

Колдовские

Миры

ПРАВО ЧЕРНОЙ РОЗЫ

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ

Annotation

Предложение, полученное на королевском празднике мной, Розалиндой Торвальди, выпускницей пансиона благородных девиц, выглядело действительно странным — брачный контракт с неизвестным лордом, за очень приличное вознаграждение, по всем законам и с церемонией... сроком всего на один год. Хотя если жизнь не оставляет выбора, согласишься и на такое. Особенно если не знать, что претендентка на роль жены загадочного Кайена Нэвиса, оказывается, кому-то очень мешает, да и сам супруг отнюдь не в восторге от того, что теперь женат. Но договор есть договор — его надо выполнять. А трудности? Когда я их боялась! Главное — не потерять голову, не поверить надежде и не поддаться чувствам. Таким неожиданным и сильным.

- [Милена Завойчинская](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
-

Милена Завойчинская
ПРАВО ЧЕРНОЙ РОЗЫ

Глава 1

— Девушки, поторопитесь! — громогласно скомандовала старшая надзира... то есть воспитательница, придирчиво оглядывая нас и недовольно кривя губы.

— Одну минуту, госпожа Сональ! — весело откликнулась за всех первая красавица нашего выпуска Одиль. Она поправила и без того безупречную прическу, пощипала щечки и покусала губки, чтобы они стали ярче.

Я же с философским спокойствием расправила ниспадающие складки своего изумрудного платья.

— Розалинда! — рявкнул совсем рядом со мной недовольный голос.

— Да, госпожа Сональ, — повернулась я к ней и сделала книксен.

— Если готова — на выход! Я что, так и буду вас по одной выводить?

— Слушаюсь, госпожа Сональ. — Повторив книксен, я вышла из большой комнаты, в которой проходили наши сборы на королевский праздник окончания весны.

Одиль и еще несколько девушек остались наносить заключительные штрихи к своему и так сногшибательному виду. Ведь на пути к совершенству так сложно остановиться, а уж если это «совершенство» нужно продемонстрировать мужчинам...

Внизу уже столпилась стайка выпускниц, весело щебеча, сверкая улыбками, предвкушая то, чего так долго ждали.

Королевский праздник окончания весны. Да, вот именно так: не смотрины, не бал, не маскарад и еще много чего «не», при всем том, что именно этим он в совокупности и являлся. Каждый год в последний день весны, вне зависимости от погоды, природных катаклизмов, политических проблем (даже война не являлась уважительной причиной для отмены этого мероприятия), эпидемии или мора, проходил королевский праздник.

Как уже понятно из названия, проходил он во дворце нашего правителя и курировался супругой его величества, королевой Омандой. Основной и главной темой этого праздника являлся парад невест. Сюда прибывали выпускницы лучших пансионов страны. Девушки, получившие достойное образование, готовые украсить жизнь кого-то из сиятельных и не очень вельмож, став супругой. Впрочем, не только супругой... О последнем не принято было говорить вслух, так как не совсем прилично, но все об этом знали и воспринимали как-то обыденно. Ну в самом-то деле, девушек

много, а знатных и богатых потенциальных женихов не так чтобы.

Здесь же, на королевском празднике окончания весны, отбирали и дорогих фавориток. Дорогих во всех смыслах этого слова. И насколько выгодно выпускницы пансионатов сумеют себя продать, зависело от них самих. Девочки из небогатых или обнищавших семей, те, у кого в родном краю остались семьи, влачащие весьма скромное существование, готовы были стать дорогостоящими (о-о-очень дорогостоящими) содержанками. Ведь далеко не каждая юная прелестница могла рассчитывать на состоятельного, красивого и молодого мужа. И чем выйти за титулованного старика и попасть в его власть, некоторые предпочитали свободу и деньги. Любовника можно и сменить на того, кто предложит больше, или просто уйти, когда закончится срок контракта. Все зависело от условий и суммы неустойки. А вот мужа так легко не поменяешь.

К тому же среди выпускниц далеко не все девушки являлись аристократками по рождению. Были здесь и дочери состоятельных торговцев, банкиров. Эти искали титул, денег хватало у отцов. А были и такие, которые являлись... никем, но при этом обладали красотой.

И право слово, далеко не всегда древняя фамилия или обеспеченные родители являлись гарантом удачного выбора супруга. Мужчины... Им прежде всего была интересна внешность потенциальной спутницы. Какую-нибудь нищую, но ослепительную красавицу мог взять в жены титулованный богач, выплатив за нее по долговым обязательствам пансиону. А с младенчества купающуюся в золоте наследницу никто и не замечал. Нет, понятно, что такой родители найдут мужа сами, в девках не останется... Но находить пару именно на празднике считалось чем-то престижным. Мол, вот я пришла и сразу всех покорила. Глупость, конечно...

Билеты на это мероприятие стоили... немало. Приобретали их, само собой, кавалеры. Но шли эти средства не в королевскую казну, как можно было бы подумать, а на то, чтобы достойно экипировать юных гостей. Деньги отправлялись в пансионы и распределялись на количество выпускниц, которые отправятся в этом году на королевский праздник. На них надлежало пошить девушкам достойные наряды и приобрести сопутствующие мелочи и подходящую обувь. Кроме того, по распоряжению королевы Оманды, командующей этим событием года, каждая из девушек обязана была сама придумать фасон своего платья и строго уложиться в выделенную сумму. Только так и не иначе.

По словам нашей прекрасной королевы, потенциальный супруг (ну и не только супруг, но об этом тссс) должен видеть, как обстоят дела со

вкусом и нравом девицы. Если она вульгарна и у нее дурной вкус, то... Делалось это, по озвученной причине, для того, чтобы уравнивать шансы всех выпускниц пансионатов, вне зависимости от благосостояния их семей, если таковые имелись. Работникам пансионатов и портным было строго-настрого запрещено давать советы или пытаться переубедить юную прелестницу, даже если то, что она хотела надеть, — это ужас и кошмар. Запрещалось и пансионеркам обсуждать наряды между собой. А то вдруг какая девочка с идеальным вкусом оденет всех подружек? А ведь они должны показать свой вкус, свой выбор, свое понимание красивого.

Но и времени на раздумья девушкам давалось много. Уж за полгода-то можно придумать самый потрясающий (для нее лично, разумеется) костюм.

Я старалась, правда. Не так уж часто у меня возникала возможность появиться где-то в красивой одежде, да еще соответствующей моему внутреннему «я». Мое платье было глубокого изумрудного цвета, без каких-либо бантиков, кружев или воланов. Только ткань — дорогая, струящаяся, мерцающая. И асимметричный крой — левая рука и плечо полностью обнажены, правое, наоборот, скромно прикрыто тканью, а рукав широкий и свободный, но сужающийся к запястью. Незаметный ряд мелких пуговичек на боку и никаких нижних юбок и корсетов. Мне нечего было стыдиться своей фигуры, а современная женская мода с легкой руки ныне покойной матушки его величества допускала некоторые вольности. Надо утягиваться — носи корсет. Не хочешь — не носи. Главное, чтобы все выглядело пристойно.

В общем, сегодня мои подруги по пансиону являли собой яркую, пеструю, в чем-то хаотичную, но прекрасную стайку тропических птичек. Да, далеко не все отличались отменным вкусом, но если им нравилось то, что они надели на себя, то кто я, чтобы осуждать их? Все мы неидеальны. К тому же, возможно, Клотильда, вырядившаяся в ужасный, на мой взгляд, красно-черный наряд, подцепит какого-то князя или герцога. И тогда будет одеваться у самых лучших портных страны, и никто и не вспомнит ее вульгарное платье на королевском празднике... То же касалось и остальных.

Видимо, так думала не я одна, поэтому мы мудро помалкивали, не делая друг другу комплиментов, но и не выказывая презрения или осуждения чужому вкусу.

Когда все наконец собрались в холле, к нам спустилась госпожа Сональ и принялась отдавать последние распоряжения. Впрочем, ее никто

не слушал. Всё это нам говорили уже не десятки, и даже не сотни раз, а потому мы сами могли процитировать сказанное ею наизусть, даже соблюдая паузы и интонации нашей достопочтенной надзирательницы.

— Всё! Пошли! — активировала она амулет и открыла портал, ведущий во дворец. — И только попробуйте опозорить пансион! Я вас даже у алтаря с принцем другой страны найду и за косы оттаскаю! — напутствовала нас на прощание эта грымза.

Она могла! В этом ни у кого сомнений не было, потому мы притихли, взяли себя в руки и по одной шагнули в клубящееся марево.

Выходили уже в королевском дворце. Мы были не первыми и не последними. Выпускницы пансионатов прибывали, то и дело в разных концах огромного приемного зала вспыхивали точки порталов, и из них друг за дружкой выплывали очередные гости сегодняшнего праздника конца весны.

Девушки сбивались кучками, чтобы было не так боязно, и осматривались, переговариваясь. Я тоже стояла рядом со своими, ничуть не стремясь отбиться от «стаи». Страшно ведь!

Когда прибыли все гости, церемониймейстер распахнул двери в соседний зал, где нас уже ждали господа, купившие билеты на праздник, и громогласно объявил об открытии бала.

И мы потянулись туда, где ярко сверкали люстры, играла музыка, звучали мужские голоса...

Ах, бал! Бал! Как много в этом слове... Головокружительные танцы, улыбающиеся мужчины, комплименты... Кавалеры постоянно менялись. Как правило, никто не танцевал с одной и той же девушкой более раза. Ведь нас так много, а выбрать нужно именно ту самую... Да, праздник очень долгий, до самого утра... Но все же, все же...

Я тоже станцевала с огромным количеством кавалеров, ибо не имела права отказать ни одному из них. Нельзя! Меня сюда привели не для того, чтобы я нос воротила... Меня должен кто-то выбрать, иначе... мне не поздоровится. Все будет очень и очень плохо, так как мне самой, без финансовой поддержки, никогда в жизни не погасить сумму по долговому обязательству перед пансионом. И будучи откровенной сама с собой — я хотела не мужа. Не нужна мне очередная кабала. Устала...

Уже через несколько часов определились первые пары. Некоторые выглядели курьезно. Например, невысокий грузный старик, цепко держащий за руку роскошную статную платиновую блондинку. И как ни странно, недовольной она не смотрелась. Наоборот, поглядывала на своего спутника весьма преклонных лет покровительственно и снисходительно. То

ли прикидывала, сколько можно из него выбить денег (это если она станет фавориткой), то ли оценивала, как быстро окажется молодой состоятельной вдовой. Были и другие пары, и я в который раз подивилась тому, насколько разные вкусы у людей. Так, нашу толстушечку и хохотушечку Дару выбрал тощий как жердь юноша, одетый в богатый камзол. Увидев, что я смотрю на нее через зал, Дара радостно подмигнула мне и чуть заметно погладила кончиками пальцев рукав своего спутника, который от этого вздрогнул, посмотрел на нее с теплотой и улыбнулся. Замечательно. Она мечтала о любви, хорошем муже и куче детишек, так как была из семьи среднего достатка и не бедствовала. А вот Клотильда демонстрировала свой внушительный вырез на платье некоему господину с презрительно поджатыми губами. И судя по его виду, он раздумывал, стоит ли она его внимания.

Через несколько часов танцев, флирта и очаровательных улыбок у меня онемело лицо, а колени начали дрожать. О боги! А ведь конец праздника еще не скоро...

Стараясь быть незаметной, я проскользнула в дальний угол бального зала и спряталась за увитой цветами колонной. Мне нужна передышка... Не могу больше!

— Желаете бокал шампанского, прекрасная Розалинда? — материализовался вдруг рядом высокий подтянутый аристократ с роскошной седой гривой.

Едва не застонав от досады, что мне не дали даже пятиминутной передышки, я выпрямилась, расправила плечи и приняла подобающую позу. Улыбаемся... Опять улыбаемся...

— Благодарю, лорд... — Я замялась, так как хотя совершенно точно танцевала с этим господином один танец, имя его выветрилось из головы. Слишком уж многие мне сегодня представлялись.

— Лорд Хельгурд Навасса, — правильно понял он мое затруднение, внимательно рассматривая меня.

Глаза у него были умные, я бы даже сказала, проницательные. А еще у меня после танца с ним и короткой беседы ни о чем сложилось впечатление, что ему не нужна девушка... Ни в каком статусе. Но причина, по которой он заплатил весьма немалую сумму за билет на этот праздник, для меня оставалась загадкой.

— Благодарю, лорд Навасса. Я бы не отказалась от бокала лимонада или безалкогольного пунша.

Мой собеседник сделал шаг в сторону и не глядя кивнул кому-то, вероятно, стоящему за колонной.

— Не любите алкоголь, леди Розалинда? — без тени улыбки поинтересовался он, все так же пронзительно рассматривая меня.

— Не люблю, — честно ответила я.

— И почему же? Плохо переносите?

— И это тоже, — подумав, призналась я. — Но в первую очередь не вижу в нем нужды. Вино веселит сердце, раскрепощает душу, но туманит разум. Полагаю, сегодня не то событие, когда стоит терять голову.

— Прощу вас, — протянув руку, лорд Хельгурд принял из-за колонны хрустальный бокал с прозрачным, чуть желтоватым пузырящимся напитком, вручил его мне, после чего забрал у своего посыльного маленькую тарелочку с несколькими канапе. — Поешьте, вы устали, — посоветовал он, выставляя тарелку перед собой так, чтобы мне было удобно взять из нее угощение.

Благодарно улыбнувшись, я отпила почти половину лимонада сразу, после чего взяла одно канапе и отправила в рот.

Дождавшись, пока я расправлюсь со всем угощением, лорд, не глядя, протянул опять же за колонну опустевшую тарелку и снова заговорил:

— Не выбрали еще будущего супруга?

— Вы несколько неверно трактуете ситуацию, — чуть улыбнулась я. — Это нас выбирают.

— Отчасти, дорогая леди, отчасти... — не ответил он на мою улыбку.

— А вы? Уже выбрали... спутницу? — замаявшись, спросила я.

— Возможно, — уклонился он от ответа, рассматривая меня, словно прикидывая что-то.

— У меня ощущение, что вам она и не нужна, — зачем-то ляпнула я и с досадой прикусила губу. Кто меня за язык тянул?

— Вы немного отличаетесь внешностью от остальных девушек, — проговорил он после паузы, во время которой я не знала куда деваться и пила лимонад. — Вы родом не из Ондалии?

— Отчего же? — подняла я брови. — В нашей прекрасной стране живет много народа, поэтому и внешне мы... разные.

— Ну да, — медленно кивнул он. — Значит, ошибся. Бывает.

Я уже открыла рот, чтобы поинтересоваться, в чем же он ошибся и за кого меня принял, но лорд не дал мне такой возможности.

— Леди Розалинда, — забрал он у меня опустевший хрустальный бокал и протянул его кому-то за колонной. Лакей там, что ли, караулит? И ведь не выглянешь, неприлично... — У меня есть предложение для вас. Причем именно для вас, так как мне подходит ваш типаж. Вы заинтересованы меня выслушать?

— Д-да... — кивнула я.

Типаж... Ох уж этот типаж. Да, этот пронизательный лорд прав. Я действительно внешне заметно отличаюсь от своих компаньенок, являясь обладательницей смуглой кожи, жгуче-черных вьющихся волос и больших медово-карих глаз с золотыми искорками. Брови и ресницы у меня тоже черные, что позволяет обходиться без макияжа. И хотя брюнеток хватает, но за счет смуглости я выделяюсь.

— Леди Розалинда, у меня к вам сугубо деловое предложение. Прошу не спешить и не судить строго по вступлению, а дослушать до конца. — Дождавшись моего кивка, он продолжил: — Повторюсь, предложение сугубо деловое, но выгодное для обеих сторон. Я выступаю здесь в качестве посредника одного... достойного молодого господина, который по некоторым причинам не присутствует на балу лично. И вам я хотел бы предложить контракт на годовой брак.

— Что, простите? — подумала я, что ослышалась. Когда прозвучало слово «контракт», я ожидала, что мне предложат стать фавориткой. Увы и ах, это не красит ни предлагающую, ни принимающую сторону, но практика весьма распространенная. Но брак?

— Контракт на годовой брак, — терпеливо повторил мой визави. — При всем моем уважении, прекрасная Розалинда, вы не являетесь богатой наследницей и не имеете приданого. Я навел справки. В свете чего... Я же предлагаю вам контракт, составленный по всем правилам. Вы ровно год с момента заключения брака будете являться законной супругой моего подопечного. Со всеми правами и обязанностями. По истечении срока договора он автоматически аннулируется, и вы становитесь абсолютно свободной от всех обязательств. Получаете оставшуюся часть вознаграждения, которая будет переведена на ваш банковский счет, и можете распоряжаться своей дальнейшей судьбой по собственному разумению.

— А первая... часть вознаграждения? — уточнила я, мысленно прикидывая, насколько мне это выгодно.

Неужели судьба решила мне улыбнуться? Я и не надеялась, что найду сегодня мужа. Этот лорд Навасса прав, у меня за душой ни копейки, одни долги и обязательства. И ни малейшего шанса выкарабкаться самой. И мне уже поступило несколько предложений пойти на содержание.

Мне душу наизнанку выворачивало от ситуации, от понимания того, кем стану, но выбора не было. Нищенку, пусть и красивую, может взять в жены либо кто-то небогатый, а значит, не сумеющий погасить мой долг, либо обеспеченный сластолюбец, и тогда до конца его дней... Еще

неизвестно, что хуже: быть свободной фавориткой, имеющей шанс по истечении срока договора прожить остаток жизни по-своему, уехав подальше, где ее никто не знает, или пожизненное рабство у толстосума, купившего для своих развлечений молодое женское тело.

Цинично, да. Мерзко и тошно, да. Но я давно растеряла иллюзии и надежды, слишком многое видела. Мое единственное имущество — это мое тело, внешность и молодость. А долги таковы, что если я выгодно и благоприятно не продам себя сама, то продадут меня — любому, кто погасит мои обязательства перед пансионом. Ждать годы, пока девушка заработает преподаванием, вышиванием или чем-то еще приличным, никто не станет. И пока это так, я — красивая дорогостоящая вещь.

— Первая часть оплаты — сразу же, как только мы подпишем контракт. И дабы не вызывать лишних вопросов: этой «первой части» достаточно, чтобы погасить вашу задолженность перед пансионом в полном объеме. В абсолютно полном, — с нажимом повторил лорд Навасса.

Я мысленно совсем неблагородно присвистнула. Это сколько же мне предлагают, если половины хватит на то, чтобы погасить мой огромный долг перед пансионом, который меня... семь лет назад выкупил, растил и учил.

Нам давали блестящее образование. Не просто хорошее, а именно — блестящее! Учились в пансионе богатые наследницы, чьи родители оплачивали их пребывание там. И не очень богатые, но очень привлекательные внешне. Такие обязаны потом погасить свой долг перед альма-матер с процентами. И были частые случаи типа моего, когда красивых перспективных девушек пансион просто покупал. Да-да, покупал, как скот. И тогда после окончания учебы нужно выплатить не только стоимость обучения и проживания, но и сумму, потраченную на сам выкуп, полное содержание, личные вещи, а также немалый процент за оказанное содействие и путевку в большую сытую жизнь. Ибо если бы не пансион и его госпожа, доила бы роскошная красавица тощих коров и коз, кормила кур или вскапывала огородик в глухой деревне, а то и милостыню просила бы на улицах. Это в лучшем случае. А в худшем — бордель.

И не выплатить долг нельзя — условия магически заверенных на крови договоров нарушить невозможно ни одной из сторон. Лишь смерть является уважительной причиной. Так что мне либо в петлю, либо продать себя тому, кто согласится заплатить больше, но при этом чьи условия не будут непомерными для меня. А срок всего год. Не заплачу — меня пансион сам продаст кому сочтет нужным. Все по-честному, все по

долговому обязательству. Не смогла добыть за выделенный срок деньги сама, не жалуйся, это сделают за тебя.

— Кроме того, как пусть и временной, но все же законной супруге вам полагается полное содержание, — продолжал говорить лорд Навасса. — И, разумеется, все подарки, если таковые будут, останутся вам, так же как и личные вещи.

— А что будет с ребенком, если... вдруг?.. — все еще не веря в свалившуюся на меня удачу, спросила я.

— Об этом не стоит волноваться, драгоценная леди. Никаких «вдруг» не будет. Вам предоставят все необходимое, дабы нежелательных для обеих сторон брака последствий не возникло. Кроме того, никто не станет принуждать временную супругу к исполнению... гм... супружеских обязанностей. Это исключительно по обоюдному желанию сторон, в контракт данный пункт тоже будет включен. Нам нужна девушка для официального статуса жены, а не для... С этим у вашего потенциального мужа проблем нет, заставлять вас никто не станет.

— А если все же внезапное и незапланированное «вдруг»? — из-под ресниц взглянула я в спокойные умные глаза лорда.

Боги милостивые! Так мне еще и не придется спать с подопечным этого господина? Лишь номинально играть роль его жены? Не верю! Не может все быть настолько хорошо. И потом... Да, я цинична и далеко не наивна, и хорошо вижу, как смотрят на меня мужчины.

— В таком случае это внезапное, ненужное, но все же свершившееся «вдруг» будет признано законным со всеми вытекающими последствиями. И, безусловно, останется с отцом. Так что сами понимаете, прекрасная Розалинда, не в интересах временной супруги, чтобы это «незапланированное» случилось. Ведь тогда она никогда больше не увидит своего ребенка.

— Почему?

— А вот это уже следующий пункт контракта. Сразу по окончании его срока леди становится не только свободной от обязательств, но и крайне нежелательной гостьей в доме своего бывшего мужа. И ей надлежит покинуть его, уехав как можно дальше. С этим окажут содействие и помогут с переездом, прошу не беспокоиться. А в случае «вдруг» проследят за процессом беременности и заберут ребенка сразу после родов.

— Почему? — снова коротко спросила я.

— Потому что жена, пусть и бывшая, это нежелательный фактор. Лишние вопросы, лишние проблемы. Развелись, и всё. Мой подопечный станет свободен для нового, уже подходящего брака, леди же покинет край,

где ее знали как замужнюю женщину. Следовательно, на новом месте сможет построить свою будущую жизнь так, как пожелает. Средств у нее для этого будет более чем достаточно.

Я помолчала, осмысливая эту невероятную ситуацию. По всему выходило, что...

Глава 2

— Вашего подопечного принуждают немедленно жениться по каким-то... причинам? А подходящей или любезной его сердцу девушки на примете нет? — прямо задала вопрос.

— Я рад, что не ошибся в вас, леди, — чуть поклонился лорд Навасса. — Со своей стороны могу заверить вас, что с супругой, пусть и временной, станут обращаться хорошо. Вам ничего не грозит.

— А почему я? — спросила, чуть вздохнув. Вот не верю, что дело лишь в моем типаже.

— Во-первых, вас ничего здесь не держит, кроме финансовых обязательств перед пансионом. Я навел справки. Во-вторых, у вас нет семьи, а мы не заинтересованы в ненужных родственных связях. В-третьих, ваша внешность подходит, как я уже ранее говорил. Вы не будете казаться чуждой в нашем обществе, вполне гармонично впишетесь, не сильно выделяясь среди местных.

— Оу! — выдохнула я.

— Да, в случае вашего согласия следующий год вам предстоит провести далеко отсюда. Как видите, я с вами предельно откровенен и рассчитываю на это же в свой адрес. Кроме того, возможно, вам будет приятно услышать, что при желании обеих сторон контракт можно продлить. Как на точно определенный срок, так и пожизненно.

Я мысленно хмыкнула. Ну да, как же. Пожизненно... Жизнь только быстро оканчивается в подобных ситуациях. И не вписывается тогда в благостную картину то, что бывшей жене нужно покинуть владения мужа чуть ли не немедленно. Скорее, это просто такой сладкий пряник, чтобы подсластить остальные пункты и подарить ложные надежды.

— Ну и в завершение, чтобы не имелось совсем уж никаких вопросов, обряд бракосочетания будет заключен по всем правилам. Исключая пункт «пока смерть не разлучит их». Это, как вы понимаете, чтобы можно было легко развестись. Мы не дикари и совершенно не желаем...

От многозначительности в его интонациях у меня мурашки по рукам побежали. То есть его протеже собирался остаться с чистенькими руками, разведенным лордом, а не «скорбящим» вдовцом, что однозначно было бы проще и легче организовать. Но нет, он готов платить деньги (и немалые) и оформить все по-честному.

— Это очень... выгодное предложение, — выдохнула я через пару

минут.

Мне все это время не мешали размышлять. Я продержусь этот год в браке, чего бы мне это ни стоило. Я даже смирюсь, если придется быть не только фиктивной женой, но и любовницей. Перетерплю, сожму зубы и выдержу! Прекрасно отдаю себе отчет в том, что «муж» может обмануть, соблазнить, напоить, в конце концов, и устроить все так, что якобы «по обоюдному согласию». Много я таких дурочек видела в прошлом, пузатых после всего... Главное, позаботиться о том, чтобы не забеременеть. А потом погашу свои долги, заберу оставшуюся часть вознаграждения и уеду. Уеду так далеко, чтобы никто из прошлой жизни меня не нашел.

— Но? — поднял брови лорд Хельгурд. Он прекрасно понимал, что я не могу отказаться. Просто не могу, нет у меня выбора, так как предложения выгоднее я сегодня не получила.

— И! И я согласна. Полагаю, нам нужно будет еще встретиться, чтобы я смогла ознакомиться с контрактом и всеми его пунктами и подписать.

— Безусловно, леди Розалинда, — отвесил он мне скупой поклон и поцеловал костяшки пальцев, сцапав мою безвольную руку. — Но нам не обязательно встречаться еще раз. Контракт у меня с собой. Нужно всего лишь вписать имя... невесты. И подписать обеим сторонам. Со стороны жениха подпись поставлю я как его уполномоченное лицо. Я спешу отбыть на родину, леди, — пояснил на мой недоумевающий и несколько встревоженный взгляд.

И не успела я опомниться, как лорд вынул из-за обшлага камзола сложенный лист, развернул его и с легким поклоном вручил мне.

Ну и ну! Ладно, что у нас там?

А там у нас было все то же самое, что мне ранее озвучили. Девушка (чье имя еще не было вписано) обязалась отбыть срок в качестве полноправной супруги некоего лорда (имя тоже пока не вписано), и по истечении срока договора немедленно отбыть из дома бывшего мужа. Брак аннулировался автоматически, все обязательства по объяснению причин расторжения одного перед широкой общественностью ложились на вновь ставшего свободным от брачных уз господина. Отдельно было оговорено, что они, причины, не будут порочить честь и достоинство дамы. Ну и многое другое. Как то, что бывшей жене помогут убраться вместе с вещами, организовав переезд — быстрый и качественный. В общем, сколько ни читала и ни вглядывалась в пункты данного документа, я не нашла, к чему придраться. Даже про внезапное нежелательное и незапланированное «вдруг» был пункт. И да, ребенок остался бы с отцом, мать его никогда больше не увидела бы. Но отдельно было указано, что

девушке предоставят амулет, который должен подстраховать от этого «вдруг», ну так, на всякий случай.

Порадовало то, что исполнение супружеских обязанностей в постели — исключительно с согласия обеих сторон, что гарантировало девушке безопасность от насилия. Мне даже глаза протереть захотелось. Что, правда всё настолько хорошо и кристально честно по отношению ко мне? Даже не верится.

Я внимательно прочла все пункты до единого, удивляясь и радуясь все больше. Я согласна! Да это же не контракт, а мечта! Даже лучше, чем если бы меня позвали замуж по-настоящему. Там бы я стала собственностью мужа пожизненно, а тут всего на год, и не собственностью, а наемным работником с четко озвученными правами и обязанностями.

Сумма заставила меня не просто приятно удивиться, а ощутимо шокировала. Даже половина причитающегося мне была больше того, что я должна заплатить пансиону по своему долговому обязательству.

Нет, я сомневалась, но вполне резонно. Что-то уж больно гладко все складывается. Неправдоподобно. Наверняка есть какой-то подвох. Только вот в чем он? Я внимательно оглядела лист, ища мелкий шрифт. Очень-очень мелкий шрифт. Не нашла. Подняла бумагу и поглядела на нее на просвет.

— Что вы ищете? — с усмешкой поинтересовался представитель жениха.

— Водяные знаки, — честно призналась я.

— Понятно, — издал тихий смешок лорд Навасса, наблюдая за мной с интересом.

Я бросила на него скептический взгляд, шагнула из-за колонны, за которой все это время находилась, к декоративному подсвечнику у стены, в котором медленно горели, испуская тонкий цветочный аромат, зачарованные свечи. У лорда дрогнули брови, но он не стал мне мешать. Лишь продолжил следить за моими действиями.

А недоверчивая я поднесла расправленный лист к пламени, позволяя бумаге слегка нагреться. Не настолько, чтобы потемнеть, но достаточно, чтобы проступил намек на текст, написанный невидимыми или зачарованными чернилами. В последнем случае прочитать написанное я бы не смогла, но успела бы заметить легкие следы их присутствия.

Лорд Навасса позволил себе короткий смешок, но опять-таки вслух ничего не сказал.

— Теперь мы можем подписать его? — спросил он, когда я отошла от свечи.

— Полагаю, да.

— Я рад, леди. Вы на редкость здравомыслящая особа.

Я только улыбнулась и похлопала ресницами. Ну да, я такая. Временами...

Мой собеседник вынул самопишущее магическое перо, которое заправляется кровью. Именно таким подписывали все контракты, так что нарушить их не смогла бы ни одна из сторон. А вот дальше нам помешали.

Внезапно стихла музыка, перестали звучать голоса, и в зале повисла несколько напряженная тишина.

— Что-то случилось? — недоуменно проговорила я и вышла из-за колонны, чтобы взглянуть, что произошло.

Все гости бала находились в тех местах, где их застигла неожиданная пауза в празднике, а вот рядом с тронным креслом, которое занимала хозяйка праздника, ее величество королева Оманда, с сумрачными лицами стояли несколько человек. В том числе придворный маг в парадной мантии. Именно он и заговорил звучным голосом, к тому же усиленным с помощью чар.

— Дорогие гости и гостьи. Мы рады вас здесь сегодня видеть... — он говорил и говорил, снимая напряжение у встревоженной публики, а потом внезапно «добил»: — В этом году Невеста моря избирается из присутствующих здесь девушек. Так пал жребий.

Выпускницы пансионов ахнули, кто-то осел в обмороке, кто-то зарыдал, и этот плач дико звучал в роскошном бальном зале... Но никто не роптал, все просто ждали своей участи: повезет или нет.

Невеста моря... А точнее — жертва. Ежегодная жертва, которая выбиралась из числа незамужних девушек и женщин от семнадцати до двадцати пяти лет. Главное, чтобы они не имели мужа и детей. И неважно, есть ли у нее жених, обручена ли она или вообще стоит у алтаря. Если пал жребий, то...

Никто уже и не помнит, как давно существует эта повинность перед морским богом — человеческая жертва. Раз в год. Молодая девушка или женщина, не важно. И да, невинность оной не являлась критерием для выбора. Морю это безразлично. Говорят, когда-то давно Невеста моря должна была быть девственницей. Только вот это оказалось такой... пустяшной преградой к спасению, что в одночасье девиц-то и не осталось. Даже титулованные аристократки предпочли подарить будущему супругу себя и свою жизнь, а не невинность. Так что, поразмыслив, жрецы и маги постановили, что более это не является необходимым пунктом выбора. Нет мужа и детей? Исполнилось семнадцать, но еще нет двадцати пяти? Вдова

или девица на выданье? Отлично! Ты попадаешь в нужную группу. Если вдова — то еще лучше, все равно ведь вряд ли во второй раз выйдешь замуж. Но по правилам отбор проводили честно, все получали возможность избежать страшной участи, не везло лишь одной, и никто до последнего не знал, кому именно. Как распорядится судьба и собственное везение.

Невеста моря выбиралась раз в год, в последний день весны, всегда в разных городах, селениях, социальных слоях. Нужна лишь одна девушка от всей страны... В этом году не повезло нам. И я ничуть не удивлена, что никто нас заранее не предупредил, иначе праздник бы не состоялся. Девушки внезапно заболели бы, сломали руку, подвернули ногу, но нашли бы причину не присутствовать там, где их могут выбрать в Невесты моря.

Раньше меня и моих компаньенок не волновал этот отбор, мы еще не подходили по возрасту. Лишь в этом году выпускницам пансионов исполнилось по семнадцать, и мы попали в нужную группу, подходящую под этот отбор. Только никто не предполагал, что это случится так скоро.

Никто из девушек в бальном зале не роптал, все обреченно ждали своей участи. Повезет? Не повезет?

Невеста моря — звучит красиво. По факту же на жертвенном камне, установленном где-то на побережье, потом находили мумифицированные женские тела. Вот вам и невеста. Но чаще всего вообще ничего не находили, лишь порой обрывки ткани, в которую одевали отправленную на заклятие деву, или клоч длинных волос...

Это была одна из страшных сказок, которую рассказывали в полутемных комнатах, ежась у огня, пугая друг друга. Никто не знал, как и куда исчезают Невесты моря. Никогда больше не находились драгоценности, которые на них надевали...

Придворный маг вздохнул, чуть скривился (ему явно тоже все это не доставляло удовольствия). Ее величество сидела с застывшим лицом, и лишь скорбно поджатые губы выдавали, как ей это не нравится. Но кто такая королева по сравнению с морским богом? Договор есть договор: мы ему раз в год молодую женщину, он нам — покой от стихии и полные рыбы воды.

— Да свершится! — махнул рукой маг, и во все стороны от него рванули маленькие светящиеся шарики.

Они влетали в руки застывшим от ужаса девушкам и гасли. Один из них ткнулся и в мою похолодевшую от страха ладонь. Я рефлекторно сжала кулак, не имея мужества посмотреть на него.

— Открывайте! — прозвучал громкий приказ.

У меня тряслись руки, когда я раскрывала кулак и сжимала потом в

пальцах хрупкую тонкостенную сферу. А когда из нее вырвался на волю темно-синий дымок и, превратившись в ленту, потянулся в сторону мага, не давая возможности спрятаться и притаиться, указывая, на кого пал жребий, я захрипела от ужаса и осела на пол. Ноги просто отказали...

Контракт? Фиктивный брак? Денежная сумма, позволяющая выкупить себя из долгового рабства перед пансионом? Последующая свобода?

О чем ты, Роза? Когда ты уже поймешь: удача — это не та, кто тебя любит.

Сквозь шум в ушах я слышала возгласы облегчения, радостный, а порой и истерический смех тех, кому повезло. И не могла отвести взгляда от тонкой синей туманной ленты, протянувшейся от меня до придворного мага.

— Леди Розалинда? — позвал мужской голос, после чего меня подняли на ноги и встряхнули.

— Простите, лорд Навасса, — непослушными губами прошептала я. — Не будет у нас с вами договора. В этом году Невеста моря — я. Хорошо, что еще не успела подписать бумаги. Вам не придется заново составлять документ. Удачи!

Я забрала руку, криво улыбнулась и на негнущихся ногах медленно пошла навстречу магу. Толпа передо мной расступалась, создавая живой коридор.

— Роза! — позвала меня Дара, в слезах прижимая руки ко рту.

Мы с ней хорошо ладили в пансионе, славная она девушка. Пусть ей повезет в замужестве. Встретилась взглядом с Клотильдой. И хотя мы не очень-то находили общий язык все эти годы, но сейчас даже она мне сочувствовала и едва не плакала. Неподалеку от нее увидела нашу старшую воспитательницу с мрачным лицом. Она явно злилась, и это неудивительно, ведь я столько денег должна была уплатить пансиону. А теперь — всё. Смерть снимет с меня все обязательства. Обстоятельства непреодолимой силы, никто не может ничего изменить. Никто ведь не займет мое место...

— Приветствую Невесту моря, — поклонился мне придворный чародей. — Прошу вас.

Я положила руку на подставленный локоть, оглянулась на мгновение... Обвела взглядом притихших девушек и гостей праздника, встретила глазами со своим недавним собеседником. Лорд Навасса смотрел на меня внимательно, оценивающе. Что странно, в его взоре не было сочувствия или неудовольствия от того, что у него из-под носа увели ту, которую он почти нанял. Не знал о наших традициях, обрядах и сделке с морским богом? Вряд ли.

Впрочем, меня это уже не касается. До завтрашнего вечера я не доживу.

Открылся портал, куда мы с придворным магом и шагнули.

Остаток ночи прошел как в тумане... Я не плакала, нет. Вообще словно ничего не чувствовала. Разум и сердце отказывались воспринимать действительность и неизбежное. Я ушла в себя, смирившись, понимая, что изменить ничего не в силах.

Я даже не знала, где мы находимся.

Три немолодые жрицы хлопотали вокруг меня. Отправили в купальню. Хотя зачем? Я и так была при полном параде, на балу-то.

Омовение, массаж с ароматическими маслами. Волосы мне тоже снова вымыли, высушили, слегка смочили маслом, чтобы не пушились, а завивались тугими локонами, и расчесали так, что они аж искрились.

И все это под заунывные мелодии, печальные женские голоса, поющие о бескрайних водах и их повелителе, и шум моря. Не знаю, что за инструмент издавал его, но было ощущение, словно я в гроте, о стены которого бьются волны. Хотя, возможно, мы там и были.

Потом меня облачили в свободное шелковое платье цвета морских вод, надели на шею ожерелье с крупными камнями.

— Не горюй, детка, — погладила меня по голове одна из жриц. — Судьба так распорядилась. Не ты первая, не ты последняя. Ты умрешь быстро, милая. Море не мучает, оно просто забирает то, что ему причитается.

Вот уж утешила так утешила. Всегда мечтала умереть быстро! Да еще в молодости!

Я сверкнула на нее глазами, выйдя из своего замороженного состояния, но она лишь грустно улыбнулась. Чем я могла ее удивить? За долгие годы в храме через ее руки прошли десятки таких, как я.

— Дать тебе напиток забвения? — спросила вторая. — Ты ничего не почувствуешь и не осознаешь. Будешь грезить о чем-нибудь прекрасном до последнего вздоха.

— Нет! — Я сжала зубы и на всякий случай еще и головой помотала. — Я знаю, что умру. Но хочу видеть, от чего и как.

— Твое право, Невеста моря, — поклонились мне все три жрицы.

Потом мы поднимались по лестнице. Да, море и правда шумело совсем рядом. Вот оно — бескрайнее, прекрасное, ласковое, беспощадное... Из подземного помещения мы попали в небольшую пещерку и вышли на пляж.

Я шла за женщинами по песку, который еще не успел нагреться на солнышке и потому не обжигал босые ступни. Слушала плеск волн. Странно, но не было паники, истерики. Впрочем, надежды тоже не было. Пу-сто-та! В мыслях, сердце, чувствах.

Мы подошли к жертвенному камню, мне велели встать к нему спиной, приковали запястья и щиколотки. Еще один обруч обхватил мою талию.

— Прощай, Невеста моря, — снова низко поклонились мне все три жрицы.

— Ты точно не хочешь напиток забвения? — шепотом спросила одна. — Я прихватила.

Грустно улыбнувшись, я покачала головой и одними губами прошептала: «Спасибо».

— Мы уходим. Никто не знает, когда именно морской владыка заберет твою жизнь. Вернемся через два дня, чтобы...

Угу, понятно. Чтобы проверить, не висит ли тут моя ссохшаяся мумия или, может, пара костей валяется...

Жрицы цепочкой вернулись к гроту, из которого мы вместе выходили. А я осталась...

Плеск волн, крики чаек, облака, солнечные лучи... Сначала я созерцала все это. То, что я больше никогда не увижу. Наслаждалась каждой оставшейся мне минутой жизни. Так странно, мы никогда не ценим мелочи, которые нас окружают. Они всегда кажутся чем-то неважным, незначительным... А ведь так приятно ощущать ступнями песчинки, зарываться в них босыми пальцами ног. Чувствовать ветер, ласкающий кожу. Запах водорослей и соли. Холодящий спину камень. Металл оков на запястьях и щиколотках. Жесткий обруч, слегка пережимающий талию и облегчающий участь стоять неизвестно сколько. Гладкий шелк ритуального наряда. Тяжесть ожерелья на шее. Скользящие по обнаженным частям плеч пряди волос, которые шевелил ветер. Согревающие кожу солнечные лучи, становящиеся все жарче...

Не знаю, час я так созерцала, два ли... А потом совершенно бесстыдным образом задремала. Сказались бессонная ночь, общее нервное перенапряжение и утерянная надежда на долгую счастливую жизнь.

Проснулась я от прикосновения чьих-то пальцев, проверяющих пульс на моей шее. Вздвогнув, я распахнула ресницы и приоткрыла от удивления рот, уставившись в глаза лорду Навассе.

— Что?.. — растерянно прошептала я. Откашлялась и повторила: — Что вы тут делаете?

— Жива, — невозмутимо констатировал он. После чего вынул из-за обшлага уже знакомую мне бумагу и как ни в чем не бывало продолжил: — Леди Розалинда, мы с вами не успели закончить дело, так как нас грубо прервали. Хотелось бы все же завершить начатое.

Под моим изумленным взглядом он развернул лист так, чтобы я убедилась, что на нем все тот же текст, что я так скрупулезно изучала на балу. После чего приложил зачарованное перо к своему пальцу, позволил тому впитать немного крови и абсолютно невозмутимо вписал мое имя. На минуту замер и поинтересовался:

— Ваша фамилия?

— Торвальди. Розалинда Торвальди, — не веря в происходящее, ответила я.

Кивнув, он дописал, потом что-то добавил в графе имени жениха, после чего поставил размашистую подпись внизу контракта. Я наблюдала за его действиями в полном ступоре. Он не понимает?! А лорд Навасса выудил второе магическое перо, не обращая внимания на мой шок, приложил к моему пальцу, сцапав безвольно прикованную руку. Я дернулась, когда перо впитало в себя мою кровь, а Хельгурд совершенно спокойно произнес:

— Прошу вас, леди Розалинда. — И подставил лист бумаги так, чтобы я смогла расписаться прикованной к камню рукой.

Глава 3

Несколько секунд я смотрела на него, а потом истерически рассмеялась. Все скопившееся напряжение сейчас вырвалось на волю в этом смехе. Я смеялась и смеялась до слез, до икоты, пока не начала задыхаться. А мой визави переживал мою истерику с невозмутимостью и непробиваемым спокойствием.

— Ох! — выдохнула я, когда истерика отступила. — Лорд Навасса, я помню о нашем с вами уговоре, но согласитесь, условия несколько изменились. Мне жаль, но я не смогу осчастливить вашего протеже своим присутствием в его жизни.

— Почему? — поднял он бровь.

— Да как бы ситуация не располагает, — потрясла я руками, демонстрируя, что они прикованы.

— Только это?

— Н-ну... Еще то, что я жертва этого года и совсем скоро умру. Невеста моря...

У меня снова вырвался несколько истеричный смешок. Вот уж не думала, что меня так развлекут перед смертью.

— И всё? — снова уточнил лорд.

— Вроде всё, — честно ответила я. Ему мало?

— В таком случае это не является непреодолимой причиной для отказа от нашей с вами сделки, леди. Подписывайте, — снова ткнул он мне в пальцы перо.

А я... Ну что я? Если для него это не причина, то кто я такая, чтобы спорить? Пожав плечами, подписала.

— Отлично! — кивнул мой... мм... работодатель? Посредник? После чего отошел за жертвенный камень и отдал несколько сухих приказов.

Дальше я окончательно потерялась в происходящем. Откуда-то выскочили двое одетых в походные костюмы мужчин, быстро расковали меня и, поддерживая под локоток, так как ноги у меня затекли от долгого стояния в одной позе, отвели в сторону. Третий подвел истощенную молодую брюнетку в грязном сером ветхом платье с многочисленными прорехами и драным подолом.

Женщина едва стояла на ногах, но глаза ее сверкали яростной решимостью. Когда-то она была красива. Очень красива. Сейчас же —

изможденная тень с тонкими руками, на запястьях которых виднелись многочисленные синяки, ссадины и раны от кандалов. Но что странно, эта особа не была грязной. Даже ее густые черные волосы хотя и представляли собой спутанную гриву, давно не видевшую расчески, были чистыми и слегка влажными. Ей дали помыться, прежде чем привели сюда? А одежда? Почему не предложили, во что переодеться?

— Раздевайся, чего стоишь? — хрипло бросила мне брюнетка.

— Что? — опешила я, глядя на нее во все глаза и совершенно не понимая, что происходит.

— Хламиду ритуальную снимай, — пояснила она и принялась сама раздеваться, не обращая внимания на окружающих.

— Но я... — Меня залило краской, и я невольно обхватила себя руками. У меня ведь под этим платьем нет вообще ничего.

— Леди Розалинда, прошу вас сюда, — позвал меня стоящий в стороне лорд Навасса и поманил за жертвенный камень. — Здесь сменная одежда для вас. А ритуальное платье передайте, пожалуйста, Невесте моря.

— Но... почему? — Распахнув глаза, я уставилась на ту, что пожелала меня заменить.

— А потому, дорогуша, что лучше умереть почетной смертью от руки морского бога, чем быть четвертованной на потеху толпе, — равнодушно ответила она. — Так что поторопись и проваливай. Я устала... А мне обещали легкую быструю смерть, если я заменю тебя.

— Оу! — выдохнула я и поспешила переодеваться. Моральных сил на то, чтобы осознать ситуацию до конца, пока не было.

Надо отдать должное, лорд Навасса ушел к своим спутникам, чтобы не смущать меня. И я торопливо скинула с себя шелковое ритуальное одеяние, сняла с шеи кольцо. Скомкав все это, зашвырнула наряд и драгоценность на другую сторону камня и принялась торопливо облачаться в принесенные для меня вещи. Белье, рубашка, брюки, корсаж, куртка, сапоги для верховой езды. Все оказалось моего размера. Последним штрихом было заплести волосы, свернуть в узел и повязать на голову косынку, чтобы спрятать их. А сверху — шляпа с широкими полями, прикрывающими лицо.

Покончив с переодеванием, я подхватила с песка опустевшую сумку и вышла к своим спасителям. Один из них как раз запирал замок на обруче вокруг талии моей сменщицы.

Ее грязное рваное платье в это время прятал в свою сумку второй из помощников лорда Навассы.

— Неплохо смотришься, дорогуша, — прищурившись, прошлась по

мне взглядом преступница, осужденная на страшную казнь через четвертование. Она уже была облачена в ритуальное платье, а на шее сверкало камнями ожерелье. — Поторопись, а то еще передумает бог отпускать тебя или решит, что две жертвы лучше одной. Он ведь наверняка всё видит... А мне дали слово, что именно я стану Невестой моря. К тому же я так давно не носила драгоценностей и красивой одежды. Хочу насладиться.

— Легкой смерти! — склонилась я перед ней. Не знаю, кто она, что совершила в своей недолгой жизни, так как по возрасту она, кажется, старше меня лет на пять, не больше, но эта исхудавшая девушка заняла мое место, даруя мне свободу.

— Легкой жизни, красotka! — хрипло рассмеялась она. — Отживи-ка ты за нас двоих. Счастья тебе безбрежного! Любви такой, чтобы всем завидно было. Детей здоровых! Дочка случится — назови Азалией. Мне будет приятно. Тебя-то как звать, чернокудрая?

— Розалинда.

— Катись отсюда, цветочек... Я хочу отдохнуть до встречи с божеством. — Ухмыльнувшись, смертница откинула голову, прислонилась затылком к камню и смежила веки.

Нам никто не мешал во время этого странного разговора, мои спасители внимали молча. Но сразу после этого меня подцепил под локоть лорд Навасса, забрал пустую сумку и торопливо повел прочь.

— Сейчас немного пройдем пешком, потом я открою портал. Дальше — верхом. Надеюсь, с этим проблем не возникнет? Карету, в свете последних событий, я вам гарантировать не стану. Нам нужно как можно быстрее убраться из страны.

— Я хорошая наездница, — отозвалась я, торопливо перебирая ногами и щурясь от солнца.

Его верные... гм... телохранители неслышно следовали за нами.

Когда мы удалились на достаточное расстояние от жертвенного камня, мой спутник притормозил, обернулся и, дунув на сжатый кулак, раскрыл ладонь. С нее сорвался небольшой вихрь, который помчался по пляжу, стирая наши отпечатки. Миг, и ни следа на ровном песке, всё как и было до того, как мы нарушили покой этого пустынного места.

Короткий переход через портал. Какая-то темная убогая комнатуха, судя по всему, в бедном трактире. Второй переход — и грязный переулок. Третий — лес. Четвертый — узкая городская улочка с редкими прохожими.

Потом быстрым шагом до конюшни при ближайшем трактире, где нас ждали не только уже оседланные кони, но и отряд молчаливых подтянутых

воинов. Охрана? Мне достался флегматичный гнедой мерин. Пока я знакомилась с ним и угощала яблоком и хлебом с солью, которые мне предусмотрительно сунул один из будущих спутников, остальные быстро собирались.

Затем переезд через оживленные улицы незнакомого мне городка к воротам. Скачка по дороге...

Куда я еду? В какой край? Не было времени даже спросить все это. Да что там край? Я даже имя своего будущего мужа не успела прочесть в контракте. Судьба выкидывала такие кульбиты, что нужно было только шустро крутиться, чтобы успеть извернуться и попасть в нужный поток.

Весь день мы провели в пути. Даже привала на обед не делали. О том, что остановки не будет, мне сообщил лорд Навасса, поравнявшись и пристроившись рядом.

— Как вы себя чувствуете? — поинтересовался он.

— Спать хочу. Ночь была бессонная и... нервная, — подумав, призналась я. — Откровенно говоря, я уже попрощалась с жизнью.

— Я так и понял, — ровно отозвался он, даже не делая попытки меня как-то утешить или успокоить.

— Можно спросить? — повернула я к нему голову. Дождалась кивка и продолжила: — Кто она? Азалия. Откуда вы ее вытащили?

— Осужденная на казнь преступница, — пожал плечами Хельгурд. — За что — не знаю. Мне неинтересно. А вытащил из карцера, у нее не слишком покладистый нрав. Был. Точнее, я ее выкупил, дав слово чести, что она умрет. На нее многие имели зуб.

— Даже так? — пробормотала я. — А ведь она явно не из простых, хотя и выражается как уличная девка.

— Да, что-то такое я слышал. Какая разница, леди Розалинда? Кем бы она ни была и что бы ни совершила в жизни, свой выбор эта женщина сделала. Ее ждала мучительная казнь, а заняв ваше место, она умрет легко, безболезненно и быстро. А вы выполните то, что обещали мне. Божество же, как и должно, получит свою жертву, никто его не обманул. Все в выигрыше.

— Можно еще вопрос? Почему вы не захотели найти менее... гм... проблемную девушку, когда выяснилось, что меня ожидает?

— А зачем? — Он повернул ко мне голову и чуть заметно улыбнулся. — Не люблю менять свои планы, тем более что вы меня вполне устраиваете. Мы уже все обсудили, только не успели поставить подписи.

— Ну да, — не удержавшись, фыркнула я. — Поставить подписи, а

также найти смертницу на мое место, вытащить с жертвенного камня меня, поставить туда ее, а потом бежать из страны, пока никто не обнаружил подмены.

— Пустяки. Согласны? — усмехнулся лорд. — Ах да! Я выкупил ваш долг у пансиона. Они были счастливы, поскольку уже попрощались с надеждой, что получат с вас хоть какую-то выгоду. Так обрадовались, что даже не спросили, кто я такой и зачем мне это нужно. Еще и все вещи ваши мне вручили зачем-то. Словно хотели избавиться от всех напоминаний о вас.

— О-о-о! — распахнула я глаза, поражаясь предусмотрительности этого человека и тому, как шустро он успел все проверить буквально за несколько часов, да еще ночью.

— Для всех вы умерли, дорогая леди. Невесты моря никогда не возвращаются... Будет лучше, если и обязательств никаких не останется. А сумму, которую я заплатил пансиону, вычтем из причитающегося вам вознаграждения. На привале подпишем соответствующее соглашение.

— Я признательна, лорд Навасса, — кивнула я, не решаясь задать вопрос о своих вещах, но он и сам понял.

— Ваша одежда, которую я посчитал целесообразным взять в дорогу, в седельных сумках. Прочее я оставил в храме, нищие разберут. Еще я захватил шкатулку. Вдруг там драгоценности или что-то важное для вас.

— Спасибо! — выдохнула я. — Не драгоценности, их у меня нет. Но дорогие сердцу безделушки, единственные, что принадлежат именно мне, а не куплены персоналом пансиона.

Лорд кивнул, принимая мою благодарность, после чего сообщил, что обедать будем на ходу, так как нельзя терять время. Мол, лучше бы, чтобы эта прекрасная во всех отношениях страна осталась за спиной. А то вдруг подмена Невесты моря обнаружится?

— А вы не хотите мне пока рассказать о том, чьей женой я стану? — задала я вопрос. — Согласитесь, это не праздный интерес.

— Безусловно. Но лучше будет, леди Розалинда, если вы все узнаете на месте. Так надо! — оборвал он меня, поскольку я открыла рот, чтобы попробовать настоять на своем.

— Как его хотя бы зовут? Или и это тоже тайна? — поджала я губы.

— Кайен. Как только пересечем границу, в храме пройдем обряд бракосочетания. Невеста у нас есть, а от жениха выступит его доверенное лицо — я. Вы должны приехать к мужу, будучи... хм... его женой.

— И долго нам ехать? И почему не порталами?

— Их могут отследить. Да и много нас. Но не волнуйтесь, часть пути

пройдем и порталами, хотя в основном придется ехать своим ходом. Недели за две доберемся.

— О! Две недели...

Я невольно предвкушающе улыбнулась. Как же давно это было... Дорога под ногами, ветер в лицо, бескрайнее небо над головой.

— Какие-то проблемы, леди? — неправильно понял меня лорд. — Не беспокойтесь, ночевать хоть и будем в основном под открытым небом, но на привале для вас все организуют.

— Нет-нет, — покачала я головой. — Все нормально.

— Вот и отлично. Да, можете называть меня по имени — лорд Хельгурд. Нам предстоит много общаться...

Когда начало темнеть, наш отряд съехал с дороги и стал готовиться к ночевке. Меня не беспокоили, усадили в сторонке, чему я была рада. Все же за годы в пансионе отвыкла от долгих поездок верхом, тело ощутимо ныло, и чувствовалась общая разбитость. А мои сопровождающие развели огонь, сварили в котелке кашу с мясом. Вкусную, немного пахнущую дымом, с незнакомыми специями. Потом вручили мне чашку с горячим чаем и лепешку, посыпанную кунжутом и сахаром.

Я блаженно щурилась на огонь, отпивая ароматный чай маленькими глоточками, и думала о том, какой вираж опять совершила моя судьба. С разговорами ко мне никто не лез. Телохранителям по статусу не положено, и хотя они были вежливы и предупредительны, но заговаривали со мной исключительно в рамках создания мне благоприятных условий. Лорд Хельгурд Навасса тоже не спешил развлекать меня беседами.

И лишь когда я отставила опустевшую чашку, представитель моего жениха пересел ко мне, держа в руках маленькую деревянную шкатулочку.

— Ваше имущество, леди Розалинда.

— Спасибо.

Я приняла ее, приложила палец к рисунку в центре — чернёной розе, дождалась маленького укола (магия крови, открыть ларчик могла лишь я) и подняла крышку. Во-первых, хотела продемонстрировать, что там действительно нет драгоценностей. А то мало ли какие мысли возникнут в чужих головах. А во-вторых, там были безделушки, имеющие значение лишь для меня одной. Карманное зеркальце, которым так хорошо пускать солнечные зайчики. Найденный когда-то на пляже камушек с дырочкой. Атласная алая лента, которой я когда-то давно перевязывала волосы. Серебряная цепочка с кулоном в виде розочки — дешевое украшение, за которое много не выручишь. И мой любимый серебряный браслет, который

я никогда не снимала. Даже странно, что у беспомощного бесправного ребенка никто его не отобрал. Носила я его, сколько себя помню. Спрятала украшение в шкатулку, лишь собираясь на бал, так как он совсем не вязался с красивым дорогим платьем. Мой браслетик вообще больше подошел бы цыганке или актёрке из странствующей труппы. Но мне он нравился. Обычная цепочка с крупными звеньями и множество подвесок. Такие, как любят дети: мышка, кошечка, роза, солнышко, ключик, домик и прочие забавные штучки.

— Это все, что осталось от вашей жизни до пансиона? — спросил лорд Хельгурд, когда я с улыбкой сложила свои «сокровища» обратно в шкатулку и захлопнула ее.

— Да. Просто память.

— Может, вам лучше надеть украшения на себя? — предложил он. — Дорога длинная, если потеряете, будете сожалеть, что не уберегли детские воспоминания.

Я помедлила, а потом снова открыла ларчик, надела на шею цепочку, на запястье браслет. А вот прочее, поразмыслив, вынимать не стала. Не по карманам же распихивать?

— Откуда у вас такой ларец? — задумчиво поинтересовался мой собеседник. — Это весьма недешевая вещь, которую делают и продают лишь мастера-артефакторы.

— Оплата за услугу. Мне предлагали деньги, но я была маленькой, их у меня все равно отобрали бы. А шкатулка мне очень понравилась, красивая, и розочка на крышке. Ну, как мое имя... Я попросила ее, не зная о том, что она зачарованная. А мастер взял и согласился, — пожалала я плечами.

— Это что же за услуга такая должна была быть? — поднял брови лорд. — Даже предположить не берусь, что мог сделать ребенок, которым вы тогда были, для мага-артефактора.

— Да глупая услуга на самом-то деле. И я едва не попалась. Я тогда сбежала от... неважно. И увидела, как на ярмарке в соседнем городе один из... цыган срезал у симпатичного, хорошо одетого дядечки с пояса кошелек. Этот господин сразу же обнаружил пропажу и так ужасно переживал, кричал, что ему теперь не жить. А у меня имелись веские причины не любить вора, я его хорошо знала. Поэтому я украла украденное, проследила за пострадавшим до трактира, где он остановился, и вернула пропажу. Выяснилось, что в кошельке были жутко дорогие зачарованные драгоценные камни для какого-то амулета. Этот дядечка оказался мастером. Он мне деньги предлагал, но если б я их взяла, то это

обнаружилось бы и меня тогда точно прибили бы. Поэтому я отказалась. А месяца через три, когда я уже жила в пансионе и гуляла со своими компаньонками по столице Ондалии, он меня случайно увидел и узнал. Угостил мороженым и предложил все же отблагодарить за то, что я его выручила в тот раз. Привел в свою мастерскую и опять совал деньги. А я увидела эту шкатулку и влюбилась в нее, не зная, что это такое на самом деле.

Кивнув, лорд вручил мне документ, в котором значилось, что некий Хельгурд Навасса выкупил обязательства Розалинды Торвальди и что отныне она ничего не должна пансиону. Показал само долговое обязательство, на котором теперь стояла печать пансиона и размашистая надпись: «Погашено». После этого он сделал приписку на контракте о браке, что я прошу из причитающегося мне аванса перевести указанную сумму в качестве погашения моего долга этому самому Хельгурду Навассе. Короче, стандартная процедура. Мы оба расписались кровью и на этом покончили с финансовыми вопросами.

До того всё честно и благопристойно, что начинает беспокоить. Как известно, самая крупная нечисть водится в наиболее тихих омутах. Что же не так со всей этой историей с фиктивным браком?

Ночь прошла спокойно, так же как и последующие трое суток. День в дороге, обед на ходу сыром и вяленным мясом с лепешками. Бодрящий чай из фляги (его заваривали на рассвете, перед тем как тронуться в путь). Ночевка у костра. Негромкие разговоры охранников...

Тишь и благодать.

И границу мы пересекли на удивление спокойно. Нас никто не пытался задержать, допросить или осмотреть. То ли всё и правда хорошо, то ли пока не вычислили, куда и как сбежала Невеста моря, на которую пал жребий, то ли подмены не обнаружили.

Но как бы то ни было, в первом же городке соседней страны, Сорраны, мы заселились в чистенький трактир. Мне лорд Хельгурд заказал отдельную комнату, куда я и удалилась. С наслаждением помылась в лохани, которую принесли дюжие слуги и наполнили горячей водой.

А когда уже сидела и расчесывала высохшие волосы, меня навестил представитель жениха.

— Леди Розалинда, — с порога начал он, протянув сверток. — Платье и плащ. Мы сейчас отправимся в храм, нужно провести обряд. Наденьте капюшон, чтобы скрыть лицо. Так будет лучше.

— Уже? — У меня дрогнула рука с расческой.

— Пора, — коротко отозвался лорд Навасса и вышел.

Развернув сверток, я несколько секунд рассматривала красное свадебное платье. Красивое, но простое, без изысков, вышивки или дорогих кружев. Ну, верно... Настоящего жениха тут нет, лорду Хельгурду совершенно все равно, как я буду выглядеть. Скорее уж это дань уважения мне, все же замуж выхожу. Пусть и так, всего лишь на один год, да еще неизвестно за кого.

Вздохнув, я переоделась. Какое-то время смотрелась в немного мутное небольшое зеркало, находившееся в моей комнатке. Грустно улыбнулась своему отражению, а потом встряхнулась и решительно достала из сумки свою шкатулку. Что это я?! Мне жизнь спасли, прямо с жертвенного камня вытащили. И денег заплатят. Долг немалый опять же погасили, так что теперь хозяева пансиона меня искать не станут. Да что такое в сравнении с этим брак с неизвестным мужчиной? Год — это не целая жизнь. Все будет в порядке! А даже если не очень в порядке, то не смертельно, и уже это хорошо!

На этот раз я улыбнулась светло и радостно, вынула алую ленту и вплела ее в волосы. Ну что же, лорд Кайен. Жди, скоро к тебе жена приедет, осчастливливать целый год будет. Как бы не помер только от счастья-то такого несказанного. Но тут уж я поделаться ничего не могу. Не я выбирала себя... меня... Тьфу! Короче, не я выбрала из толпы прелестниц на королевском празднике конца весны некую Розалинду Торвальди, на редкость проблемную девицу с мутным прошлым и богатым неудачами жизненным опытом.

Накинув плащ, я выскользнула из комнаты к поджидающему в коридоре лорду и трем воинам из нашего отряда. И мы отправились жениться.

Глава 4

Дорога к храму Всех Богов не заняла и пяти минут, из чего я сделала вывод, что трактир выбирали не просто так, а руководствуясь удаленностью от нужного места. Нас уже ждали, потому как когда мы вошли, свадебные свечи уже украшали нужный алтарь. Жрец богини Жизни (которая традиционно отвечала за брак, рождение детей и благословляла молодоженов) в ритуальном облачении о чем-то коротко переговорил с лордом Хельгурдом, прочитал контракт, кивнул и отправился на свое место. А представитель моего загадочного жениха помог мне снять плащ, отдал его своим спутникам и, подставив руку, подвел к алтарю.

Поскольку обряд шел не настоящий, а с лицом, выступающим по доверенности, то обмена кровью не предполагалось. Да и слова «пока смерть не разлучит» выпали из речи жреца, поскольку брак договорной и срочный. Ужатый вариант ритуала, скажем так.

Наконец жрец от имени богини Жизни благословил брак Кайена Нэвиса и Розалинды Торвальди, объявил нас с ним мужем и женой и сообщил, что невесте можно надеть кольцо.

Ой! А вот про кольцо-то я и забыла. При нормальном, заключенном по всем правилам браке, кольцо надевалось на всю жизнь. Снять его можно было лишь после смерти одного из супругов. А как будет в нашем случае? До конца срока договора?

Пока я размышляла, лорд Хельгурд взял мою руку и надел мне на палец перстень с крупным желтым камнем.

— Я, Хельгурд Навасса, выступая как доверенное лицо Кайена Нэвиса, супруга Розалинды, надеваю ей от его имени обручальное кольцо как символ брачных уз.

Ободок перстня кольнул кожу иголочками и слегка нагрелся, но неприятные ощущения мгновенно прошли. Значит, все же не простое колечко, и брак признан богиней. Будь это обычное украшение, никаких подобных ощущений я бы не почувствовала.

Вот так и свершился мой... первый брак. Интересно, как же выглядит мой... первый муж? Поймав себя на этой мысли, я невольно хихикнула. Абсурдная ситуация, конечно. Ну да ничего. Нам бы год продержаться, а там я избавлю Кайена Нэвиса от своего общества. Он женится на той женщине, которую выберет по велению сердца. А я осяду где-нибудь подальше от Ондалии, куплю домик и буду жить. Просто жить.

— Леди Нэвис, прошу вас, — жестом указал мне на выход из храма лорд Хельгурд. — Нам пора.

Леди Розалинда Нэвис... Пока мы шли, я мысленно привыкала к тому, что у меня теперь другая фамилия. По крайней мере, на ближайший год. Звучит красиво, мне нравится. А потом можно будет взять вместо своей девичьей фамилии — Торвальди и временной мужниной — Нэвис, что-то иное, не похожее ни на первую, ни на вторую.

Мы вернулись в наши комнаты, исполняющий обязанности жениха немного помедлил, но решил, не теряя время, закончить всё, связанное с брачными узами.

— Леди Розалинда, я вам говорил уже, что позабочусь о том, чтобы срок, проведенный вами с лордом Нэвисом, ни при каких обстоятельствах не принес нежеланных плодов. — Я осторожно кивнула, ожидая продолжения, и он протянул мне маленькое тоненькое колечко. — Наденьте это и не снимайте. Это... противозачаточный амулет. Его зарядки хватит как раз на год, так что вам не о чем беспокоиться.

Я взяла тонюсенький золотой ободок с крохотной бриллиантовой искрой, надела на мизинец и вопросительно глянула на лорда Хельгурда.

— Поверьте, леди, ни к чему вам ребенок. Ни вам, ни Кайену... Не потеряйте колечко. А сейчас переодевайтесь и верните мне свадебный наряд, — коротко поклонившись, он вышел, оставив меня в одиночестве.

Я переоделась в чистые походные вещи, а платье лорд Хельгурд забрал. Увы, но, по его словам, наряд надлежало уничтожить. Ответа «зачем» я не смогла получить. Так надо. Вот и всё.

Зато в качестве утешения мне разрешили сходить за покупками. Все же мужчины не могут учесть все нюансы, а женщинам требуются некоторые вещи, покупку коих лицам противоположного пола не поручишь. Посему мне выделили трех спутников, кошельки и отпустили. И хотя я дико стеснялась, покупая в их присутствии кое-какие необходимые мелочи, белье и чулки, но выбора не было. Нет, мои телохранители не пялились и не зубоскалили, деликатно глядя в сторону, пока я через прилавок шепталась с продавцами. Но все равно было стыдно.

Зато я смогла приобрести все необходимое в путешествии, даже кое-какие травы и зелья купила. Нельзя же совсем без лекарств отправляться в путь, сколько бы дней он ни длился, и какой бы хорошей ни была охрана.

А уже по пути назад я обратилась к старшему из моих сопровождающих:

— Данир, скажите, а где можно купить кинжал, чтобы не быть совсем безоружной?

— Леди владеет оружием? — скосил на меня глаза высоченный дядька.

— Владеет — это слишком громко сказано. Но все же мне было бы спокойнее и удобнее, имея хоть что-то в рукаве.

— Я сообщу о вашем желании лорду Навассе.

Вот так! Купить самой нельзя, но он передаст вышестоящему... Ну и ладно. Если что, кухонный нож стащу из трактира.

Ничего тащить мне не пришлось. Тем же вечером лорд Хельгурд занес мне в комнату небольшой, вполне подходящий и под женскую руку кинжал в ножнах.

— Вы умеете пользоваться оружием, леди Нэвис? — спокойно спросил седовласый лорд.

— Достаточно, чтобы не пораниться самой и суметь дать небольшой отпор в ожидании помощи, — деликатно ушла я от точного ответа.

— Я рад вашей предусмотрительности, — кивнул он и ушел.

На редкость невозмутимый и нелюбопытный человек... Что к лучшему.

Неприятность случилась вечером. Если ранее мы в населенных пунктах не останавливались и, соответственно, не могли ни с кем встретиться, то первая же так ожидаемая ночь в городе показала, что расслабились мы зря.

Мы с лордом Навассой сидели за столом и наслаждались ужином. Даже вести вежливые беседы не хотелось. Я витала в своих мыслях, пытаюсь представить, как же сложится для меня ближайший год и какой он, тот мужчина, чьей временной женой я теперь являлась. О чем думал мой сотрапезник, я не знала. Этот немолодой седовласый господин вообще был сам по себе: отстраненный, неизменно вежливый, неулыбчивый и малоэмоциональный. Все общение — строго по существу. Не могу сказать, что меня это огорчало или задевало. Вовсе нет. Гораздо сильнее я нервничала бы, если бы он пытался лезть мне в душу или просил поведать о моем прошлом. Мне нечего было бы рассказать ему, кроме как о времени, проведенном в стенах пансиона. Все остальное... Было и прошло.

— Ло-о-рд Нава-асса, — тягуче протянул вдруг рядом мужской голос, заставив меня вздрогнуть и уронить с вилки кусочек мяса, наколотый на нее. Я вскинула голову и увидела смуглого брюнета с хищными чертами лица, одетого как наемник.

Незнакомец стоял в нарочито небрежной позе и, скрестив на груди руки, смотрел на лорда Хельгурда.

— Здравствуй, Хирон, — с достоинством кивнул ему мой спутник — Какими судьбами?

— Могу задать встречный вопрос, Навасса. Далековато же вы оказались от родных стен.

— Да и ты, Хирон, не близко.

Чернявый тип хмыкнул и перевел взгляд на меня.

— Прекрасная незнакомка, позвольте вам представиться. Хирон Касс. К вашим услугам.

— Ро... — начала я говорить, но меня опередил лорд Хельгурд.

— Я проявил невежливость, леди Роза. Прошу прощения. Этот господин — один из опаснейших наемников нашей страны, Хирон Касс. Настоятельно рекомендую держаться от него подальше. — Тот, кого мне представляли, при этом оскалился, что, вероятно, изображало улыбку. — Леди Роза Торн, моя подопечная.

— Здравствуйте, господин Касс, — поприветствовала я, вежливо улыбнувшись и точно соизмеряя наклон головы со статусом, моим и собеседника. А вот руку и не подумала подавать.

— Здравствуйте, здравствуйте, леди Роза. И откуда же у нашего хитроумного Навассы вдруг взялась столь юная и прелестная подопечная? — ни к кому конкретно не обращаясь, проговорил наемник, оглядывая меня цепким, хищным взглядом.

Тут он увидел кольцо с желтым камнем на моем пальце и некультурно присвистнул:

— Так вот в чем дело. Хитрый лис Навасса решил все же найти невесту Кайену. А жених-то в курсе?

— Хирон! — остановил его лорд Хельгурд.

— Да ладно, — небрежно шевельнул пальцами искатель приключений. — Очаровательная юная девочка, — поклонился он мне, насмешливо скалясь. — Жаль, очень жаль.

— Хирон!!! — В голосе лорда Хельгурда прозвучала сталь.

— Леди Роза, — проникновенно прошептал наемник, склонившись передо мной в издевательском поклоне, — вы меня очаровали, а потому я, так и быть, откажусь от выгоды.

— Что? — не поняла я.

— Навасса, я бы на твоём месте покинул окрестности сегодня же, — выпрямившись, бросил он моему знатному спутнику. — На тебя мне плевать, но девчонку жалко. Будешь должен!

Лорд Хельгурд нахмурился, а Хирон Касс подхватил мою руку, быстро поцеловал и, наклонившись к самому уху, шепнул:

— Если выживешь, крошка, и понадобится тот, кто решит твои проблемы за деньги, обращайся. Даже скидку сделаю. Люблю роскошных женщин, не могу устоять перед их чарами, — после чего подцепил выбившийся локон моих волос, поднес к носу и глубоко вдохнул.

Я от неожиданности и растерянности не успела среагировать, а этот тип, не дожидаясь ответа, приложил пальцы к виску и шутливо отсалютовал мне, лорду Хельгурду и, как оказалось, стоявшим вокруг нас телохранителям. Я не заметила, а они всю беседу были наготове, но, поскольку наемник не проявлял агрессии, не вмешивались.

— Уходим! — проводив взглядом Хирона Касса, сухо приказал лорд Навасса и встал из-за стола. — Леди, поторопитесь. Ночевка отменяется.

Он еще бросил несколько фраз своим подчиненным и повел меня наверх, велел быстро собрать вещи, если я уже их успела распаковать, и готовиться к немедленному отъезду.

Эх, плакала приятная ночь в мягкой постели... Прощай, подушечка. Мы так и не успели с тобой поближе познакомиться.

Покидали мы трактир по очереди. По-тихому ушли в ночь телохранители, потом мы с лордом Хельгурдом.

— Леди, вы готовы? — спросил он, постучавшись в дверь через пять минут.

— Да, — открыла я ему и поправила на плече сумку.

— Отлично, — кивнул он, прошел мимо меня в комнату, запер ее и, не обращая внимания на мой озадаченный взгляд, проследовал к окну.

Сначала посмотрел в темноту, выискивая кого-то, после чего распахнул створки и поманил меня. А когда, недоумевающая, я подошла, забрал мой багаж и выкинул его на улицу.

Я хлопнула ресницами и перегнулась через подоконник, чтобы взглянуть на происходящее внизу. Ага! Ну тогда это не страшно. На земле прямо под окном стояли трое из нашего отряда. Один из них уже держал мою сумку, двое других растянули плащ.

— Прыгайте, леди, — подтолкнул меня лорд Хельгурд. — Уходим быстро и тихо.

Наверное, на моем месте другая девушка устроила бы разбирательство: что, зачем, почему, и, мол, не подобает леди сигать со второго этажа, словно дворовая кошка. Я же боялась, но в данном случае мой страх высоты был неважен. Да и в темноте не так боязно, расстояние кажется меньшим. Оценив место приземления, вскарабкалась на подоконник, прижала кинжал к бедру, чтобы не топорщился и не мешал, сглотнула, зажмурилась и оттолкнулась...

У-у-ух! Хорошо-то как! Прямо как в старые добрые времена! Когда обмираешь от ужаса, сердце колотится в горле, а ты берешь и делаешь что-то, преодолевая себя. Из натянутого плаща, спружинившего под моим весом, я выбиралась с радостной улыбкой, чем явно озадачила поймавших меня охранников. Ну извините, господа, если не оправдала ваших ожиданий. Визжать в полете я и не подумала.

Лорд Хельгурд спрыгнул сам, чем приятно удивил меня. Все же немолод уже, а физическая форма на зависть некоторым. В конюшню мы не пошли. Через забор (все же как дворовые коты, да) и на улицу. Бегом по переулкам, и лишь через несколько минут выскочили к нашему отряду. Как оказалось, они уже все покинули гостеприимный трактир и вывели лошадей, у которых вокруг копыт были намотаны тряпки, чтобы приглушить цокот.

К городским воротам двигались неторопливо, не издавая ни звука, не переговариваясь и пережидая, если вдруг впереди раздавались шаги или голоса. И лишь выехав за городские стены, пустились вскачь.

Кажется, я зря переживала, что мне предстоит скучная супружеская жизнь. Я дражайшего муженька и в глаза-то еще не видела, а приключения у меня не прекращаются с первых же минут знакомства с его доверенным лицом. Одно предупреждение Хирона Касса чего стоит...

Ох темнит лорд Хельгурд...

Спросить, что происходит и от кого мы удираем, при таком темпе передвижения было невозможно. А потому я сосредоточилась на дороге, решив, что, как только ситуация изменится, я попытаюсь все выяснить.

Затрудняюсь сказать, сколько мы так мчались, но лошади начали уставать, командир отряда дал отмашку, и мы стали снижать скорость. И вот тут-то все и началось. Резкий громкий свист разрезал воздух, а потом с двух сторон дороги полетели стрелы. Испугавшиеся лошади заржали, мой мерин вообще встал на дыбы, да так, что я едва не вылетела из седла, лишь чудом удержавшись.

— Вперед! — гаркнул кто-то из наших.

А потом на круп моего коняшки опустился чей-то хлыст и... Мамочка дорогая, если ты существуешь! Взбесившееся перепуганное животное рвануло вперед, забыв и о своей усталости, и о хрупкой наезднице.

— Вперед, Роза! Вперед! — закричал мчащийся рядом наездник, в котором я по голосу опознала лорда Хельгурда.

К нам присоединилась лишь часть отряда, прочие остались где-то за спиной...

Я уже не знала, как реагировать на происходящее, а потому сжала зубы, крепче уцепилась и пригнулась.

— Давай! — прокричал представитель моего неведомого супруга.

Вперед вырвался один из охранников, умчался немного дальше и что-то швырнул на дорогу. И мы на всей скорости влетели в развернувшийся портал. Выскочили из него в совершенно другом месте. Широкий тракт остался где-то там, а наш поредевший вполовину отряд очутился на просеке в лесу. Еще немного проскакали по инерции вперед и стали тормозить.

Лошади, окончательно сошедшие с ума, тряслись, не слушались поводыев, ржали и тяжело дышали.

— Стоять! — крикнул, подняв руку, тот воин, который швырнул порталный амулет.

Какое-то время ушло на то, чтобы успокоить животных, после чего мы шагом двинулись вперед. Куда? Где мы вообще? Да демоны разберут!

Во что я вляпалась?!

Впрочем, поразмыслив, я решила, что в моем конкретном случае лучше вляпаться во что-то живой и невредимой, чем быть спокойно прикованной к жертвенному камню на берегу моря, но при этом мертвой.

— Лорд Хель... — попыталась я заговорить с мрачным аристократом, ехавшим рядом со мной.

— Всё потом, леди, — отрезал он. — Сейчас наша задача уйти так, чтобы нас не догнали.

— Кто? — настойчиво уточнила я.

— Те, кто не желают, чтобы у Кайена появилась невеста, — помолчав, соизволил мне ответить лорд и, тронув поводыя, отъехал.

— Чудненько, — тихонько хмыкнула я. — Что же они тогда предпримут, если узнают, что у него имеется не просто невеста, а вполне так себе жена?

Привал устроили позднее. Моего мерина забрали, отправив меня отдыхать. И лишь у костра, выпив успокаивающего и согревающего чая, я под села к лорду Хельгурду, который недовольно поджал губы при моем приближении, но промолчал.

— Рассказывайте.

— Не все желают, чтобы Кайен женился, — после некоторой заминки соизволили мне ответить.

— Почему? — Да, я настырная. — Мне важно знать, во что я ввязалась.

— А у вас был выбор, леди? — с иронией спросил Хельгурд.

— Зато он у меня есть сейчас, — ничуть не огорчилась я его намеку. — Умереть от шальной стрелы или кинжала в бок или знать, чего опасаться, и быть осторожной.

— Кайен должен жениться до достижения тридцатилетнего возраста, или он лишится права встать во главе.

— Во главе чего? Лорд, не считите меня назойливой, но я вроде как теперь тоже должна буду вместе с ним быть целый год во главе чего-то.

— Княжества, — коротко бросил он.

— Вот как. — Я прикусила губу, пытаюсь возродить в памяти уроки политологии. — Княжества.

Мой визави бросил на меня взгляд, ожидая реакции, но я размышляла. Ни у одного человеческого княжества не было в нынешний момент ситуации, чтобы у трона стоял молодой неженатый князь. Следовательно — не людское княжество. И что я знаю о них?

А мало что. По крайней мере, это не входило в обязательную для изучения программу. Пансионерки Ондалии традиционно находили себе супругов и покровителей из числа людей. Плохо знала я об устройстве княжеств демонов, оборотней и эльфов. И среди кого же из этих народов мне предстоит провести ближайший год?

Именно это я и уточнила, но, разумеется, несколько в иной форме:

— Вы не похожи на демона и эльфа, — огорошила я собеседника. Тот аж поперхнулся чаем, который в этот момент отпил из кружки, а я продолжила: — На оборотня вроде тоже не похожи, но тут я могу ошибаться, так как ранее ни разу не сталкивалась с ними... с вами. Какая у вас вторая ипостась, лорд Хельгурд?

Оборотень сначала долго смотрел на меня, а потом неожиданно улыбнулся, взял мою замерзшую руку и поцеловал.

— Ирбис. Я приятно удивлен, леди Розалинда. Точнее, я не перестаю удивляться, насколько удачный выбор сделал на королевском празднике. У вас потрясающая выдержка. Вы не истерите, не нервничаете, вопросы строго по существу и лишь тогда, когда можно. Не отвлекаетесь ни на что и выполняете все приказы, не проявляя ненужной самостоятельности.

Мой взгляд тут же переместился на его шевелюру, и у меня вдруг закралось подозрение, что он вовсе не седой, а просто это его цвет волос, учитывая окрас второй ипостаси.

— Кайен — тоже снежный барс? — спросила, впрочем, совсем не о седине.

— Разумеется, леди. Он наш правитель.

— Угумс, — промычала я, после чего огорошила: — А насчет самодеятельности — так рано еще. Если понадобится, вот тогда и проявлю.

— Вы бесподобны, леди, — тихо рассмеялся мой собеседник.

А за спиной раздалось хмыканье. Разумеется, оборотни, которыми оказались все эти крупные сильные мужчины, слышали нашу неторопливую тихую беседу. С их-то слухом неудивительно.

Глава 5

— Значит, котики, — улыбнулась я, после чего встала и потянулась. — Ну ладно.

Под одобрительные смешки и взгляды я направилась к обустроенному для меня спальному месту. Завтра снова предстоит дорога куда-то к горным массивам. Именно там должны обитать снежные барсы.

Нет, ну это же надо? Безродная нищая девчонка и вдруг целый год будет княгиней. Да не какой-то там, а вельможной госпожой оборотней. Супругой снежного барса. Люблю котиков! С раннего детства люблю, особенно больших и зубастых.

Три дня мы ехали в нужную сторону, и ничто и никто нас не беспокоили. Ни лесная нечисть, ни дикие животные. То ли и те и другие были осторожными и немногочисленными, то ли место просто само по себе спокойное. Но как бы то ни было, мы благополучно добрались до тракта, и перед нами вдалеке открылись горы. Величественные, украшенные снежными шапками, грозные...

Ехать предстояло еще немало и, конечно же, тракт не подходил к подножию гор. Хотя иллюзорно казалось, что протяни руку и сможешь зачерпнуть снега с одной из вершин. Но передвигались мы в итоге не по дороге, а параллельно ей, уйдя в лес. Вероятно, опасались нападения.

Что характерно, после той ночной бешеной скачки, порталного перехода и разговора у костра с лордом Хельгурдом ко мне неуловимо изменилось отношение. Нет, все и раньше были предупредительны и вежливы. Но сейчас, когда оборотни перестали притворяться людьми и оценили мое спокойное отношение к их расе (ну а что? Коты и коты, только что еще человеческий облик могут принимать), мои спутники стали как-то доброжелательнее, что ли. Сейчас их ненавязчивая помощь была не просто данью вежливости к подопечной девчонке, которую надлежало доставить из одного места в другое. Но возможно (это я льщу себе) на них произвело благоприятное впечатление мое поведение в целом и то, что я не капризничала, ничего особенного не требовала, воспринимала тяготы пути с непробиваемым спокойствием. Но как бы то ни было, мне с улыбками подавали миску с едой или кружку чая, выбирали лучшие кусочки мяса из котелка или из подстреленной по дороге дичи, старались сделать ночное лежбище чуть мягче, насколько это возможно в походных условиях. За что я неизменно говорила «спасибо», раздаривая благодарные улыбки. Приятно

ведь, когда о тебе заботятся, пусть и так деликатно.

Да и лорд Хельгурд хоть и не стал общительнее, чем ранее, но все же отвечал на некоторые мои вопросы. Так, мне, например, было крайне любопытно, отчего он выбрал меня, аргументируя это типажом внешности. И почему же вдруг ирбисы, которые по сути своей второй ипостаси обладают светлой шкурой в темных пятнах, вдруг в человеческом облике смуглые и черноволосые. Как-то у меня в голове это плохо укладывалось. Логично было бы, если бы они являлись белокожими блондинами. И значит, наоборот, я должна буду выглядеть в их рядах как ворона среди чаек.

Ан нет. Оказалось, что лишь правящий клан снежных барсов и их ближайшие родственники в человеческом облике имеют светлую, почти белую шевелюру. Остальные жители славного княжества практически поголовно темноволосые.

— То есть Кайен — блондин? — тут же уточнила я. А после утвердительного кивка поинтересовалась: — А глаза у него какого цвета?

— Синие.

— Симпатично, — представив облик будущего мужа, задумчиво проговорила я.

За что удостоилась добродушного фырканья как от лорда Хельгурда, так и от телохранителей. Но я не обиделась. В конце концов, внешность пусть и не главное в мужчине, но немаловажное. Мне же хочется испытывать к этому незнакомому мне оборотню пусть не любовь (наши предстоящие отношения этого не подразумевают), но хотя бы симпатию.

Узнала я и про быт, и образ жизни оборотней. Обитали они у подножия гор, а охотиться уходили горными же тропами. Там же, наверху, располагался храм их божества — Сияющего барса. Жили в домах, обычных таких домах — каменных, двухэтажных в большинстве своем. Людей среди них было не так чтобы много, но хватало. И все же подавляющее большинство жителей княжества были оборотнями. Но, что немаловажно, отнюдь не все — ирбисы. Существовали иные немногочисленные кланы — лисы, пантеры, волки. Про остальные пока не выяснила. Но все они подчинялись одному правителю — князю. Мне не хватало знаний об удаленных от Ондалии государствах нелюдей, и я не очень разбиралась в нюансах жизни этого народа. Была только в курсе, что они существуют, живут особняком, правит ими князь, на человеческие территории не претендуют, но не гонят тех редких переселенцев, которые приходят к ним и оседают. А на людских землях двуйпостасные если и появлялись, то оставались незамеченными, так как в человеческом облике

абсолютно ничем не отличались от нас. Ну, может, только особой пластикой движений.

Хотя по каким-то причинам их побаивались, и лишь отчаянные смельчаки решались бросить всё (если было, что бросать) и рвануть под защиту «острого когтя» и не менее «острого зуба» князя оборотней. Вот эта публика из людей и жила в его владениях.

Мне предстояло провести этот год в княжеском тереме, располагавшемся непосредственно в черте города. Неподалеку, как мне рассказали, находится храм Всех Богов, то есть мне можно будет сходить помолиться тому божеству, которое я избрала своим покровителем или покровительницей.

Вообще, в нашем мире, при всем том, что проживало несколько рас, да и стран хватало, религия очень лояльная. Традиционно в любом населенном пункте строился храм, посвященный всем богам нашего пантеона одновременно. Статуи их ставили в одном общем зале, но у каждого был свой алтарь, свои жрецы, которые вполне ладили друг с другом и даже не пытались тянуть одеяло на себя. Двенадцать прекраснеликих, величественных существ. Четырем богиням, отвечающим за Жизнь, Смерть, Удачу и Судьбу, поклонялись все без исключения разумные существа. Остальные восемь отвечали за разное, и выбирали их в покровители, руководствуясь... разным, в том числе и тем, где жили люди и нелюди. Так, Ондалия, страна, находящаяся на морском побережье, поневоле становилась заложницей настроения бога Моря. Именно с ним была заключена сделка, именно он (единственный из всего нашего пантеона) требовал человеческую жертву раз в год. Оборотни вот чтили Сияющего барса, чья статуя в храме выглядела как широкоплечий парень с хитрыми раскосыми глазами, с когтями на пальцах вполне человеческих рук и с... хвостом, выглядывающим из-под одежды.

Я тоже, как и все, исправно носила дары и ставила свечи покровительницам Удачи, Жизни, Судьбы и Смерти. И обязательно подходила к Хранителю путей. Многие ошибочно полагали, что он отвечает лишь за дороги и тропы. Что ж, это так. К нему всегда шли помолиться те, кто отправлялся в путешествие. Но ведь мы всю жизнь идем своими путями, и повороты судьбы — это тоже пути, которые мы вымостили своими поступками. Воплощенный в мраморе бог выглядел как чуть ссутулившийся усталый путник в плаще с накинутым на голову глубоким капюшоном, скрывающим лицо. В руках — простой гладкий посох, на плече — котомка. Мне нравилось шептаться с ним, жаловаться на свои детские беды, просить наставить меня на истинный путь, помочь

найти свою дорогу в жизни. С Хранителем путей легко разговаривать, ведь его лица не видно и нет ощущения, что он пронзительно смотрит на тебя каменными неподвижными глазами. И ему не требовалось приносить в дар что-то особенное, он был неприхотлив, лишь бы это было от чистого сердца. Хранитель путей мог благосклонно принять букетик полевых цветов, бусы, собранные из найденных на берегу ракушек, или ленточку из косы нищей девчушки, и не обратить внимания на кошель, полный золота, от купца. Так говорили жрецы, и я им верила.

Прочих богов я иррационально побаивалась. Особенно сурового Морского бога, которого не баловала своим вниманием. За что, вероятно, и поплатилась, попав под жребий.

Впрочем, я отвлеклась.

Перед очередным привалом на ночь Данир, забирая мою лошадь, произнес:

— Почти приехали, леди. Завтра к вечеру будем на месте.

— Разве? — Я оценивающе глянула в сторону гор. — Выглядят так, словно они еще далеко.

— Мы пройдем коротким путем. Не по тракту.

Приняв к сведению информацию, я поужинала и легла спать, привычно завернувшись в плащ. А проснулась от громкого свиста...

Из леса на нас наступали скрюченные фигуры с горящими глазами.

— Мамочки! — пискнула я. — Шухоловы!

Во время бродяжничества я наслушалась немало страшных рассказов об этих монстрах. Опасны они были в первую очередь для людей, самой многочисленной, но и самой незащитной расы нашего мира. У демонов были сила и магия, у эльфов — магия и невероятно виртуозное владение оружием, оборотни способны перекидываться во вторую ипостась и либо убегать, либо давать отпор в зверином облике. Двуйпостасные могли переболеть, но звериная сущность давала им возможность выкарабкаться без последствий. Демоны и эльфы справлялись с ранениями, полученными в схватках с этой нечистью, с помощью своей магии. Люди от яда шухоловов не выживали, даже если это была крохотная капля слюны.

Однажды, когда я уже жила у цыган, две эти твари напали на наш табор. Дрожа от страха под какой-то телегой, я с ужасом наблюдала, как отчаянно сражаются с нежитью мужчины, как падают те, кому не повезло. После этой стычки мы недосчитались десятерых, которые умерли от яда еще до вечера. Мы тогда смогли отбиться, но страх перед шухоловами надолго поселился в моей душе.

Охотилась эта нежить, сбиваясь в маленькие группы по три-четыре особи, чтобы легче было найти добычу. Но в этот раз их согнали в стаю явно искусственно, сами эти монстры предпочитали не делиться едой даже друг с другом.

— Быстрее! Уходим! Уходим!

Не успела я опомниться, как меня за шкуру вздернули на ноги и зашвырнули на лошадиную спину.

— Вещи! Седло! — попыталась я намекнуть, что на неоседланном скакуне далеко не уедешь, да и вся моя одежда в седельных сумках.

— Гоните, леди! — рыкнул Данир. Оказалось, это он меня так лихо усадил: — Нам шухоловы не страшны, мы оборотни, справимся. Но вы будете отвлекать нас, придется защищать, а они массой давить начнут...

И снова скачка.

На периферии зрения маячили лорд Хельгурд и еще три мужских силуэта тоже на лошадях. Да уж, такими темпами к княжескому терему я приеду либо только в компании представителя моего супруга, либо вообще в одиночестве.

Впрочем, на этот раз мы мчались недолго. Похоже, моим охранникам пришлось использовать очередной порталный амулет, так как перед нами внезапно замерцал воздух и мы выскочили из леса. Только не на тракт, а на свободное от деревьев пространство. Впереди расстилалось неширокое вытянутое в стороны озеро, а за ним высились стены города.

— Тпр-р-ру! — подал сигнал к остановке кто-то из моих спутников.

— Вы как? — прихрамывая на одну ногу, подошел ко мне лорд Хельгурд. — Простите, леди. Не было времени седлать лошадей. Слишком много шухоловов натравили на нас, опасно... А наша задача — довезти вас к мужу здоровой и невредимой.

— Я все понимаю. — Кивнув, я приняла помощь, так как грациозно сползти сама не смогла бы. И не грациозно — тоже. Ох и давно же я не ездила без седла, растеряла навыки. — Думаете, их натравили?

— Не сомневаюсь, — мрачно процедил лорд. — Кое-кто очень не хочет, чтобы Кайен обзавелся женой.

— Такими темпами он скоро станет вдовцом, — прокряхтела я, мучаясь от желания совершенно некультурно растереть нижнюю часть спины.

— Не допустим! Сейчас отдыхаем. Я немедленно отправлю весточку, что мы прибыли. Нас встретят, — проговорил он и отошел в сторону, поручив меня трем оставшимся от отряда охранникам.

— Как вы, леди? — поинтересовался симпатичный брюнет, которого

портил лишь широкий шрам на левой щеке. — Нужно что-нибудь?

— Подушку, — почти простонала я, ибо за эти дни капитально отбила себе филейную часть.

Все же спокойная жизнь в пансионе не предусматривала таких длинных верховых поездок. Но я крепилась и не подавала вида, насколько меня вымотал этот многодневный путь. Ибо лучше путь верхом, чем смерть, стоя прикованной у камня.

Но сейчас тело молило о том, чтобы его положили на мягкий матрасик, сделали массаж и не трогали минимум сутки. Я, конечно, не могла осмотреть себя внимательно, но что-то подсказывало, что синяков у меня после этой очередной скачки прибавилось.

— Нет подушки, — улыбнулся оборотень. Расстелил на земле свою куртку, которую шустро стащил с плеч, и предложил: — Отдохните, леди. А еще позвольте выразить вам свое восхищение. Я не знаю ни одной девушки, которая бы с такой легкостью держалась на неоседланной лошади. Я поражен.

— Мм-м. Ну да. Спасибо, — стушевалась я. Не могла же я признаться, откуда у меня столь сомнительные для леди навыки.

Такими темпами я скоро забуду все, что в меня вколачивали в пансионе целых семь лет. Причем вколачивали порой в буквальном смысле. Уж сколько раз меня за плохое поведение пороли розгами, когда я только угодила в приют для благородных дев... У-у-у... А карцер первый год так вообще посещала чаще, чем свою кровать в нашей с девушками спальне.

Обтесалась, конечно, смирилась, решив, что бунтовать имеет смысл лишь тогда, когда есть что противопоставить. А до того — улыбаемся, приседаем в книксене или реверансе, молчим и слушаем. А дальше — по ситуации.

Вздохнув, я стащила свою куртку, расстелила и ее тоже и легла на спину, позволяя телу расслабиться под утренними солнечными лучами.

— Леди Розалинда, — подошел ко мне лорд Хельгурд и опустился рядом на корточки, отвлекая от размышлений. — Вот ваш контракт, погашенное долговое обязательство перед пансионом и свидетельство о браке. Спрячьте их в своей шкатулке. — Он протянул мне бумаги и мой ларчик.

— Почему? — спросила, сев и забирая их у него из рук. — И как моя шкатулка оказалась у вас? Она ведь была в моей сумке, когда вы успели ее вынуть?

— Дальше вы поедете без меня, — не ответил он на последний вопрос. — Мне предстоит вернуться и кое-что доделать, разобраться с...

Неважно. Сейчас вы поедете вдоль берега. Нужно обогнуть озеро, и на той стороне вас как раз встретят.

— Да, но... — неожиданно заробела я.

Одно дело, когда тебя везет приближенный князя, а совсем другое — вдруг свалиться незнакомому мужчине как снег на голову и сказать, мол, привет, я твоя жена.

Прикусив губу, я сосредоточенно сложила все бумаги в шкатулку, захлопнула ее и прижала к груди.

— Не переживайте, леди, — скупой улыбнулся лорд Хельгурд и поцеловал мою руку. — Вы смелая девушка. Я все еще не устаю удивляться вашему мужеству и тому, как достойно вы встречаете все неприятности, что преследуют вас с момента нашего знакомства.

— И все же...

Вдруг раздался резкий звук, что-то вжикнуло, и стоящий у воды оборотень повалился лицом вниз, а из его спины торчала... стрела.

Да что ж такое-то?! Мы напротив княжеского терема практически, только удрали от нечисти, нас вот-вот встретят, что за напасть еще? И почему оборотни, с их-то нюхом, не почуяли засаду или приближение нападающих?

Размышляла я об этом, уже сидя на... правильно, лошадиной спине, куда меня опять бесцеремонно закинули. Жалея, что сняла куртку, я быстро запихала шкатулку за пазуху, чтобы освободить руки, и оглянулась.

— Плыви! — забыв про этикет, рывкнул лорд Хельгурд, выпустил когти и ткнул ими моего многострадального коняшку в круп.

Перепуганное, незаслуженно обиженное животное рвануло к воде, куда его и направили. А я... Сначала сидела, пригнувшись и прижимаясь к его спине, боясь оглянуться, так как пару раз совсем рядом с нами ушли в воду стрелы. А как только мы удалились от берега, я соскользнула и поплыла рядом, придерживаясь одной рукой.

— Давай, хороший мой. Ты сможешь, — уговаривала испуганно всхрапывающего скакуна, перебирающего ногами в воде. — Смотри, совсем немного осталось...

Озеро оказалось настолько ледяным, что аж дыхание перехватывало, вероятно, на дне били подземные студеные ключи. Плыть было невероятно сложно, мешала шкатулка, засунутая спереди в рубашку и сползшая к талии, но я не рассталась бы с ней ни за что. Там документы, там то небольшое, что мне дорого... Шкатулка магически зачарована, сохраняет все, что в нее попало, в целости и сохранности даже от воды и огня, к тому же активируется только моей кровью, никто другой не сможет ее открыть.

В какой-то момент ноги свело судорогой, и я ощутила, что иду ко дну, лишь отчаянно цепляясь скрюченными от холода пальцами за лошадиную гриву.

Ну не-е-т! Так просто я не сдамся! Из последних сил подгрэбла к лошади, клацая зубами, пробормотала очередные успокаивающие слова, после чего вскарабкалась ей на спину. Вперед я не смотрела, сосредоточившись на том, чтобы удержаться и не свалиться в воду. Не для того я столько вытерпела, чтобы сейчас позорно утонуть, лишь чуть-чуть не дотянув до цели.

Момент, когда конь почуял под ногами дно, я пропустила, как не сразу заметила и то, что нас встречают. Двое воинов забежали в воду и вывели нас на сушу. Я выпрямилась, трясаясь от холода и безостановочно стуча зубами. Группа богато одетых... оборотней встречала нас на этой стороне озера.

— К-к-кайен? — выступала я дробно, глядя на стоящего впереди молодого аристократа с белыми, аж искрящимися на солнце, словно снег, волосами. — К-кайен Н-нэвис?

— Мы знакомы? — поднял он брови и шагнул ко мне, остановившись рядом. — Где лорд Навасса? Он был с вами? Кто вы?

— З-зд-дравс-твуй, к-кот-тик, — попыталась я улыбнуться и продемонстрировала ему руку с обручальным кольцом. Правда, почему-то вместо безымянного пальца оттопырился средний. Ну да что с меня взять? Я замерзла так, что тела не чувствую. Мозги, наверное, тоже отмерзли. Иначе с чего бы я ляпнула про котика? Но вообще, я в шоке, мне можно. — Вс-т-тречай ж-жен-ну.

Не обращая внимания на ошарашенное лицо своего как бы мужа, я протянула к нему руки и подалась вперед, практически падая с лошади. А когда он машинально поймал меня, обхватила его руками за шею и с облегчением выдохнула, глядя ему в глаза:

— Н-нак-конец-то...

Кажется, кто-то что-то говорил, возмущался. Меня же поглотила темнота.

Пробуждение было комфортным. Не скажу, что спокойным, но лежала я на чем-то мягком, укрыта была чуть ли не до макушки, тело отогрелось, конечности чувствовались.

Не открывая глаз, я стала прислушиваться. Вдруг удастся почерпнуть важную информацию из разговора тех, кто еще не знает, что я уже пришла в себя.

— Кто вы? — прозвучал сухой вопрос, заставивший меня подпрыгнуть. Глаза я от испуга зажмурила еще сильнее, а неизвестный продолжил: — Не притворяйтесь. Я прекрасно чувствую по вашему дыханию, что вы уже пришли в себя.

Я приоткрыла один глаз и из-под ресниц повела взглядом по комнате. Светлые стены, светлая мебель, дверь, а вот и он... Кайен Нэвис сидел в кресле, закинув ногу на ногу и сложив на груди руки. Поняв, что, кроме него, в комнате никого нет, я распахнула оба глаза и улыбнулась. Надо ведь налаживать контакт.

— Меня зовут Розалинда, — проговорила я, подтягивая одеяло повыше. Подумав, приподняла его край и заглянула. После чего залилась краской и, смущенно кашлянув, попросила: — А вы не могли бы дать мне одежду? Я быстро приведу себя в порядок, и мы приступим к разговору. Нужно ведь обсудить все пункты, с чего мне начинать, какой политики придерживаться.

— Что? — поднял брови явно озадаченный моими словами повелитель обратной. — Вы о чем? И почему на вашем пальце мое кольцо?

— Как это «почему»? — теперь уже озадачилась я. — Потому что я ваша жена, само собой.

С минуту мы сверлили друг друга взглядами. Я недоумевала, отчего Кайен пытается сделать вид, что не в курсе обо мне. А о чем думал этот оборотень с белыми как снег волосами, я не знала.

— Вы уверены? — наконец спросил он. — Жена?

— Абсолютно! Брак заключен в храме Всех Богов перед ликом богини Жизни. У меня и свидетельство о браке с собой. Мне его лорд Хельгурд Навасса дал, перед тем как на нас напали у озера.

— Ах, лорд Хельгурд Навасса... — загуляли желваки у моего визави. — И что же он вам наплел? Что я увидел ваш портрет, влюбился с первого взгляда и так срочно захотел на вас жениться, что отправил его за вами? Вы, вообще, кто?

— Не совсем, — миролюбиво улыбнулась я. До меня начало доходить, что советник этого красавчика посвоевольничал. И данный конкретный индивид не в курсе, что он уже несколько дней как счастливо женат.

Мне мимикой изобразили, что ждут объяснений. Только вот я совершенно не была настроена на беседу, так как лежала обнаженной под одеялом, не имея возможности даже жестикулировать, не говоря о том, чтобы достать из шкатулки бумаги и продемонстрировать их...

— Кайен. Вы позволите так вас называть? Все же мы с вами супруги. Так вот, Кайен. Позвольте мне одеться, после этого мы с вами подробно

поговорим. Я вам кое-что покажу и очень много чего расскажу. И будет хорошо, если вы позаботитесь о том, чтобы нас никто не подслушал. Ведь даже у стен есть уши.

— Даже так? — Оборотень неожиданно скривил губы, что, вероятно, означало улыбку. Только неясно какую: ироничную, насмешливую, снисходительную или презрительную. Я пока не знакома с особенностями его мимики.

— Да. Кстати, может, вы мне сразу выдадите что-то из униформы княгини? — остановила я его, так как мой фиктивный муж начал подниматься из кресла.

— Уни... что? — застыл он.

— Ну, одежда княгини. Я ведь теперь — она. Княгиня, в смысле, а не одежда. Я, конечно, могу надеть и свои походные вещи, но... Это будет уместно? Вам ведь придется меня представить своим подданным. Можно пока хотя бы одно княжеское платье? А потом я закажу портнихе необходимое количество комплектов с учетом всех нюансов. Или в городе приобрету из готового. Штуки три-четыре платьев хватит? Или у вас женщины носят еще и юбки с блузами? Это было бы удобнее. А брюки? Но я не настаиваю, так как понимаю, что княгине абы что носить не по чину.

Князя явно застопорило, потому что он так и смотрел на меня, стоя у кресла и не двигаясь.

Глава 6

— Нет? Вы не успели ничего приготовить к моему приезду? — продолжила я, так как мой собеседник отчего-то молчал: — Ничего страшного. Я понимаю, что приехала немного раньше, чем вы меня ожидали. Распорядитесь тогда, пожалуйста, чтобы мне принесли те вещи, в которых я плыла к вам через озеро. Надеюсь, они уже высохли? Если нет, то я не возражаю против какого-то сухого временного наряда. И шкатулку, которая у меня была с собой, тоже пусть принесут. Я хочу вам кое-что показать.

— Как, говорите, вас зовут? — вкрадчиво поинтересовался оборотень.

— Розалинда Нэвис. В девичестве — Розалинда Торвальди. Вы, как супруг, можете называть меня Линда или Розы.

— Кольцо не снимается. Я проверил, — прищурился он.

— Да. Я тоже проверяла, — кивнула я, скосив глаза на перстень с желтым камнем. — Говорю же, женаты мы, по-настоящему.

— И откуда же вы родом, дорогая с-с-супруга? — прищурился оборотень, раздувая ноздри.

— Как вам сказать?.. — задумалась я. Вот он спросил! — Я окончила пансион для благородных девиц в столице Ондалии, — выкрутилась в итоге.

— Значит, ондалийка... — понял он по-своему.

— Так я могу получить одежду? Обещаю, расскажу вам все подробно. Хотя я полагала, что это будет делать лорд Навасса, но он отчего-то покинул меня. Придется нам с вами, дорогой супруг, обсуждать всё самим.

Князь отчего-то вдруг разозлился, и из его пальцев выскользнули длинные когти. Очень длинные. Очень-очень длинные! Даже при частичной трансформации такое невозможно, поскольку ирбисы все же животные, а не потусторонние твари. А это были даже не когти, а... лезвия.

— Потрясающе! — восхищенно выдохнула я, глядя на эти острые и длинные, как кинжалы, когти. — А колбасу ими, если что, можно резать? Лорд Хельгурд пару раз тоже выпускал когти, но проверить их дееспособность в быту возможности не было, так как у нас в дороге не было с собой колбасных изделий.

— Колбас-су? Колбас-с-су?! — сжимая и разжимая пальцы, уставился на меня Кайен.

— Застрянут? — деловито поинтересовалась я. — А хлеб? Хотя хлеб

можно и разломать. А сыр?

От разговоров о еде вдруг резко захотелось есть, и желудок — предатель! — выдал длинную многозначительную руладу. Я подняла смущенный взгляд на мужа, пожала плечами и развела руками, насколько это позволяла необходимость придерживать одеяло. Не виновата я, просто ужинали давно, а потом столько всего произошло...

Надо бы, кстати, узнать о судьбе моих спутников... Один убит стрелой, а что с лордом Хельгурдом и двумя другими? Меня-то они спасли, но я надеялась, что не ценой собственной жизни.

Князь напоследок зыркнул на меня синими как небо глазами, втянул обратно когти и вышел из комнаты, хлопнув на прощание дверью.

Красивый он, кстати. Пока длился наш бессмысленный и глупый, в общем-то, диалог, я успела хорошенько разглядеть Кайена. Высокий, мощный такой. Плечи широкие, фигура того, кто не пренебрегает физической нагрузкой. Черты лица несколько резкие, хищные, я бы сказала. Волевой подбородок, пристальный тяжелый взгляд больших глаз, нос некрупный, как напрашивалось бы к такому лицу, но с небольшой горбинкой. Волосы белоснежные, блестящие, длиной до лопаток, гладко зачесаны назад и завязаны кожаным шнурком в короткий хвост. Определить его возраст с налету не удавалось, но так как я уже знала из оговорок лорда Хельгурда, что жена Кайену нужна для того, чтобы не лишиться княжеского трона в тридцать лет, сделала вывод, что в данный момент князю оборотней двадцать девять с чем-то.

Подумать мне толком не удалось, так как буквально через две минуты в комнату вбежала молоденькая улыбающаяся черноволосая девчонка в простом строгом платье.

— Ваша одежда, леди, — прощепетала она, складывая на кресло, которое ранее занимал князь, стопку белья и светло-бежевое платье. — Ваши дорожные вещи еще не просохли, леди. Временно наденьте вот это.

— Как тебя зовут? — спросила я, откидывая одеяло и выбираясь из постели. — Поможешь?

— Конечно, леди. Я Лисси. Его светлость велел вам прислуживать. Вы какую прическу желаете?

— Меня зовут Розалинда, — кивнула я ей и отдалась в шустрые руки, помогающие мне натянуть белье, надеть платье.

Временная одежда оказалась мне не по росту: вырез открывал намного больше, чем следовало бы, и если в талии проблему более или менее удалось решить с помощью шнуровки, то подол лежал на полу, скрывая мои босые ступни. Сидя на пуфике перед зеркалом, я задумчиво шевелила

пальцами ног, благо их не было видно под тканью, а Лисси ловко причесывала мою гриву, распутывая пряди.

— Лисси, просто расчеши их пока и оставь. Это временно, так как после разговора с князем я хотела бы принять ванну с дороги, — глянула я в зеркало, ловя ее взгляд.

— Долго добирались, леди? А мы и не знали, что его светлость женился. Такой сюрприз! Ох, какой переполох тут был, пока вы изволили отдыхать. А вы откуда?

— Приехала из Ондалии, — улыбнулась я ей.

По возрасту мы, похоже, ровесницы. Или я даже старше, ей лет пятнадцать-шестнадцать, наверное. И я хорошо понимала, как ее раздражает от желания посплетничать и узнать подробности из первых рук. Будь я в другом положении, мы, возможно, подружились бы. Но сейчас я играю роль княгини, а значит, должна соответствовать.

— Ой, как далеко. Там ведь море, да? Я никогда не бывала на море. А у нас горы. Красивые, только меня туда одну пока не отпускают, говорят, что еще маленькая...

Лисси расчесала мою шевелюру, расправила по спине и пальцами сформировала пряди, позволяя естественным локонам вернуться в свои привычные завитки. После чего поклонилась и спросила:

— Что-нибудь еще, леди?

Я лукаво улыбнулась, приподняла подол платья и покрутила босыми ступнями, намекая, что мне не мешало бы обуться.

— Ой! — всплеснула она руками. — Что же это я?! Сейчас, леди.

Девушка выскочила за дверь, а я встала и, придерживая слишком длинное платье руками, чтобы не запнуться, прошла к окну. Выходило оно во внутренний двор. Там хлопотали по хозяйству слуги, несколько вооруженных оборотней переговаривались, стоя у колодца. И чувствовалось в этом привычном, казалось бы, ритме их действий некое напряжение. И точно! Нет-нет да кто-нибудь из спешащих по своим делам работников бросал быстрый взгляд на мое окно. Из чего делаем вывод, все знают, где меня уложили приходить в себя, и ждут развязки.

— Леди Розалинда, я принесла! — ворвалась запыхавшаяся Лисси. — Только новых туфель нет. Лишь тапочки. Это ничего? Но мы непременно закажем. Его светлость...

— Ничего страшного, Лисси. Это даже хорошо, что тапочки. Очень устала в сапогах за время пути, — ободряюще улыбнулась я раскрасневшейся девчушке и сунула ноги в меховые шлепанцы, которые оказались мне велики на пару размеров. Постояла, размышляя о том, как

бы не потерять обувку по дороге.

Горничная посмотрела на них вместе со мной и хихикнула. А я взглянула на ее рожицу, на то, как она кусает губы, чтобы не расхохотаться в голос, и рассмеялась. Лисси, поняв, что ругать за неподобающее веселье ее никто не собирается, поддержала меня.

— Я выгляжу словно чучело, — утирая выступившие от смеха слезы, прокомментировала я свой облик. — Надеюсь, кроме мужа, меня пока никто не увидит. Ты ведь никому не расскажешь?

— Ни-ни, леди! — снова прыснула смешинками девчонка. — Может, вам плащ?

— Боюсь, я тогда и двух шагов не пройду, а растянусь на полу. Подол длинный, тапки большие, а если еще и плащ придерживать придется...

— Я помогу, леди. Пойдемте. Его светлость ждет вас в своем кабинете.

Ну, мы и пошли. Впереди я, шаркая ногами, чтобы не выскочить из шлепанцев, и придерживая слишком длинное платье. А чуть сзади и сбоку — Лисси, исполняя роль пажа-шлейфоносца. На счастье, никого по дороге нам не встретилось. Мы благополучно дошлепали до кабинета князя, постучались и вплыли внутрь.

При виде нас у Кайена поднялись брови, он осмотрел меня, перевел взгляд на Лисси, потом снова на меня.

— Надеюсь, униформа княгини не предполагает наличие таких длинных юбок и шлейфов? — со смешком поинтересовалась я, снимая повисшее в комнате напряжение.

— Нет, — покачал головой мой супруг, сверкнул глазами и все же не сдержал улыбки. — Проходите, Розалинда. Чаю?

— Благодарю. Лисси? — повернула я голову к горничной.

— Да, леди, — понятно откликнулась она.

Помогла мне дошагать до круглого столика, накрытого к легкому перекусу, усадила на стул, расправила юбку, присела на корточки и, пока князь не видел, быстро приподняла каждую из моих ступней и поглубже нахлобучила на них шлепки. А я прикусила губу, чтобы снова не рассмеяться, и подмигнула девчонке, бросившей на меня снизу вверх искрящийся лукавством взгляд.

Когда она ушла, Кайен повернулся ко мне, положил руки на спинку своего стула и спросил:

— Что она там поправляла?

— Тапочки, — похлопала я ресницами.

— А что с ними не так?

— Велики, так же как и платье.

Некоторое время его светлость не задавал никаких вопросов, позволяя мне подкрепиться и выпить чаю, и сам неспешно цедил горячий ароматный напиток. А как только я отставила пустую чашку, встал, прошел к письменному столу, вынул из ящика мою шкатулку и вернулся. Молча вручил мне ее и, сложив на груди руки, пристально уставился в глаза.

— Нас никто не услышит? — уточнила я, перед тем как приложить палец к крышке и позволить магии крови сработать.

— Нет. Я внимательно слушаю вас, Розалинда.

— Что ж, — кивнула я, размышляя, с какого момента начать свой рассказ. — Давайте с самого начала. Меня зовут Розалинда Торвальди, я окончила пансион благородных девиц и присутствовала на королевском празднике конца весны в столице Ондалии. Именно там я и познакомилась с вашим приближенным лицом, лордом Хельгурдом Навассой. Точнее, это он со мной познакомился и предложил... работу сроком на один год. Вас интересует то, что происходило до нашей с вами свадьбы? Или опустить?

— Рассказывайте! Что-то мне подсказывает, что было нечто интересное и свадьба случилась не сразу.

— Как пожелаете, Кайен. В тот момент, когда мы уже собирались подписать контракт...

— Какой еще контракт? — перебил меня князь.

— Об этом чуть позже, — недовольно повела я бровью, намекая, что не следует меня перебивать. — Так вот, в тот момент...

Больше он меня не прерывал. Внимательно выслушал обо всех моих личных неприятностях, связанных со статусом Невесты моря, а также о том, что происходило после, в том числе о загадочном предупреждении наемника Хирона Касса. И лишь когда я замолчала, попросил продемонстрировать бумаги.

— Да, разумеется. Только я не смогу вам отдать наш контракт насовсем. Но не возражаю, если вы снимете для себя копию. Я согласна ее подписать и заверить, что она идентична оригиналу. А вот свидетельство о браке можете забрать оригинал, а мне предоставить копию. Я понимаю, что оно вам нужно для... По той же причине, по которой срочно потребовался статус женатого мужчины. Вы согласны?

— Возможно.

— Кайен, поймите, в данной ситуации я — наемный работник. Мне нужен оригинал этого контракта, так как на нем стоят подписи, моя и лорда Хельгурда. Вам же он не требуется. Ровно через год, как только закончится срок действия договора, я автоматически перестану быть вашей супругой. Но мне нужно будет видеть, что клятва на крови истекла и сделка

расторгнута. Кроме того, учитывайте финансовую сторону. Вы должны выплатить мне энное вознаграждение, что также оговорено. Кстати, из причитающегося мне аванса нужно уже сейчас перевести часть средств на счет лорда Навассы.

— Хорошо, — поразмыслив, кивнул оборотень. — Оригинал останется у вас.

— Слово чести? — прищурилась я.

— Слово чести!

Вот и чудненько. Теперь можно и показать все бумаги. Что я и сделала.

— Почему так много? — удивился Кайен, когда дошел до пункта о вознаграждении.

— А вы считаете, что нашлись бы девушки, согласные выйти замуж всего на год? Уехать в далекую страну? Бросить все?

— Ну, вам-то, Розалинда, бросать и терять было нечего.

— Не скажите, — покачала я головой. — Мы договорились с лордом Хельгурдом о сделке до того, как на меня пал жребий. Я могла бы на балу найти настоящего мужа, создать семью...

— Но согласились на это, — помахал он листом бумаги.

— За вознаграждение, да. Кроме того, я внимательно ознакомилась со всеми пунктами договора. Мне ничего плохого не грозило. Даже постель не обязательна, а лишь по обоюдному желанию. Но и вы согласитесь, Кайен, что я выиграла в денежной сумме, но потеряла в безопасности. Меня еще никогда в жизни так старательно не пытались убить.

— Разберемся! — сжал он зубы.

— Надеюсь. Ну а теперь, когда вы в курсе, давайте решать, как нам жить этот год. И я жду четкий перечень своих обязанностей как княгини. Что я должна буду делать? Помогать вам с бумагами? Или курировать какие-то области жизни княжества? Присутствовать на собраниях или только праздничных мероприятиях? Как вы сообщите о свадьбе своим подданным? Нужно устроить мероприятие? Требуется ли мне посетить храм вашего Сияющего барса или достаточно, если я стану появляться лишь в храме Всех Богов? Когда мы сможем обсудить все эти вопросы?

— Ого! — неожиданно рассмеялся Кайен. — А не слишком ли много вы на себя берете? Вы ведь моя жена только номинально, по бумажке.

— А вы хотите, чтобы все догадались, что у нас фиктивный брак? Будет несколько странно, если князь станет пренебрегать молодой красивой женой. Ах да... — Я покраснела от того, что приходилось сейчас говорить, но вынуждена была продолжить: — Вы ведь оборотни, чувствуете запахи... Нам с вами придется периодически проводить некоторое время... гм... близко,

чтобы на мне остался ваш запах. Иначе никто не поверит, что я ваша супруга.

— То есть вы, дорогая Розалинда, предлагаете мне делить с вами ложе этот год? — усмехнулся он, а его взгляд стал оценивающим. Прошелся по моему лицу, спустился в глубокий вырез и, судя по сверкнувшим глазам, увиденное понравилось.

— Нет! Да! Нет! Да нет же! — запуталась я. — Не в этом смысле. Как думаете, если я буду некоторое время сидеть у вас на коленях, пока вы читаете или занимаетесь делами, этого хватит? Я не хочу с вами...

У меня от смущения пылали щеки и уши горели. Но работа есть работа. А я крайне заинтересована в том, чтобы сделать ее хорошо и получить весьма немалое вознаграждение.

Кайен молча смотрел на меня, и я не могла понять, что он думает, поэтому снова сбивчиво заговорила:

— Ну, или если вы станете приходить вечером, перед сном, я могу немного посидеть с вами рядом, а потом, когда все заснут, вы незаметно будете уходить в свою спальню и... Тогда все подумают, что...

— Скажите-ка мне, милая леди, — вдруг резко подался он вперед, отчего я вжалась в спинку кресла. — А что мне мешает по-настоящему проводить с вами ночи и требовать супружеский долг? Вы ведь сейчас в моей власти, я могу делать с вами все, что пожелаю.

— Один из пунктов нашего контракта, — тихонько отозвалась я. — Все отношения, выходящие за рамки статусного исполнения роли вашей супруги, только по обоюдному согласию сторон. А я — против. Но и вы не волнуйтесь, я на ваше тело тоже не стану претендовать. Вы не в моем вкусе.

— Вот как? — расплылся он в хищной улыбке. — То есть вы, дорогая супруга, не начнете закатывать мне сцены, если я стану проводить ночи с другими женщинами и получать от них то, на что вы не претендуете?

— Нет, конечно, — фыркнула я. — Мне нет дела до ваших... постельных утех, ведь наш брак фиктивный. Но если вы будете делать это так, что всё станет достоянием общественности, и опозорите меня перед всеми, а также поставите под угрозу то, ради чего наш брак заключался... Я случайно проболтаюсь главным сплетницам, что отказываю мужу от ложа, так как он не оправдал моих надежд и недостаточно хорош. А он, чтобы заставить меня ревновать, таскает в свою постель шлюх.

Эту ерунду следовало сказать уже ради того, чтобы увидеть промелькнувшее в глазах оборотня озадаченное выражение. Впрочем, он быстро взял себя в руки и недобро прищурился:

— То есть — война?

— Ни в коем случае, — покачала я головой. — Кайен, я здесь для того, чтобы помочь вам. Вы нуждаетесь в женщине, имеющей статус вашей супруги, чтобы не лишиться трона. Я же нуждаюсь в деньгах. Мы оба заинтересованы в том, чтобы этот год прошел как можно спокойней и обе стороны остались довольны. Я понимаю, что мы только сегодня встретились, и ни у вас, ни у меня нет причин уважать друг друга. Ну так давайте познакомимся. Я уверена, если мы оба постараемся, то если не подружиться, то хотя бы сможем не портить друг другу жизнь.

— А если мне нравится портить другим жизнь? — ухмыльнулся оборотень. — Особенно доверчивым молоденьким дурочкам, угодившим в мои лапы?

— Всё может быть, — заскользила я по нему внимательным оценивающим взглядом, задерживаясь им на различных частях тела чуть дольше, чем позволяли приличия. — Только вот обиженные дурочки могут натворить глупостей и опозорить любителей портить им жизнь... Что с них, дурочек, возьмешь? Согласитесь, Кайен, хуже нет, чем иметь жену-дуру. Она же такого может наворотить... И ведь не сделаешь ей ничего, жена.

— Можно овдоветь молодым, — многозначительно протянул князь.

— И снова стать холостяком, рискуя лишиться трона. Это я еще умалчиваю о пункте девять контракта.

Зыркнув на меня, лорд Нэвис развернул упомянутый контракт и принялся искать нужный пункт. Ознакомился заново, осмыслил.

— Кайен, и без вас, как оказалось, существует много желающих сделать князя вдовцом. Я вообще-то рассчитывала на вашу помощь и охрану. Когда соглашалась стать вашей женой, то не предполагала, что это смертельно опасно. Поверьте, мне совсем не хочется умирать ни от вашей руки, ни от рук тех, кто не желает, чтобы вы оставались у власти. Давайте договоримся: я не порчу вам жизнь, не усложняю, выполняю свои обязательства, а вы не даёте меня в обиду в течение нашего фиктивного брака. Клянусь, как только он закончится, вам не придется меня еще видеть и терпеть. Я уеду, и вы больше и не вспомните о моем существовании.

— Навасса вам еще что-нибудь обещал? — никак не отреагировал на мои слова князь. — Что вы сможете влюбить меня в себя? Или что я гарантированно захочу продлить контракт?

— Нет! Ничего такого! И слово чести, я не попрошу вас о продлении. Только давайте доведем всё до конца по уже существующим обязательствам. Я поняла по вашей реакции, что вы не в восторге от

поступка лорда Хельгурда. Но я-то этого не знала. Он меня убедил, что действует как ваше доверенное лицо.

— Это его инициатива, — поджал губы оборотень. — И он за это еще ответит. И за то, что украл из хранилища фамильный перстень моего рода, и за то, что воспользовался тем, что я сделал его своим доверенным лицом, в этих... целях, — на стол полетел раздраженно откинутый контракт.

— Он старался для вас... наверное, — тихо проговорила я. — Где он? Не ожидала, что он бросит меня одну разбираться со всей этой историей. Вы уже выяснили, кто напал на нас у озера? Кто-то из ваших людей... (или правильнее говорить — оборотней?) выжил? А те, кто отстал, чтобы прикрыть наше бегство, уже вернулись?

— Мы разбираемся с нападением, — сжал челюсти лорд Нэвис. — Из тех, кто был у озера, не выжил никто. А Навасса ушел порталом, и одним богам ведомо, где носит моего советника.

Глава 7

Мы помолчали. Я боялась и переживала. Лорд Нэвис злился.

— И что же нам теперь делать? — спросила я того, кто априори сильнее и умнее. Князь, как ни крути, да и старше меня намного.

— Нам? — хмыкнул он. — От вас я жду только того, чтобы не лезли ко мне со своими глупостями и не ожидали, что я паду к вашим ногам. Княгиня... — последнее слово прозвучало как пощечина.

Ну вот зачем он так? Я даже заморгала, потому что от обиды защипало глаза.

— Не переживайте, лорд Нэвис, — сочла я нужным успокоить крайне недовольного ситуацией супруга, проглотив презрительное обращение. — Как я уже сказала, я не претендую на ваше тело и душу, вы не в моем вкусе и совсем мне не нравитесь. Что же касается создания видимости настоящего брака... Если вы не хотите сами приходить и организовывать ситуацию так, чтобы я приобрела ваш запах и подданные его почувствовали, то пришлите ко мне ваше животное.

— Животное? — кажется, опешил оборотень. — Какое животное?

— Ну, ваше... Вторую ипостась. Вашу звериную половину. Ирбис, да? Уж ему-то точно не стоит бояться каких-либо поползновений с моей стороны, раз вы так опасаетесь меня.

— Животное?! — гневно раздул ноздри оборотень. — А не боитесь, дорогая супруга, что мое «животное» сожрет вас?

— Вы его не контролируете? — на всякий случай уточнила я.

Несколько секунд он смотрел на меня. Понять, о чем он думает, я не могла, но как-то начала беспокоиться. Вдруг он и правда не контролирует свою звериную сущность? Откуда мне знать, как это все происходит у оборотней и что творится в их головах, когда они становятся зверями?

— Вашей горничной станет Лисси. Спальню займете, смежную с моей. Она будет готова через пару часов. Портнихи скоро придут. Ужинать я изволю в покоях жены, — сухо известил лорд Нэвис и встал.

В два шага оказался рядом со мной, наклонился, ухватил за подбородок, закинул мою голову назад и впился в губы поцелуем. А потом так же внезапно отпустил, выпрямился и, глядя в мои ошеломленные глаза, процедил:

— Хотели мой запах и выполнение условий контракта в наилучшем виде? Я вам все это обеспечу! По обоюдному согласию сторон!

Я пребывала в растерянности и не могла понять, испугалась ли, а князь помог мне отодвинуть стул, под локоток сопроводил (почти подтащил) к двери и фактически выставил вон.

Удерживая на лице маску доброжелательности, хотя сердце колотилось где-то в горле и очень хотелось вытереть губы, я вышла в коридор. Изобразила соответствующий статусу реверанс перед супругом и велела Лисси, которая меня тут дожидалась, придержать мое слишком длинное платье и проводить меня в комнату.

— Ну что? Как вам наш князь? — шепотом спросила девчонка, как только мы вошли в мою временную комнату.

«Гад ваш князь!» — вот что мне хотелось ответить, но вместо этого я многозначительно улыбнулась. И пусть думает что хочет.

— У меня очень красивый и сильный муж, Лисси. А сейчас, пока готовят мои покои, я желаю принять ванну.

— Наверное, он хорошо целуется, — мечтательно вздохнула она, глядя на мои губы, и при этом ее ноздри трепетали.

Принюхивается? М-да. Похоже, этот год у меня будет очень сложным.

В ванной я провела больше времени, чем планировала. Но любая женщина меня поймет. После путешествия я нуждалась в этом. Да и нервы шалили, ведь всё оказалось совсем не просто.

А когда наконец вошла в спальню, закутанная в одно полотенце и с мокрой спутанной гривой, рассыпанной по спине и плечам, то споткнулась и едва не бросилась обратно в заполненную паром ванную комнату. В моем временном пристанище помимо Лисси еще обнаружили три незнакомки, одетые в простые платья среднего класса, две разряженные молодые дамочки в шелках и кружевах, и пожилой дядечка с мальчишкой лет четырнадцати. Вот последние, судя по виду, мастер с подмастерьем. Насчет остальных сложно угадать. Портниха с помощницами? А прочие?

— Лисси, в чем дело? — нахмурилась я, требовательно взглянув на свою горничную. Кайен ведь сказал, что это так, значит, именно с нее и спрос. — Почему здесь посторонние?

— Леди Розалинда, — присела в книксене девчушка и, сверкая глазами в предвкушении, начала мне представлять незваных гостей: — Леди Ханна, леди Олена.

Ну, тут понятно, я перевела взгляд на двух разряженных девиц. Ни одна из них не попыталась сделать книксен, реверанс или хотя бы просто кивнуть. Они ждут, что я сделаю это первой и признаю, что они выше меня по статусу? Серьезно? Полагаю, они действительно знатнее меня. В

обычной жизни. Но в данный момент я — княгиня. И выше меня лишь мой драгоценный супруг. И пусть я стою в одном лишь полотенце, с мокрыми волосами и босиком, а они в нарядных платьях, это ничего не меняет. И нет, я не брошусь прятаться и кутаться, чтобы прикрыться. Я на своей территории, это они явились без приглашения.

— Чему обязана, леди? — сухо спросила я, так и не поприветствовав их ни кивком, ни каким-либо иным жестом.

— Ах, леди, — сладким голоском прощепетала Олена. — Мы узнали, что его светлость женился. Это такая неожиданная новость! Никто и не подозревал, что у него была невеста. Мы с Ханной сразу же поспешили к вам, чтобы...

С непробиваемым спокойствием я выслушала сладкие заверения, что они пришли познакомиться с супругой их бесценного повелителя и все такое. Угу. Так я и поверила. То-то обе стоят и принохиваются, ноздри так и трепещут. То ли запах моего страха пытаются различить, то ли гадают, было ли у нас уже что-то с Кайеном.

Плохо. Очень плохо. Были бы они людьми, таких проблем не возникло бы, а сейчас придется учитывать звериную сущность этих... леди. Причем мне это не нужно, но контракт! Я обязана сделать все, чтобы этот несносный зазнайка Кайен остался у власти и смог выплатить мне причитающиеся средства.

— Рада познакомиться, леди Ханна, леди Олена. Спасибо за визит. Жаль, что я не могу уделить вам сегодня времени. Буду рада увидеть вас завтра и выпить вместе чаю. — И спокойный, вежливый, чуть отстраненный взгляд на них. Я — княгиня, вы — лишь одни из многочисленных подданных.

Оборотницы окинули меня внимательными взглядами, в которых мелькнула ненависть, переглянулись, уверили, что просто-таки жаждут оказать поддержку супруге его светлости, и покинули. Как только девушки вышли, Лисси мгновенно повеселела и представила мне портниху, двух ее помощниц и обувных дел мастера.

Тот отводил взгляд, стараясь не пялиться на раздетую супругу князя, его подмастерье едва косоглазие не заработал, но в целом оба они старались не привлекать к себе внимания и явно жалели, что вломились в мою спальню.

И за это еще получит выговор Лисси.

— Уважаемый мастер, полагаю, вам нужно снять мерки с моих ступней, я правильно поняла?

— Да, госпожа, — поклонился пожилой оборотень, не поднимая глаз.

— В таком случае вам придется еще немного подождать. Сейчас портнихи снимут мерки для пошива платьев, затем я оденусь, и вас пригласят. А мы вернемся к обсуждению моих предпочтений в одежде. Лисси! — перевела я взгляд на свою горничную.

Паршивка мелкая! Это же надо было такое устроить?!

Обувных дел мастер и его подмастерье с достоинством поклонились и торопливо вышли из моей спальни. Причем, судя по их виду, сделали это с огромным облегчением.

— Вам будет удобно снимать мерки, если я надену белье? — с непробиваемым спокойствием поинтересовалась я у пухленькой женщины, старшей из повелительниц иглы и ниток.

— Да, госпожа. Но если вам нужно пошить еще и новое белье, то... — Она опустила взгляд.

— Мне нужно и новое белье в том числе, — поняла я ее. Молча прошла к столу, быстро закрутила волосы в небрежный пучок и закрепила его шпильками. А потом совершенно спокойно, не стесняясь, скинула мокрое полотенце на пол и велела: — Приступайте. Я продрогла и хочу одеться побыстрее.

Помощницы портнихи переглянулись, озадаченные моим поведением, но на них тихо рыкнула старшая, и они бросились ко мне. Повертели, покрутили, командуя поднять или согнуть руки. Вели себя девушки сдержанно, и лишь в какой-то момент, когда одна из них измеряла обхват моей шеи и оказалась прямо перед моим лицом, ее ноздри затрепетали, и она уставилась на мои губы. Впрочем, тут же взяла себя в руки и как ни в чем не бывало продолжила заниматься своей работой. Портнихи измерили все, что только можно было, после чего сообщили, что со снятием мерок закончено.

Мне же хотелось громко и злобно рычать. Крайне неприятно, когда к тебе все принюхиваются.

— Лисси! — холодно окликнула я свою провинившуюся горничную, которая мышкой сидела в уголке все это время. — Помоги мне одеться.

После того как я натянула с помощью девчонки давешнее бежевое платье, горничная запустила обувщика с помощником, и те сняли мерки с моих ног, а также уточнили, что именно мне требуется из обуви. Мастера ушли, и пришло время вернуться к обсуждению моих предпочтений в одежде.

На это ушло часа два. Мне предлагали варианты, я их либо принимала, но вносила корректировки, либо категорически отвергала и озвучивала свои желания. Наконец портнихи отбыли, пообещав прислать как минимум

один комплект уже сегодня к вечеру, и мы с горничной остались вдвоем.

— Лисси! И что это было? — повернулась я к своей горничной и сложила руки на груди. — Мне показалось, ты неглупая расторопная девушка. Но то, что я обнаружила, выйдя из ванной, это ни в какие ворота не лезет. Как тебе только в голову пришло, что можно пускать в мою, пусть и временную, но спальню всех желающих? Ты не могла посадить их в соседней комнате? Приглашали бы по одному или я сама вышла к ним. Что за возмутительное пренебрежение своими обязанностями?

— Леди, я... — залилась краской девушка.

— Или ты, наоборот, сделала это специально, чтобы унижить меня? — продолжила я спокойно, не повышая голоса. — Так хотелось выставить на посмешище супругу князя? А если бы я вышла из ванной полностью обнаженной? Без полотенца? Ты считаешь, что всем нужно видеть княгиню голой в ее собственной спальне? И ладно еще — женщины. Но ты умудрилась впустить сюда двух посторонних мужчин! Более того, ты даже не предупредила меня о визитерах. А ведь могла зайти ко мне и сообщить, что в комнате посторонние. И как я должна понимать эту выходку?

— Я не... Леди... Это не... — Глаза девушки набухли слезами, но внятного объяснения я пока так и не получила, а потому продолжала требовательно смотреть на нее и ждать.

— Ты меня очень разочаровала, Лисси, — покачала я головой, поняв, что ответа так и не получу. — Жаль, мне казалось, мы поладим.

Отвернувшись, я прошла к зеркалу, вынула из волос шпильки, взяла в руки расческу и принялась распутывать свою гриву.

— Вам помочь, леди? — шмыгнув носом и утерев слезы рукавом, спросила девушка.

— Нет. Я в состоянии справиться со своими волосами сама, — ровно отозвалась я, не повернув к ней головы.

Лисси горестно сопела, но я продолжала игнорировать ее. Тогда она поправила покрывало на кровати, отнесла мокрое полотенце в ванную, вернулась и застыла столбиком посреди комнаты.

— А что мне делать, леди? — не выдержав, спросила минут через пять.

— Понятия не имею, что тебе делать. — Моей невозмутимости позавидовал бы любой.

Но я действительно не видела смысла устраивать скандал или повышать голос. Я в этом месте всего несколько часов, а предстоит продержаться целый год. Надеяться, что я всем придусь по душе, меня примут с распростертыми объятиями? Глупо. Никому я тут не нужна, в том

числе собственному мужу. Лорд Хельгурд, как выяснилось, самовольно устроил наш временный брак. А вот Кайен о свершившемся безобразии и не подозревал, и счастья не выказал, выяснив, что теперь целый год вынужден терпеть рядом с собой непонятную девицу.

— Я узнаю, готова ли ваша спальня? Та, в которой вы будете жить, — спросила Лисси снова минут через десять. Я ее все это время игнорировала, механически расчесывая волосы и предаваясь своим нерадостным размышлениям.

— Узнай.

К двери она бросилась чуть ли не бегом. Вернулась не скоро, я за это время успела соорудить несложную прическу и устроить у окна наблюдательный пункт. Слуги по-прежнему занимались своими делами, но постоянно поглядывали наверх. Все чего-то ждали, и я даже догадывалась, чего именно.

— Леди Розалинда! — влетела в комнату Лисси. — Ваши покои готовы. Можем перебираться.

— Хорошо, веди, — отстраненно распорядилась я, направившись к двери.

А Лисси сразу расстроилась, поняв, что ее не простили и общаться, как раньше, не собираются.

— Госпожа! — сжав руки в кулачки и потупившись, перегородила она мне дорогу. — Простите, пожалуйста, леди Розалинда. Я не... Я ошиблась. Неправильно сделала. Я не хотела вас унижить. Мне сказали, что так принято... Что в покои княгини можно запускать подданных, а они будут ждать сколько нужно. Я раньше не прислуживала знатым дамам и думала, что раз к королевам, то и к... Я исправлюсь, честное слово! Вы мне только объясните, что и как нужно делать! Я старательная. Вы не пожалеете...

— Вот как? — выцепила я главное из ее скомканного сумбурного объяснения. — И кто же тебе сказал такую глупость?

— Леди Ханна и леди Олена. Они пришли, когда еще никого не было... Я им объясняла, что вы изволите купаться, а они... Сказали, что так принято в человеческих королевствах. Мол, ее величество выше всяких предрассудков и... А вы же человек, из людских земель. И раз ваша королева... А вы теперь наша княгиня... Они сказали, что... А тут еще мастер с подмастерьем пришли... Так они стали убеждать, что как раз удобно. Вы выйдете, а все в сборе и можно всё сразу...

— Ну надо же! — хмыкнула я. — Как хорошо обе эти леди разбираются в том, чего никогда не видели и не знают. Я поняла, Лисси. Ну что ж, раз это была не твоя инициатива...

— Не моя! Я поверила им, подумала — так надо! Они же леди, а я никогда раньше... Я ведь по дому только... Клянусь хвостом, леди! Не моя!

— Хвостом? — От неожиданности у меня вырвался смешок.

— Хвостом! — серьезно кивнула девушка, не поняв моей иронии. — Вы мне только объясните — что и как, а я быстро учусь. Я всё-всё буду делать правильно. Вам не придется жалеть, если оставите меня при себе. Я для вас стараться буду, честное слово. Вы мне очень нравитесь, вы хорошая и добрая, я чувствую. И от вас так вкусно пахнет... Князю повезло с женой.

— Ладно, — улыбнулась я. — А у тебя правда есть хвост?

Лисси озадаченно уставилась на меня, потом до нее дошло, что я-то человек и, соответственно, у меня этой части тела точно нет.

— Ой! — пискнула она, прикрыв рот ладошкой и хлопая ресницами. — А вы не видели, да? Вы раньше с оборотнями не встречались?

— Покажешь? Для этого раздеваться нужно?

Горничная хихикнула, смешно сморщила нос и покачала головой:

— Давайте, вам это покажет его светлость? Это будет правильнее. Он такой... такой... — с восхищением выдохнула она и закатила глаза.

— Хвостатый? — прыснула я от смеха.

— Да! — залиvistо рассмеялась она.

Вот так мы с Лисси и помирились. Она отвела меня в покои, смежные с княжескими, и мы принялись обживать. Для нее неподалеку, в этом же коридоре, но чуть дальше, имелась небольшая светлая комната с кроватью, узким платяным шкафом, стулом и тумбочкой. Договорились, что свои вещи она перенесет туда позднее, забрав из общей с еще тремя горничными спальни на половине слуг, а пока обсудим, как мы с ней будем существовать, мои требования и ожидания и то, чего делать нельзя ни в коем случае.

Остаток дня пролетел незаметно. Отпустив Лисси, я некоторое время потратила на то, чтобы осмотреть свое новое жилье.

Покои мне в этот раз достались просторные. Уютная гостиная с мягкими диванчиками и креслами, круглым столом и тремя стульями намекала, что здесь можно принимать гостей. В углу секретер светлого дерева со множеством ящичков и откидывающейся столешницей. Рядом — книжный стеллаж, пока пустой. Имелся тут и камин, что меня очень порадовало. Приятно холодными вечерами сидеть у огня и читать. Спальня тоже отапливалась камином, но так как сейчас было лето, то, разумеется, они оба пустовали. На одной стене красовалось резное деревянное панно, и я далеко не сразу поняла, что это на самом-то деле дверь, ведущая в

смежное помещение. Вероятно, в покои Кайена. Я ее подергала, но открыть не смогла.

В спальне имелись огромный платяной шкаф во всю стену, туалетный столик, оттоманка, пуфики, тумбочки и этажерки пока неясного назначения, и, само собой, большая двуспальная кровать с резными столбиками. Балдахина, слава богам, не было. Не люблю я тряпки вокруг спального места, начинаю нервничать. У меня это своего рода фобия, и даже если бы тут оказался полог, натянутый над кроватью, я бы потребовала его снять.

В дальнем углу спальни за ширмой пряталась дверца в ванную комнату и уборную. Перед камином на полу был расстелен толстый ковер и стояли кресло и скамеечка для ног. Это намекало, что и тут можно сидеть с комфортом, глядя на пламя.

Я заглянула во все углы, ящики, шкафы и тумбы. Даже под кровать бросила взгляд. Обнаружила, кстати, внушительный слой пыли и решила, что горничные-оборотни ничуть не отличаются от горничных-людей. И те и другие не спешат делать лишнюю работу.

Сильно заскучать не успела. Только-только закончила везде совать свой нос и рассматривать, как прибежала Лисси с корзиной, нагруженной флакончиками и баночками, и стопкой полотенец и постельного белья. Она, весело щебеча, понесла все это расставлять, раскладывая и перестилать постель, а я подошла к окну и прислонилась лбом к стеклу. Сказала только своей помощнице, чтобы та проследила за тем, как делается уборка, и велела вымыть пол под кроватью. Еще не хватало чихать, если лягу спать над этим безобразием.

Беседу с Лисси не поддерживала. Как-то неважно я себя чувствовала, после утреннего заплыва через ледяное озеро, последующего долгого обморока, странного, разочаровывающего разговора с князем Нэвисом и общей нервной обстановки. А ведь я еще гнала от себя мысли, что те оборотни, которые ехали со мной к озеру, погибли. Грустно всё... Это далеко не первая смерть, которую я видела в своей жизни, не баловала меня судьба. Но все равно было жалко этих сильных воинов, которые выполняли свой долг. И лорд Хельгурд еще... Интересно, его-то не ранили?

К вечеру начало немного знобить, присутствовала общая усталость, да и голова побаливала. Момент, когда пришли помощницы портнихи и принесли кое-что из готовых вещей, которые они успели подогнуть по моей фигуре, я пропустила. Вяло поблагодарила, сославшись на плохое самочувствие, и, извинившись, удалилась в спальню.

— Госпожа, давайте я помогу вам переодеться? — заглянула

встревоженная моим видом Лисси. — Вам нездоровится? Отменить ужин с его светлостью?

— Да, Лисси, — слабо улыбнулась я ей. — Что-то устала я сегодня, перенервничала, да и вода у вас в озере ну очень уж холодная... Не разболеться бы. Я пораньше лягу спать. И разведи огонь, знобит меня. А ужина не нужно, нет аппетита. Оставь в гостиной что-то из холодных закусок, если ночью проголодаюсь, встану и перекушу.

Понятливо кивнув, девушка убежала выполнять мои поручения. Забавная она. Похоже, для нее это очень значимо — стать камеристкой княгини. Так старается, аж пышет энтузиазмом и желанием угодить. Ну хоть кому-то в радость мое здесь присутствие, Лисси вот повышение получила.

Глава 8

Закончив с разжиганием камина в спальне и организацией в гостиной ночного перекуса, оборотница занялась мной. С ее помощью я переделалась в короткую полупрозрачную соблазнительную ночную сорочку и длинный уютный халат, свернулась в кресле и бездумно уставилась на язычки огня, лижущие дрова.

Кажется, я задремала, так как внезапный тихий скрип двери и легкий царапающий звук заставили меня вздрогнуть и резко выпрямиться. Освещения, кроме неяркого света, идущего от разведенного в камине огня, не было, поэтому я не сразу поняла, что именно меня разбудило. Повертела головой, потом догадалась выглянуть из-за спинки кресла и лишь тогда увидела огромного (действительно огромного, намного больше, чем это предусмотрено природой) ирбиса, крадущегося в дверь из гостиной.

Обнаружив, что я смотрю на него, белый зверь в черных пятнах пригнул голову, одним длинным прыжком преодолел расстояние между нами и мягко приземлился на ковер перед креслом. Его глаза сверкнули, отражая пламя, и он собрался продолжить свое движение в мою сторону. Я же не успела толком испугаться и сообразить, как правильно нужно вести себя, а потому отреагировала на рефlekсах.

— Сидеть! — повелительно скомандовала, вытянув правую руку вперед ладонью, и сразу повела ею вниз, как бы указывая направление.

Зверь от неожиданного приказа сбился с шага и плюхнулся на мощный пушистый зад, откинув хвост и широко расставив передние лапы. В его глазах мелькнуло изумление, близкое к шоку, но я не собиралась ждать, пока животное опомнится. Легко соскользнула с кресла, опустилась на колени и, продолжая держать правую руку вытянутой перед собой, успокаивающе, но при этом твердо начала заговаривать ему зубы:

— Хороший котик. Красивый. Какая у тебя восхитительная шерсть... И глаза голубые, это так необычно для кошек. Иди сюда. Познакомимся... — чуть-чуть, едва шевеля пальцами, я поманила его к себе, при этом пристально глядя в синие раскосые глаза с вытянутыми зрачками.

Одни боги ведают, сколько от человеческого разума остается в оборотнях, когда они перекидываются в животное. И мне совсем не улыбалось, если этот здоровенный котище решит вдруг отведать, человечинки, а утром Кайен и Лисси обнаружат мой обглоданный труп в

спальне. И хотя обычно снежные барсы никогда не нападают на людей первыми, вероятно, не рассматривая их как добычу, но то обычные животные.

Я твердо смотрела в глаза ирбиса, не позволяя разорвать зрительный контакт. Вот сейчас и выясним, что к чему. Если Кайен (а это его зверь, я не сомневалась) не потерял себя, перекинувшись в звериную ипостась, то совсем скоро я это пойму. Если же нет, то... Ни одно животное, даже самое умное и выдрессированное, не в состоянии долго выдержать человеческий взгляд.

Когда снежный барс растерянно отвел глаза, я испытала что-то похожее на разочарование. Жаль. Хотя...

— Иди сюда, котик, — снова позвала я его, подманивая.

Ирбис приподнялся и с таким выражением на морде, словно он в глубочайшем шоке от происходящего, двинулся ко мне. Подошел и замер «лицом» к лицу. Я не шевелилась, позволяя ему обнюхать меня, не отвернулась, хотя было щекотно от его горячего дыхания и усов, задевающих кожу. Чуть вздрогнула, когда горячий влажный язык царапающе лизнул меня в щеку.

— Сидеть! — скомандовала тихо, но добавив в голос властных ноток.

Зверь снова плюхнулся на зад и посмотрел на меня чуть ли не с укором, но при этом его изумление буквально зашкаливало. Похоже, к нему никто и никогда не применял на практике приемы дрессировщиков.

— Умница, — едва слышно произнесла я, пристально глядя в его глаза — Ты молодец. Я сейчас поглажу тебя. Нравится, когда тебя гладят? А когда за ушком чешут?

Снежный барс мотнул головой, словно не веря в происходящее.

— Тебя ни разу не чесали за ушком? Это нужно исправить. Это приятно, тебе понравится...

Пока он не опомнился, я медленно подняла руку, едва касаясь шерсти, провела по загривку, переместила пальцы к правому уху и легонько почесала там. От неожиданной ласки его аж передернуло, но мою руку он не скинул, не оскалился, а вытаращился куда-то в пространство и замер, прислушиваясь к ощущениям.

Минут пять я молча почесывала огромного пятнистого кота за ушами, перебирала его густую пушистую шерсть на загривке. Когда вдруг раздалось рокошующее густое мурлыканье, я едва не вздрогнула от неожиданности. А вот барс, похоже, сам растерялся от того, что сейчас сделал. Он перестал мурчать, уставился на меня и — клянусь — в его глазах читалось что-то типа: «Это я?! Это я только что мурлыкал?!»

— Хочешь, пузико почешу? — тихонько спросила я, сдерживая смехок. — Лотти это очень нравилось. Уверена, и тебе придется по душе.

Ирбис тряхнул головой, взглянув на меня ревниво и с неодобрением, но вдруг растянулся на ковре во весь рост. Помедлил и перевернулся на бок, из чего я сделала вывод, что бока мне точно разрешено почесать, а там видно будет. Все же не обычное животное, какая-то толика человеческого разума у оборотней точно остается. Будь это дикий зверь, так быстро он бы не пошел на контакт.

Я медленно, чтобы не спугнуть и не вызвать агрессии (все же зубы и когти там о-го-го какие), перебирала пальцами, смещаясь к белоснежному животу. Пришлось и самой пересесть так, чтобы нам обоим было удобно. Сначала зверь прислушивался к своим ощущениям, а потом вновь басовито замурлыкал.

Занятно все же... Я знала, что у снежных барсов строение гортани не позволяет им рычать, мяукать или выть. Но, похоже, «мурчалка» у кошек любых видов расположена где-то не в гортани, и потому вот этот огромный пятнистый кот сейчас свободно мурлыкал, от чего под моими пальцами чувствовалась вибрация.

— Хочешь, расскажу тебе сказку? — спросила я, не ожидая ответа, разумеется.

Но ответ тем не менее последовал в виде дернувшегося хвоста, брошенного быстрого взгляда полуприкрытых синих глаз и ставшего тише мурчания. И я негромко заговорила, продолжая перебирать густой мех:

— Когда-то давно жила-была одна маленькая девочка. Судьба у нее была не так чтобы радостная. Ее подкинули к одному из фургончиков бродячего цирка в совсем малом возрасте. Циркачи, что удивительно, ребенка не выбросили, но и нянчиться с ней никто не горел желанием. Да и было ли у них на то время? Гораздо лучше они следили за дрессированными животными, которые приносили им прибыль.

А девчушка... Никому она не была нужна, никто ее не любил. Кидали изредка немного объедков, чтобы с голоду не померла. Зато тумачов и затрещин прилетало ото всех, у кого в тот момент было плохое настроение. Особенно доставалось от директора этого передвижного цирка. Однажды, когда он напился и горел желанием кого-нибудь поколотить, ему на глаза попалась чумазая тощая малявка. Чем не подходящая мишень? Сдачи точно не даст, пожаловаться никому не сможет, ведь говорить-то еще толком не умеет, да и деваться ей некуда. Вот и...

Малышке удалось вырваться, и она кинулась прятаться в сторону клеток с дикими животными, рыдая и задыхаясь от бега. Роста она была маленького, так как жила впроголодь и почти не росла, и тощая была по той же причине. Скелетик, обтянутый кожей, в грязном ветхом тряпье. Отчаявшись спрятаться от страшного злого пьяного дядьки, кроха просочилась между прутьями одной из клеток и бросилась к живущему там животному. Что уж творилось в тот момент в голове у перепуганного ребенка? Сложно сказать. Наверное, в ту минуту большая полосатая оранжевая киса с длинным хвостом казалась меньшим злом.

А тигрица Лотти, вероятно, просто растерялась от бесцеремонности маленького человеческого детеныша, метнувшегося к ней и забившегося между ее лап. Может, просто опешила и потому не откусила сразу же мелкой нахалке голову, а может, проснулся вдруг материнский инстинкт довольно старой уже кошки, у которой никогда не было своих котят... Но как бы то ни было, тигрица не только не напала на маленького человечка, но придвинула его к себе лапой, прижимая к мягкому животу, а на вопящего у клетки директора зарычала так, что тот буквально отлетел на безопасное расстояние. Разъяренный пьяница сплюнул в сердцах, заявил, что пусть Лотти жрет эту тощую немочь, раз уж ей захотелось человечины, и ушел. Даже не подумал позвать кого-то из дрессировщиков и попытаться спасти ребенка.

А тигрица и человеческая девочка подружились. Малышка пряталась в клетке при любой опасности и спала там по ночам, свернувшись калачиком у мягкого пушистого бока Лотти. Гладила свою звериную приемную маму, чесала за ушком и жаловалась на свои горести и беды. А та вылизывала своего приемыша большим шершавым языком и оставляла хорошие кусочки мяса. Зверя кормили намного лучше, чем приبلудного чужого ребенка. Девочка забирала эти мясные ломтики, жарила на прутиках у костра, когда никто не видел, и съедала. Потому, наверное, и выжила вопреки всему.

Прошло несколько лет. Малышка подросла. Неожиданно для всех она оказалась очень симпатичной, гибкой, с хорошей пластикой и чувствам ритма. И ей пришлось, как и всем прочим циркачам, зарабатывать деньги. Ее выпускали в самом начале, чтобы разогреть публику перед основным представлением. Немного поплясать с бубном, сесть на шпагат, изогнуться так, как мало кто может... Да и вместе с Лотти ее выводили. Народ в ужасе ахал, когда отчаянный человечек засовывал черноволосую кудрявую голову в раскрытую пасть огромной тигрицы. К их ногам охотно бросали монеты, и хотя деньги забирала взрослые, но теперь было на что

купить ребенку хоть какую-то одежду.

Ребенок рос, а тигрица дряхлая. Наступил момент, когда Лотти слезла от старости или от болезни, не знаю... и не смогла выступить перед публикой, демонстрируя трюки. Кормить ее стало бессмысленно, ведь крупный хищник ест много мяса, а оно стоит денег.

Однажды малышку услали по какому-то поручению, а когда она вернулась... Не было больше ее Лотти. Осталась лишь оранжевая в черную полоску шкура с головой и хвостом. Ее собирались выделать и использовать как ковер.

Девочка упала в обморок, увидев то, что осталось от ее приемной звериной мамы... А когда пришла в себя, дождалась ночи, собрала свои немудреные пожитки и сбежала из цирка. Так и закончилась эта невеселая сказка о дружбе умной доброй тигрицы Лотти и человеческой девочки.

Договорив, я замолчала. В горле стоял ком, а глаза затуманила пелена. Я не сразу поняла, что это слезы. Вроде уже отгоревала, оплакала, отпустила и попрощалась с Лотти, сохранив память о ней в потаенном уголке сердца как самое дорогое, что было в моей жизни. Единственная мать, какая у меня была... Хвостатая, зубастая, с усами и когтями, с густой, жесткой, оранжевой шерстью, расчерченной черными полосками.

Я спрятала лицо в ладонях и какое-то время сидела так, сгорбившись. Барс перестал мурлыкать, но позы не менял, лежа все так же на боку, и лишь нервно подрагивающий хвост выдавал его эмоции.

Глубоко вздохнув, успокаиваясь, я отняла руки от лица, вытерла мокрые щеки рукавом халата и поднялась на ноги. Ирбис смотрел на меня снизу вверх, но попытки встать не предпринимал.

— Прости, котик, — криво улыбнулась я. — Я пойду спать. Плохо себя чувствую, знобит. Да и устала, время уже позднее. Хочешь остаться здесь? Я застелю половину кровати покрывалом, чтобы шерсть не попала на постельное белье.

Барс мягко перекатился и встал на лапы, взглянув на меня исподлобья хмуро и недовольно.

— Оставайся, котик, — попросила я, глядя в его глаза. — Хочу вспомнить, как это... Когда ты спишь под охраной сильного опасного зверя, который, несмотря на это, может тебя защитить. Ты ведь меня не дашь в обиду? Твоей человеческой половинке я очень не нравлюсь, злится на меня. Давай хотя бы с тобой будем дружить?

Ответа я, разумеется, не дождалась, поэтому пошла к кровати, на всякий случай прикрыла половину ее поверх одеяла плотным покрывалом,

которое Лисси совсем недавно свернула и оставила на пуфике. Не оглядываясь на своего ночного гостя, скинула халат, нырнула под одеяло на своей части постели и смежила веки. А когда матрас прогнулся под весом крупного тела, чуть улыбнулась, перевернулась на бок и лишь тогда открыла глаза.

— Знаешь, котик, — проговорила, уставившись на усатую пятнистую морду, которая улеглась на вторую подушку поверх покрывала, — можно пережить любую проблему, если есть мягкий плед, горячий чай и теплый кот.

Раскосые глаза моргнули, и зверь смешно фыркнул мне в лицо, а потом неожиданно лизнул в нос. У меня вырвался смешок, и я почесала барса за ушком. Он же, судя по всему, принял как факт, что я ненормальная, и перестал смотреть на меня шокированно.

— Спокойно ночи, котик.

Уже в полудреме я почувствовала, что матрас подо мной заволновался, словно по нему крутится кто-то большой и тяжелый, а потом моя рука нащупала мягкую шерсть, и я переползла ближе, обнимая горячий мощный бок. Заснула я окончательно под густое умиротворяющее мурлыканье.

Ночью в какой-то момент потревожило ощущение чьего-то пристального взгляда, но я, не открывая глаз, пошарила, пытаюсь найти свою отодвинувшуюся пушистую грелку. «Грелка» вздохнула, матрас снова дрогнул, и моя рука уткнулась в пушистый мех.

— Котя... — пробормотала я во сне, придвигаясь ближе.

Утром я проснулась в одиночестве. О ночном госте напоминали лишь основательно примятое покрывало на застланной половине кровати и немного белых шерстинок, прилипших к ткани.

Чувствовала я себя на удивление хорошо. Слава богам, не простыла после внезапного заплыва в ледяном озере, да еще и выспалась отлично. После смерти Лотти я ни разу не чувствовала себя во сне в безопасности. Глупо, конечно, все же хищник под боком — это... А вот поди ж ты. Всегда ожидала чего-то... неприятного, если не страшного. Одинокой привлекательной девушке было чего бояться. Даже в пансионе и то не следовало расслабляться, конкуренцию и мелкие девичьи дразги никто не отменял.

Немного повалялась, размышляя о том, что предстоит сегодня, и о том, как поведет себя Кайен. Я-то ему, конечно, жена, но жена — фиктивная. И не слишком желанная, ведь всю эту авантюру с годовым браком заварил лорд Хельгурд. И наше знакомство сложилось не слишком удачно,

навязанная обуза князя явно раздражает, пусть она и играет на его стороне. А вот зверь у него потрясающий. Огромный, размерами намного крупнее, чем обычные снежные барсы, умный...

— Леди? — прозвучал громкий шепот. — Леди, вы проснулись?

— Да, Лисси, — улыбнулась я и скосила глаза на дверь.

Моя горничная просунула в щель мордашку, высматривая, сплю ли я еще, но сама не входила.

— Ой, леди! Доброе утро! — тут же защebetала девчонка, впархивая в спальню и начиная кружить по ней, раздергивая шторы и складывая вещи. — А вас там князь дожидается. Велел подавать завтрак, как вы проснетесь. А еще снова приходили леди Ханна и леди Олена. Вот ведь неугомонные! Спрашивали, когда им прийти на чай. А я так и сказала, что спит еще княгиня, велено не беспокоить. А вы успели выспаться? Ой! — Тут она увидела прилипшие к покрывалу волосинки. — А его светлость?..

— Ну должна же я была проверить, откуда у моего мужа растет хвост, — невозмутимо пояснила я. — С человеческого мужским... организмом... все понятно. Но хвост?! Мне же интересно.

— Хвост? — Лисси вдруг залилась румянцем, стрельнула глазками в сторону двери, ведущей в гостиную, и заговорщицким шепотом спросила: — Леди, а правда, что немного больно в первый раз?

Пришла моя очередь краснеть. Я-то тоже знаю об этом лишь понаслышке и по рассказам более опытных знакомых. Но не могу же я признаться, что в свою первую брачную ночь обнимала не мужчину, а огромного кота?

— Лисси, — с укоризной протянула я, отводя глаза, и у меня вырвался смущенный смешок.

— Значит, правда, — поняла она по-своему. — Что вы хотите сегодня надеть? Портниха передала еще два платья. Они с девушками всю ночь работали, а то нехорошо, что княгине не в чем к народу выйти. И туфельки для вас принесли, но пока лишь две пары.

Под ее ненавязчивую болтовню я встала, сходила умыться и привести себя в порядок, после чего оделась в светлое шелковое платье с рукавами фонариками и в меру пышной юбкой. Корсет под него не полагался, что меня безумно обрадовало. Это же просто счастье какое-то, когда можно свободно дышать, не будучи закованной в панцирь.

— К завтраку уже накрыто, леди, — известила меня Лисси, закончив помогать мне с прической. — Вы желаете пройти через коридор или через смежную дверь?

— Мм-м? — подняла я брови.

— В гостиной князя накрыто. Он сказал, что завтракать изволит в своих покоях.

— Ах, в своих покоях... Тогда пойдем через смежную дверь. Только покажи, как она открывается, а то я еще не ходила на половину мужа, он сам меня навестил.

Проход открывался легко: нужно было нажать на выпуклую морду ирбиса, после чего щелкнул замок и дверь приоткрылась.

Я трижды вздохнула, прочищая легкие, успокаиваясь и набираясь храбрости, и шагнула в гостиную лорда Кайена Нэвиса.

— Доброе утро, дорогой супруг, — достаточно громко произнесла, увидев сидящего за накрытым к завтраку столом князя, читающего какой-то документ. Еще несколько листов лежали рядом с пустой пока тарелкой.

— Доброе утро, — поднял он голову и окинул меня внимательным взглядом, — дорогая супруга...

Как только я переступила порог, он плавно встал, дождался, пока я подойду к столу, помог мне сесть и лишь после этого вернулся на свое место. Ого! Уже прогресс. Сегодня за мной соизволили поухаживать, как полагается знатной леди.

— Чай? — поинтересовался он. — Я велел нас не беспокоить, поэтому придется справляться за столом своими силами.

Некоторое время мы молча ели. Я — мягкую булочку с сыром и ветчиной, Кайен — мясную отбивную с овощами. Хищник, да. Само собой, я доела быстрее.

— Кайен, я ведь могу вас так называть? Скажите, Кайен, кто ваша любовница: леди Ханна или леди Олена?

— Что?! — Князь даже подавился от этого вопроса и вытаращился на меня.

— Поймите, я не могу определять по запаху, кто с кем насколько близок. Люди этого не умеют в принципе. Ну, если только маги... — добавила с сомнением.

— И с чего же такой вопрос? — Промокнув губы салфеткой, князь отложил ее в сторону и скрестил руки на груди. — Ревнуете, любезная супруга?

— Фиктивная супруга, — педантично уточнила я. — Нет, я не ревную вас, дорогой супруг. Но согласитесь, если я буду выглядеть глупо в глазах ваших подданных, то это удар прежде всего по вашей репутации. Мне-то нужно выдержать в ваших краях лишь год, после чего мы больше никогда не увидимся.

— Так с чего подобный вопрос? — не отреагировал он на пояснение.

— Обе эти леди крайне настойчиво жаждут пообщаться со мной. Настолько настойчиво, что вчера сочли допустимым ждать меня во временно выделенной комнате, пока я принимаю ванну. Более того, они ввели в заблуждение мою горничную и внушили ей, что это нормально — собирать толпу посторонних в спальне княгини. Было... неприятно оказаться в одном полотенце и с мокрой головой перед множеством незнакомцев.

— Вот как? — хмыкнул оборотень и отпил чаю.

— Не подумайте, что я ябедничаю. Я прекрасно отдаю себе отчет: вам безразлично, что мне приятно, а что нет. Но то — я. А ведь подобное может повториться позднее, с вашей настоящей женой. И нет гарантии, что она наберется храбрости нажаловаться на кого-либо из вашего окружения. Сейчас они пытаются прощупать и прогнуть меня, ведь для них я княгиня. Позднее все повторится, можете не сомневаться.

— А вам действительно всего лишь неприятно? — Вопрос был с подковыркой.

Нет, мне было не просто неприятно, а ощутимо разозлило. Но я привыкла бороться за жизнь, умела кусать, отвечая на укусы, и давать сдачи соразмерно нанесенному мне удару. Ко мне обращаются «леди» лишь потому, что я окончила пансион. А так... Ну какая я леди? Безродная девчонка, которая полжизни провела под открытым небом.

Глава 9

— Так кто из них ваша любовница? — вернулась я к тому, с чего начала.

— Ни одна из них, — поджав губы, ответил лорд Нэвис. — Но обе мечтали занять место возле меня и стать княгинями.

— Хорошо. С этим разобрались. Второй вопрос: что вы преподнесете своей жене в качестве свадебного подарка?

— Что?! Вы вымогаете у меня подарки? — нахмурился он, глянув на меня с презрением. — А как же договор?

Я закатила глаза. Ну что за человек? То есть оборотень. Ничего мне от него не нужно, но правила-то надо соблюдать!

— Кайен! Для всех я — ваша жена. Вы вообще в курсе, что муж традиционно дарит что-то новобрачной? А учитывая ваш статус, это «что-то» — драгоценности. И нет, *мне* они не нужны. Но продемонстрировать их вашему окружению необходимо. Ведь как минимум горничная будет в курсе, и не сомневайтесь, знать о подарке будут все проживающие в доме. Если желаете, я напишу расписку, что принимаю драгоценности во временное пользование сроком на один год...

— Довольно! — резко перебил он мою речь. — Не стоит выставлять меня жадным крохобором. Я подумаю. Что вы предпочитаете? Серьги? Браслет? Колье?

— Без разницы. У меня есть свои собственные украшения, мне хватает. — Я подцепила пальцем тонкую серебряную цепочку на шее, демонстрируя, после чего показала браслет с висюльками. — А свадебным подарком просто временно воспользуюсь, чтобы его смогли увидеть все желающие, и верну вам через год.

Князь отчего-то разозлился и отшвырнул скомканную салфетку. Отодвинул стул и уже начал вставать из-за стола, когда я его остановила:

— Мы еще не все обсудили, лорд Нэвис, — ровно проговорила, глядя на то, как он вынужден усестись обратно. — Когда вы представите своей супруге прислугу? Теперь она, в смысле я, — хозяйка этого дома.

— Мм-м...

— Как вы желаете провести свадьбу? Только среди высшего сословия, здесь, в вашем доме, или же еще будет праздник для народа в городе? Все же князь женился.

— Праздник?

— Вернемся к храму. Мне, вероятно, необходимо посетить его вместе с вами? Или можно одной? Только тот, что в городе, или же ваше святилище в горах также?

— Гм.

— Какую лошадь вы мне выделите? Или по городу придется перемещаться только на ландо? Это было бы крайне досадно.

— Лошадь?

— И последний вопрос на сегодня: кого именно вы выделите мне в качестве телохранителя?

— Телохранителя?

— Думаете, не надо? — подняла я брови. — После всех покушений... Мне кажется, выезжать в город только в обществе горничной будет несколько опрометчиво. Не желаю, чтобы меня убили лишь потому, что я сейчас замужем за вами.

— Я вас услышал, Розалинда. — Скрипнув зубами, князь порывисто встал. — Сегодня же подумаю над некоторыми из пунктов. Только вот что, драгоценная моя, не забывайтесь и не считайте себя умнее меня. Вы — всего лишь фиктивная фигура. И должны делать то, что я вам велю, а не пытаться командовать мной.

— Как вам будет угодно, дорогой супруг, — опустила я ресницы.

— Неужели вы думали, что я не позаботился об охране? По-вашему, я идиот?

— Я этого не говорила. Просто очень хочется жить, знаете ли. А у вас много дел, вдруг вы забыли? Ну или, как вариант, вам безразлично, убьют меня или нет. Вам-то найти новую жену ничего не стоит, а вот я не воскресну...

— Роза, не злите меня! — глухо проговорил Кайен. — Этот год вы в сфере моих интересов. Неважно, как долго мы будем женаты. На все это время — вы моя. И да, ставлю вас в известность: хранить много месяцев целибат я не намерен. У меня вообще-то есть супруга.

— Но контракт! — вскинулась я.

— Я помню. Мы не можем делить с вами ложе без обоюдного согласия. Про поцелуи и всё прочее в контракте ни слова. А потому...

В два шага князь оказался рядом со мной. Я невольно попыталась отшатнуться, но мне никто не дал такой возможности. В этот раз поцелуй был нежный, изучающий...

— Дорогая супруга, обнимите меня за шею! — скомандовал лорд Нэвис, оторвавшись на минуту. Я растерянно моргнула, но он сам поднял мои руки и положил себе на плечи: — Мы ведь женаты. Вы хотели, чтобы

на вас был мой запах. Гарантирую, он будет! — и снова поцеловал.

Когда муж выпустил меня из объятий, я прижала пальцы к губам и несколько секунд смотрела на него.

— Знаете, я передумала... Я не стану ничего говорить вашим сплетницам о том, что...

— Поздно! — насмешливо отозвался он. — Считайте, так испугали меня, что я внял вашей угрозе. Никаких любовниц, только жена.

— Но я не хочу! — всплеснула я руками. — Я против! А в контракте все прописано! Вы не можете...

— Мне пора! — отрезал он. — Ступайте на свою половину!

— Кайен!

— Марш на свою половину! — внезапно рыкнул он.

Дикий он какой-то... Кстати, о диких!

— Кайен!

— Ну что еще?! — сверкнул он глазами.

— Мне очень понравился ваш зверь. Спасибо, что позволили ему прийти. И я буду рада снова видеть его. В отличие от вас!

Сделав реверанс, я развернулась и с прямой спиной, не оглядываясь, ушла в свои покои. Уже закрывая дверь, услышала, как в гостиной князя что-то с грохотом разбилось.

— Нервный какой, скажите пожалуйста! — сердито фыркнула я вполголоса, не заботясь о том, услышат меня или нет.

Услышали. В стену что-то врезалось и звонко разлетелось на осколки. А я вот, может, тоже злюсь! И мне что-нибудь расколотить? Или не стоит нарываться?

И вообще! Обидно же... Он мне нравится, а ведет себя... Раз нельзя любовниц, то жена... А если я не хочу так? Могу я хотя бы в мечтах представить, что мой первый мужчина будет меня любить? Понятно, что силы не равны и никуда мне не деться. Как миленькая буду делать все, что он захочет. Но... потрепыхаться я просто обязана.

Лисси в моих покоях не обнаружилась, поэтому я немного послонялась по спальне, вернулась в свою гостиную, полюбовалась в окно. Заскучать не успела, так как в дверь из коридора раздался требовательный стук, и сразу же, не дожидаясь разрешения, вошел лорд Нэвис.

— Дорогая супруга, я хочу представить вам прислугу, — сухо объявил он и, не глядя, предложил мне руку.

Поджав губы, я подошла к нему, положила пальцы на подставленный локоть, и мы бок о бок куда-то направились. Я с интересом осматривалась,

так как вчера пребывала не в себе, да и возможности особой не выдалось, сейчас же мне было интересно взглянуть на жилище князя оборотней. Тем более что мне придется какое-то время изображать хозяйку всего этого великолепия.

Особняк (до замка или дворца княжеский терем все же не дотягивал) оказался просторным, с большими окнами. Стены отделаны светлым деревом. Много цветов в вазах, ковры, картины на стенах. Если не знать, что тут живут те, кто могут перекидываться в зверей, то и не догадаешься — на вид обычное человеческое жилище. Хотя что это я? Могла бы что-то подобное предположить, ведь уже была в гостевой комнате, и в покоях князя, и его супруги.

По широкой лестнице мы спустились в холл, где выстроились в шеренгу горничные и прочий персонал. Здесь же обнаружилась и Лисси. Когда мы к ним подошли, женщины и девушки присели в книксенах, а мужчины поклонились.

— Княгиня, — громко обратился ко мне Кайен, — хочу представить вам прислугу. Управляющий, господин Терис. — Вперед шагнул и снова поклонился высокий поджарый брюнет средних лет. — Экономка, госпожа Ясмина. — В книксене присела пухленькая женщина с приятным симпатичным лицом. — Повариха, Люсильда...

Я внимательно слушала, запоминая имена и должности. С некоторыми из домочадцев мне придется общаться часто, с остальными постольку-поскольку, ибо им мои указания и распоряжения будут передавать старшая горничная или экономка...

Наконец с этой частью было покончено. Завершив с именами слуг, Кайен произнес:

— Моя жена и ваша княгиня — леди Розалинда Нэвис. Ее слово — это мое слово, выполнять все распоряжения и указания госпожи беспрекословно.

— Ваша светлость, какие будут распоряжения относительно обеда? — подала голос повариха.

Я не сразу поняла, что она обращается ко мне, но, похоже, прислуга восприняла все всерьез (как я и планировала), а потому вопрос был адресован новой хозяйке.

— Полагаю, Люсильда, пока не нужно ничего менять. Я попробовала еще не все твои яства, а потому не знаю, чему отдать предпочтение, — уклончиво ответила я. — Возлюбленный супруг мой, у вас есть какие-нибудь пожелания?

— Нет, возлюбленная супруга моя. — Улыбка лорда Нэвиса больше

напоминала оскал. Вежливый, но оскал. — Люсильда, пока как обычно, раз леди Розалинда так желает.

Я опустила ресницы, чтобы никто не заметил пляшущие в моих глазах смешинки. Чего ж он так бесится-то? Ему ведь нужна жена, не мне. Или просто ему не нравлюсь конкретно я? Тоже вариант, конечно. Все оборотницы ему чуть ли не в рот заглядывают, даже горничные буквально пожирают глазами, а тут вдруг приехала ондалийская фифа, заявила, что он не в ее вкусе (безбожно соврала, но ему об этом знать не нужно), и отказывается выполнять супружеские обязанности.

— Любезная супруга, не могли бы вы пройти в мой кабинет? — поинтересовался князь.

Отчего бы не могла? Еще как могла. Тем более что мне очень интересно взглянуть на его кабинет...

Мы важно прошествовали в указанном направлении, меня галантно пропустили первой в распахнутую дверь, а потом шарахнули ею о косяк. Нет, все же этот оборотень о-очень нервный тип.

Пока я с интересом разглядывала рабочее пространство князя оборотней, он прошел к стене, открыл сейф, спрятанный за картиной, на которой был изображен светлый лес и луг перед ним.

— Свадебный подарок для княгини! — известил меня Кайен, со стуком выложив что-то на письменный стол.

Я подошла и уставилась на бархатную коробку, ожидая, пока он ее откроет.

— Что? — не понял он.

— Жду, — подняла я на него глаза. Он где воспитывался? Дикий какой-то...

— Чего?

— Это подарок супруге, — призвав все свое терпение, пояснила я. — Обычно мужчина, особенно любящий мужчина, надевает подарки своей женщине сам. А уж в вашем случае так вы просто обязаны это сделать собственноручно. Запах...

Скрипнув зубами (нет, он точно психованный), Кайен открыл коробку, подцепил изящное кольцо с желтыми камнями (как и в обручальном кольце) и, обогнув стол, подошел ко мне. Я повернулась спиной, позволяя застегнуть украшение на моей шее, после чего протянула правую руку. С непроницаемым лицом Кайен застегнул на моем запястье браслет.

— Серьги спрячьте до тех пор, пока я не верну все остальное, лорд Нэвис, — очень тихо проговорила я, так как он уже потянулся к ним. — У меня не проколоты уши.

— Почему? — замерла его рука на полпути.

— Потому что у меня никогда не было денег на украшения, — прошептала я, после чего присела в реверансе и громко, чтобы нас гарантированно услышали в коридоре, поблагодарила: — Спасибо за свадебный подарок, дорогой. Очень красивые украшения.

— Не стоит благодарности, дорогая! — так же громко ответил мне оборотень, сверкнув глазами. После чего сцапал мою левую руку, подцепил пальцем серебряный браслет с висюльками и шепотом спросил: — А это?

— Он у меня с раннего детства, вероятно, достался от матери. Я не знаю. А это — подарок, — едва слышно проговорила я, указав я на тонюсенькую цепочку на шее. Сейчас ее не было видно под выданным напрокат колье. — Верните, пожалуйста, мою шкатулку. Я стану убирать в нее на ночь украшения, а днем придется носить, нужно ведь, чтобы их видели. Кроме того, в шкатулке мои личные вещи и документы.

Лорд Нэвис присел на край стола, сложил на груди руки и изучающе уставился на меня. Даже злиться вдруг перестал.

— Что-то не так? — подняла я брови.

— Все не так, — медленно покачал он головой. — Вы действительно собираетесь вернуть это? — кивнул на колье и браслет.

— Мне не нужно чужого, — покачала я головой. — Если бы это был подарок мне, именно мне — Розалинде, я бы дорожила им. Но это драгоценности княгини Нэвис, прошлой или будущей... Поношу, сколько требует ситуация, и верну.

— Камни желтые, как искры в ваших глазах, — проговорил он задумчиво. — Они вам идут.

— Женщинам вообще идут драгоценности, Кайен, — тихонечко рассмеялась я. — Но мне не нравятся эти камни. Желтый цвет — цвет разлуки. А в нашем с вами случае это вообще символично, не находите? Вы решили относительно праздника?

— Завтра. Представлю вас всем. А для народа устроят гулянья и бесплатную выпивку в городе. Сегодня отдыхайте, изучайте дом, можете приглашать к себе прислугу для разговоров.

— Хорошо, — кивнула я и шагнула уже к двери, но была остановлена.

— Что?

— Любимейшая жена, а поблагодарить супруга за щедрый и дорогой подарок? — иронично поднял он одну бровь. А синие глаза подозрительно сверкнули. — Вы ведь хотите хорошо выполнять свою часть уговора? — произносил он это, подтаскивая меня к себе.

— Да, хочу... — с опаской подтвердила я.

— Вот и продемонстрируем прислуге, какая любовь и взаимопонимание царят в княжеской семье, — заявил оборотень, внезапно подхватив меня за талию и усадив на край своего письменного стола. — Исключительно в рамках договора.

Я протестующе пискнула, но мне тут же заткнули рот. Поцелуем...

Какая-то нездоровая тенденция намечается, но великие боги, как же он целуется... Я совершенно теряю голову и не нахожу в себе сил вырываться и сопротивляться.

Из кабинета драгоценного супруга я выходила на подгибающихся ногах, слегка растрепанная и помятая, с припухшими губами и с невменяемыми глазами.

— Госпожа! — бросилась ко мне Лисси, слонявшаяся неподалеку. — Секундочку, госпожа, я только поправлю ваше платье. Его светлость очень... темпераментный, судя по всему. Какой роскошный подарок он вам преподнес, леди. Очень красиво...

Девчонка тараторила, а я машинально проследила взглядом за ее руками, поправляющими мой вырез, который весь перекосило, и залилась краской. Ой-ё-ёй. Контракт меня точно не спасет. Я еще и сражение-то не начала, а уже почти капитулировала...

Этим наше общение с князем и ограничилось. Обедала я в одиночестве, но уже не в своих покоях, а в столовой. Пора вливаться в жизнь этого хвостатого общества, хватит трусить. Часам к пяти вечера Лисси доложила, что снова приехали леди Ханна и леди Олена. Приняла их, чего ж не принять?

Обе девушки вошли в малую гостиную на первом этаже, где я велела накрыть к чаю, замерли у порога и уставились на меня во все глаза. И всё же они дурно воспитаны. Опять ни реверанса, ни поклона, ни даже кивка... Хотя, может, просто у оборотней иные правила этикета? Надо бы выяснить.

Пока я прикидывала, у кого бы выяснить эти нюансы, обе леди приняховались. У них даже ноздри подрагивали. Почуввав что-то, они переглянулись, снова уставились на меня. Потом заметили украшения... Гримаски неудовольствия им сдержать не удалось.

— Вы плохо себя чувствуете, леди? — негромко спросила я. — Мигрень?

— Что? Почему мигрень? — отмерла леди Ханна.

А потом до них обеих дошло, что они так и не поприветствовали меня... Присели в подобающих реверансах, куда ж им деваться-то теперь.

— Какие красивые украшения, — взяла себя в руки леди Олена, сверля

взглядом мою шею. Точнее кольцо на ней.

— О да, — улыбнулась я и погладила украшение кончиками пальцев. — Это подарок моего супруга. Он такой... замечательный, мне очень повезло.

При этих словах обеих оборотниц аж перекошило.

— И как вам на новом месте, ваша светлость? — поинтересовалась леди Ханна. — Вы ведь всего лишь человек. Непросто, наверное, было бросить привычный уклад жизни и переехать к нам. Тяжело? Я сочувствую. Не хотелось бы мне очутиться среди чужаков.

— Ну почему же тяжело? — вежливо улыбнулась я. — Дорогая леди, вы ведь тоже женщина и поймете меня. Что главное для нас? Вовсе не чужаки, а чтобы супружеская жизнь была... Ну вы меня поняли. Лорд Нэвис — необыкновенный. Поэтому нет, мне не тяжело. А о лучшем муже сложно было и мечтать. — Томно вздохнув, я отвела глаза, играя на публику. Но тут некстати вспомнила то, как князь принимал «благодарность» за якобы свадебный подарок, и меня залило неудержимой волной краски. Кажется, у меня даже уши порозовели.

Я даже плечами передернула, чтобы прогнать наваждение. Ужас! А когда снова взглянула на своих гостей, то обнаружила, что они обе сидят, чуть наклонившись вперед, и принимают. Но при этом с такими кислыми лицами, что мне даже смешно стало. И все же из-за этой их способности чуют запахи на расстоянии и делать из этого определенные выводы нужно что-то предпринимать. Вот уж не думала, что угроза выполнения моих обязательств по контракту возникнет из-за того, что кое у кого слишком хорошее обоняние.

Чаепитие прошло напряженно и чопорно, другого слова и не подберешь. Девушки явно были не в своей тарелке, злились и нервничали, принимались ко мне, постоянно соскальзывали взглядами на выданные мне напрокат украшения. Что им было нужно, кроме как разузнать побольше, я так и не поняла, потому что беседы как таковой не вышло.

Когда оборотницы в итоге откланялись, я лишь пожала плечами, позвала Лисси и попросила показать мне дом и территорию вокруг него.

В общем, день прошел скомканно и сумбурно. Ужинала я снова в одиночестве, поскольку Кайен отсутствовал из-за своих княжеских дел и составить мне компанию было некому. Не могу сказать, что была огорчена этим. Мне лорд Нэвис не нравился, так же как я не нравилась ему. Ну, то есть... Поцелуи с ним мне очень понравились, но вот его характер меня нервировал.

Позднее я заглянула в библиотеку, которую обнаружила днем,

прихватила книгу и ушла в свои покои. Почитала немного, да и легла спать в одиночестве. А ночью проснулась от того, что кто-то обнюхивал мое лицо, щекоча... усами.

— Привет, котик, — сонно пробормотала я, погладив сильное тело, покрытое густой шерстью. — Спи...

А когда огромный кот, потоптавшись, улегся, обняла и прижалась к горячему телу, из глубины которого звучало уютное мурлыканье. Все же звериная ипостась у Кайена намного приятнее человеческой. Жаль, что не разумна и не умеет разговаривать.

Но возможно, мне это приснилось, так как утром я не обнаружила в своей спальне ни снежного барса, ни лорда Нэвиса в его человеческом облике.

Глава 10

День прошел в подготовке к праздничному ужину. Меня замучили портнихи, прибывшие с вечерним платьем, так как подгоняли его по фигуре прямо на мне. Постоянно заглядывал кто-то из прислуги с организационными вопросами относительно украшения дома и блюд к столу... Как они раньше-то справлялись?! Но коли сама настояла на том, чтобы меня представили княгиней, приходилось соответствовать.

К гостям я выходила в сопровождении князя, такая же «радостная», как и он. Мне хотелось уже побыстрее покончить с этим фарсом, продемонстрировать всем, что лорд Нэвис «счастливо» женат, отработать ту часть контракта, которая предполагала создание видимости настоящего брака, да и зажить спокойно. Несколько месяцев я вполне смогу продержаться. Я больше не буду доставать своего фиктивного мужа, ему не придется злиться на меня из-за того, что я ворвалась в его спокойную жизнь. И все будут счастливы и довольны.

— Кайен, когда у вас день рождения? — спросила я уже на подходе к лестнице, ведущей на первый этаж.

— Через месяц. А что? — скосил он на меня синие глаза. — Хотите приготовить мне подарок, возлюбленная супруга?

— И это придется сделать тоже, — кивнула я. — Иначе ваше окружение не поймет, отчего я не поздравила мужа. Но вообще мне просто интересно. Ведь вся эта авантюра закрутилась из-за вашего тридцатилетия и вытекающих из него последствий.

Князь недовольно поджал губы, но ничего не сказал.

В огромной гостиной нас уже ждали. Приближенных у его светлости оказалось, на мое счастье, не очень много. Все же не королевский дворец огромной страны, а отдельное княжество с не слишком многочисленным хвостатым населением.

Я улыбалась, кивала, отвечала на приветствия, благодарила за подарки на свадьбу, приглашала как-нибудь на чай, обещала, что непременно приеду в гости сама... В остальном — ужин как ужин, народ как народ, разговоры как разговоры. Я подсознательно ожидала чего-то уникального, свойственного лишь оборотням. Не дождалась. Все то же самое. Даже обидно. Забраться так далеко, попасть к совершенно другой расе, стать временной их правительницей... а даже удивиться не могу. Или это оттого,

что они тут все аристократы? Может, у простого народа все не так тошнотворно прилизано и рафинировано? Все, кроме расовой особенности... Я изо всех сил старалась не обращать внимания на то, как они все принимают ко мне.

Князь же, вероятно, воспринял мои слова о запахе чересчур близко к сердцу. Вот кто меня за язык тянул? Боги великие! Не ляпни я об этом, возможно, он сам и не вспомнил бы о такой мелочи, ведь для него это нечто обыденное, на что и внимания не обращаешь.

— Скучаете, дорогая? — обняли меня сзади сильные руки, когда я, утомившись от бесконечных улыбок, отошла к дальнему окну и притаилась там, глядя в темноту.

— Нет, — вздрогнув, отозвалась я.

— Уже недолго осталось, — прижимая к себе, прошептал он мне в ухо, отчего у меня по спине поползли мурашки. — У нас не принято допоздна засиживаться у молодоженов. Ведь все всё понимают, возлюбленная моя супруга.

Что он творит?!

Я в ужасе распахнула глаза и дернулась, когда этот невыносимый тип наклонился и принялся чувственно целовать мою шею, по-прежнему прижимая к себе и не давая ни малейшего шанса вырваться.

— Кайен, что вы делаете? — сдавленно прошептала я.

— Демонстрирую всем, что испытываю к своей молодой жене вполне естественные желания, и у моих подданных есть повод надеяться, что скоро у меня появится наследник.

— К-какой наследник? — Я даже заикаться начала. — К-как скоро?! И прекратите меня лапать, это неприлично!

Нет! Нет, нет и нет! Ни за что! Мы так не договаривались!

— Успокойтесь, драгоценная, — снова шепнул мне в ухо этот... этот... — Для нас естественно демонстрировать на публике свои желания и привязанности. Мы ведь... животные. — Он издал смешок, опалив мою кожу горячим дыханием.

— Но я-то нет... — прошипела я, мечтая сбежать на край света от этого позора.

— А неважно, возлюбленная жена. Вы теперь моя пара, а потому я буду делать с вами всё, что захочу, и всё, чего пожелает моя животная сущность. — И его руки поползли вверх по моей талии.

Единственное, что меня удерживало от немедленной смерти от стыда, это то, что мы стояли спиной к гостям в дальнем полутемном углу зала. И у меня теплилась робкая надежда, что не все гости видят происходящее. А

мысленно я трусливо, но строптиво комментировала его слова, не имея возможности высказаться вслух.

«Всё, что захочет?!» Ха-ха, пусть помечтает. Контракт-то магический, и пункты его прописаны четко. «Мечтать» можно лишь в определенных рамках.

«Пожелает животная сущность?» Ну, с котиком-то я быстро договарюсь. Он тварь бессловесная, пушистая и мурлыкающая. Не то что этот... беспринципный, с руками загребущими.

— А сейчас, Роза, вы медленно повернетесь, обнимете меня за шею и нежно поцелуете. Я устал и хочу, чтобы гости наконец-то осознали, что они мешают молодым. Ведь я устроил весь этот фарс с празднованием свадьбы лишь потому, что на этом настаивала моя супруга. Так что проявите покладистость и сделайте теперь так, как хочу я. Я понятно выразился?

— Вполне, — кивнула я. Меня мелко потряхивало от стыда, гнева и будоражащих ощущений. И, да, я тоже уже жаждала, чтобы все эти замечательные, наверное, оборотни, убрались по домам, и можно было сбегать в свои покои.

— Чудно!

Боги! Я не выдержу этот год! Просто не выдержу! Плохая была идея, очень плохая! А я так надеялась, что все ограничится деловыми отношениями.

Я медленно повернулась в кольцо рук, не позволяющих мне отодвинуться, вскинула взгляд и уставилась в синие глаза.

— Я жду, Роза! — поторопил меня князь. — Целуйте!

Сглотнув, я подняла руки, обняла ими этого... м-м-мужа за шею, зажмурилась и потянулась к его лицу. Я же не умею! Вот как мне?.. Я в своей недолгой жизни всего несколько раз целовалась, и все до единого — с ним, с этим несносным лордом. Неуверенно коснулась его рта своим, надеясь на помощь... А когда ее не последовало, разозлилась и прикусила его нижнюю губу, правда, тут же испугалась и виновато лизнула.

Кайен сначала вздрогнул от неожиданной легкой боли, а потом пришел мне на помощь. А я снова потерялась и забыла обо всем. Гости? Какие гости? Ах эти...

— Лорд Нэвис, — деликатно кашлянул кто-то совсем рядом, заставив меня опомниться и отскочить от князя, как ошпаренной.

Я в панике уставилась на семейную пару, которую мне представили в самом начале вечера. У обоих на лицах играли понимающие улыбки, а женщина смотрела на меня с интересом.

— Мы хотели попрощаться, — поклонился мужчина. — Леди

Розалинда, очарован. Долгих вам лет счастья в семейной жизни. Надеюсь, уже совсем скоро вы подарите нашему князю наследника.

— Ы-ым, — выдавила я из себя.

— О да! — усмехнулся Кайен, собственническим жестом обняв меня за талию и подтянув ближе. — Мы уже работаем над этим.

— Мы заметили, — издала смешок женщина, многозначительно мне подмигнув.

Обморок, приди ко мне, пожалуйста! Ну очень надо! Я так хочу в твой черный непроглядный плен! Иначе я умру от стыда...

Вот что за жизнь, а? Все приличные девушки лишаются чувств, когда испытывают душевные потрясения. Я, похоже, неприличная. Или же их, душевных потрясений, в моей жизни было уже столько, что обморок решил, будто по таким пустякам он являться не обязан? Сама, мол, справится. Не впервой...

Сбежать, потеряв сознание, никак не удавалось. Пришлось стоять в объятиях мужа, который держал меня, словно клещами, не позволяя не то что уйти, но отодвинуться от него хотя бы на полшага, улыбаться и прощаться с гостями, которые по примеру первой пары стали потихоньку отбывать.

— В мою спальню! Немедленно! — скомандовал князь, как только ушел последний знатный оборотень, пожелав нам многочисленного потомства и долгих лет жизни.

Вот насчет долгой жизни — я всеми руками за! А потомство — это без меня!

— Н-но... — затрепыхалась я. Он издевается? Я только вздохнула с облегчением, на свободу из объятий выскользнула.

— Аромапроцедура, возлюбленная жена моя, — в ухо прошептал супруг. — У слуг тоже есть глаза, уши и, главное, нюх... — Марш наверх!

Ну, я и пошла. Наверх. Если только процедура...

Кайен пропустил меня в свою гостиную, захлопнул дверь, сложив руки на груди, повернулся ко мне.

— Раздевайтесь!

— Что?! — Я даже отшатнулась и прикрыла руками очень глубокий вырез вечернего платья. — Но контракт! Я не хочу!

— Розы, не заставляйте меня злиться! — сверкнул глазами лорд Нэвис, шагнув в мою сторону. — Мы не в спальне, как видите, и здесь нет постели, в которой мы могли бы оказаться. Сорочку и чулки, так и быть, можете оставить. А будете спорить... Лучше не доводите. Убью Навассу, когда этот демонов лис явится обратно. Раздевайтесь!!!

Я ошалело подпрыгнула от последней команды, судорожно зашарила по платью, пытаясь нащупать пуговики. Но, увы, наряд был вечерний, застегивался сзади, и мне самой из него не выбраться никак. Я беспомощно взглянула на м-мужа (чтоб его блохи покусали!) и развела руками.

— Придется обойтись без горничной, — правильно понял он мое затруднение.

В одно мгновение преодолел расстояние между нами, развернул меня к себе спиной и принялся расстегивать пуговики. Я все это время стояла, боясь даже дышать, чтобы не спровоцировать этого неадекватного типа на еще большую агрессию или того хуже — домогательства. Я, конечно, смелая девушка, но инстинкт самосохранения мне не чужд.

Платье с тихим шорохом соскользнуло к ногам, оставив меня лишь в тончайшей прозрачной камисоли, едва прикрывающей грудь и бедра, чулках и тонкой кружевной полоске, прячущей самое сокровенное.

— Я сказал, что можно оставить только сорочку и чулки! — процедил оборотень, разглядывая меня.

— Н-но... Я не... Не надо, пожалуйста.

— Хорошо, — вдруг легко согласился он, шагнув ко мне с хищным прищуром. — Тогда выбирайте: или камисоль, или вот этот кружевной лоскуток. Что вы желаете снять, а что оставить? Мне, пожалуй, даже больше понравится, если вы выберете его. Больше открытого тела будет. Но... даю право выбора вам.

Он издевается?! Камисоль короткая, с открытыми плечами, на тонких ляпочках и абсолютно прозрачная. Но она оставляет хотя бы тончайший слой ткани между мной и этим животным! А если я останусь в «кружевном лоскутке», то фактически буду обнаженной.

— Отвернитесь, — сдавленно попросила я.

— С какой стати? — поднял он брови. — Вы моя жена. Я ваш муж. У вас нет и не может быть причин прятать от меня ваше тело, так же как и мне стесняться своего. И я не собираюсь потакать вашему ханжескому воспитанию. Я оборотень, для нас нагота естественна. То, что я позволил вам сейчас оставить часть одежды — это исключительно жест доброй воли, чтобы вам было легче привыкнуть.

Говоря все это, Кайен спокойно, неторопливо раздевался. Камзол, рубашка, сапоги, брюки... Я молча стояла, наблюдала за тем, как он разоблачается, и молилась всем богам, чтобы он не обнажился полностью.

Когда он остановился, оставшись в кальсонах, я едва не застонала от облегчения. Боги, спасибо! Он все же не собирается нарушать наш договор.

— Розы, вы все же решили меня рассердить? — повел князь бровью,

выразительно уставившись на мои бедра.

Отчаянно замотав головой, я зажмурилась и собралась уже выполнить его приказ, но меня опередили.

— Мне досталась очень строптивая жена, — заявил невыносимый муженек, оказавшись рядом со мной. И не успела я опомниться, как его руки сами лишили меня скромного кружевного укрытия. — А теперь выбирайте, что вы хотите почитать? — огорошил он меня, отодвинувшись и удаляясь на другой конец комнаты.

— По... Почитать? — обалдела я. — Что почитать?

— Так, — спокойно начал перечислять Кайен, встав у книжного стеллажа. — У меня здесь имеется свод законов княжества, кстати, настоятельно рекомендую ознакомиться. Это вам будет неинтересно, это, скорее всего, тоже... Список знатных родов. История княжества... О! Хотите мифы и легенды моего народа? Есть довольно интересные истории.

— Х-хочу, — не веря в происходящее, отозвалась я.

Он вообще нормальный?! Запугал меня почти до потери чувств, заставив думать, что сейчас... И предлагает почитать мифы и легенды?

Лорд Нэвис подхватил томик для меня, какую-то книгу себе и невозмутимо прошел к большому дивану у дальней стены. Поправил подушки и уселся, полулежа, вытянув длинные ноги на диване.

— И? Чего вы стоите, Рози?

Вопрос заставил меня окончательно поверить, что один из нас явно не в себе. А что мне делать-то? Раздел, напугал до трясучки, улегся на диван с двумя книгами и спрашивает, чего я стою?

— Идите сюда, Рози. Я же вам сказал, сейчас будет аромапроцедура. Мы должны пахнуть друг другом. Разделить со мной ложе вы отказались. Значит, будем делать это иначе.

— А... как?

— Да как обычно, — пожал он плечами. — Полежим в обнимку, может, поцелуемся, почитаем, заодно наши запахи смешаются.

— И всё? — недоверчиво спросила я, делая первый неуверенный шаг.

— А вы настаиваете на настоящей близости? — поднял он брови. — Я не против. У вас великолепное тело, возлюбленная супруга, вы меня возбуждаете.

— Нет! Я не настаиваю! — чересчур поспешно отозвалась я.

— Точно? А то я не возражаю.

— Нет-нет! Хватит того, что вы перечислили!

Мне кажется, или меня конкретно дурят? Почему у этого невозможного беловолосого типа в глазах плещется смех?

Кайен усадил меня перед собой так, что мое тело оказалось между его ног, а спиной откинул себе на грудь.

— Читайте! — вручил мне томик легенд, спокойно открыл свою книгу и углубился в чтение.

Поначалу я едва дышала, опасаясь, что он начнет помогать, но нет... Время шло, Кайен читал, прижимая меня к себе свободной рукой, и не делал ни малейшей попытки сдвинуть ее с талии.

Что, и всё? Правда? Мы действительно будем просто читать?

Как-то всё очень странно!

И я открыла сборник историй. Хм. А ведь действительно интересно. Надо же, не думала, что у оборотней совсем другие сказки и мифы, чем у нас, людей...

Когда меня сморила дрема, я и не заметила. Просто сонно повозилась, переворачиваясь на живот и устраиваясь поудобнее. Почувствовала еще, что Кайен подтянул меня выше, распластав на своей груди. Осторожно согнув одну мою ногу, перекинул ее через свое бедро. Ах да, обниматься нужно... И я окончательно уплыла в темноту, чувствуя под щекой стук его сердца. Очень уж тяжелый день выдался... Никаких нервов не хватает на моего драгоценного фиктивного мужа.

Мне снилось, что вокруг порхают бабочки, невесомо щекоча своими крылышками и лапками, но так нежно и ласково, что проснуться и отогнать их сил не было. Лишь один раз, когда самая беспринципная бабочка сунулась туда, куда не надо, я шевельнулась, пытаюсь сжать ноги, и шикнула на нее. Странно, но в моем бредовом видении это наглое насекомое тихонько урчаще рассмеялось...

Привидится же такое! Бр-р-р!

Утро я встретила в своей постели, заботливо укрытая одеялом. Соседние подушки были примятыми, и я в панике вскинулась, но оказалась одетой во вчерашнюю сорочку, даже чулки были на месте. Это заставило меня застонать от облегчения и упасть обратно в постель. Фу-ух! Испугалась, что Кайен воспользовался моим сном и...

— Леди, вы проснулись? — видимо, услышав шорох из соседней комнаты, в спальню заглянула сияющая и чем-то безмерно довольная Лисси. — Доброе утро, госпожа.

— Доброе, — чуть натянуто улыбнулась я горничной, ожидая подвоха. Чего это она так радуется с утра пораньше?

— Вы успели отдохнуть? А то меня его светлость вчера выгнал вон, когда пришла, чтобы помочь вам подготовиться ко сну. Он так вас

обнимал, — мечтательно вздохнула она.

— Просто обнимал? — уточнила я. — А куда ты пришла?

— Так сюда, в вашу спальню, госпожа. Ну и не только обнимал, еще целовал... То есть... Я не подглядывала, вы не подумайте. А вы меня не успели заметить, да? Меня его светлость прямо сразу и выгнал. Сказал, что по вечерам сам будет помогать вам раздеваться. — Она покраснела и хихикнула.

А я натянула на голову одеяло, теперь уже со стоном отчаяния. Какой ужас! Вот влипла!

И самое страшное — мне очень понравился Кайен. Понравились его поцелуи... Да что там понравились! Я голову теряю от его прикосновений. И хотя злюсь на его произвол и боюсь того, что может случиться, но в глубине души, кажется, хочу этого. Он ведь мой муж, пусть и всего лишь на год. Так почему бы не провести этот год...

Так, всё! Мысли, а ну кыш из моей головы! Кыш, я сказала! Еще с собой бороться не хватало. Тут бы устоять перед чарами собственного мужа и не растечься лужицей у его ног. То-то он посмеется над наивной молоденькой дурочкой... Деспот блохастый!

— Какие на сегодня планы? Что прикажете? Его светлость уехал, велел вас утром не беспокоить, а потом выполнять все ваши капризы и пожелания, — щебетала Лисси. — Ванну приготовить? А куда мы сегодня пойдем? Портниха прислала еще два платья. Посмотрите?

— Уехал? — выглянула я одним глазом из-под одеяла.

— Да, госпожа. Велел вам передать, что вернется к ночи и чтобы вы его непременно дождались.

Снова застонав, я спряталась обратно под свое пушистое укрытие. Потом решила, что не стоит давать слугам поводов для сплетен, встала и отправилась в ванную, сообщив, что сегодня не желаю никуда выходить и проведу день дома.

Завтраком давилась в столовой под взглядами прислуги. Порой хотелось побиться головой об стол. Кайен хорошо вчера постарался, сейчас слуги уже не принимались, пытаюсь поймать его запах на мне. Похоже, проведенная в супружеских объятиях ночь не оставила у них сомнений, что у князя все хорошо в личной жизни. Очень уж многозначительно оборотни улыбались.

Какая же я дура! Ну кто, кто заставил меня ляпнуть про то, что от меня должно им пахнуть?! Думать надо, Розалинда. Головой думать! Этот несносный м-м-муж ведь каждое слово в свою пользу оборачивает.

Глава 11

Когда я закончила завтракать и встала из-за стола, меня отловила экономка, госпожа Ясмина.

— Леди, — обратилась она ко мне. — Его светлость велел ввести вас в курс дела, предоставить книги учета и показать всё, что вы прикажете. Когда вам угодно приступить? Я в вашем полном распоряжении, госпожа.

— А давайте прямо сейчас и приступим, госпожа Ясмина, — обрадовалась я тому, что мне не придется мучиться своими мыслями целый день.

— Для вас просто Ясмина, леди, — сделала книксен женщина. — С чего вы желаете начать? С комнат или с кладовых? Книги я уже приготовила.

— А вы с чего порекомендуете, Ясмина? — приняла я правила игры.

— Может, с кухни, кладовых и подвала?

И мы начали осмотр. Экономка выдавала мне книги учета, обходила со мной помещение за помещением, все показывая и рассказывая. Называла имена слуг, которые отвечали за порядок в этом месте, демонстрировала содержимое сундуков, шкафов и ящиков. После обеда и короткого отдыха мы с ней отправились на дальнейшую ревизию дома и хозяйства. Разумеется, осмотреть все сегодня мы бы не успели, но коли князь распорядился...

Время до ужина пролетело незаметно, и голос лорда Кайена прозвучавший за моей спиной, заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Хотя для оборотницы приход князя сюрпризом не стал благодаря слуху и обонянию, так как она отреагировала абсолютно спокойно.

— Ясмина, распорядись, чтобы подавали ужин, — негромко обратился князь к экономке. — И оставь нас. Я соскучился по жене.

Женщина, сделав книксен, заторопилась к выходу из комнаты первого этажа, где мы сейчас находились. А я, пользуясь тем, что она не видит моего лица, состроила скептическую гримаску.

— Соскучились? — с иронией спросила я лорда Нэвиса.

— Разумеется, возлюбленная супруга моя, — с точно такой же интонацией отозвался он, вальяжно приближаясь ко мне. — Вы хотите встретить горячо любимого мужа жарким поцелуем?

— А то! — буркнула я. — Просто изнемогаю от желания!

Кайен сжал губы и мелко затрясся в беззвучном смехе, но своего движения ко мне не прекратил. А вот я начала пятиться. Да ну его с этими поцелуями... Куда-то не туда они ведут...

— Тогда я весь ваш, бесценная моя.

— А может... Так кушать хочется. Просто умираю от голода, — намекнула я.

— О да-а! Я тоже дико голоден, — с хищным блеском в глазах протянул он. — Ну же, Розы. Я жду нежного супружеского поцелуя.

— Демоны бы вас побрали, горячо любимый муж мой, — пробормотала я, вставая на цыпочки и обнимая его за шею.

— Вы такая добрая, любимая жена моя, — промурлыкал он, склоняясь к моим губам и прижимая к себе так, что я даже охнула.

Нежным поцелуй не получился. Каким угодно, но только не нежным... Когда из-за двери прозвучал приглашающий к столу голос и прервал нас, то у меня снова тряслись руки, сердце колотилось где-то в горле, а колени подгибались.

— Страстная чистая девочка, — довольно пробормотал лорд Нэвис, лизнув меня в шею. — Пожалуй, я не стану убивать Навассу. Если бы не его самоволие, я никогда бы не встретил вас, нежная моя розочка. Я ему даже награду дам за то, что он поженил нас.

Ответить я не успела, так как лорд подхватил меня на руки, пинком открыл дверь и понес в столовую, чему я была рада, если честно. Ноги просто отказывались слушаться. Выговор им за это. Ишь, взяли моду, чуть что — перестают повиноваться, мол, барахтайся, хозяйка, как хочешь, а мы дрожим, нам тебя держать — ну вот совсем никак.

За ужином я далеко не сразу смогла приступить к трапезе. Вредно так сильно нервировать девушку, даже аппетит куда-то пропал.

— Выпейте немного вина, Розы, — посоветовал князь и жадно накинуся на ужин.

Он целый день ничего не ел, что ли? Ишь, мясо исчезает с невероятной скоростью. Такого хищника так просто и не прокормишь. Хорошо, что он князь.

Выпила вина, признав его правоту. И лишь успокоившись, я тоже приступила к еде. Мы не разговаривали, лишь насыщались, каждый думая о своем. А когда закончили, лорд Нэвис сообщил, что ему срочно нужно поработать с документами, и ушел в свой кабинет. Поразмыслив и поняв, что мне-то заняться абсолютно нечем, я осталась в столовой, открыла одну из книг учета и углубилась в записи. Все равно ведь нужно их изучить, так какая разница, когда и где?

К себе в покои отправилась, лишь когда стемнело. Кайен меня не беспокоил, пока я работала с цифрами, и я решила, что мы сегодня уже не увидимся, но...

— Закончили? — прозвучал голос из-за спины, заставив меня подпрыгнуть. Князь сидел в моей гостиной, развалившись на диване, и спокойно смотрел на меня. Он был бос и одет лишь в брюки и рубашку, расстегнутую на груди. А на мое растерянное молчание уточнил: — На сегодня с книгами учета работать закончили?

— А... Д-да, поздно уже.

— Хорошо, — кивнул он и, плавно поднявшись с дивана, скользнул ко мне. — Повернитесь спиной, помогу вам раздеться. Лисси я запретил приходить по вечерам. И я захватил из своих покоев вчерашний томик легенд. Вам понравились?

Вопросы он задавал, неторопливо расстегивая пуговицы на моем платье и совершенно не обращая внимания на вялое сопротивление.

— Понравились. Кайен, не...

— Тс-с-с. У нас всего лишь ежедневная аромапроцедура, Роза. Я не собираюсь брать вас силой, не стоит бояться. Никогда не принуждал женщин к любви и в будущем не собираюсь опускаться до подобного. И заметьте, я даже не тащу вас в постель, вы ведь так этого опасаетесь. Но вот раздеться придется, моя кожа должна касаться вашей. Ну и наоборот...

— Не надо! Лорд Нэвис, я полагаю, что сейчас вполне можно обойтись и без...

— Не злите меня, княгиня! — В его голосе прозвучал металл. — Вы обязаны подчиняться всем моим требованиям и пожеланиям, это входит в ваши обязанности по договору. А будете вести себя строптиво, я раздену вас полностью. И вы подчинитесь! Зачем глупые споры? Я ведь сказал, что не собираюсь вас насиловать, а вы меня раздражаете.

Он сердито рванул ткань, и мой наряд разлетелся на две половины. Ну и силища! Я только вздохнула, с грустью глядя на обрывки платья. Красивое оно было, первый раз сегодня надела... Та же участь постигла и чулки, и нижнюю сорочку.

— Будете со мной еще спорить или примете условия? — шепнул мне в ухо этот... м-муж. Блох ему, гигантских таких. Чтобы уж как куснули бы, так искры из этих наглющих синих глаз.

— Приму, — смирилась я.

А куда деваться-то? Сила женщины в ее слабости, так что придется быть слабой. Пока я не проявляю явного сопротивления, лорд Нэвис не выказывает агрессии. Наоборот, ласков и в чем-то даже внимателен.

«Читали» мы, как и вчера, полулежа на диване, только на этот раз в моей гостиной. И на мне в этот раз присутствовали лишь «кружевной лоскуток» на бедрах и кружевное же бюстье, поддерживающее грудь.

Что-то надо с этим делать. Может, заказать белье, как у жриц, простое, строгое и прячущее все под тканью?

Обнаженной спиной я чувствовала горячую кожу на груди Кайена, он мерно дышал, скользя глазами по строчкам книги, а свободной рукой обнимал меня за талию, периодически поглаживая по животу. Правда, изредка ухватывал за локон и пропускал сквозь пальцы.

Надо еще чепчик заказать в комплект к белью, как носят жрицы. Я буду бесподобно выглядеть в таком наряде. Ему точно не понравится, а значит, и мне не придется беспокоиться.

— Розы, не пыхтите и не ёрзайте, — попросил князь внезапно. — Я ведь не железный. Мне и так трудно сдерживаться, чтобы немедленно не сделать вас своей женой во всех смыслах этого слова. Но я обещал, а свои обещания я выполняю.

— Я не ёрзаю, — обиделась я на этот поклеп и попыталась отстраниться. Подумаешь, всего-то один раз шевельнулась, и все из-за того, что его рука спустилась слишком низко на моем животе.

— Устали читать? — Внезапно картинка поменялась, и я оказалась прижата сильным телом к дивану. — Ну хорошо, тогда будем целоваться и обниматься. Раз вы так настаиваете, любимая жена, я не смею противиться.

— Нет! Я не устала! Ужасно хочу прочитать сказки! И легенды! И мифы тоже! — затараторила я, упираясь руками в его грудь и с энтузиазмом доказывая свою увлеченность книгой.

— Уверены? А то мы можем найти более интересное занятие, если книга вам наскучила, — вкрадчиво пробормотал Кайен, лизнув меня в ключицу и заставив вздрогнуть всем телом.

— Совсем не наскучила! Очень интересная книга!

— Точно? — Кайен потерся носом о мою шею. — Ну ладно, верю. Тогда ложимся продолжать аромапроцедуру и читать.

Вжик, и он снова, как плюшевую игрушку, переместил меня в прежнее положение. Только повыше подтянул, так, что сейчас я почти полностью лежала на оборотне (и все же блох ему, блох, и побольше!). Сосредоточиться на тексте, ощущая недвусмысленное желание драгоценного супруга, упирающееся мне пониже спины, было непросто. Но на что не пойдешь ради сохранения девичьей чести? Велено читать? Да я страсть как люблю читать! Вот просто обожаю! Да я даже законы буду учить наизусть, если это позволит обойтись без того, на что мне так

активно намекает прячущийся в кальсонах мужской орган. А у меня хрупкая нежная психика. И как оставаться спокойной в таком положении (плюшевой игрушки), да еще в одном белье, лежа на... вот на этом красивом, синеглазом, который целуется так, что я голову теряю?

— Вы бессовестный манипулятор, — буркнула я, не выдержав. — Так нечестно.

— А кто говорил, что я должен вести себя честно? — невозмутимо поинтересовался Кайен. — Что за наивность, возлюбленная супруга моя?

— Вы играете со мной как... как...

— Как кот с мышкой, вы хотели сказать?

— Да!

— Как точно подмечено. Большой пятнистый снежный кот и маленькая наивная мышка... Рози, вы знаете, что коты никогда не выпускают вкусных мышек из своих лап? Я ведь все равно вас съем, рано или поздно.

— Это мы еще посмотрим! Контра...

— Ох, Рози... — весело засмеялся князь, отчего его грудь под моей спиной заходила ходуном. — Вы просто прелесть! Навасса определенно заслуживает прощения. Читайте, Рози, читайте и не портите коту игру.

Очень хотелось зашипеть. Но я только возмущенно дышала, хоть так выражая свое негодование. Но в итоге опять не заметила, как меня сморил сон, а утром я открыла глаза в своей постели.

Надо с этим как-то бороться. Это что же получается, я ворчу, возмущаюсь, но по факту подсознательно доверяю ему настолько, что спокойно засыпаю в его объятиях? Это я-то? Та, кто даже в девичьей спальне пансиона всегда спала настолько чутко, что вскидывалась от малейшего шороха? Та, кто всю жизнь знала, что и ночью расслабляться нельзя, иначе за это можно дорого заплатить?

Есть о чем задуматься.

Последующие две недели прошли так же. С утра князь уезжал, а я проводила время в особняке и на прилегающей территории, так как робела и побаивалась выходить в город. Еще свежи были в памяти покушения на мою жизнь. Здесь же я чувствовала себя в безопасности. Днями напролет изучала с госпожой Ясминой хозяйство, вникала в книги учета. Потихоньку взялась за свод законов княжества. Нужно ведь знать, по какому принципу живет мое временное окружение. Незнание законов не освобождает от ответственности. И будет совсем уж нехорошо, если княгиня (коей я пока являюсь) совершит нечто противозаконное по незнанию.

Нашла общий язык с поварихой. Милейшая женщина оказалась, самозабвенно преданная князю, которого знала с пеленок. Люсильда обожала готовить, с радостью воспринимала просьбы порадовать чем-то конкретным. Даже у меня спрашивала, знаю ли я какие-нибудь людские рецепты. Но откуда бы? Нет, на костре я могла бы что-то сообразить, но простое и походное. А все прочее прошло мимо меня, в пансионе нас кормили в столовой.

Вечером приезжал лорд Нэвис. Немедленно утаскивал меня в какой-нибудь уголок и зацеловывал так, что я потом на ногах стоять не могла, а голова кружилась. Опять эти ноги, предатели! Князя совершенно не смущало, если кто-то из слуг нас видел, а на мое роптание невозмутимо отвечал, что это всё по моему требованию. Всё для меня. Именно мне пришла в голову идея продемонстрировать всем, в том числе прислуге, как удачно сложился его внезапный брак. А он только за! И вот как с ним было спорить? Едва я открывала рот, чтобы возразить, мне его немедленно затыкали поцелуем.

Нацеловавшись, дражайший супруг на руках относил меня в столовую, что для домочадцев уже стало чем-то привычным. Они даже посмеиваться прекратили. Ну да, князь без ума от своей молоденькой красавицы-жены, носит ее на руках, проводит с ней ночи и сам кормит с вилочки. Да-да. Этот... тиран и деспот заявил, что я, видите ли, слишком далеко сию от него в столовой, и ему неудобно со мной разговаривать. А потому распорядился накрывать нам рядом.

— Кайен, прекратите! — взмолилась я во время одного ужина и в очередной раз убрала его руку со своей талии. — Вы не даете мне спокойно насладиться десертом, который испекла Люсильда. Такой вкусный торт, а вы меня отвлекаете.

— В самом деле? — поднял он брови в притворном удивлении. — Хорошо, я буду кормить вас сам.

— Не... надо! — закончила я, уже очутившись у него на коленях.

— Надо, возлюбленная жена моя, надо. Вы такая худенькая... Вас там совсем не кормили, в этом вашем пансионе? — спросил он, отламывая вилочкой кусочек торта. — Ну же, откройте ваш прелестный ротик и скушайте. И нет, или я кормлю вас, или вы останетесь без сладкого.

Открыла, так как выхватить вилку мне не удалось. А тортик такой вкусный! Люсильда прекрасно готовила, а мне никогда в жизни не удавалось поесть сладкого в достаточном количестве. В пансионе нас не баловали, и карманных денег, чтобы покупать лакомства в городе, как это

делали другие девушки, у меня никогда не было. А уж до пансиона так я даже черствому хлебу рада была, и он-то не всегда у меня был.

— Вот умничка, — промурлыкал князь, отправляя мне в рот кусочек десерта. — Вкусно?

Я взглянула с укоризной, чем лишь насмешила его. Мне выдали следующую порцию...

— Вы испачкались, — пробормотал Кайен, пожирая меня потемневшими глазами, когда на тарелке почти ничего не осталось.

Я испуганно облизнула губы, так как сидеть с перепачканным лицом на коленях у его светлости — это чересчур...

— Я сам... — Наклонившись ко мне, дорогой супруг слизнул остатки лакомства с моих губ. — Такая сладкая... И вся моя... — пробормотал он и углубил поцелуй.

У меня скоро губы распухнут и станут как подушки. Наверняка. Ну сколько же можно целоваться?! Мы ведь перед ужином почти час не могли оторваться друг от друга в каком-то кресле. К тому же в столовой, кажется, находится кто-то из прислуги. Впрочем, лишние мысли быстро улетучились, я зарылась пальцами в белые волосы, отдаваясь поцелую полностью. Боги, он сводит меня с ума...

Надо бороться с собой, определенно.

— Розы... — выдохнул в какой-то момент Кайен, на секунду оторвавшись от меня. — Скажите, что вы согласны...

— Н-на ч-что? — еле выдавила я из себя. В горле пересохло, голова кружилась...

— Вы знаете. Договор...

И я закаменела в его руках. Если мы хоть раз окажемся «по обоюдному согласию» в постели, то обратного пути уже не будет. Я не готова пока. Слишком все быстро...

— Понятно, — хмыкнул он. — Ну что ж, тогда идемте читать, моя вкусная мышка.

И мне захотелось спрятаться под стол. Наше вечернее чтение, лежа практически обнаженными в обнимку на диване либо в его, либо в моей гостиной, спокойствия не добавляло. Но там он хотя бы не лез с поцелуями, вероятно, опасаясь сорваться. И каждый раз я засыпала в его объятиях, так как уйти он мне не позволял, а просыпалась в своей постели.

Да как же так?! Почему я совсем не боюсь его, а? Что в нем такого, что мое внутреннее «я» ему безоговорочно верит, хотя и упирается из последних сил? А еще, вот ведь ужас, я, кажется, не просто начинаю терять голову, но глупо влюбляюсь в этого невозможного типа. В своего

фиктивного мужа. Я ведь тоже не железная, не могу оставаться безразличной к таким нежным поцелуям, к его улыбке и лукавым глазам... Кошмар!

Зато Лисси была счастлива. Она работала личной горничной княгини, которую князь обожает (все слуги в это свято поверили после нашего-то поведения). А значит, статус Лисси повысился практически до уровня экономки и управляющего.

В один из вечеров мне пришлось ужинать наедине с собой, так как князь не приехал. И даже не могу сказать, обрадовалась ли я. Как-то всё... очень странно. С одной стороны, меня бесило его поведение, то, как он распоряжался мной и командовал, не слушая возражений. А они все же были: я еще однажды попыталась не отстоять свое личное пространство, нет, но хотя бы уговорить супруга на то, чтобы остаться в сорочке, прикрывающей большую часть тела. Но... мое платье было разодрано буквально в клочья, сорочка тоже.

Я от обиды даже всплакнула тогда, только вот на мои слезы бесчувственный самодур внимания не обратил. Молча водрузил меня в привычную позу, сунул в руки книгу и уткнулся в свою. И весь вечер лежал словно каменный, не шевелился и даже не обнимал меня, как обычно, лишь сосредоточенно читал, правда, страницы отчего-то совсем не переворачивал. Больше я не роптала, поняв, что такими темпами рискую лишиться только что пошитого гардероба.

Но... глупое внутреннее «я», хотя и пролило немного слез от такой тирании (да и платье жалко), но отчего-то было не так чтобы в ярости. Наоборот, жмурилось хитро. Слово-то держит, к тому, что «по обоюдному желанию», не принуждает. Точно говорю, кошмар, самый что ни на есть кошмарный!

И сейчас, когда лорд Нэвис не вернулся, я, с одной стороны, испытывала невероятное облегчение, а с другой — острое разочарование. Где его носит, когда я тут одна?! Дикая смесь ощущений. Разобраться бы в себе, а?

Спать легла в ночной рубашке, с некоторой грустью решив, что сегодня меня никто не будет зацеловывать до полной потери рассудка. Боги, о чем я думаю?!

А ночью снова пришел снежный барс. Я ужасно обрадовалась. Значит, Кайен все-таки вернулся, но решил не изводить меня сегодня. Улыбаясь, я от души потискала зверя, почесала за ушком, чмокнула в нос, отчего он изумленно чихнул, прижалась к горячему пушистому боку и уснула под

басовитое урчание. Хорошо, когда у тебя есть такой большой и мягкий кот... Или муж? А если он и то и другое?

А утром узнала, что князь со свитой снова уехал. Записку от супруга мне принесла Лисси. В ней мужским почерком был написан короткий текст:

«Возлюбленная супруга моя, уехал по неотложным делам. Вернусь через несколько дней. Целую в носик!!!»

Последнее слово с тремя восклицательными знаками меня особенно позабавило. Я даже не удержалась и хихикнула.

— Его светлость написал что-то приятное, да? — сверкнула любопытными глазами Лисси.

— Целует, — прикусив губу, чтобы не расплыться в проказливой улыбке, отозвалась я.

Наверное, огромного ирбиса никогда раньше не чмокали в усатую морду наглые человеческие девчонки. Бедолага, небось до сих пор не отошел от шока.

Глава 12

— Лисси, а не сходить ли нам в храм Всех Богов? — задала я вопрос своей горничной. — Пойдешь со мной? А то я тут уже больше двух недель, а дальше двора вокруг дома и не выбиралась.

— А можно? — замерла девушка. — Вы меня возьмете?

— Ну, ты же моя горничная, — пожала я плечами. — Компаньонки у меня нет, я ведь теперь замужняя дама. Так что... Подбери мне платье и сама оденься подобающе.

— Слушаюсь, леди! — обрадовалась она и бросилась к шкафу, перебирать мои наряды.

Через час мы с ней степенно спустились в холл, прихорошившиеся и очень довольные своим обликом. Я предвкушала прогулку по городу, а Лисси ликовала, что можно отвлечься от работы по дому. Хотя я знала со слов Кайена, что пока так и не удалось выяснить, кто же именно организовал нападения на нас с лордом Хельгурдом, но так как все было спокойно, то решила высунуть нос на волю. В городе средь бела дня мне нечего опасаться. Да и не невеста я уже, а законная жена, о которой все знают. Вряд ли решатся напасть на княгиню так уж открыто.

— Господин Терис, — увидела я управляющего, медленно бредущего с тетрадь в руках, куда он уткнулся так, что не замечал ничего вокруг.

— Леди? — вскинул он голову. — Доброе утро, ваша светлость.

— Доброе. Господин Терис, я желаю посетить храм Всех Богов. К сожалению, мой супруг уехал рано утром, мы не успели с ним обсудить все вопросы относительно... Гм... — Я помялась, но выбора не было, так как пока что своих средств у меня не имелось. — Мне необходимо купить дары для богов и сделать подношение храму.

— О! Я понял, госпожа, — поклонился он. — Прошу подождать.

Спустя несколько минут мне в руки перекинул мешочек с монетами, который принес управляющий. А когда мы вышли из дома и направились в сторону ворот, за нами молча пристроились два подтянутых вооруженных оборотня, из чего я сделала вывод, что относительно моей безопасности Кайен побеспокоился. Ну что ж...

Не знаю, какой из него князь. Понятия не имею, хороший ли из него получится муж для настоящей супруги, но меня пока все устраивало. Даже наши странные игры. Тут я невольно улыбнулась и прикоснулась к губам.

Да, как это ни прискорбно, но я, похоже, умудрилась по уши

влюбиться в своего фиктивного мужа. Ну, это если быть с самой собой кристально честной. А так-то, конечно, нет. Ни-ни! Никакой влюбленности в этого невыносимого и синеглазого и близко нет. Выдумки всё это!

Город мне понравился. Чистый, светлый, с широкими улицами, улыбчивым веселым народом. Домики яркие, цветы на окнах... Много лавок со всякой всячиной. Я периодически притормаживала то тут, то там. В основном у лавочников, торгующих разными безделушками или недорогими украшениями. У меня был собственный подход к выбору даров богам. Уверена, что для них важнее не материальная стоимость преподносимого им, а то, сколько сердечности и желания порадовать было вложено молящимся.

Возможно, я наивна. Вероятно, внушила себе это сама, так как фактически всю жизнь нищенствовала. Но ведь все знают, что божествам нужны не материальные объекты, а та энергетика, которая от них идет. А потому я не обращала внимания на щебетание Лисси, предлагавшей купить что-то дорогое, чтобы все видели, что княгиня щедра в подношениях... Подношение будет храму в целом, деньгами. А боги... Пусть то, что я им даю, останется между нами.

Цветок в горшке для богини Жизни (дарить ей срезанные, мертвые растения — это кощунство, на мой взгляд). Кусочек пахучего ладана для Смерти. Яркие красные бусы для Удачи. Вышитый разноцветными узорами платочек Судьбе. Милый глиняный кувшинчик, раскрашенный синими и желтыми красками, который продавал гончар, для бога Моря. Вязаный шерстяной шарф, купленный у старушки, для Хранителя путей. И так для всех, кроме Сияющего барса. Я раньше никогда не оставляла ему жертвенных подношений. Не потому, что игнорировала сознательно. Просто... не получалось придумать, что могло бы понравиться существу, превращающемуся в большого пятнистого кота. Да и какое отношение он имеет к людям? Ему поклоняются оборотни. Но в этот раз решение, что подойдет покровителю двуипостасных, отчего-то пришло легко и быстро.

Мы с Лисси вошли в храм, и я стала обходить все статуи богов, оставляя на алтарях свои подарки, зажигая свечи и замирая, чтобы вознести короткую молитву. Горничная следовала за мной тихой тенью, не отвлекая и глядя круглыми глазами на то, что я кому преподносила. По ней было видно, что ее буквально распирает от любопытства, но спрашивать и мешать она не решалась.

Чуть дольше, чем у прочих, я простояла у статуи морского божества. Мне было страшно, все же я... сбежала. Не приняла участь стать Невестой

моря. А ну как гневается бог? Но и проигнорировать его не могла. А потому установила свой кувшинчик на алтарь, склонила голову и мысленно обратилась к повелителю морских глубин, прося прощения, выражая надежду, что он не сердится на замену и не накажет прекрасную страну Ондалию. Что синие, соленые и глубокие воды, такие же яркие, как краски на моем подношении, будут милостивы к людям. Закончив молитву, я низко, до пола, поклонилась.

На алтарь Хранителя путей я возложила темно-серый теплый шарф с вывязанными из пушистой белой козьей шерсти барсами на концах и бахромой. Прошептала, что в бесконечной дороге, которая стелется ему под ноги, может быть, и пригодится мой подарок. Поблагодарила, что открыл передо мной новый путь. Тот, что увел меня из Ондалии, но который еще не окончился...

Последним был Сияющий барс, бог, которому поклонялись те, кто теперь меня окружал. Мраморный парень смотрел раскосыми глазами хитро, чуть лукаво, а хвост, с которым его традиционно изображали, словно замер на мгновение, но уже вот-вот снова зашевелится.

— Прими в дар этот гребень, о Сияющий, — прошептала я. — Прости, не знаю, что нравится тебе получать от детей своих. Я человек, обычный человек. Но мне хочется надеяться, что когда ты примешь облик кота, то тебе доставит удовольствие, если кто-то ласково вычесет твою шерсть. Это очень приятно, честное слово. Даже людям нравится, когда им расчесывают волосы.

Я поклонилась и, размышляя, а не вычесать ли мне мех у собственного мужа, когда он в зверином облике, отошла к Лисси. А та стояла с открытым ртом, вытаращившись на алтарь.

— Ты чего? — прикоснулась я к ее руке, так как девушка, кажется, не замечала меня.

— Как вы это сделали, госпожа? — выдохнула она и уставилась на меня, как на призрака.

— Сделала — что? — не поняла я.

— Ваш дар... Сияющий барс принял его! — с благоговением прошептала она и перевела взгляд обратно на алтарь.

Я обернулась и обомлела. Моего гребня не было, он просто исчез. Я в ступоре поморгала, а Лисси вдруг бухнулась на колени и обхватила мои ноги руками.

— Лисси, ты что?! — Я попыталась отшатнуться и едва не упала, так как, несмотря на внешнюю хрупкость, оборотница оказалась неожиданно сильной.

— Леди... Я все видела! Своими глазами видела! — экзальтированно лепетала она. — Я всем расскажу! Вы человек, но Сияющий осенил вас своей благодатью. Это такая честь!

М-да!

Я почти за шкурку вздернула девчонку на ноги и потащила прочь из храма, ошеломленная всем произошедшим. Нет, я всегда искренне верила, что боги принимают мои жертвенные подношения, ведь я дарила их от всего сердца, стараясь угодить, порадовать, тщательно выбирала. Но чтобы *так*... Ни разу еще прямо на моих глазах они не исчезали с алтарей.

Лисси шептала какую-то ерунду, пытаюсь поймать мои руки и поцеловать, пока я волокла ее к выходу. Вот такие вот вострепанные мы и вывалились на крыльцо, где нас ждали охранники. На их изумленных глазах горничной все же удалось вырваться из моего захвата. Она снова шлепнулась передо мной на колени, вцепилась в правую руку, на которой красовалось обручальное кольцо, и поцеловала ее.

— Лисси! Сейчас же встань! — шикнула я, не зная куда деваться от стыда, и мазнула взглядом по остолбеневшим воинам.

— Да, госпожа! — с неменяемой счастливой улыбкой вскочила горничная на ноги. — Боги великие! Я впервые в жизни видела, что Сияющий принял дар с алтаря...

Наши охранники изумленно выдохнули и уставились на свою соплеменницу.

— Сияющий, барс благословил нашу госпожу, хотя она и человек! — повернулась к ним Лисси и прижала руки к груди. — Я сама, своими глазами видела, как подношение леди Розалинды исчезло с алтаря! Это такая редкость, такая честь...

Я прикрыла глаза, стараясь успокоиться и принять произошедшее. А когда открыла, обнаружила, что оба охранника стоят, склонившись передо мной в поклоне. Слава богам, они не были экзальтированными девчонками, но отчего-то поверили ей безоговорочно. Вздыхнув, я велела им выпрямиться.

Оставив деньги вышедшим на крыльцо жрецам, глядящим на меня оценивающе и с большим интересом, я дала своей свите команду возвращаться.

Ужас какой! Сходила помолиться, называется. Было немного не по себе от того, что я была услышана божеством, решившим продемонстрировать мне это наглядно. Не зря, наверное, оборотни так любят Сияющего барса. Похоже, он единственный, кто посматривает с небес на своих подопечных.

К тому же теперь ведь сплетен не оберешься... А я не хотела этого. Честно не хотела. Всего-то желала порадовать богов, помолиться, поблагодарить, извиниться и попросить немного удачи в жизни. Она мне так нужна...

По возвращении домой я трусливо сбежала, прихватив книгу, и заперлась в своих покоях. Даже обед и ужин распорядилась подавать туда. Как-то страшно было, если на меня начнут таращиться все эти... потенциально хвостатые и усатые.

Умывшись вечером, я заплела волосы в косу, переоделась и улеглась спать. Только вот сон отчего-то не шел. Непокойно как-то было на душе. Вроде и нет повода для волнений, а вот поди ж ты. И душно, и маетно... Я ворочалась и ворочалась, не находя себе места. Еще и Кайен уехал и увез своего кота. Жалко, хороший у него барс.

Вероятно, я все же задремала, беспокойно разметавшись по постели из-за духоты, потому что момент, когда в комнату просочился ирбис, пропустила.

— Котик? Ты вернулся? — радостно позвала я шепотом и села в кровати, ожидая, что он вспрыгнет ко мне.

Но нет, зверь подошел и потянул меня за край ночной сорочки, намекая, что нужно встать.

— Что такое? — Я сползла с постели и присела перед ним на корточки.

Думала, он подставит голову под ласку, но ошиблась. Снежный барс вспрыгнул на кровать и принялся стаскивать зубами подушки, выкладывая их в длину. Я растерянно наблюдала, потеряв понимание происходящего. Соорудив из трех мягких пуховых валиков удлинённый силуэт, примяв его в некоторых местах лапой, оборотень снова метнулся ко мне. После чего, зашипев, опять схватил за подол ночнушки и потащил к кровати, активно мотая головой, словно пытаясь мне намекнуть...

— Укрыть подушки одеялом? — удивляясь, уточнила я.

А барс, словно обрадовавшись моему пониманию, тут же оставил меня в покое, уселся и требовательно вытаращился. Потом перевел взгляд на выложенные в длину подушки, снова на меня, и опять на подушки.

— Готово. И что дальше? — спросила я своего ночного гостя, прикрыв пуховое сооружение и создав видимость лежащего человека.

А дальше мне сунули в руки халат, лежавший на кресле, и мы... полезли в окно. Боги великие! Сама в шоке от того, что делаю, но мне ясно дали понять, это для чего-то нужно, а потому я, внутренне повизгивая от

страха, выбралась за гибким огромным пятнистым котом в распахнутые створки. Длинные полы халата пришлось подоткнуть за пояс, чтобы не мешались, поскольку переодеться мне возможности не дали.

Все оказалось не так плохо, как я ожидала. Под окном шел узкий карниз, по которому я и переступала босыми ногами, бочком двигаясь за барсом, который немислимым образом умудрялся не падать, хотя скользил вдоль стеночки спокойно, на всех четырех лапах. Я же вцепилась пальцами в стены и украшавшие их узоры и молилась всем богам одновременно, пробираясь куда-то и зачем-то.

Убью Кайена. Нет, не сейчас. Кот у него хороший, а вот как станет человеком, так и начну убивать, попутно выговаривая всё, что я о нем думаю. И о том, какой он черствый сухарь. А он мне безумно нравится, между прочим. И о том, что именно ему нужен этот брак, а он ведет себя так, словно делает одолжение, принимая мое присутствие в своей жизни. И что мне приходится создавать видимость благополучной семьи и терпеть его приставания (ну, не то чтобы терпеть, конечно, на самом-то деле я млею от его поцелуев, но это неважно), а он уехал, бессовестно бросив молодую жену. А потом, вместо того чтобы объяснить всё нормально, прислал ко мне своего зверя... А сам! По моей же просьбе вручил эти жуткие украшения с желтыми камнями, которые мне дико не нравятся, но приходится носить. Хоть бы цветочек подарил... А то только играет со мной, как с мышкой, тискает и целует. Сейчас вот вообще среди ночи куда-то потащил. Заставил думать, что уехал на несколько дней, а сам вернулся раньше и даже не зашел поговорить со мной и поцеловать... Неужели непонятно, что я уже соскучилась и хочу его видеть?

Поднявшееся внутри иррациональное и нелогичное раздражение помогло не сорваться и не грохнуться со второго этажа. Убиться не убила бы, но кости переломала бы точно, а учитывая, что я человек и такой регенерации, как у оборотней, у меня нет, то приятного мало — провести несколько месяцев, залечивая переломы.

Вот так, накручивая себя, я и кралась за своим супругом, чтоб его блохи закусали. Барс свернул за угол, и мне пришлось повторить его маневр, а там обнаружилась лестница, ведущая на крышу. Час от часу не легче! Полезла. А куда деваться-то? С Кайеном бесполезно спорить. Упертый, невыносимый, невозможный...

На черепицу я выползла взмокшая, запыхавшаяся и злющая.

— Н-ну, ко-о-отик! — прошипела я, перевернувшись на спину и уставившись в небо, пока старалась отдышаться.

Мне в ответ досталось насмешливое фырканье.

— Ну и? — спросила шепотом, когда дыхание восстановилось, а руки перестали трястись. — Котик, может, хватит игр? Зачем ты меня сюда притащил?

К князю в человеческом облике я обращалась на «вы», но «выкать» его коту было бы как-то глупо. Для меня они почему-то были словно двумя разными существами, хотя умом я понимала, что это не так.

Ирбис встал, потянулся всем телом, как это умеют делать только представители семейства кошачьих, зевнул, продемонстрировав внушительную пасть, после чего лапой подтолкнул ко мне что-то. Я села, так как в темноте видела плохо, взяла это в руки и открыла от изумления рот.

— Мой гребень?! В смысле, гребень, который я подарила Сияющему барсу? — Я узнала его сразу, так как довольно долго выбирала из целой кучи разных у торговца. Этот был деревянный, с частыми длинными зубцами, а ручка вырезана в виде застывшего в прыжке барса. Я его потому и предпочла другим. — Откуда он у тебя? Ты его украл из храма? В смысле Кайен украл?

Зверь снова насмешливо зафыркал, после чего нагло ткнул меня лобастой башкой, едва не опрокинув на спину, покрутился и улегся рядом, подставляя загривок.

— Нет, не верю, что ты украл его из храма, — поразмыслив, проговорила я. — Лорд Нэвис не мог, он же князь, а не воришка. Значит, у него... у тебя... такой же. Жаль, я хотела, чтобы мой подарок был единственным в своем роде. Хотелось порадовать вашего бога.

Вздохнув от досады, я принялась вычесывать густую белую шерсть в черных пятнах. Ну а чем еще заняться на крыше, в обществе огромного кота, который блаженствует от того, что по его шкуре водят частым гребнем? И все же Кайен и его кот — это словно две разные сущности с разными характерами. А может, действительно, так оно и есть? Тогда у меня есть мой Кайен и мой кот? Я улыбнулась этим мыслям и прикоснулась свободной рукой к губам, вспомнив сумасшедшие поцелуи мужа. И как я умудрилась так вляпаться? Влюбиться в фиктивного мужа на год? Князь оборотней меня дико бесит и в то же время заставляет замирать в предвкушении, когда я его вижу издали. Как можно быть влюбленной в того, кто тебя порой жутко раздражает?

Процессом я неожиданно увлеклась. Размеренные движения, шелковистый мех под пальцами, явно млеющий зверь рядом, который с удовольствием подставляет то шею, то бока, то загривок и спину. Живот и хвост трогать он не позволил, но я и не настаивала. Не знаю, сколько мы

так занимались кошачьим марафетом, но когда я устала, барс потянулся, встряхнулся, потоптался и улегся, приглашающе фыркнув. Я хмыкнула, покачала головой, подползла к нему и устроилась спать. Ночь жаркая, в халате да с горячей меховой грелкой под боком не замерзну. Все равно ведь сама с крыши не слезу. Сюда-то лишь чудом забралась, учитывая мой страх высоты, а как спускаться — и не представляю. Муженек меня сюда заманил, вот пусть утром сам и спускает. Его ожидает сюрприз...

Заснула я мгновенно. Казалось, только смежила веки, и проснулась от дикого женского вопля. Я перепуганно подпрыгнула и обнаружила, что сплю в одиночестве, ибо дорогой супруг исчез, бросив меня под утренними солнечными лучами. А крики, доносящиеся из окон, все нарастали. Захлопали двери, затопали ноги...

Подползя к краю крыши, я чуть-чуть высунулась, чтобы понять, что происходит, и позвать на помощь. А внизу царил переполох. Носились горничные, которые зачем-то выскакивали из дома, бестолково бегали туда-сюда и ныряли обратно. Бряцая оружием, быстро ходили охранники...

Да что происходит-то?

Выждав момент, когда прямо подо мной, точнее под стеной в том месте, где я торчала на крыше, окажется один из охранников, я тихонько свистнула. Не подобает, конечно, я же, типа, леди, но не кричать же во все горло, чтобы меня наконец увидели, а им всем явно и в голову не приходит взглянуть на крышу.

Оборотень сбился с шага, замер и задрал вверх голову.

— Доброе утро, — поприветствовала я его и улыбнулась. — Снимите меня отсюда, пожалуйста. Я сама не слезу.

— Княгиня?! — явно не поверил он своим глазам. — Что вы делаете на крыше?!

— Лежу, — озвучила я очевидное и добавила: — Жду, пока меня спасут.

Как я слезала — это отдельная история. К стене приставили длинную садовую лестницу, которую приволокли из подсобных помещений. Двое оборотней держали ее снизу, а один быстро вскарабкался ко мне наверх.

— Вы целы, госпожа? — принялся он обшаривать меня взглядом. — Не пострадали?

— Нет, — немного удивившись, отозвалась я.

Не вставая на ноги, так как было страшно, я, сидя, сварганила из длинных пол халата подобие шаровар, протянув полотно между ног и туго завязав пояс, чтобы сооружение не развалилось. Все же сверкать голым...

гм... задом перед стоящими внизу не хотелось.

— Я готова, — сообщила охраннику, покончив с этими манипуляциями. И важно разрешила: — Спасайте меня, а то я сама боюсь.

Оборотень моргнул, потом фыркнул совсем по-кошачьи, а в его глазах мелькнули искорки смеха.

— Прошу вас, леди. — Скользя ко мне, он протянул руку, предлагая встать на ноги и пройти к краю крыши, откуда торчала лестница.

Скептически взглянув на его ладонь, я оценила свое психическое состояние и проговорила:

— Я лучше так, оно как-то надежнее.

И на четвереньках двинулась в нужную сторону. Ну боюсь я высоты. Боюсь! Как ночью не умерла от страха, забираясь на крышу, ума не приложу. Но там хоть темнота скрадывала, насколько далеко земля, да и присутствие Кайена успокаивало. А сейчас, видя, сколько мне падать, если что, я не находила в себе даже крох мужества.

Как стоящему надо мной оборотню удалось не рассмеяться, не знаю. Лично я бы не сдержалась, потому что отдавала себе отчет, насколько нелепо выгляжу со стороны. А этот ничего, мягко двигался рядом, несмотря на тяжелый вес, и страховал меня, не предлагая больше помощи. Я же сосредоточенно перебирала ногами и руками. Боги милостивые, как же я сюда залезла-то?! Почему позволила Кайену заманить себя?

И только когда подползла к самому краю, я вскинула на своего сопровождающего глаза, намекая, что вот сейчас — самое время что-то предпринять.

— Осторожнее, леди, — правильно понял оборотень, чьего имени я не знала. Просто один из многих, принадлежащих к подданным моего фиктивного мужа. — Повернитесь спиной, лягте на живот и ногой постарайтесь нащупать ступеньку. Я вас здесь подстрахую и поддержу. Не волнуйтесь, я не позволю вам упасть.

Он присел рядом на корточки и обхватил мои руки почти у самых плеч. Так точно удержит. А я зажмурилась и принялась выполнять его указания. Немного пощупав босой ногой, нашла перекладину, встала на нее ступней и переместила туда же вторую ногу.

Глава 13

— Отлично, госпожа, — тихо проговорил мой спаситель. — А теперь можете встать и начинать спуск, вас внизу ждут. Руками держитесь за боковины лестницы. И будет лучше, если вы откроете глаза.

Интересно, мне показалось, что ему по-прежнему смешно? Он бы видел то, что я... Как хрупкая девушка падает с каната, натянутого под куполом цирка, и насмерть разбивается о манеж... Потому и появился у меня этот страх высоты. Но когда я распахнула ресницы и с укоризной взглянула на оборотня, не обнаружила даже намека на улыбку.

Глубоко вдохнув для храбрости и прикусив губу, я начала медленно спускаться к народу, уже собиравшемуся внизу. Набежали! Не могли и дальше заниматься своими делами, а не наблюдать за моим позором...

— Что! Здесь! Происходит?! — прозвучал резкий голос снизу.

— Кайен?! — Я быстро обернулась. — Вы почему...

— Розалинда?! — В голосе князя прозвучало невероятное изумление. — Что вы делаете на крыше? Босиком и в таком виде?

Хороший вопрос, кстати. А что я делаю на крыше, куда он сам меня ночью привел? Ведь он? Или... не он?

Ой! Для меня снежные барсы все на одно лицо, то есть морду. А если еще и в темноте...

Я замерла на месте, ошарашенная этими мыслями.

— Розалинда, спускайтесь! Немедленно! Я жду! — распорядился лорд Нэвис.

В ужасе от предположения, что ночь я провела на крыше не с тем «котиком», я едва не рванула обратно.

— Розалинда! — разгадал мой маневр князь. — Сию! Секунду! Ко мне!

Ой, что будет! Что же теперь будет?! Это нарушение контракта? Или не нарушение? Я же не наставляла рога фиктивному мужу. Ведь вычесывание шерсти чужому (пока лишь гипотетически «чужому») коту изменой не считается? Или считается?

— Дорогой супруг, нам нужно поговорить! — заявила я, добравшись до последней ступеньки.

— Несомненно, драгоценная моя супруга! И вы мне объясните, чем таким занимались в мое отсутствие. Уж никак я не ожидал найти любимую жену на крыше дома, — холодно ответил он, подхватил меня на руки и

приказал своим подчиненным: — Проверить все!

В дом меня несли молча. Я ежилась, придерживая на груди халат, и пыталась разобраться в происходящем. Итак.

Некто заманил меня на крышу, предварительно велел придать подушкам на кровати очертания тела и прикрыть их одеялом. И этот некто выглядел таким же огромным снежным барсом с синими глазами, как и мой временный муж. Причем абсолютно таким же. У меня ведь и мысли не возникло, что это не лорд Нэвис.

Но при этом никакого вреда мне не причинили, общались дружелюбно (на кошачий манер), с удовольствием позволили потискать и вычесать шерсть. Ой-ё-й. Это я что же, какого-то совершенно постороннего мужика чесала?! Кайен меня убьет, если это так. Или он просто меня разыгрывает и проверяет мою верность? Ведь не могут же все оборотни выглядеть в звериной ипостаси одинаково? И этот ночной кот вел себя так уверенно...

— Кайен, я не понимаю, — неуверенно заговорила я, когда мы стали подниматься по лестнице на второй этаж. — Вы же сами! Я ведь всю ночь была... с вами?

В последнем я уже сильно сомневалась, а потому завершающая фраза прозвучала как-то жалко и вопросительно.

Князя от моих слов аж перекосило, он сбился с шага, метнул в меня бешеный взгляд и снова зашагал вверх.

— Госпожа, вы живы?! — разрушил затянувшееся молчание возглас перепуганной Лисси, которая увидела нас. — Слава богам! Госпожа! Ваша светлость! Мы все утро ищем леди, а там... В ее спальне... Это же ужас! Мы так испугались!

— Ничего не трогать до моего прихода! — отчеканил князь и последние ступеньки преодолел бегом. Дошагал до двери в свои покои, пинком распахнул ее и внес меня внутрь.

— Что там? — сглотнув, спросила я, кивнув на дверь, ведущую в мою гостиную, смежную с этой комнатой.

— А теперь жду подробного отчета, драгоценная супруга! — прорычал Кайен, словно не услышав мой вопрос, и поставил меня на ноги. — Почему вы не одеты? И какого... вас понесло на крышу? Я почувствовал ваш страх, вы явно боитесь высоты. Значит, одна туда не взобрались бы. И не надо пытаться лгать, что провели ночь со мной! Меня здесь не было, о чем вам прекрасно известно, ведь я оставил записку. Что происходит?! Вы здесь всего ничего, уверяли меня, что намерены

выполнять свои обязательства в точности. И что я вижу? Как только уехал, вы...

— Что — я?! — разозлилась теперь уже и я. — Вы умчались, сообщив, что вернетесь через несколько дней. А ночью вломились в мою спальню, заставили меня зачем-то сделать... — неопределенно повела я руками. — А потом потащили на крышу! Я решила, вы раньше вернулись. Это что? Такая проверка? Так глупая какая-то, не находите? А сейчас ведете себя так, будто это были не вы! А откуда мне было знать, что это не вы? Поведение как раз вписывается в вашу неадекватность. Я уже не знаю, каких еще диких выходов от вас ждать. Мало ли, какая очередная блажь пришла вам в голову? Потому и отправилась, куда позвали! — Я немного запуталась в своем возмущенном объяснении, но изложить более связно не получилось.

— Заставил сделать — что? — взбеленился оборотень, не обратив внимания на все остальные слова.

И не успела я даже рта открыть, как он рывком содрал с меня халат, отшвырнул его на середину комнаты, а меня развернул лицом к стене, прижал к ней и принялся обнюхивать.

— Что... вы... делаете?! — опешила я, упираясь в стену руками.

— А неясно?! Ищу на вас посторонний запах! Потому что я точно не вламывался к вам ночью в спальню, ничего не заставлял делать, уважая наш договор, и уж точно не тащил на крышу.

Я открыла рот, чтобы возмутиться и попытаться все же прояснить ситуацию, но супруг повернул меня, словно куклу, к себе лицом, метнул яростный взгляд, от которого захотелось закопаться под землю.

— Кай...

Издав глухой рык, психованный оборотень одним движением разодрал мою ночную сорочку на две половины, и она улетела к халату. А меня взбешенный супруг болезненно стиснул за талию руками, не давая даже шелохнуться, и сильно прижал к стене.

— Кайен! — взвизгнула я, пытаясь прикрыться руками. — Прекратите!

А этот... этот... зверь принялся обнюхивать меня уже спереди. Я же покраснела до кончиков ногтей. Только вот — о ужас! — зажмуриться не могла, ибо с закрытыми глазами еще страшнее. И потому таращилась на беловолосую макушку, паникуя, умирая от стыда и мечтая быстрее одеться и спрятаться. Как же так всё получилось? Неужели я слепая? Почему не поняла, что ночью был не Кайен? Но кто тогда? Чей кот провел со мной время до утра на крыше?

Апофеозом обнюхивания явилось то, что князь присел на корточки и уткнулся носом... туда... прямо совсем туда... Пискнув от ужаса, попыталась оттолкнуть его голову, а он... лизнул. Вот прямо взял и лизнул. Я дернулась и забилась, пытаюсь вырваться из стальных тисков его рук. А он замер, уткнувшись все... туда же, рвано дыша и... нюхая. И при этом мои жалкие трепыхания даже не замечал. А потом вновь лизнул, словно пробуя на вкус.

Все, я сейчас умру. Прямо сию минуту и умру от стыда. Пора бороться по-настоящему! Учитывая, что держали меня крепко, прижимая спиной к стене, я резко согнула ноги в коленях, уперлась ему ступнями в плечи, отчего он вдруг зарычал совсем как зверь, и изо всех сил оттолкнула его от себя.

Естественно, сама тут же грохнулась на пол, потому что не ожидавший такого активного сопротивления Кайен отшатнулся от меня и уселся чуть в стороне. От боли у меня из глаз брызнули слезы, и я вскрикнула, так как сильно ушибла низ спины. Всхлипнув, перевернулась на четвереньки и рванула в сторону своего валяющегося на полу халата. Далеко, впрочем, не уползла. Была поймана за пятку и рывком перевернута на спину, а сверху меня придавил к полу неадекватный оборотень, который как бы мой муж.

— Что ты творишь?! — прошипел он мне в лицо. — Не провоцируй меня!

— Я?! Я провоцирую? Это ты... — ткнула я его в плечи сжатыми кулаками, тяжело дыша и хлюпая носом, а из глаз катились слезинки. Отбила я себе место пониже спины капитально, синяк теперь точно будет. — Это ты... Ты зачем?! Я же не... животное. Это у них... У вас... А я человек!

— Да неужели? — внезапно развеселился этот несносный оборотень, отчего-то резко перестав злиться. Будто и не психовал всего минуту назад так, что из глаз молнии летели. — То есть люди так не делают?

— Нет! А ты... Я ведь думала, что это ты... Как дура всю ночь тебе шерсть расчесывала. Это нечестно... — И от обиды я все-таки расплакалась уже по-настоящему.

— Сильно ушиблась? Больно? — внезапно участливо спросил он, просунув руку мне под спину и погладив копчик.

— Не трогай меня! — взвилась я и задергалась с удвоенной силой.

— Не злись, Роза, — ничуть не отреагировал на мою реакцию дражайший супруг, чтоб его... — Я должен был убедиться, пахнет ли от тебя посторонним мужчиной. Ты ведь моя жена. Не хочется, знаешь ли, ходить с рогами, не успев еще даже стать счастливым возлюбленным.

— И... как? — Сморгнув слезы, я затихла и взглянула ему в глаза.

— Не пахнет. Вообще ничем и никем посторонним от тебя не пахнет. Лишь твой собственный запах и мой. И это очень странно, если ты уверяешь меня, что всю ночь расчесывала шерсть... кому-то чужому, — скрипнул он зубами.

— А это точно-точно был не ты? Тот барс... Он абсолютно такой же, как твой. Я была уверена, что это ты приехал раньше, — шмыгнув носом, пояснила я. — Думала, быстрее управился с делами и пришел ко мне. А ты...

— А это был не я, — задумчиво протянул Кайен, поглаживая кончиками пальцев мое плечо. — Я действительно закончил все дела раньше и полночи добирался домой. Как-то беспокойно на душе было, хотел быстрее тебя увидеть. А приехав, застал... Разумеется, я взбесился.

Я поджала губы, но от комментариев воздержалась. С кем я провела эту ночь — неизвестно. Никем посторонним не пахну. И? Как такое возможно? У оборотней много недостатков, но запахи они действительно различают мгновенно. И если даже этот псих, который муж, успокоился и говорит, что на мне нет чужого следа, значит, так оно и есть.

— Мне больно. И холодно. — Я решила, что хватит с меня всего этого кошачьего бешенства.

— Розы, ты ведь понимаешь, что мы еще вернемся к этому вопросу? — не отреагировал на мои жалобы князь. — Мне очень не нравится, что моя молодая жена проводит ночи с кем-то посторонним. А потому, драгоценная, с этого дня ты спишь в моей постели. Не спорь! — рыкнул он, увидев мой открытый для возражения рот. — Я тебя ни на секунду теперь не выпущу из поля зрения. Глупенькая маленькая мышка... Ты ведь даже не чувствуешь разницы между мной и кем-то неизвестным. И если не хочешь, чтобы я убил кого-то из ревности, не провоцируй меня.

— Но контракт!!!

— Розы, Розы... — урчаще рассмеялся этот невозможный тип. — Какая же ты еще юная и наивная. Мне это так нравится. Я ведь тебе уже говорил, что кот никогда не выпустит мышку, которая попала в его лапы. Ты — моя, вся, полностью. Прими это как факт, смирись и даже не пытайся меня злить. Ты спишь со мной, и только со мной.

Я гневно прищурилась, но лорд Нэвис освободил меня от своего веса, встал и поднял меня на ноги.

— Оденсья, мышка, а то я не могу думать ни о чем, кроме тебя и твоего тела. Пойду проверю, что так напугало прислугу...

Уговаривать меня не пришлось, я птицей метнулась к халату, нырнула

в него и дрожащими руками завязала на талии пояс.

— Кайен! Ты... невыносимый, самоуверенный, наглый...

— ...Твой муж, — усмехнувшись, закончил он мою гневную тираду. — Ты такая хорошенькая сейчас. Безумно манишь, поэтому, если не хочешь, чтобы я вернулся к играм в «кошки-мышки», веди себя тихо и не отвлекай меня.

Я от злости даже ногой топнула и поискала взглядом, что бы тяжелого швырнуть в него. Как-то вдруг перестала бояться. Если он не считает нужным следовать пунктам подписанного кровью договора, то почему я-то должна быть паинькой? Да еще то, что мы внезапно перешли на «ты»...

— Ты так возбуждающе злишься, — расплылся в хищной улыбке этот котяра. — Такой ты мне нравишься намного больше, чем когда терпеливо пыталась соблюдать условия контракта и быть «правильной» женой для князя. Сейчас ты настоящая.

— Если я буду настоящей, то ты меня не выдержишь и дня, — строптиво заявила я.

— Даже не мечтай, возлюбленная моя супруга. Зря надеешься, что испугаешь меня своим темпераментом и я тебя отпущу. Ты попалась!

Сверкнув глазами, я направилась к двери, ведущей в мои покои. Ну вот как с ним спорить? Он же непробиваемый! Бесчувственный озабоченный тиран, которому наплевать на все то, что мне обещал лорд Навасса, когда я подписывала контракт. Кайен только видимость создает, что якобы следует его пунктам, а сам бессовестным образом соблазняет меня. И самый ужас в том, что я уже соблазнилась. И вот как дальше жить?

В моей спальне царил хаос. Я даже рот открыла, застыв на пороге и вытаращившись на свою постель. Подушки, которые мой ночной гость уложил, придавая им очертания человеческого тела, а я лично накрыла одеялом, сейчас были распороты, и по всей комнате лежал белый слой пуха.

— Это... что?! — внезапно осипнув, выдавила я из себя.

— Госпожа, как хорошо, что вас не было в комнате, — запричитала Лисси. — Вас хотели убить! Не представляете, как я испугалась, когда вошла утром, а тут... это.

Девчонка терпеливо дожидалась нас в уголке комнаты. Ведь князь велел ничего не трогать, вот она и сидела, поджав ноги, в кресле. Рядом с ней возвышались два вооруженных оборотня.

— Что тут? — мрачно спросил князь, обведя взглядом комнату.

— Княгиню пытались убить, — сообщил один из охранников, поднял с пола у своих ног одеяло и развернул его перед нами, демонстрируя. Я

взглянула на количество дыр в нем, перевела взор на подушки и даже покачнулась. Если бы на кровати лежала не «кукла», а я, то меня превратили бы в решето, истыкав клинком.

Ночной пушистый синеглазый гость в буквальном смысле спас мне жизнь, выманив на крышу.

— Запахов нет, ни малейшего следа, — проговорил второй охранник. — Чувствуется лишь остаточный магический след. Некто перенесся в спальню госпожи с помощью портала, попытался ее зарезать, а потом ушел тем же путем. Кто это был — неизвестно, он хорошо прикрыл себя амулетами. Ни единого намека ни на личность, ни даже на расу. Это мог быть кто угодно.

Я постояла еще несколько секунд, после чего развернулась и медленно двинулась прочь. Надо осмыслить все произошедшее...

— Проверьте весь дом и обследуйте крышу. Найдите хоть что-нибудь. Лисси, здесь всё убрать, навести порядок! — холодно приказал лорд Нэвис. — После этого перенесешь вещи госпожи в мои покои. Она теперь будет жить со мной.

Я сбилась с шага, хотела обернуться и бросить в драгоценного муженька гневный взгляд, но сдулась и молча удалилась. Прошла в его гостиную, села в кресло, поджав ноги, и закручинилась. Шансы на то, чтобы прожить этот год спокойно, стремились к нулю.

Князь пришел буквально через две минуты. Мрачно посверлил меня взглядом, но так как я не реагировала, выдернул меня из кресла, занял мое место, а меня усадил на колени.

— Остались возражения против того, чтобы ночевать со мной? — поинтересовался, устраивая мою голову на своем плече.

Я вздохнула, но ничего не произнесла.

— А против того, чтобы за тобой следили и охраняли? — спросил он, поглаживая меня по спине.

И снова я промолчала.

— Испугалась? — не дождавшись ни слова, спросил Кайен.

Вот тут я кивнула. Еще бы не испугаться, увидев то, во что я могла превратиться, если бы меня не выманил из комнаты неизвестный ирбис.

— Розы, мне жаль... — после паузы выдавил из себя Кайен. Ему явно не хотелось говорить этого, но он себя заставлял. — Не знаю, кто это был, но он спас тебе жизнь. И за это я перед ним в долгу. Не понимаю, почему на тебе не осталось и следа запаха этого барса, ведь по твоим словам, ты касалась его. Но как бы то ни было, он не враг. Просто я приревновал, думал, что ты...

— Кайен, кому ты так мешаешь? Почему меня стали пытаться убить, как только лорд Навасса взял меня под свое крыло и повез к тебе? — хмуро спросила я, вырисовывая пальчиком узоры на груди фиктивного мужа. — Я правильно понимаю, что если ты будешь холостым в день своего тридцатилетия, то лишишься власти? А кто тогда займет твоё место?

— Никто. По крайней мере, я не знаю никого, кто мог бы. Наследников пантер не осталось, правящая кровь из барсов есть только во мне. Из родни лишь Навасса, но он маг, ему вся эта возня с властью не нужна. Хотел бы он стать правителем, женился бы и стал им задолго до моего рождения. А теперь уже не сможет. И он меня вырастил, сделал все, чтобы я стал князем. Даже тебя вот нашел и привез...

— Расскажешь? — Я поджала босые ноги и устроилась на коленях супруга поудобнее. — Что за пантеры? Почему их не осталось? И почему тебя воспитывал лорд Навасса? А твои родители?

— Да это не тайна, — пожал он плечами. — Испокон веков у оборотней существовало два правящих рода: барсы и пантеры. Два соседних княжества. Сложно сказать, почему они поссорились и развязали войну. Победили барсы, земли пантер отошли к нам.

— А их правящая семья?

— Последних князя и княгиню пантер убили во время той войны. У них была малолетняя дочь, но она исчезла. Ее потом долго искали, думая, что ей помогли скрыться. Но маленького оборотня, да еще правящего рода, сложно спрятать. Дети не могут контролировать оборот, и рано или поздно девчушка перекинулась бы. А уж в правящем роду кровь вообще крайне сильная. Не сдержаться никак. Но годы шли, княжну так и не удалось отыскать, и все поняли, что она тоже не выжила во время той бойни.

— Ну почему сразу не выжила? Может, ее все же хорошо спрятали. И возможно, это она и те, кто ее поддерживают, хотят сместить тебя? — выдвинула я гипотезу.

— Розы, это было много-много лет назад. Задолго до моего рождения. Княжна, даже если она и выжила, уже давно превратилась в древнюю развалину и умерла от старости. Мы ведь не бессмертные.

— Ну... У нее мог родиться ребенок. С женщинами такое случается...

Тело Кайена задрожало от беззвучного смеха.

— Ты права, с женщинами такое случается. Но если бы у нее родился ребенок, то он уже давно заявил бы о себе. Столько лет молчать? Сложно поверить. Пантеры горды, импульсивны. Если даже предположить, что у княжны, когда она выросла, родился сын, то и он сейчас был бы ровесником Навассы. Ты можешь представить наследника пантер, который

столько лет не заявлял бы свое право на власть над оборотнями на своих прежних землях?

— Н-ну... — никак не хотела я отказываться от такой хорошей версии.

— К тому же оборотни не селятся на человеческих землях. Люди боятся нас. А удержаться от оборота детеныши не могут. Это просто не в нашей природе. Как бы ни пытался, а все равно звериная суть вырвется на волю, притворяться человеком вечно не удалось бы никому из нас.

— А полукровки?

— У правящего рода не бывает полукровок, Розы. Даже если бы княжна зачала ребенка от человека, то все равно родился бы оборотень. Черная пантера.

— Ну... ладно. Убедил. Тогда кто пытается сделать тебя вдовцом накануне тридцатилетия? И почему ты до сих пор нормально не женился, как все твои предшественники?

— У меня есть несколько потенциальных невест, — хмыкнул он.

— Что?! — не поверила я своим ушам и даже отстранилась, чтобы взглянуть ему в глаза.

— Хочешь, покажу?

— Покажешь — что?

— Портреты возможных будущих княгинь. Там, кстати, и средняя дочь короля Ондалии.

— Шутишь?

— Идем!

Глава 14

Кайен не стал меня разубеждать, поднял на руки и перенес к письменному столу, стоявшему у окна в его гостиной. Усадил меня на столешницу, а сам опустился на стул. Покопался в одном из ящичков и вынул стопку портретов размером с ладонь.

— Вот она, средняя дочь твоего короля. Принцесса Алисандра, — вложил он мне в руки один из портретов. — А это младшая дочь правителя Сорраны, принцесса Фарина, — передал второй портрет. — Седьмая дочь короля Картарии... Четвертая дочь короля Лузияны...

— Я что-то не поняла, — потрясенно пробормотала я. — За тебя готовы отдать любую из вот этих восьми принцесс, а лорд Хельгурд нашел... меня?! Да еще с таким странным контрактом?

— Сам в шоке был, — довольно прижмурился оборотень и, сдвинув полу моего халата в сторону, погладил меня по обнаженному колену. Я рефлекторно дернула ногой, сбрасывая наглую руку, а Кайен продолжил: — Представь только, я отправляю своего советника и бывшего опекуна договориться о скорейшем браке с любой из этих королевских дочерей, без разницы какой, лишь бы быстрее. Сроки поджимают, день тридцатилетия приближается, а их венценосные отцы все никак не заканчивают торговаться. Я жду, пока Навасса привезет мне невесту (все равно уже, кого именно из них), чтобы немедленно сыграть свадьбу... И вдруг спустя три месяца он вызывает меня по переговорному амулету и кричит, чтобы я с воинами немедленно мчался к озеру. Я прилетаю туда, ожидая самого худшего, а из воды на неоседланной лошади выныривает перепуганная замерзшая девчонка в облепившей ее мокрой рубашке, падает в мои объятия и сообщает, что она моя жена. И что самое дикое — она действительно моя жена. Но при этом она неизвестно кто и явно не одна из принцесс, ведь я хорошо знаю, чьи изображения у меня имеются. Выясняется, что демонов Навасса превысил свои полномочия, стащил фамильный перстень и привез мне не невесту, а уже готовую супругу. Причем по какому-то невообразимому контракту... До сих пор не могу понять, чем он руководствовался, устраивая все это безумие. И ведь сбежал паршивец, и связаться с ним не удастся, он не отвечает на мои вызовы. Понимает, что я устрою ему за эту выходку.

— А я, кажется, догадываюсь, чем он руководствовался, — криво улыбнулась я. — Лорд Навасса узнал, что некто очень не хочет, чтобы ты

женился. Решил, что если прирежут принцессу, это чревато войной. Я же — никто и ничто. Сыграю роль княгини в самый кризисный момент, ты удержишь власть. А через год я исчезну из твоей жизни. За это время ситуация с недоброжелателями уляжется, определится самая выгодная невеста из этих восьми принцесс. Угрозы ей уже никакой не будет, и все довольны.

— Я думал об этом, — кивнул Кайен, вновь потянувшись к моему колену, и снова я брыкнулась.

— Не зря лорд Хельгурд оказался на королевском празднике конца весны. Он точно знал, какая ему нужна девушка. Навел справки... И выбрал меня, зная, что я собственность пансиона. Даже с жертвенного камня не поленился вытащить, очень уж удачной кандидатурой я оказалась. Мне нечего терять, все равно умерла бы. Так какая разница, чуть раньше — по воле морского божества или чуть позже, если твоим противникам все же удастся меня прирезать. Чай, не принцесса...

— Тебя это обижает? — осторожно поинтересовался князь.

— Нет, конечно, — фыркнула я. — Привыкла уже.

— Я не позволю тебе пострадать, Роза. Верь мне! Как бы то ни было, ты — моя жена.

— Ну да, — хмыкнула я. — Без тебя тебя женили, так что теперь береги ту супругу, которая досталась на этот год.

Князь укоризненно покачал головой, собрался что-то сказать, но передумал. Забрал портреты у меня из рук и спрятал их обратно в стол.

— Кайен, почему ты раньше со мной так не разговаривал? — неожиданно для себя самой спросила я. — Мы ведь можем общаться нормально, как оказалось. А ты все время либо злился, либо помыкал мной, словно я не живой человек, а... кукла.

— Ты сама виновата, — поднял он бровь. — Размахивала у меня перед носом этим своим контрактом и его пунктами. Это бесит! Будь со мной ласковой, Роза, и я к твоим ногам весь мир положу. Я ведь теперь твоя семья.

— У меня нет опыта жизни в семье, — пожала я плечами. — Давай попробуем этот год провести... Ну не знаю... Как друзья? Я с радостью поучусь у тебя чему-нибудь. Могу помочь, ты только скажи в чем. У меня хорошее образование, ты не думай.

— «Как друзья» — это вряд ли, возлюбленная супруга моя, — хмыкнул Кайен и снова потянулся ко мне. — Насчет остального — всё, что пожелаешь. Любой твой каприз...

Нашу беседу нарушила Лисси, вошедшая с охапкой моих платьев.

Увидев меня, сидящую на столе, и лорда, пытающегося стащить полу халата с моих колен, девушка ойкнула, уткнулась носом в наряды и рысью припустила в княжескую спальню.

Спустя час стало известно, что на крыше не нашли ничьих запахов, кроме моих. В поруганной опочивальне княгини также не обнаружили ничего, лишь уже найденный ранее остаточный магический след. Обратни осмотрели даже карниз, по которому я добиралась до лестницы на крышу, и... ничего. Словно по нему шла лишь одна я.

За мной теперь ходил мощный не улыбочивый оборотень. Я попыталась намекнуть, что днем это излишне, в доме-то. Но Кайен и слушать меня не пожелал. Велел не злить его, поцеловал и уехал в ратушу, вершить свои княжеские дела. А я осталась.

В доме все были словно прибитые после ночного покушения на супругу их господина. Женщины вздрагивали от любого шороха, а когда за обедом я уронила вилку, то горничная, прислуживавшая мне, так испугалась, что грохнула кувшин с водой, а потом разрыдалась, сидя над лужей и осколками. Еще мне же ее и успокаивать пришлось, мол, не страшно. Боги с ним, с этим кувшином, новый купим...

— Ничего вы не-е понима-а-ете, госпожа-а, — ревела она, размазывая слезы. — Мы же за вас бои-и-имся. Его светлость вас так любит, он такой счастливый ходит... А они вас хотели уби-и-ить...

— Олина, — негромко, но твердо оборвала ее неслышно вошедшая экономка. — Прекрати. Быстро все убери и иди успокойся. Я сама помогу нашей леди...

Горничная торопливо вытерла лицо, извинилась передо мной и, шмыгая носом, принялась собирать осколки. Я же вернулась за стол, несколько сбита с толку реакцией девушки.

— Госпожа, вы в порядке? — тихо спросила меня экономка.

— Да, Ясмина, все хорошо. Посидите со мной? У меня есть кое-какие вопросы, а Кай... лорд Нэвис вернется не скоро.

— Спрашивайте, леди, — спокойно предложила обратница, присаживаясь на один из стульев.

— Расскажите, как так получилось, что ваш князь осиротел и его воспитывал лорд Навасса? Да и вообще... Я только сегодня узнала о вашей войне с черными пантерами. А, кстати, пантеры бывают не черными? В общем, я хочу знать как можно больше, а то чувствую себя ужасно глупо. Живу среди вас уже третью неделю, а не знаю абсолютно ничего.

— Князь и княгиня погибли в горах, ваша светлость. Лорду тогда было

всего три годика, поэтому его оставили дома. Сход снежной лавины, госпожа. Никто, правда, так и не смог понять, отчего же они не перекинулись и не укрылись где-нибудь. Их нашли в человеческой ипостаси позднее, вместе со всей охраной.

— Зачем они отправились в горы?

— В храм Сияющего, госпожа. Только не дошли.

— А Кай... мой супруг? Что с ним стало?

— Его Хельгурд воспитал, — подперев подбородок кулаком, ответила Ясмина. — Сам-то он никогда к власти не стремился. Маг он, наш Навасса... Он тут и не бывал почти, все путешествовал по своим чародейским делам. У нас лишь наездами появлялся. А тут такая трагедия... Винил себя, что не отправился вместе с племянником в горы, что не спас...

— С «племянником» — это вместе с прежним князем?

— Да, госпожа. Батюшка нашего Кайена Хельгурду племянником приходился. После войны с пантерами из Нэвисов уцелел лишь прадед нынешнего нашего правителя. У него потом два сына родилось, старший — наследовал трон. А младший как раз Хельгурд. Навасса — это производная от Нэвис, он изменил свою фамилию, чтобы показать, что власть ему не нужна. Только из потомков старшего брата лишь Кайен теперь и остался, время никого не щадит, даже оборотней, хоть мы живем и дольше людей. Вот так его светлость и оказался на попечении брата своего деда. Хельгурд побушевал тогда, все княжество вверх ногами перевернул, все думал, что лавину нарочно спустили. Ведь не может такого быть, чтобы барсы сход снега не почуяли. Да и то, что никто из них не перекинулся и не попытался уйти... Только впустую все, некому покушаться-то на правящую семью. Ну вот, Навасса стал опекуном и регентом при малолетнем князе. А как его светлость подрос, от регентства отказался и попытался уехать. Не любит он тут жить, скучно ему.

— И почему же остался? Он ведь советник князя, как я поняла, — уточнила я.

— Так Кайен его уговорил. Уж сколько они ругались на эту тему, — улыбнулась своим воспоминаниям женщина. — Хельгурд ужас как злился. Но согласился быть советником еще несколько лет, пока не остепенится князь. Да и все равно, Навасса то тут некоторое время, то исчезает на несколько месяцев. Поговаривают, женщина у него есть где-то в людских землях, тоже магичка, а сюда он ее везти не хочет. А маги живут долго, ох как долго. Я так думаю, что и облик Хельгурд свой меняет на такой... пожилой, чтобы при молодом князе посolidнее выглядеть.

— Ох уж эти сплетни, — усмехнулась я. — А что за закон насчет тридцатилетия князя и наличия у него жены?

— Древний, госпожа. Очень древний и нерушимый. Глава должен к тридцати годам иметь супругу, иначе власти лишается, и его место занимает следующий в очереди наследник.

— А если таковых нет? — озадачилась я. — Ну вот лишится допустим, лорд Нэвис власти. И кто тогда вместо него станет князем?

— Не-ет, — лукаво улыбнулась эконома. — Наш князюшка уже не лишится власти, у него есть вы, госпожа. Уж как он вас любит, прямо сердце радуется видеть его таким счастливым.

Я на это только хмыкнула и подтолкнула ее к продолжению:

— И всё же. Если не Кайен, то кто?

— А никто, ваша светлость. Из Нэвисов никого нет больше, последний он из правящей семьи. Навасса хоть и близкая родня, но право на престол давно утратил, не женившись к тридцати годам. Да ему и не нужно. Могли бы претендовать пантеры, но их после войны вообще не осталось никого. В смысле, сами пантеры-то остались, что им сделается, живут на своих землях, чернохвостые, так же как и лисы, и волки. Но у лис и волков князей никогда не было, они подчиняются тому правителю, на чьих землях поселились. А вот из княжеского рода пантер никто не выжил. Всех вырезали во время войны.

— А можно поподробнее о войне? Почему так получилось? Вы же вроде и те и другие — кошки. Что не поделили-то?

— Не знаю, ваша светлость. Давно это было. Но война была хоть и недолгая, но очень жестокая. Многие тогда погибли. И из рода Нэвисов считай все померли, кроме прадеда Кайена, и от пантер, по слухам, лишь малютка княжна уцелела. Да и то, пантерам не удалось доказать, что их правительница жива. Нет тела, нет княжны — и трон некому передать. Так и перешли пантеры к нам. Все ж хоть какая, а власть.

— Ладно. Пантер из правящего рода не осталось, Кайен, гипотетически, не успел жениться до критического возраста. Закон вступил в силу, и... Что станет тогда с княжеством?

— Не знаю, госпожа. Но ничего хорошего. Обратной силы закон не имеет, если бы князюшка наш обзавелся бы таки супругой, но позднее, прийти к власти снова не смог бы. Магия... Одни боги ведают, что с нами всеми тогда стало бы. Поди, люди или демоны попытались бы подмять под себя наши территории. Скорее, последние. Люди нас боятся, у нас ведь когти, зубы... А вот демоны сами кого хочешь запугают. А ежели и князя нет — приходи и бери по праву сильнейшего. И не сделаешь ничего. Лишь

потомки двух правящих родов могли бы отстаивать право на трон оборотней. Нэвисы и Ольвиардты.

— Ольви... — это пантеры?

— Да, госпожа. Столько крови тогда пролилось... А из-за чего? Почему? Мы ведь всегда по-соседски дружили с пантерами, они кошки и мы кошки, земель и тем и другим своих хватало. Когда княжна-то маленькая пропала, ее долго искали и наши, и пантеры. Те, кто хотел, чтобы мир наступил, надеялись найти ее и выдать замуж за наследника барсов. Мол, как хорошо было бы объединить два рода, тогда и делить нечего стало бы. Да и Хельгурд, хитрый лис, тоже немало лет уделил поискам кого-то из наследников правящего рода пантер. Он был уверен, что выжила княжна, наверняка спрятали ее где-то, деток она потом нарожала. Ведь кровь сильна, ее малыши все одно пантерами бы родились. Навасса все грезил, что найдет хоть одну из правнучек или праправнучек (я уж и не соображу, но вроде все же праправнучка выходит по годам-то) пропавшей княжны, выдаст ее замуж за Кайена. Да только и наш маг ничего не смог сделать.

— А если бы нашел не праправнучку, а праправнука? — озадачилась я.

— Не знаю, госпожа. А только Хельгурд отчего-то уверен, что должны были остаться девочки... Может, какие-то особенности пантер? Мне неизвестно. Давно они все погибли, из ныне живущих никто и не знает. К тому же мы барсы, нам нет дела до особенностей рождения наследников или наследниц в исчезнувшей правящей семье пантер.

— Занятно.

— Да только, если б мое мнение кто спросил, госпожа, ничего хорошего из задумки лиса Навассы не вышло бы. Ведь род Ольвиардтов сгинул по вине Нэвисов. Вот как бы их наследница вышла замуж за того, чьи предки вырезали ее семью и забрали то, что ей причиталось по праву рождения? Она ведь ненавидела бы мужа лютой ненавистью, к ней спиной поворачиваться страшно было бы. О каком счастье для нашего князя тогда говорить? А так он вас в жены получил, хоть вы и человек, влюбился как мальчишка. Мы ведь всё видим. Так что хорошо, что Хельгурду не удалось отыскать никого из правящих пантер. Сгинули и сгинули. Столько лет прошло... А мы чернохвостых не обижаем, нам-то делить нечего, это князья не ладили. И господин счастлив в браке, он заслуживает хоть немного радости, сиротка наш. Мы и вас беречь будем, госпожа. Раз вы его светлости так дороги, то и мы с вас пылинки сдувать будем.

Эх, Ясмина, Ясмина, знала бы ты, как всё обстоит на самом деле. Это не господин ваш влюбился, а я голову от него потеряла. Влипла как муха в

сети этого котяры бессовестного, таю от его прикосновений, себя забываю от поцелуев. Сама уже готова на все, и демоны с ним, с этим контрактом. Только вот окончательно ведь погибну от любви, если... Потому и держусь из последних сил, что понимаю, если сдамся, то не будет мне жизни без него, заразы синеглазой.

Я ведь привыкла всегда быть одна, никого в душу не пускала. Когда Лотти не стало, думала, сама умру, так любила ее. А сейчас не тигрица, а снежный барс... За что мне это? Одна хищная кошка мне жизнь спасла, не позволила малышкой погибнуть. А второй, пушистый пятнистый кот, за каких-то две недели сердце похитил. Подкрался бесшумно на мягких лапах, мурлыканьем своим зачаровал, голову вскружил, в мыслях поселился. Только о нем и думаю, жду вечером, когда придет, поцелует, обнимет... А ведь и он меня покинет, точнее, я его покинуть должна буду. Магический контракт не оставляет шансов и возможностей — что обязана, то и вынуждена буду сделать.

А он, да, хорошо играет, убедительно. Вон все домочадцы искренне поверили, что любит Кайен жену свою. Хочет, в этом я не сомневаюсь ни секунды. Привыкла к масленным раздевающим взглядам, к тому, что зажать пытались, чтобы поразвлечься. Первый раз, когда ко мне приставали, мне и девяти не было.

Для ребенка, выросшего чуть ли не на улице, не было тайн в том, что происходит между мужчиной и женщиной. Что бродячие циркачи не стеснялись подкидыша, предавались утехам где вздумается, что цыгане, с которыми я два с половиной года колесила, побродяжничав до этого несколько месяцев после побега из цирка. Для детей дорог любовь была чем-то естественным, как воздух, которым они дышат. Темпераментные парочки давали волю страсти лишь за тонкой тканью шатра, а то и просто отойдя от костра чуть в сторону. А уж мелкую приبلудную пигалицу, которая прибилась к ним в одном из городов, так и за человека не считали. Отрабатывает свое пропитание, танцуя перед публикой и собирая монетки, да и боги с ней. Хотя хороша, хороша... Лишь баронова защита и не позволила мне стать малолетней любовницей одного из горячих чернооких парней. Для себя растил меня барон, свое стареющее тело хотел греть об юную красавицу. Называл меня своей маленькой Черной Розой и даже цепочку с кулоном в виде серебряной розочки подарил, в комплект к браслету. Сохранила я подарок сурового, но справедливого цыганского барона, берегла на память. Никогда не обижал меня Шандор, хотя и не скрывал своего интереса.

Да только зарезал его честолубивый Гожо в одной из драк, погиб

старый барон. И «подстилку» его незавидная участь ждала, и неважно, что и пальцем меня Шандор не тронул, ждал, пока двенадцать исполнится, чтобы женой своей сделать. Цыганские девочки рано созревают, в женскую силу входят, а я хоть и не их роду-племени, а тоже чернявая да смуглая и старше своих малых лет выглядела. Сбежать из табора мне не удалось, поймали, выпороли по приказу Гожо, да и привязали в одной из кибиток, чтобы, как доберемся до ближайшего города, продать повыгоднее. Не заметь меня тогда хозяйка пансиона да не выкупи за внешность яркую и броскую, поди, я уже давным-давно в борделе бы жила, клиентов обслуживала. И не волновало никого, что мне тогда всего десять лет было, извращенцев полно в любых городах... Или прирезал бы кто из ревности, чтобы другому не досталась.

Это уж позднее, когда я с компаньонками по пансиону в город выходила в форменном платье, сластолюбцы лишь издалека смотрели. Да так, что помыться потом хотелось. Всё в их взглядах читалось, что желают они сделать с юной чернокудрой прелестницей. Но хоть не пытались поймать, затащить куда-то.

Боги наградили меня манящей красотой, только защиты совсем не дали. Вот и Кайен не устоял. Плевать ему на контракт, только и думает о том, чтобы в постели со мной оказаться. А я — дуреха, которая никогда ласки да отношения человеческого не видела, вот и растаяла перед синими озерами глаз, волосами белоснежными, губами нежными да руками горячими.

Как же я жить-то буду без тебя, Кайен? Знаю тебя всего две недели, а уже и помыслить не могу, что однажды придется покинуть... Может, зря я сопротивляюсь своим чувствам? Чем быстрее сдамся на милость кота, поймавшего «мышку», тем дольше смогу наслаждаться тем, что сейчас имею. Влюбилась ведь безумно, хочу, чтобы он был моим первым мужчиной... К тому же есть огромнейшая вероятность, что я и не доживу до конца этого года, очень уж активно пытаются меня убить. Так нужно ли терять время?

Я тряхнула головой, отгоняя невеселые воспоминания и непрошенные грезы о том, кто по воле судьбы стал моим первым мужем. Взглянула на притихшую собеседницу, которая сама не торопилась заговаривать, видя, что я о чем-то задумалась.

— Ясмина, а почему лорда Навассу называют лисом? Уже не первый раз это слышу. Он ведь тоже снежный барс, при чем тут лисы?

Экономка вдруг рассмеялась и понизила голос:

— Хельгурд в молодости как-то сильно повздорил с кем-то из своих

коллег. А тот его победил на магической дуэли да и заколдовал. Навасса целый год не мог перекинуться в барса, превращался в черно-бурого лиса. С тех пор и прилипло...

— Ох уж эти маги, — улыбнулась я.

Поздно вечером приехал Кайен. Я к этому времени уже успела поужинать, принять ванну и сидела в его гостиной в халате, свернувшись калачиком и читая историю обратной. Нашла в библиотеке при помощи Ясины и решила ознакомиться. Все же рассказы это одно, а то, что записано на бумаге, — иное.

— Привет, мышка, — положил мне на плечи руки подкраившийся незаметно Кайен. И как только умудрился, я даже не услышала, что открывалась дверь.

— Ох! — испуганно дернулась я и выронила книгу. — Кай, напугал!

— Как ты меня назвала? Кай? — Обогнув кресло, он присел передо мной на корточки. — Мне нравится. Чего ты испугалась? Я же сказал, что тебя охраняют.

— Ну, знаешь! Есть чего, — проворчала я, устыдившись своей реакции. — Не подкрадывайся так.

— Не могу же я топтать, чтобы ты не пугалась, — рассмеялся князь и чмокнул меня в нос. — Ты уже ужинала? Или составишь мне компанию? Я дико голоден... Мм-м... — Наглые руки потянули подол моего халата вверх, открывая щиколотки. — Впрочем, если ты проявишь немного снисходительности к уставшему, голодному... очень голодному мужу, то ужин подождет.

— Кай! — шлепнула я его по бессовестным лапам.

— Жестокая мышка. Я же изнемогаю, а ты... Ладно, уговорила. Я не даю на тебя с исполнением супружеского долга, а ты взамен разрешаешь мне целовать тебя, сколько захочу и как захочу. Уговор?

Я с подозрением уставилась на слишком честное лицо оборотня. Хвостом чую (пусть у меня и нет этой части тела), в чем-то кроется подвох, только не пойму, в чем.

— Только целовать? — уточнила, нахмурившись.

— Клянусь! Только поцелуи, но сколько захочу и как захочу, а ты не споришь. Так что? Уговор? — подтвердил он еще раз и потянулся к моим губам.

И конечно же, я растаяла. Обняла его за шею и подалась вперед. Нестерпимо захотелось зарыться пальцами в его волосы, собранные в тугой хвостик, и я стянула шнурок, освобождая белоснежные пряди.

— Договорились, — выдохнула, когда мы смогли оторваться друг от друга. — Только поцелуй, но сколько и как захочешь...

— Мр-р, какая покладистая сегодня моя мышка, — хитро рассмеялся Кайен, быстро наклонился и чмокнул меня в коленку. Сама не заметила, как халат оказался задран почти до бедер.

— Кай!

— Только поцелуй! — округлил он глаза, а я поняла, что меня обдурили, воспользовавшись временной неадекватностью. — Прикажи кому-нибудь подать еды сюда. Я сейчас умру от голода, весь день во рту ни крошки. Демоны знают, что творится, народу сегодня в ратуше было — не продохнуть.

Глава 15

Кивнув, я выскользнула из комнаты и отправилась на кухню отдать распоряжения. Сама проследила за тем, чтобы на поднос нагрузили как можно больше сытных мясных блюд, а для себя прихватила клубники и сливок, чтобы не сидеть просто так, пока Кайен будет есть.

Когда вернулась, супруг уже успел ополоснуться и сейчас ждал в одних лишь брюках и босой.

— О! Мясо! М-мм... И пироги. С мясом! Ага, паштет. Из мяса... — обрадовался этот оголодавший кошка, оглядев то, что сгрузили на стол горничные Олина и Бася, которые доставили подносы в комнату. — Всем кыш! До утра меня ни для кого нет! — скомандовал он не глядя и взялся за приборы.

Девушки тут же прыснули в распахнутую дверь, а я машинально пошла в сторону своих прежних покоев, но была остановлена удивленным вопросом:

— Возлюбленная жена моя, а ты куда собралась?

— Но ты же сказал...

— Розы, Розы... — рассмеялся оборотень, отправляя в рот большой кусок отбивной и довольно жмурясь. — Иди сюда. Посидишь у меня на коленях, пока ем. Я соскучился по своей мышке. И забудь о том, что можешь спать в одиночестве. Если я говорю «кыш», то единственное направление, которое можешь выбрать ты, — это в сторону моей постели или в мои объятия.

Я с улыбкой покачала головой, смиряясь с его озабоченностью, подошла и села на подставленные колени.

— Порежь мясо, а я пока буду тебя обнимать, — проурчал он, зарывшись носом в мои волосы.

Порезала и вручила Кайену вилку.

— Угу, хорошо. Еще можешь передать вон тот огурчик. И сама ешь, не стесняйся... — пододвинул он ко мне клубнику и сливки.

И до того хорошо было... Сидеть вот так, на коленях у того, от кого я потеряла голову, следить за тем, как он ест, чувствовать на талии его сильную руку. Подавать что-то из еды, если ему неудобно было дотянуться. И самой неспешно наслаждаться свежими сладкими ягодами...

Мы не разговаривали. Он устал и был слишком поглощен поздним ужином, а я не хотела нарушать этот хрупкий мир, что внезапно

установился сегодня между нами. Даже не верится, что двухнедельное противостояние вдруг в один миг перешло в... это.

— Хорошо... — отложив приборы, пробормотал князь, насытившись. — Устал сегодня безумно. Ночь ведь не спал, к тебе обратно торопился. Пойдем в кроватку, мышка.

Я напряглась, ожидая намека на контракт, точнее на пункт об «обоюдном согласии», но Кайен лишь поцеловал меня в шею, ссадил с колен и встал.

— Спать, Рози. Снимай халат и кыш в постель, — зевнув, скомандовал супруг и отправился в спальню.

Я последовала за ним, аккуратно прикрыла дверь, ведущую в гостиную, и застыла нерешительным столбиком.

— Рози-и-и... — не глядя на меня, протянул хозяин спальни и... разделся. Совсем! То есть абсолютно!

— Ты... — опешила я, глядя на... В общем туда, куда приличные девушки не смотрят. Только вот я (и это уже наверняка) неприличная. Потому что оторвать взгляд ну никак не удавалось.

— Ах это? Да, я сплю без одежды. Привыкай, — потянулся этот... м-м-муж... и спокойно направился к кровати.

— Но я не...

— Рози, я зверски устал. Иди спать. Тебя же я не заставляю снимать ночную сорочку. Но если хочешь тоже раздеться, то я только за, — невозмутимо улегся он в постель, вытянулся во весь рост и закинул руки за голову. — Ох, как же хорошо! Мне страшно надоело эти две недели ютиться на диване. С моим ростом и комплекцией это весьма некомфортно.

— Отвернись, — буркнула я, сгорая от стыда и собственной безнравственности.

Но откуда ей у меня взяться? Видела я еще в детстве голых мужчин, и не единожды. Но то... похотливые козлы, а это... мой собственный... кот.

Боги! Я ненормальная! О чем я только думаю?! Козлы, коты... Захотелось уронить лицо в ладони и побиться головой об стену.

— Рози, быстрее. У меня глаза слипаются. Гаси свет и беги ко мне, моя мышка. Твой ко-о-отик тебя заждался... — протянул он, копируя мои интонации, те, с которыми я обращалась к его барсу.

Появилось нестерпимое желание запустить в драгоценного супруга чем-то тяжелым, потом подойти, прикрыть его наготу одеялом, чтобы не смущал девичий покой, а после этого поцеловать.

Но вместо всего этого я погасила свет, сняла халат и в крошечной темноте двинулась к кровати. Я еще не запомнила расположение мебели в

его спальне, а потому умудрилась наткнуться на что-то и больно стукнуть ногу. Хорошо хоть не упала.

— Какая же ты у меня беспомощная. — В ту же секунду очутилась я на руках у мужа. И как успел-то вскочить и оказаться рядом со мной?

— Ну я же не кот. Я не вижу в темноте, — пробормотала я, обняв его за шею, позволяя отнести себя в постель.

— Не кот, да... — сгрузил он меня и лег рядом, продолжая обнимать. — Мышка моя сладкая. Я тебя непременно съем, но не сейчас. Позднее...

— Кай, — негромко позвала я.

— Мм-м? — промычал он, зарываясь носом в мою шею.

Я не знала, что хочу ему сказать. Признаться, что влюбилась в него? Сообщить, что не так уж сильно и против? Что готова на это «обоюдное»? Но мне и не пришлось. Кайен внезапно обмяк, его руки, прижимающие меня, отяжелели, а дыхание стало размеренным, выдавая, что он заснул.

Я еще немного полежала в объятиях, потом перевернулась и сама легко поцеловала его в губы. После чего смежила веки и тоже заснула. Рядом с ним я не боюсь спать, знаю, что никто меня не ударит, не схватит, не потащит и не попытается взять силой.

Утром я проснулась в одиночестве. Испуганно села и принялась озираться, и тут услышала плеск воды в ванной. Это заставило расслабиться и упасть обратно на подушку.

— Проснулась? — В этот момент вошел в спальню князь. — Могла бы еще поспать.

— А ты? — спросила я, разглядывая супруга.

Волосы у него были влажные, и одеться он еще не успел, щеголял в одних кальсонах, что меня, после всего случившегося между нами за эти две недели, уже не смущало.

— А я в ратушу поеду. Княжеские дела, — развел он руками и направился ко мне с весьма красноречивым блеском в глазах.

— Я с тобой! — Подпрыгнув в постели, я села. Раз уж у нас перемирие и мы начали нормально общаться, нужно закреплять успех. — Можно ведь, да? Я не помешаю. Посижу где-нибудь рядом. Буду вести себя тихо, как мышка!

— Как мышка? — расплылся в хищной улыбке оборотень и прыгнул на меня, повалив обратно на постель и подмяв под себя. — Зачем тебе? Там скука неимоверная. Весь день сплошные просители, разбор тяжб, споры и прочая неприятная работа.

— А я... я... Я буду сидеть рядом, чтобы тебе не было так скучно. И мне не будет страшно. Если ты рядом, я не боюсь. Вдруг, пока тебя не будет дома, на меня кто-то опять нападет?

— Не нападет, — осыпая мою шею и плечо поцелуями, пробормотал муж — Я к тебе охрану приставил.

— Ну, тогда... Они ведь в мою комнату не входят, а вдруг ко мне опять придет тот барс, который вытащил меня вчера на крышу? А я опять буду думать, что это ты, и проведу весь день с каким-то незнакомым голым типом, — привела я убойный, с моей точки зрения, аргумент.

— Почему с голым? — опешил Кайен и даже оторвался от своего интересного занятия.

— А вы разве в одежде перекидываетесь? Раздеваетесь ведь догола, потом натягиваете звериную шкуру. Во-о-от! Значит, под мехом тот мужик будет голый. И что, если он захочет мне продемонстрировать то, что ты вчера показывал?

— Я что-то не понял, — приподнялся на локтях Кай. — Это меня сейчас шантажирует собственная жена?

— Не шантажирует, — прикусила я губу, чтобы не рассмеяться. — А очень убедительно объясняет, что ты не можешь уехать без меня. Ну вот никак! А то мало ли...

— Ушам своим не верю, — пробормотал он и даже головой тряхнул, отчего на меня упало несколько капелек воды с мокрых волос.

— Кай, ну Кай... — погладила я ладошками по его обнаженной груди. — Возьми меня с собой. Я тебе пригожусь. И на глазах все время буду, тебе не придется волноваться, что там со мной, где я...

— Маленькая вымогательница, — поджал он губы, но по его глазам я ясно видела, что зерно сомнения уже зародилось в его душе. Он и сам теперь уже готов тащить меня с собой и не выпускать из поля зрения.

Я смотрела на него с самым честным и невинным видом. Ну не могу я уже сидеть в четырех стенах, сил моих нет! А одной в город выходить страшно, даже с охраной.

— Мы поедем верхом. Кареты у нас нет, без надобности как-то была. А тебе неприлично будет явиться в ратушу в брюках, это же не поход. Ты ведь моя княгиня, — попытался он найти причины отказать, хотя сам не уверен уже был в своих словах. Кажется, этот ревнивец взял бы меня, даже одетую в мешок из-под картошки, лишь бы я была рядом.

— А у меня есть специальный наряд, я позаботилась. Я покажу... В нем и верхом можно, и в ратушу, — продолжила я закреплять свой успех, поглаживая его по плечам и шее.

— Ты специально, да? — как-то обиженно и растерянно взглянул он на меня.

— Ни-ни! — помотала я головой. — Просто хочу быть с тобой.

— А уж я-то как хочу, — пробормотал он, глядя на мою грудь, просвечивающую сквозь прозрачную ткань ночной сорочки. — Уговорила. Бессовестная наглая мышка! Но сначала поцелуй, ты обещала!

Я радостно кивнула, мысленно уже примеряя недавно пошитые брюки и блузу. Но мысли об одежде тут же упорхнули, потому что Кайен стащил с моих плеч лямки сорочки и потянул тончайшую одежду вниз. И не успела я что-либо сказать, как он наклонился и поцеловал меня в грудь. От неожиданности я охнула и попыталась прикрыться руками, но кто бы мне позволил?

— Ты обещала, — на мгновение оторвался Кайен от своего занятия. — Только поцелуй...

И снова склонился. Лаская языком и губами, исследовал мою грудь. Выцеловывал загадочные узоры на чувствительной коже. Втянул губами горошинку соска, накрыв вторую грудь рукой и нежно поглаживая.

— Кай... — выдохнула я, выгибаясь ему навстречу. Кажется, я готова не только к поцелуям. Ужас!

— Тс-с-с, мышка моя нежная, — пробормотал он мне в ложбинку, накрыв оба холмика ладонями. — Не шевелись, иначе мы сегодня никуда не поедem, а весь день проведем в постели. Ты не представляешь, как сильно я тебя хочу...

Он поднял лицо, взглянул мне в глаза, и я поняла, что действительно сильно хочет. Очень-очень сильно!

— Кай...

Муж оставил в покое мою грудь, переместился и припал к губам, выметая остатки мыслей. Не могу думать, когда он меня целует. Буквально выпадаю из времени и пространства...

Когда почувствовала вдруг прикосновение... там... ну, где он вчера вынюхивал, была ли я с другим, то я вздрогнула и замычала, пытаясь вырваться. Но Кай лишь углубил поцелуй, не давая мне шелохнуться, а его пальцы...

Это было невероятно, лишало разума...

Тело горело как в огне, хотелось раскрыться навстречу его прикосновениям еще больше, позволяя ему все, что он пожелает. Все, что я желаю... Сильные нежные пальцы то усиливали, то ослабляли нажим, заставляя тяжело дышать и выгибаться им навстречу. А потом меня накрыла судорожная волна удовольствия, заставившая протяжно застонать.

Мой стон тут же поймали губы Кайена.

— Розы... — прошептал он, когда я обмякла в его руках. — Моя нежная сладкая Розы. Ты с ума меня сводишь...

Сам он мелко дрожал, на лбу выступили капельки пота, но даже не пытался обнажиться и взять меня по-настоящему. Невероятная выдержка.

— Кай, — прошептала я и потянулась за поцелуем.

— Не могу больше, — покачал он головой и отстранился. — Я обещал тебе не спешить, дожждаться, пока и ты меня захочешь. Но если я сейчас не... то нарушу контракт.

— Но...

— Мне нужна холодная вода, — рывком поднялся он с кровати. — Много холодной воды.

— Кай!

— Розы, даю слово, что не сделаю тебя своей, как бы сильно ни мечтал об этом, пока ты сама не попросишь меня. Очень убедительно попросишь, — ошарашил меня заявлением и скрылся в ванной.

Я не... что? Не попрошу сама?! Он издевается?! Ушам своим не верю! Как это вообще возможно? Я должна его умолять, чтобы он... Это что, такие кошачьи игры? Кот увидел, что мышка готова отдаться ему, и теперь ждет, что она сама попросит съесть ее? Что за?.. И «убедительно» — это как?

Самое ужасное, что я хотела его сейчас. Тело пылало, губы ныли от сумасшедшего поцелуя, а внизу живота горело от неудовлетворенного желания. Точнее, частично не удовлетворенного. А... неважно!

Но не бежать же за ним сейчас в ванную и не предлагать: «Кай, давай займемся любовью»?

Это уж как-то чересчур. Я со злостью стукнула двумя кулаками по матрасу. Играет со мной! Смутил разум, заморочил, зачаровал. Невозможный, невыносимый... любимый.

Ну ладно, сердце мое. Ты хочешь поиграть? Я для себя все решила. Я люблю тебя, хочу тебя. С ума схожу от мыслей о тебе. Но раз котика нравится играть, мышка согласна поддержать эту игру. Посмотрим, кто первый не выдержит. Кто бы из нас двоих ни сделал первый шаг и ни сдался, выиграем оба.

Я ведь вижу его желание, Кайена сейчас буквально трясло, а я так вообще на все готова была. И пусть у меня нет опыта в соблазнении представителей противоположного пола. Наоборот, мне всю жизнь, сколько себя помню, приходилось скрывать свою привлекательность, стараться казаться незаметной, сливаться с обстановкой, чтобы, не дай бог, не

привлечь кого. Но сейчас Кайен разбудил во мне хищнические женские инстинкты. Этот мужчина должен быть моим, нужно сделать все, чтобы он выполнил то, что я хочу. Нужно быть соблазнительной?

Я буду! Кайен, я буду для тебя самой соблазнительной!

Поиграем, котик?

Улыбнувшись, я потянулась в постели, после чего легко встала и отправилась в ванную, располагавшуюся в моих прежних покоях. Пусть Кай остывает...

В гостиной столкнулась с Лисси, которая дожидалась свою госпожу, но благоразумно не совалась в княжескую спальню.

— Леди, — вскочила она при виде меня. — Что прикажете? Ой! У вас такой румянец, госпожа... Сладкая была ночь?

— Очень сладкая, Лисси, — улыбнулась я. Ну а чего уже скрывать? — Я сейчас приму ванну, а ты приготовь мой костюм для верховой езды. Ну тот, с хитрой юбкой... Только, знаешь что, блузу нарядную, так как мы с князем в ратушу поедem, в рубашке слишком уж... Давай-ка ту, что с глубоким вырезом и кружевами. И распорядись, чтобы накрывали к завтраку.

— Слушаюсь, госпожа, — сияя как солнышко, сделала она книксен. — А его светлость... Мне можно войти в спальню господина? Ваша одежда ведь теперь там.

— Да-а, проблема, — задумалась я.

Как-то этот момент Кай не продумал. Я ведь не могу одеваться сама, а Лисси не может болтаться в спальне, где бродит мой перевозбужденный раздетый муж.

— Мы обсудим с супругом этот момент позже, а пока можешь войти. Скажешь, что это я приказала тебе приготовить мои вещи.

Отвернувшись, я сделала несколько шагов, а оборотница хлопнула дверью в опочивальню князя. Тут же раздался грохот, девичий визг, и Лисси, словно ошпаренная, вылетела обратно.

— Госпожа! Его светлость... он... голый! — выдала она, глядя на меня круглыми глазами.

— Да? — прыснула я от смеха. — Какая неприятность.

— Розы! — выскочил к нам в гостиную Кайен, обмотав вокруг бедер покрывало. — Почему твоя горничная вламывается в мою спальню?!

— Это я приказала, возлюбленный супруг мой, — потупившись, отозвалась я. — Мне ведь нужно одеться, а ты приказал все мои вещи перенести к тебе.

Князь завис на пару мгновений, после чего зыркнул на красную, как

свекла, горничную.

— Лисси, отнеси наряды своей госпожи обратно в прежние покои. Одевай ее там. А в моей спальне она будет спать.

Лорд Нэвис развернулся и ушел, хлопнув дверью.

— Ох! — прижала руки к щекам девчонка. — Простите, госпожа. Я вовсе не хотела смотреть на его светлость без одежды. То есть хотела. Нет!!! Не хотела! Мне было любопытно, но я не думала, что он будет совсем без одежды.

— Красивый? — спросила я, умирая от ревности.

— Очень! — выдохнула она. — Госпожа, вам так повезло. Я тоже хочу, чтобы у меня когда-нибудь был такой муж.

— Лисси, распорядись пока насчет завтрака, — приняла я решение. — А мой супруг за это время оденется и покинет свои покои. Тогда приготовишь мой наряд.

Отчаянно закивав, горничная бросилась в коридор.

Ох, ну и утро... Но до чего же мне это нравится! Так надоел скучный и размеренный образ жизни, роль чопорной «княгини».

Время до завтрака пролетело без происшествий. Кайен ушел вниз, я успела ополоснуться и с помощью вернувшейся Лисси облачиться в наряд, который заказала для верховой езды в городе. Это в поход можно ехать в обычных мужских брюках, а в городе мне несолидно. Вот я и нашла компромиссный вариант. Видела однажды в детстве такую одежду у странствующей жрицы Хранителя путей.

Мы с супругом мирно позавтракали. Он ни словом, ни взглядом не выдавал, что и для него утренние происшествия явились чем-то неординарным. А я так вообще была безумно довольна жизнью, улыбалась, смотрела на него и пила чай.

Закончив, князь первым встал, помог мне подняться, отодвинув стул, и лишь после этого сгреб в объятия.

— Ты не передумала? — поинтересовался, словно забыв о моем утреннем «шантаже».

— Я — нет, а ты? — задала встречный вопрос и потянулась за поцелуем.

На этом разговор прервался на время. Зато я почувствовала, как супруг рукой отодвигает в сторону посуду и прижимает меня ягодицами к краю столешницы.

— Ка-ай? — протянула я.

— Мм-м? — Для полноценного ответа муж был слишком занят.

Блуза, которую я сегодня надела, имела глубокий вырез, отделанный

кружевным жабо. Кайен открывающийся вид оценил и устремил все свое внимание именно туда, куда я и планировала его направить. Более того, муж забыл, что вроде как торопится, потому что его руки сдвинулись вниз и начали неторопливо задираť мою «юбку».

Но... Вот незадача!

Глава 16

— Что это?! — оторвался князь от меня и озадаченно уставился на сопротивляющуюся одежду. Подергал еще разок, отошел на шаг и даже наклонился взглянуть, что за непокорное платье у жены.

— Это что, брюки?

— Юбка-брюки, — исправила я. — Ты ведь сказал, что мы поедem верхом. Но не может же княгиня явиться в ратушу в обычных мужских штанах? А в платье на лошадь нормально не сядешь.

— Покажись-ка! — скомандовал Кай и даже отошел в сторону.

Я показалась, покружилась, демонстрируя хитрость одёжки. Если я спокойно стояла, то за счет обилия ткани это смотрелось обычной длинной юбкой, так как передние две отпаренные складки смыкались, и догадаться, что это брюки, было невозможно.

— Какая интересная конструкция, — оценил супруг. — И ведь удобно. Можно сесть в седло, но при этом выглядит... Где ты это подсмотрела?

— Пока бродяжничала. Меня однажды подкормила жрица Хранителя путей, которая странствовала верхом. Вот у нее был костюм с такой юбкой-брюками. Мне запомнилось.

Когда мы спускались с крыльца к ожидающим князя охранникам, я заметила знакомую фигуру.

— Данир! — громко позвала и заулыбалась. — Вы вернулись? А остальные? А лорд Навасса?

— Здравствуйте, леди Розалинда. Ваша светлость! — поклонился и шагнул к нам высоченный оборотень. Один из тех, кто сопровождал меня из Ондалии. — Вернулся, госпожа. Не я один, разумеется. Лорд Навасса приказал нам приглядывать за вами, беречь, как собственную жизнь.

— Кайен! — повернулась я к мужу и положила ладонь на его локоть. — Я Данира и тех, кто был под его началом, знаю. Мы вместе ехали сюда. Можно они и сейчас будут в моей охране?

Князь смерил своего подчиненного ревнивым взглядом, но, вероятно, не найдя и проблеска мужского интереса с его стороны, кивнул.

— Десятник Данир Лохис! — назвалcя оборотень.

— За нами! — сухо приказал мой супруг. — С этой минуты жизнью отвечаешь за госпожу. Чтобы волоска с ее головы не упало.

— Слушаюсь, ваша светлость! Скольких мне взять еще?

— Один должен сопровождать княгиню везде, даже в ратуше и в доме. Будете меняться. На улице чтобы не меньше четырех.

— Есть, ваша светлость!

Всех воинов, которые теперь входили в мою охрану, я знала по прошлой поездке. Они мне приветливо улыбались и кланялись. Но не все из тех, кто начинал со мной путь от жертвенного камня на берегу моря, пережили доставку «супруги» князю. Некоторые не вернулись...

В ратуше я с интересом принялась осматриваться. Так вот где целыми днями пропадает Кайен. Вершит княжеский суд и всё такое.

Его уже поджидали. Целая куча оборотней разного возраста и пола, различного сословия и достатка, чинно стояла в очереди.

Нас встретил молодой парень с пачкой бумаг.

— Рози, это мой секретарь, Дилис. Если тебе что-то понадобится, обращай к нему. Дил, познакомься с княгиней, леди Розалиндой. Слушаться во всем. Ее слово — это мое слово.

— Рад знакомству, госпожа, — низко поклонился парень. Выпрямился и посмотрел на Кайена: — Ваша светлость, прикажете начинать?

— Да. Кто первый? — протянул руку к бумагам князь. — А! Рози, посидишь где-нибудь или хочешь сначала осмотреть ратушу?

— Можно я сначала погуляю, а потом приду к тебе? Меня проводят?

— Дил!

— Да, ваша светлость! — с полуслова понял секретарь. — Госпожа, я к вам сейчас отправлю свою помощницу. Она все покажет, а потом ответит к лорду Нэвису.

Помощницей Дилиса оказалась оборотница средних лет в строгом черном платье вдовы. Она представилась Мелиссой, спросила, не желаю ли я сначала чаю, а получив отрицательный ответ, повела на экскурсию. Мы с женщиной шли впереди, а за нами теньями следовали два оборотня из подчиненных Данира.

Управились мы за час, смотреть больше было нечего, и я попросила проводить меня к мужу.

Кайен обнаружился в огромном зале. Полагаю, в иное время тут проходят разные торжественные события, но сейчас повелитель сидел на троне, за его спиной стоял Дилис и периодически подавал своему господину бумаги. Князь читал, что-то уточнял у своего секретаря и лишь после этого выслушивал прошения и жалобы своих подданных. Это я сначала подглядела через щелочку в двери, чтобы не сразу мешать своим присутствием.

Дождавшись, когда одни из просителей удалились, а следующие еще не вошли, я проскользнула к мужу.

— Розы, — улыбнулся он. — Дил, кресло для госпожи.

Секретарь тут же умчался и вернулся с большим деревянным креслом, сиденье и спинка которого были обиты красным бархатом. И как дотащил-то? С виду не так чтобы сильный... Повинуясь взгляду лорда, Дилис установил принесенное кресло рядом с княжеским троном.

— Госпожа, — поклонился он мне, закончив.

— Розы, присаживайся. Только тут скучно, — жестом поманил меня Кайен.

— Ничего, — улыбнулась я. — Зато ты рядом.

От этих слов суровый (вроде как) князь оборотней просиял как мальчишка. А меня затопило нежностью. Котяра! Такой большой, страшный с виду, но котяра. Которого приласкай, скажи доброе слово — и он весь твой.

Было действительно скучно. Люди, то есть оборотни, шли и шли. Кто-то судился с соседом за клочок земли. Кто-то просил отсрочки в уплате налога. Торговцы, которые не могли сами решить спорные вопросы в своих коммерческих делах. Купцы, просившие содействия. И прочая, и прочая... Тем не менее я слушала внимательно как просителей, так и решения князя. Нужно ведь понять, чем живет и дышит этот народ. Да и законы я их уже почти дочитала. Не все запомнила, разумеется, но общее представление уже имела.

В какой-то момент, решив, что я устала, Кайен предложил мне покинуть ратушу и вернуться домой. Но я отказалась, не хочу без него. Согласилась выйти на полчаса, размяться и сразу вернуться. За мной из зала выскользнули телохранители, до того стоявшие в тени наших с Кайеном кресел.

Мы немного прошлись, я посетила уборную и на выходе из нее столкнулась с бедно одетой девочкой лет двенадцати.

— Простите, светлая госпожа, — поклонилась она и принялась несвязно извиняться. — Простите! Я не знала, что это для... Мне сказали, можно... Не гневайтесь, леди, я сейчас уйду.

— Ничего страшного, — успокоила я перепуганного ребенка. — Можешь идти.

Я сделала шаг в сторону, пропуская ее. Она, не поднимая глаз, снова поклонилась и скользнула мимо. Но вдруг затормозила и, все так же глядя в пол, тихонечко проговорила:

— Светлая госпожа, простите меня, но у вас...

— Что у меня?

— У вас на платье подол чуть надорвался. Сзади... — пояснила она и втянула голову в плечи.

— Оу! И правда, — взглянула я туда, куда указала ужасающаяся собственной смелости девочка. — Это я с лошади спускалась и зацепила каблуком. Ну, теперь до вечера придется потерпеть. Потом горничная подошьет.

— Светлая госпожа... Я... Если вы позволите... Я умею, честное слово! У меня с собой есть иголка и нитки. Я с мамой вместе шила, она меня многому научила. Если леди разрешит, я сейчас быстро подошью.

Девчонка, ссутулившись, переступала на месте, на меня глаз не поднимала и, судя по виду, готова была стремглав броситься прочь, если я рассержусь.

— А давай! Не ходить же так до вечера. Несolidно княгине-то в рваном наряде щеголять, — пошутила я.

Девчушка же от моих слов залилась смертельной бледностью и даже покачнулась. А потом бухнулась на колени:

— Простите, ваша светлость. Я не знала! Не гневайтесь, княгиня, богами заклинаю.

Я даже растерялась от такой реакции. Мною детей страшат, что ли? Чего она так перепугалась-то?

— Эй, ты что? — неуверенно позвала я ее и бросила растерянный взгляд на своих охранников, возвышающихся чуть в стороне.

Они не вмешивались, не видя в малышке угрозы, но и не отходили. А девочка так и сидела на полу.

— Так! Ребенок, ты сказала, что можешь подшить мне юбку, — с успокаивающими интонациями заговорила я. — Ну и? Я жду. Доставай свои швейные принадлежности и приведи мой наряд в порядок. А то что я как оборванка?

— Можно?! — вскинула она на меня глаза. — Вы позволите? Я быстро!

Она закопошилась, вынула из кармана крошечную коробочку, а из нее иглу и нитки.

Управилась юная швея буквально за пять минут. Я стояла, разглядывая витражи в окнах, а девочка, сидя у моих ног, орудовала иглой. Перекусив нитку, она встала и, кланяясь, отошла на шаг назад, уткнувшись взглядом в паркет.

— Всё, ваша светлость. Я сделала. Теперь не оторвется, светлая

госпожа.

— Молодчинка! — Я протянула руку, чтобы погладить ее по голове, с огорчением заметив, что от моего жеста она съежилась, готовая к тому, что ее ударят.

Как же знакомо... У меня даже ком в горле встал. Бедный забитый ребенок. Сколько нас таких по всему свету? Кому-то везет, как мне, несмотря на все ужасы существования и страшного детства, можно выжить и даже чего-то достичь. А кто-то...

— Нортис, — тихо позвала я одного из своих телохранителей. — Дай ей монетку, пожалуйста. У меня с собой нет.

К мужу я вернулась совершенно расстроенная. Нахлынули воспоминания о том, как я сама полгода жила на улице, побираясь и выпрашивая хоть корку хлеба, после того как сбежала из цирка.

Остаток дня я грустила, заново переживая то, что когда-то было со мной. Даже не вслушивалась в речи просителей.

А уже ближе к вечеру случилось то, что окончательно выбило меня из колеи. Явилась семья из семи душ. Уставшая женщина с потухшим взглядом измотанного жизнью человека, ее хромой на одну ногу муж со шрамом во все лицо и пятеро детей.

Выяснилось, что это не оборотни, а беженцы с людских земель. Жили они на приграничных территориях, бедствовали и перебивались с хлеба на воду. Четверо из детей являлись родными, а пятый — сирота их соседки, тоже человеческой женщины, которая умерла этой зимой. Девчонку приютили по-соседски, но самим есть нечего, а тут чужая обуза, которую надо тоже кормить-одевать. Вот как раз эта сиротка и оказалась моей давешней помощницей, подшившей оторвавшийся подгиб на юбке.

Увидев меня рядом с князем, девочка снова съежилась и попыталась спрятаться за спиной приемного отца, но он резко выдернул ее, выставив перед своим семейством.

— И что вы хотите? — уточнил Кайен, ознакомившись с историей этой семьи. — Денег? Но мы просто так их никому не даем. Если хотите снижения налогов на время, то оставьте официально оформленную просьбу.

— Нет, ваша, светлость. Не денег, — переглянувшись с мужем, заговорила женщина. — Мы уж сами. Просить хотим за Далину, — подтолкнула она вперед девчушку.

— И? — поторопил князь.

— Ваша светлость, замуж мы хотим ее отдать. За... молодого бы кого.

У вас ведь много сильных оборотней в подчинении. А она девочка красивая, работающая. Деток нарожает...

— Не понял! — у Кайена поднялись брови. — При чем тут я? Я похож на сваху? И потом, не рано ли ей замуж? Сколько ей? Десять?

— Нет, ваша светлость. Двенадцать. Она уже вступила в женскую силу, вы не подумайте. И она работать будет хорошо, хозяйство вести, подчиняться мужу станет. Слова поперек не скажет. Она хорошая девочка. Только... молодого бы ей кого. Может, приглянется кому, а?

Кайен глянул на меня, явно потеряв нить рассуждений этих странных людей. У него на лице просто огромными буквами было написано: «Ну что за идиоты? И при чем тут князь?!»

— А почему вы так хотите отдать ее замуж? — положив ладонь на руку начавшего раздражаться супруга, спросила я. — И отчего такая оговорка, что непременно за молодого?

— Ваша светлость, — поклонилась мне женщина и отвесила подзатыльник Далине, чтобы тоже склонилась. — Мы ведь люди бедные. Кормить-то ее нечем, а уж о приданом и речи нет. Впроголодь живем, едва концы с концами сводим. Своих ртов четверо... А тут кузнец наш на нее глаз положил. Он мужик-то неплохой, кузнец знатный, а только под пятьдесят ему уже. Вдовец дважды. Уморит ведь девчонку. Она ж ему до пупка ростом. Разве выдержит женой егойной? Мы уж ему и так, и эдак, мол, Колин, ты ж на кого смотришь? Тебе бы бабу сильную, крепкую...

— А он? — хмуро уточнила я, поняв, в чем проблема.

— А он уперся. Хочу ее, говорит, и все тут! Детей пусть мне нарожает. Немолод, мол, хочу быстрее сына. Да как же она ему «быстрее сына»?! Сама ж еще ребенок! Только несколько месяцев, как дитём быть перестала. — Женщина скривилась, словно хотела заплакать. — А ежели вы, ваша светлость, смилуетесь и кому молодому отдадите Далину, то пожалеет ее муж. Мы знаем, что оборотни своих женщин не обижают. Глядишь, годика через два, как подрастет Далинка, то понесет да и родит котят вашему воину. А до того просто любить его будет. Она стараться станет, чтобы понравиться. Да, Далина?

Девочка не двигалась и, кажется, даже не дышала, глядя в пол стеклянными глазами.

— Мы, ваша светлость, люди хоть и бедные, а все ж не звери какие, — прогудел хромой глава семейства. — Далина нам не родная, конечно, а только жалко девчонку. Ведь и года не протянет за кузнецом. Он хоть и человек, как и мы, а чисто медведь могучий. Окажите милость, ваша светлость, не бросьте сироту в беде, сосватайте за кого подходящего. Не

сможем ведь мы уберечь ее сами.

— Я забираю ее, — огорошила я всех, в том числе мужа, своими словами. — Обойдется ваш кузнец. Нечего непотребством заниматься и ребенка тащить под венец. Пусть женится на взрослой сильной женщине, раз так хочет сына. А детям нужно детство. Далина, подойди ближе.

— Розы? — тихо позвал меня супруг, но я только сжала его руку.

— Далина, ты действительно хочешь замуж сейчас? — Сирота отчаянно замотала головой, и я поставила точку: — Значит, пока и не пойдешь. Я пристрою тебя к кому-нибудь в ученицы. Ты умеешь шить, будешь учиться на портниху. Кайен, ты не против? — Я повернула голову к супругу.

— Княгиня решила! — заявил в ответ на мой вопрос князь. — Далина, ты теперь подчиняешься своей госпоже, она займется твоей судьбой. Все свободны. Дилис, пусть девочку посадят пока где-нибудь и накормят. Не хватало еще, чтобы в ратуше дети в голодном обмороке валялись.

Семейство рассыпалось в благодарностях, заверяя меня, что их Далина свой хлеб отработает. А сама девочка как-то вся обмякла после моих слов. Вероятно, боялась до жути, что проигнорируют просьбу и придется ей идти за пятидесятилетнего кузнеца.

А мне так плохо было... Даже трясти начало.

Семейство вышло, а Кайен заметил мое состояние. Кивком отпустил своего секретаря и моих телохранителей из зала, перетащил меня к себе на колени и спросил:

— Розы, что с тобой? Тебе нездоровится?

— Вспомнила свое детство, — стараясь унять дрожь в руках, процедила я. — На мне хотел жениться цыганский барон. Ждал, пока двенадцать исполнится. Мне десять было, когда его зарезали. А меня потом хозяйка пансиона выкупила. Вот так я и стала «леди», Кайен.

Он молча прижал меня к себе, поглаживая по спине.

— А не увидь меня тогда хозяйка, то... Не повезло тебе с фиктивной супругой, князь. Не принцесса я, ох не принцесса.

— С фиктивной супругой, может, и не повезло. Строптивая она, своенравная и совсем не принцесса, — задумчиво проговорил мне в макушку оборотень. — Да только о другой жене я и думать не хочу. Мне теперь, кроме тебя, никто не нужен. Неважно, кто ты по рождению, Розы. Сейчас ты моя жена, княгиня оборотней.

— Что за мир у нас такой, Кайен? — горько выдохнула я. — Маленькие девочки, которым еще в куклы играть надо, а их замуж...

— Это только у людей так, Розы, — покачал он головой. — У

оборотней подобное запрещено. Возраст замужества девушек — с шестнадцати лет. Никто не принудит девочку к... чему-то *такому*. А насильникам — публичная порка и штраф потом, пострадавшим девицам в приданое.

— Жаль, что я не оборотень, — вздохнула я. — Скольких бед я избежала бы, если бы не была человеком и не росла на людских землях.

Мы еще немного посидели, а потом я отстранилась.

— Тебе работать нужно, а я тут сырость развела.

— Езжай-ка ты домой, Роза, — со вздохом распорядился Кай. — Я тут еще долго пробуду, а ты устала, да и не ела давно. Забирай эту Далину и жди меня к ночи.

Подумав, я решила не спорить. Поцеловала мужа на прощание и вышла.

— Нортис, где эта девчушка? Поедем домой. Кто-нибудь из вас возьмет ее к себе в седло? — обратилась к телохранителю.

— Конечно, госпожа. Она у выхода, за ней присматривают.

Сирота нашлась на крыльце ратуши. Сидя на ступенях, она уплетала пирожки, держа в руках сразу два и откусывая от них по очереди, а с ней рядом расположился один из моих охранников. Он что-то негромко ей толковывал, а Далина слушала, жевала и периодически кивала.

Я постояла в стороне, дожидаясь, пока она доест, и лишь после этого дала о себе знать:

— Далина, мы сейчас отправимся в наш с князем дом. Ничего не бойся. И я узнаю, кто сможет взять тебя в ученицы.

Услышав мой голос, сиротка взлетела на ноги пружиной и замерла, гипнотизируя каменные ступени. Ну чего она меня так боится-то? Даже обидно. Я что, такая страшная?

Поджав губы, я поравнялась с ней и хотела уже идти дальше, как она вдруг бухнулась передо мной на колени, обхватила за ноги руками и спряталась лицом в моей юбке.

— Я за вас всем богам молиться буду, светлая госпожа.

— Это хорошо, — успокаивающе произнесла я, испытывая дикое неудобство. — И не подведи меня, ладно? Старательно учись, я хочу, чтобы ты стала отличной портнихой. Сумеешь?

— Я всё-всё сделаю, ваша светлость! Вы мне надежду подарили. Я для вас... Я ради вас... Я стану самой лучшей мастерицей.

— Вот и договорились. — Я взглянула на своих охранников чуть ли не с мольбой, чтобы они освободили меня.

Мой взгляд поняли правильно. Нортис кивнул парню, который

разговаривал с Далиной, пока она ела пирожки. Тот усадил девчонку в седло перед собой, и мы отправились домой. Там я вкратце описала ситуацию Ясмине, попросила организовать моей неожиданной подопечной купание, еще покормить, и отправить кого-нибудь за портнихой. Мне ведь нужно куда-то пристроить девочку, так, может, мастерица подскажет, кто нуждается в ученице.

Глава 17

Разговор с быстро приехавшей портнихой, которая шила мои наряды, много времени не занял. Я ей все честно рассказала, что есть девочка-сирота, человек, училась шить у матери. Показала то, как она заштопала оторвавшийся подгиб на моей юбке. И попросила посоветовать кого-нибудь из столичных портных, кто согласился бы взять ученицу.

Женщина внимательно осмотрела шов, только что на зуб не попробовала, поковыряла его, после чего заявила, что у малышки талант. Из нее не только швея выйдет, но и вышивальщица. А потому она забирает ее к себе и сама научит всему.

— Мои девицы-то уже взрослые совсем, скоро повыскакивают замуж, котят нарожают, а мне ищи потом новых помощниц, — аргументировала она. — А из этой крохи толк выйдет — руки золотые и глаз острый.

— Только не обижайте ее, пожалуйста, — попросила я. — Если проблемы какие возникнут или не поладите, вы лучше мне сообщайте. Я ее к кому-то другому пристрою.

— Да ну что вы, ваша светлость! — с изумлением уставилась на меня портниха. — Кто же котят обижает? В смысле, детей.

— Тогда я вас сейчас познакомлю, — успокоилась я.

Знакомство прошло на удивление легко и быстро. Мастерницу Далина совсем не боялась, в отличие от меня. Смотрела на свою потенциальную учительницу с надеждой, внимательно слушала, кивала или качала головой на вопросы, перечислила всё, что уже умеет. Вышивать она, оказывается, действительно могла. Мать научила. В общем, они договорились и стали со мной прощаться.

— Далина, как научишься, вышишь мне платочек? — с улыбкой задала я вопрос.

— Я для вас, светлая госпожа, все, что пожелаете! — впервые ответила на улыбку девчушка. — Я очень-очень стараться буду. Чтобы вы не пожалели, что спасли меня.

Кайен приехал очень поздно. Я его так и не дождалась, легла в одиночестве. И только во сне почувствовала, что он улегся рядом, подтащил меня к себе и обнял. Хорошо, мой котик вернулся...

Утром я снова напросилась с ним в ратушу. Пусть скучно, пусть устаю. Но меня ведь к креслу не привязывают, я могу встать и пройтись,

размяться, в отличие от супруга, который весь день работает. Кайен немного поворчал, что я его отвлекаю, что себя не жалею, и зачем мне вообще эта скукота — слушать всякие тяжбы. Отдыхала бы лучше, цветочки поливала или книги читала.

Но... После нескольких моих очень убедительных поцелуев он признал, что да, я просто обязана сидеть с ним рядом и радовать его своим присутствием. Без меня ему совсем никак. Должно же у князя в течение дня быть хоть что-то приятное?

День прошел так же, как и вчера. Я раза два-три выходила, чтобы размяться и перекусить. И даже уговорила Мелиссу приготовить для князя большую кружку бодрящего сладкого чая и сама ее отнесла. Кай на меня укоризненно взглянул, но напиток забрал и с удовольствием выпил все до капли.

А ближе к вечеру произошло занятное событие. Явились селянин с нескладным худым мальчишкой лет четырнадцати. Кайен велел им излагать.

— Да мы, ваша светлость, не к вам. К княгинюшке нашей мы. — И они оба уставились на меня.

— О как! — озадачился супруг и тоже перевел взгляд. — Розы, ты их знаешь?

— А почему ко мне? — отрицательно качнув головой, спросила я.

— Так мы, светлая госпожа, люди, как и вы. Пусть простит нас князь, а только к вашей милости мы взываем. Земля слухами полнится... Говорят, княгиня наша добрая и справедливая. Выслушайте людей простых, светлая госпожа.

Я только ресницами захлопала на это «земля слухами полнится». А Кайен внезапно развеселился. Положил ногу на ногу, откинулся на спинку своего трона и руки на животе сложил, готовясь внимать и развлекаться.

— Н-ну и... что вы хотели от меня? — осторожно спросила я и покосилась на мужа своего улыбающегося.

— Сынок у меня, — подтолкнул пацана вперед его отец. — Хороший он мальчишка, честный, способный. А только слабый... И по хозяйству толком не может помочь, руки у него... Васик, покажи княгинюшке руки.

Паренек послушно выставил вперед обе ладони и растопырил пальцы.

— И что с руками не так? Хорошие вроде руки, — не поняла я. Кайен так уже вообще едва сдерживал смех, но молчал.

— Так хорошие руки, светлая госпожа, в том-то и дело. Но воина из него не выйдет, слабый. А по хозяйству — разве ж можно такие руки загубить?

— Да что не так с руками-то? — повысила я голос.

— Так рисует же он ими, госпожа. Уж вы бы видели, как он рисует! И в кого только?! Мы-то с жёнкой покойной люди простые, крестьяне. А Васик наш... Чисто живые у него картинки. Загубит ведь руки, если... Светлая госпожа, прикажите ему нарисовать что-нибудь. Богами клянусь, правду говорю. Ну никак нельзя ему с такими руками в земле копаться. Возьмите мальчишку моего, низко прошу. Не бросьте такой талант погибать.

— Ах вот оно что! — наконец поняла я. — Ну, давайте проверим. Васик, сможешь сейчас что-нибудь быстро нарисовать или тебе время нужно?

— Если грифелем или пером, светлая госпожа, то смогу быстро, — поклонился мальчик.

Кайен жестом велел своему секретарю выдать юному дарованию лист бумаги и грифельный стержень. Паренек поблагодарил, после чего улегся на живот прямо на полу и занялся делом. Минут пять мы все молчали, а затем Васик поднялся и протянул лист, чтобы кто-нибудь его забрал. Дилис принес рисунок нам с князем, и я даже рот приоткрыла. Всего за несколько минут это талантливое создание набросало мой портрет.

— Ну надо же! — хмыкнул Кайен. — Совсем как живая.

— Времени мало, ваша светлость, — заговорил селянин, потрепав сына по голове. — Ежели побольше, так он еще лучше сделал бы. Душой клянусь. Я видел его картинки, он же с пеленок, считай, рисует. Только угольком все больше, на бумагу и краски нет у нас денег.

— Кайен, мы должны его отдать учиться! — прошептала я с горящими глазами, повернувшись всем корпусом к мужу. — Это же такой талант! Поможешь? Я ведь не знаю, кто у вас тут есть из художников. К кому мальчика в ученики пристроить? Это ведь дар богов, нельзя ему в крестьяне... Пожалуйста! Пожалуйста!

— Моя супруга решила, что ваш сын заслуживает право учиться и стать настоящим художником, — сказал всё это Кайен не мне, а просителям. — Ступайте туда, где записывались на прием. Скажете, что по приказу княгини мальчик поступает в ученики к мастеру Тодеушу Хольсу. Пусть выдадут вам бумагу об этом и скажут адрес. И на первый год княгиня выделяет Васику небольшое пособие, чтобы на краски, расходные материалы и еду хватило. Но и вы уж помогайте сыну, одевайте, обувайте.

— Целуем ручки, благодетельница! — просияли оба — и отец, и сын. — Уж мы за вас всем богам молиться будем. Не зря люди говорили, что у княгинюшки сердце доброе и чистое. Повезло нам с госпожой.

— А кто говорил-то и когда? — не выдержала я.

— Так вчера и говорили. Что сиротку вы не отдали на погибель, жизнь спасли, учиться пристроили. Уж так о вас хорошо отзывалось то семейство. Вся таверна слушала, народ, он же всё примечает, всё видит. И моему Васику помогли, не зря мы к вам ехали о милости просить. Мы ж как услышали про доброту княгинюшки, так сразу и собрались.

Когда они ушли, низко кланяясь и не переставая рассыпаться в благодарностях, в зале повисла тишина.

— Ну и ну! — выдал наконец Кайен и рассмеялся. — Розы, так, может, тебе отдельный зал выделить? Помощников приставить? Часть посетителей у меня заберешь?

— Шутишь, да? — хмыкнула я.

— Нет, ну это же надо! — веселился оборотень. — Благодетельница, княгинюшка... Мне нравится!

Вечером, когда мы улеглись в постель, я ожидала, что Кайен начнет заигрывать со мной и полезет целоваться. Но вместо этого вельможный князь вручил мне список мастеров и мастериц.

— Изучай! Мало ли, вдруг кто еще когда явится на поклон и попросит светлую госпожу пристроить талантливое чадо. Благодетельница!

— Да ну тебя, — фыркнула я и шлепнула его бумагами по голому торсу.

— Не отвлекайся, княгиня. Ты и так две недели отдыхала, заботами государственными не занималась. А кто мужу помогать будет? Обещала ведь, говорила, что образование хорошее получила. Вот и втягивайся!

Так за бумагами я и заснула. Даже не целовались...

Когда утром следующего дня мы с супругом явились в ратушу, то князя снова поджидала огромная толпа просителей. Кайен едва слышно застонал, представив, что ему предстоит, после чего вдруг хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание.

— Те, кто к князю, — налево! Те, кто пришел просить милости и справедливости у княгини, — направо!

— Кайен! — укоризненно шепнула я. Ну а чего он издевается? Нашел повод для шуток.

Толпа всколыхнулась и... разделилась на две части. У меня даже лицо вытянулось, а лорд Нэвис развеселился.

— Какая прелесть! — довольно улыбаясь, муркнул он. — Да у меня не жена, а сокровище.

— Но я же... — в ужасе пролепетала я. — Как же я... Я не могу! — И

попятилась назад, горя желанием удрать из ратуши.

— Княгинюшка! — шагнул вперед бородатый блондин и отвесил мне поясной поклон. — Мы к вам всю ночь добирались. Люди говорят, сердце у вас справедливое да доброе. Уж выслушайте, сделайте милость. Не обидьте простой люд.

Я беспомощно взглянула на супруга. Кошмар какой. Я же не настоящая княгиня, а так... исполняющая обязанности.

— Не бойся, — правильно понял мой страх Кайен. — Я тебе на первые дни отдам Дилиса и Мелиссу, они подскажут. А потом найдем тебе толковых помощников. Дил, слышал? Помогать! Советовать! Слушаться, как меня. И подготовь-ка быстро еще один зал. Всех тех, кто идет к леди Розалинде, пусть отправляют сразу туда. — После этого он повернулся к моим телохранителям: — Глаз не сводить. Близко никого не подпускать. Двое рядом, двое на входе, еще двое в помещении с ожидающими. Следить, чтобы никто не проносил оружия.

Подчиненные поняливо разбежались. Один из телохранителей отправился за подмогой, а Дилис спешно удалился организовывать мне рабочее место.

Это был не день, а кошмар. Люди и оборотни шли и шли. Кланялись, рассказывали, в чем проблема, просили помощи или просто совета. Да, были и такие. Сироты и вдовы, талантливые дети, умоляющие помочь им найти учителя по ремеслу, беженцы, которые только прибыли из людских земель. Я бы погибла под завалом всех этих просьб, если бы не секретарь моего мужа. Он подсказывал, чем в подобной ситуации можно помочь, если только я хочу проявить милость. Пригодился мне и прочитанный список с именами мастеров и ремесленников. Несколько способных детей я пристроила в ученики.

А еще ко мне, похоже, намертво прилипло ласковое обращение «княгинюшка». Я уже даже вздыхать и морщиться перестала, потому что каждый входящий именно так ко мне и обращался. Не «светлая госпожа», не «ваша светлость», не «леди». Простой народ быстро и незамысловато переименовал меня так, как это было им близко и понятно.

Спас меня вечером Кайен. Вошел, поднял совершенно очумевшую жену на руки, громко заявил, что госпожа устала и сегодня больше никого не принимает. И унес.

В кровати я вырубилась, едва моя голова коснулась подушки.

А весь ужас ситуации я осознала на третий день своего пребывания в ратуше. Весть о доброй и справедливой княгинюшке катилась как снежный

ком. И народ (и люди, и оборотни) шли и ехали.

— Да-а-а... — оценил Кайен. — Не ожидал. Так, Роза, я запрещаю тебе оставаться без обеда. Дил, проследи, чтобы леди Розалинда смогла сделать перерыв, отдохнуть и поесть. Я не собираюсь становиться вдовцом только потому, что жители княжества без ума от моей жены. А то уморят так свою госпожу.

— Слушаюсь, ваша светлость, — улыбаясь, отозвался Дилис.

— И подумай, кто может ей помогать вместо тебя, а то я остался без секретаря.

И снова день прошел в мольбах и просьбах, которые приносили жители княжества, уповая на душевную доброту и справедливость своей «княгинюшки».

Вот как меня так угораздило?!

— Кай, а Кай? — повернулась я вечером в объятиях мужа, который меня не дергал, давая отдохнуть. — Может, зря я во все это ввязалась? Ну какая из меня княгиня, сам-то подумай? Давай ты сам будешь? Ты ведь прекрасно справлялся без меня.

— Ну уж нет, — хитро улыбнулся этот котище. — Мне невероятно повезло. Моя жена не только восхитительная красавица, от которой я без ума, она еще и хорошая правительница. Не только я голову потерял от нее, мой народ тоже оценил свою госпожу. Мышка моя, это полная и безоговорочная победа. Они ведь преклоняются перед тобой. Ты разве не видишь, как они смотрят на тебя? Да они же ради тебя на все готовы будут. Одно твое слово — и все эти простые люди и оборотни грудью встанут за тебя. И это всего за трое суток. А представь, что будет дальше?

— И что будет дальше? — поежилась я, совершенно не воодушевленная открывающимися перспективами.

— Сладкая моя, княжество у меня большое. Это весть о княгинюшке еще не докатилась до дальних земель и окраин. Я — закон, власть и порядок. Сильная рука. А ты — их надежда, та, кто выслушает, поможет, в беде не оставит. Меня уважают и боятся, а тебя боготворят.

— Прямо уж, — фыркнула я. — Всего три дня прошло. Далеко сплетни обо мне разойтись не успели, а там и вообще затихнут.

— Наивная моя мышка, — рассмеялся Кайен. — Слухами земля полнится. Ты народ всколыхнула. Это как круги на воде, уже не остановишь. Вот посмотришь, скоро к тебе пойдут не только простые люди и барсы, которые живут неподалеку от столицы. Скоро лисы, волки да и пантеры станут приезжать из своих краев.

— Гм, — выдала я глубокомысленно.

— К тому же, мышка, хоть я молчал, что знаю, но Лисси-то всем растрепала о том, что Сияющий принял твое подношение. Ты, милая моя розочка, теперь... Вот даже не знаю, с чем сравнить. Для людей — ты одного с ними роду-племени. Для оборотней — та, кого осенило благодатью их, наше, божество. Некуда тебе теперь деваться. Ты — наша. А весь мой народ — теперь полностью твой.

Мы полежали молча, наслаждаясь покоем и друг другом. Ну, точнее, это я наслаждалась. Потом, чуть застонав, я повозилась, чтобы сменить позу.

— Спина болит и... ниже, — пожаловалась. — Не привыкла так подолгу сидеть.

— Ляг на живот! — скомандовал супруг. — Сделаю тебе массаж. Бедная попка...

— Кай!

— Цыц, жена! Мне твое тело нужно сильным и здоровым. Иначе как ты меня любить будешь?

— А я буду? — сдерживая довольный смех, пробормотала я и послушно перевернулась.

— А как же! Вот соблазнишь меня, попросишь хорошенечко и будешь любить, любить, любить... Я, так и быть, не стану сопротивляться. Да, мышка? Твой котик ждет.

Я фыркнула в подушку, улыбаясь, как влюбленная дурочка. Хотя почему «как»? Я и есть без памяти влюбившаяся дуреха.

Какой же он забавный и милый. Мой котик...

Сильные пальцы разминали мою несчастную спину, а я млела, только вдруг внезапно заснула.

... Дни полетели стремительно. Мне пришлось отвезти в ратушу несколько платьев и переодеваться в кабинете Кайена. Потому что юбка-брюки у меня имелась всего одна, а княгиня не может каждый день показываться на публике в одном и том же.

Дилис искал мне помощников, а пока он и Мелисса помогали, чем могли. Женщина заботилась о моем отдыхе и питании, готовила бумаги. Дил присутствовал вместе со мной весь день в зале. Я ему даже велела принести стул и сидеть рядом. Это ж никакого здоровья не хватит, столько часов стоять на ногах. Телохранители-то менялись, а он все время со мной.

А по вечерам мы с мужем разговаривали, сидели в обнимку, но он почему-то больше не делал попыток соблазнить жену. У меня даже

беспокойство появилось. Я ему разонравилась? Он больше не хочет меня? Что я сделала не так? Он ведь видит, как я тянусь к нему. Сама обнимаю, сажусь на колени...

К концу недели я совершенно извелась. Все шло по нарастающей, я думала, мы вот-вот станем близки. И то утро, когда... Я ждала повторения, но Кайен не предпринимал ничего. Совсем.

В один из вечеров, когда мы после ужина поднялись в его гостиную, я решила завести разговор издали, но сначала узнать о другом.

— Кай, а сколько осталось до твоего дня рождения?

— Два дня.

— А что ты хочешь в подарок? Хотя нет, не говори. Только у меня просьба.

— Мм-м? — расслабленно промычал он.

— Ты не мог бы зачислить на мой счет в банке аванс по нашему контракту? Из него часть нужно сразу же отправить лорду Хельгурду. У нас ведь с ним не закрыт финансовый вопрос. Ну и, если ты не возражаешь, то можно всю оставшуюся сумму мне тоже перевести.

— Зачем тебе деньги? — напрягся князь и даже сел. — Что ты задумала?

— Ничего. Просто... мне так будет спокойнее. Даю слово, что не сбегу с деньгами. Да и магический контракт этого не позволит. А если меня все-таки убьют, то все равно деньги тебе вернутся. У меня нет никого, кроме тебя. Ты сейчас мой муж и наследник в любом случае.

— Зачем! Тебе! Деньги?! — потяжелел голос Кайена.

— Ну... — помялась я. — Мне ведь нужны средства на карманные расходы. Мало ли, захочу что-то купить по мелочи.

— И только-то?! Розы, о чем ты говоришь? Ты княгиня! В твоём распоряжении вся моя казна.

— Она в твоём распоряжении. А я не могу ходить и просить несколько монет, чтобы потратить на какую-нибудь ерунду.

— Недогадал, — помолчав, сообщил князь. — Просто не пришло в голову, что ты воспринимаешь это таким образом. Думал, ты уже поняла, что... — замолчал он. — И по контракту все завтра же сделаю, раз тебе так спокойнее.

— Ка-а-ай, — решила я теперь затронуть то, что меня беспокоило. — А я тебе больше не... не нравлюсь?

Спросила и опустила лицо, пряча глаза и румянец, от которого запылали щеки. А потом вскочила и отошла к его письменному столу. Стыдно было невероятно!

— Рози, ты в своем уме? — очень тихо спросил супруг. — Я с ума по тебе схожу, начинаю и заканчиваю день холодной ванной, а ты спрашиваешь, нравишься ли мне?!

— Ну просто ты больше не... И я не... И не целуешь почти.

— Мышка моя, да я ведь не железный, — бархатисто рассмеялся он. — Ты так устаешь, а тут еще я... Я изо всех сил держу себя в руках. А ты соскучилась по моим поцелуям?

Глава 18

И я, проклиная себя последними словами за слабость и бесхарактерность, кивнула и прикусила губу. Соскучилась. Очень! Я уже почти месяц замужем, до одури люблю своего супруга, а все еще... девица.

— И разрешишь мне всё? — соскользнул с дивана и направился ко мне тягучей кошачьей походкой мой искушитель.

Я покраснела еще сильнее, если это в принципе возможно, но снова отважно кивнула.

— Мм-м, какой замечательный вечер, — мурлыкнул Кайен, обнимая меня и целуя.

Потом приподнял за талию и усадил на стол, не отрываясь от моих губ. Затуманенный мозг не сразу осознал, что это за звук, и лишь когда тело обдало прохладой, я поняла, что оборотень, словно кинжалом, распорол платье и сорочку выпущенным когтем. А потом склонился к моей шее, ключицам и ниже.

— П-платье... — задыхаясь, посетовала я.

— Закажешь десять новых... — прошептал он, лаская мою грудь. — Я не гарантирую, что весь твой гардероб уцелеет.

Его губы сводили с ума. Грудь стала невероятно чувствительной, и я горела от его прикосновений. А супруг стащил рукава платья, распоротого спереди от выреза до подола, и усадил меня обратно на стол. Из одежды на мне остались лишь чулки и тончайшее кружево на бедрах.

— На тебе слишком много одежды, — прокомментировал Кайен, окинув меня голодным жарким взглядом. После чего снова выпустил коготь. Ох уж эти оборотни!

Чик! Кружевная преграда была разрезана с двух сторон и сдернута, упав к ногам победителя белым флагом капитуляции.

— Моя мышка... Ты разрешила все, а я обещал тебе только поцелуи... — сообщил дорогой муж в какой-то момент, а его ладони продолжали гладить и ласкать мое тело.

Я едва не застонала от разочарования. Не хочу только поцелуи. Хочу больше! А когда Кайен вдруг сел на стул с подлокотниками и придвинулся ближе, то я растерялась. Мы... ничего не?..

Глаза у него были черными, расширившиеся зрачки практически полностью вытеснили лазурную синеву радужки. Дыхание рваное, сбитое, а руки периодически подрагивали от с трудом сдерживаемого желания. А я

его очень хорошо чувствовала в те моменты, когда он прижимал меня к себе. Желание... оно чуть ли не прорывало ткань его брюк.

— Розы, милая, ляг, пожалуйста, — с интонациями, словно заманивал в ловушку, проговорил он и легко надавил, заставляя меня опрокинуться на спину. — Вот так, сладкая. А ножки сюда, на подлокотники. Вот...

— Кай, я...

— А разговаривать не нужно. Но мне будет приятно услышать твой стон...

И я действительно стонала. Потому что этот... этот мужчина... Этот невыносимо любимый мужчина... Он целовал, ласкал языком, гладил пальцами, сводил с ума, заставлял задыхаться, и я умирала. И лишь когда меня сотрясла дрожь наслаждения, он остановился, прижавшись щекой к моему колену.

Потом его передернуло, и он рвано выдохнул сквозь сжатые зубы.

— Розы, — позвал Кай, едва я отдышалась и более-менее пришла в себя, — поедешь со мной в храм к Сияющему? Подойдешь со мной к алтарю помолиться? Я хочу, чтобы ты была там со мной. Накануне тридцатилетия представлю нашему божеству свою женщину.

— Поеду, — растерянно ответила я.

А мы не?... Мы опять ничего не?... Я даже села и попыталась спустить ноги с подлокотников, чтобы спрятаться.

— Не надо, мышка, — попросил он, пожирая меня глазами. — Мне так нравится смотреть на тебя. Ты невероятно красивая... Не прячь от меня свое тело. Хорошо? — Он стащил один чулок, взял в ладони мою ступню и нежно поцеловал подъем. — Я у твоих ног, Розы.

— Кай...

— Завтра поедем в храм? Прямо с утра. В ратуше завтра неприемный день.

— Хорошо. — Я потянулась к нему за поцелуем, но он внезапно встал и отошел.

— Иди в ванную, мышка. И жду тебя в постели.

Я только моргнула. Он меня гонит? Или наоборот, ждет в постели, чтобы продолжить? Что за странное поведение? Я уже ничего не понимаю.

Но в ванную пошла. А когда вернулась в спальню, то меня ждал... огромный снежный барс вместо любимого мужа. Ну что ты будешь делать?!

— И тебе не стыдно, котик? — с укоризной заглянула я в синие глаза.

Судя по всему, этому бессовестному коту стыдно не было. Вот ни капли! Он только довольно жмурился и мурлыкал, когда я принялась его

тискать и почесывать.

Рано утром меня разбудил поцелуй.

— Розы-и, подъем. Мы же собрались в горы, в храм Сияющего. Давай, моя мышка, быстренько просыпайся, надевай на свою чудесную попку штанишки для верховой езды, и выдвигаемся.

— Кай! — сонно пробормотала я, силясь открыть глаза. Спать хотелось неимоверно.

— Да-да, встаем. А то я сейчас эту самую попку зацелую! — Меня нагло перевернули на живот, содрали одеяло и, таки да, бессовестным образом принялись целовать то, на чем сидят.

— Кайен! — пискнула я и мухой вылетела из постели.

Утро принесло не только рассеянный солнечный свет, но и пробудило стыдливость, которая вчера предательски покинула свою хозяйку, отдав в мягкие лапы этого... синеглазого.

— Ты такая соблазнительная, — урчаще рассмеялся довольный жизнью и собой муженек. — Так бы и съел. Но я обещал сделать это позднее. А еще у меня для тебя есть маленький подарок, только я отдам его тебе, лишь когда мы доберемся до места.

— Подарок? — моргнула я. — Мне? Правда?

Подарками меня жизнь не баловала.

— Правда, — что-то понял Кайен и горько качнул головой. — Тебе. Именно тебе, Розалинда. Моей прекрасной, невыносимой, обворожительной, колючей и одновременно нежной Черной Розе.

Собралась я быстро. Это платья надевать трудно, там шнуровка, пуговицы, нужно всё расправить, разгладить. А походная одежда незамысловата и проста: рубашка, брюки, корсаж, чтобы спина не уставала, куртка и сапоги. И вот я уже готова.

— Розы, возьми еще вот этот плащ. В горах холодно, одной куртки может не хватить, — протянул мне Кай длинный бордовый плащ, подбитый мехом.

— Я в нем утону, — оценила я длину выданной напрокат вещи.

— Ничего, зато не замерзнешь. Я как-то не подумал, что тебе еще и теплые вещи понадобятся. Вернемся и закажем.

Мы быстро перекусили и отправились во двор. Нас уже ждал отряд оборотней, которые должны сопровождать и охранять правящую чету.

— Лохис! — окликнул князь. — Командуй, выдвигаемся. Задача прежняя: княгиню беречь как зеницу ока. На открытом пространстве... сам

понимаешь.

— Есть, ваша светлость, — поклонился Данир. — Мы уже готовы, можем ехать.

И мы поехали. Неторопливо пересекли еще только просыпающийся город, выбрались за его стены и двинулись к горам. Солнце медленно и неотвратно передвигалось по небосклону, начиная припекать, но жарко пока не было. Ветерок обдувал лицо, а чем ближе мы подбирались к подножию гор, тем сильнее чувствовалась прохлада. А дальше и вообще стало зябко. Мы поднимались горными тропами все выше и выше, и я молча смотрела по сторонам, придавленная величественной красотой этого места.

Несмотря на то что уже шел второй месяц лета, то тут, то там встречались небольшие участки, покрытые снегом. Воздух был прозрачен и чист. Сверху согревало своими лучами солнце, и я прятала лицо под полями шляпы, чтобы нос не обгорел, но от земли шла стужа.

Мы ехали уже несколько часов, так как дорога петляла и кружила, обвивая гору серпантином. В одном месте пришлось спешиться и вести коней в поводу, потому что участок оказался узким. Справа уходил вниз обрыв, слева поднималась отвесная скала. Вот тут, честно скажу, у меня коленки тряслись от страха, а дышала я вообще через раз. Меня колотило, руки мелко дрожали, а на спине выступила испарина. Моя боязнь высоты напомнила о себе очень не вовремя.

— Ты в порядке? — заметил мое состояние Кайен.

— Н-нет, — клацая зубами от страха, выступала я ответ. — Я в-высоты б-боюсь.

— Демоны! — ругнулся муж. — Забыл.

Он сунул поводья своего жеребца кому-то из воинов, вытянул из моих трясущихся пальцев повод моей коняшки и тоже отдал сопровождающим.

— Розы, посмотри мне в глаза, — скомандовал супруг, прижав меня к скале и загораживая собой обрыв. — А теперь взгляни в том направлении. Видишь, наверху дерево? Нам туда. Там есть пещера, в которой расположен храм Сияющего.

— В п-пещере?

— Конечно. Мы ведь барсы. Пещера облагорожена, в ней есть место для отдыха, ковры. Ты сможешь посидеть и поесть.

— А ваш Сияющий не возражает, что в его храме отдыхают на коврах простые смертные и едят? — удивилась я.

— Нет, конечно. Розы, Сияющий — тоже кот, как и мы. Угадай, для чего там ковры?

— И для чего? — заинтересовалась я.

— Мой народ верит в то, что когда Сияющему надоедает на небесах, он спускается на землю, приняв облик большого ирбиса. Так его никто не узнает. Он охотится в горах, гуляет по снегам. Мы ведь снежные барсы, а не просто котики.

— И все равно котики, — тихонько рассмеялась я.

— Котики, котики, — улыбнулся муж. — Так вот. Сияющий барс наслаждается жизнью в живом теле, а не в эфирном. И отдыхает на коврах, они там очень толстые и мягкие. И даже одеяла есть. Ты ведь в курсе, что котики любят зарываться в одеяло и сооружать себе что-то вроде гнезда?

— Ты серьезно? — засомневалась. — Не верю! Верховное божество и копошится в одеяле, делая себе гнездо?

— А почему нет? Мне тоже нравится сгребать плед или одеяло в кучу и укладываться сверху.

— Правда?! — изумилась я.

— Разумеется. Я же котик, Роза.

Я озадаченно промолчала. Как-то в голове плохо укладывались поведенные откровения.

— Да, так вот. Сияющий отдыхает от своего небесного существования здесь, в горах, в своей пещере. Там есть всё и для его кошачьего облика, и для человеческого. Кострище, чтобы можно было развести огонь и приготовить еду. Не только же сырой дичью питаться богу. А еще в храме очень тепло. Магический купол поддерживает комфортную температуру. Мы хоть и снежные, а тепло любим.

— А те, кто приходят туда помолиться? — поинтересовалась я, все еще подозревая, что меня бессовестно разыгрывают.

— Любой, кто придет туда с чистым сердцем и душой, захочет помолиться или попросить о чем-то важном для него — желанный гость. И неважно, оборотень или человек. И там позволено жить хоть несколько дней, если есть нужда. Можно укрыться от непогоды или переночевать, когда темнота застигла в пути. Только необходимо обязательно оставить жертвенное приношение.

— Неважно какое? Так же, как и в обычных храмах Всех Богов?

— Смотря о чем молишь, Роза. Если о том, что невероятно важно, без чего жить не можешь, то и жертва должна быть непустышная.

— Я надеюсь, живых существ не?..

— Ну что ты! Но собственная кровь вполне подойдет. Можно окропить ею алтарь. Или просто дорогая сердцу вещь, с которой тяжело расстаться, но ты отдаешь ее. А еще в старину именно там проходили

свадебные обряды. Храм очень древний. Это сейчас все женятся неподалеку от своего жилища, в храме Всех Богов. В горы ведь тяжело ехать. Но раньше жених с невестой в звериной ипостаси добирались до храма, и там их женили. А к гостям и родителям молодая пара спускалась уже мужем и женой.

— Занятно.

— Тебе понравится, Роза. Ты почувствуешь, какая там сильная энергетика. И открывается красивый вид на долины. А сейчас забирай своего коня, дальше снова поедem верхом.

— О!

Я озадаченно осмотрелась и поняла, что не заметила, как мы покинули опасный участок дороги. Кайен заговорил мне зубы и провел за руку, пока я, как ребенок, слушала его историю.

— Ты меня заболтал! — фыркнула, глянув на мужа.

— Да, — согласился он и посадил в седло.

Его воины улыбались, так как слышали и про мой страх, и рассказ о святилище. Но не мешали князю морочить голову трусишке жене.

И вот — храм Сияющего барса. Действительно, пещера. Вход, правда, не слишком большой, примерно в полтора роста высокого мужчины, но внутри намного просторнее. Высоченный свод, на котором рассыпались точки магических светильников. Казалось, что смотришь на звездное небо. В глубине мраморная статуя Сияющего в традиционном облике: хвостатый парень с хитрыми раскосыми глазами и легкой полуулыбкой на устах. У его ног алтарь — тоже из белого мрамора. Вокруг много свечей. У одной стены куча ковров, несколько сложенных одеял, подушки. Я потрогала их, думая, что наверняка отсырели в горах-то, но нет — всё сухое, чистое, пахнет луговыми травами. В дальнем углу родничок в каменной чаше и рядом оборудовано кострище. Тут же котелок, стопка посуды и дрова.

— Да тут жить можно, — тихонько проговорила я, прижимаясь к Кайену.

— Я же говорил, мышка, а ты не поверила. Сияющий — он не такой, как другие боги. Он любит детей своих, рад гостям.

— А мы надолго? До ночи успеем вернуться домой? — спросила я, оглянувшись и оценив расположение солнца.

— Нет, мышка. До ночи никак не поспеть, заночуем в горах. Парни устроят лагерь, а мы с тобой останемся тут, под защитой бога. Я боюсь за тебя. Все же на открытом месте сложно уберечься, — повлек он меня наружу.

Мы остановились напротив входа в пещеру, и муж, обняв, прижал меня к себе, укрывая от ветра, гуляющего в горах.

— Думаешь?.. А уже выяснилось хоть что-то о тех, кто пытался не допустить моего приезда к тебе? Кто на нас нападал? И тогда, ночью, в доме?

— Доказать ничего невозможно, Розы. Все, кого мои парни смогли поймать, умирали в процессе допроса, как только подходили к запретной теме. Магический блок. И... не могу понять, зачем им это нужно, но отчего-то думаю, что ноги растут от демонов. Хотя все нападавшие были людьми.

— Демоны? А их-то выгода в чем?

— Когда-то Хельгурд, будучи моим опекуном, отказался обручить меня с их княжной. Династический брак, все понятно. Только вот... Зная демонов, Хельгурд понимал, что регента быстро уберут, а малолетний князь станет марионеткой рогатых родичей своей невесты. А уж сколько он проживет после свадьбы — неведомо. А нет князя, нет у него сына — его жена-демоница становится единственной законной правительницей. Как думаешь, Розы, кто подмял бы под себя княжество? Они ведь граничат с нами с одной стороны. С другой — человеческие земли. Но с людьми у нас хорошие связи и торговые договоры. Мы не нападаем на людей, они — на нас. Да и беженцев мы принимаем, не гоним. Те, кто посмелее, переезжают под мою руку.

— Я никогда не сталкивалась с демонами. Ничего о них не знаю, — помолчав, проговорила я.

— Они маги, практически все до единого. Если у нас, оборотней, это редчайшая редкость, у людей — распространенная, но не поголовная способность, то демоническая кровь наполнена магией. Пожалуй, единственная причина, по которой они не подмяли под себя весь мир, — это их немногочисленность и то, что против них тогда плечом к плечу встанут все расы: люди, эльфы, оборотни. Люди хоть и слабы, но их очень много. Ты ведь знаешь, что большую часть нашего мира населяют именно люди. Человеческая раса задавит массой даже сильных демонов.

— Кайен, а мы будем молиться Сияющему сейчас? — помолчав, спросила я. — И ты говорил про... подарок.

— Какая нетерпеливая мышка, — рассмеялся князь. — Подарок позже. И молиться мы будем тоже позднее. Но если тебе хочется пошептаться с богом наедине, я не возражаю. Возвращайся в храм, а мы подождем тебя здесь. Скоро стемнеет, нужно разбить лагерь и приготовить поесть.

В пещере я еще раз огляделась, выпила студеной воды из родничка и подошла к статуе. Долго рассматривала лицо мраморного бога, поймав себя на том, что невольно хочется улыбнуться, такие хитрющие глаза были у Сияющего. Не знаю, как скульптору удалось передать вот этот кошачий взгляд, прячущееся в нем веселье. Казалось, моргнешь, а в это мгновение парень расплывется в широкой проказливой улыбке и подмигнет. Хороший у оборотней бог.

Я еще немного постояла, ковыряя каменный пол мыском сапога. Не подготовилась. Не привезла подарка Сияющему барсу. Нечего мне положить на алтарь, а без этого как обращаться с мольбами?

Хотя... Кайен говорил, тут можно и нужно отдавать что-то дорогое сердцу, если просишь о важном. Из вещей, которыми я по-настоящему дорожила, у меня имелся лишь браслет с подвесками. В глубине души я надеялась, что это память от матери. Ведь циркачи рассказывали, что я очутилась у них с запиской, из которой они узнали мои имя и фамилию. Сами-то они вряд ли дали бы мне такое благородное красивое имя. Да и фамилия звучит как дворянская. Все, собственно, так и считали: что я плод запретной любви, который выбросили, дабы не скомпрометировать леди.

Я подцепила пальцем украшение, которое носила, сколько себя помню. Перебрала подвески... После чего решительно отстегнула домик и ключик. Поправив браслет на запястье, я подошла к алтарю и заговорила, глядя в мраморные глаза Сияющего барса. Поблагодарила за его чудесных подопечных, оборотней. Сказала, что они мне очень нравятся, и я счастлива, что живу сейчас среди них. За Кайена... любимого моего котика. За то, какой он — князь обширных территорий, но при этом добрый и щедрый не только материально, но и душевно.

— Эти земли, дом Кайена — стали и моим домом, Сияющий, — прошептала, признаваясь в том числе и себе самой. — Никогда и нигде мне не было так спокойно и хорошо. Я бы очень хотела провести свою жизнь здесь, с ним. С этим мужчиной. Знаю, что это невозможно, и у него на примете несколько принцесс для династического брака. Все знаю. И покину этот край и любимого, как того требует магический договор. Просто хотела сказать спасибо тебе за них, Сияющий. Здесь мой дом теперь. И хотя я уйду, но он останется в моем сердце. Прими от меня в дар эти серебряные домик и ключик, как символ... Как знак искренности моих слов.

Я положила на алтарь две серебряные подвески, отошла на шаг и поклонилась. А когда выпрямилась, то не обнаружила подношения.

— Что? — глазам своим не поверила я.

Обшарила взглядом пол вокруг алтаря. Даже за него заглянула и там поискала. Не нашла. Неужели снова приняло божество мою жертву?

Глава 19

Из пещеры я выходила слегка пришибленная, совершенно ошеломленная тем, что божество второй раз меня услышало. Я много-много лет ходила в храмы. Молилась, оставляла дары, но никогда ранее их вот так моментально не принимали.

— Госпожа, — окликнул меня караулящий у входа телохранитель. — Его светлость приказал дождаться вас и проводить к костру.

Выяснилось, что пока я молилась и бродила по святилищу, воины уже разбили временный лагерь неподалеку, развели огонь и вскипятили чай. Еда у нас была с собой из дома, так что ничего готовить не стали. Всем хватило и пирогов, и мяса, и прочей снеди, которая оказалась в состоянии пережить транспортировку.

Пока трапезничали, совсем стемнело и ужасно похолодало. Если бы не меховой плащ с капюшоном, я просто примерзла бы к земле.

Мои спутники о чем-то негромко переговаривались, Данир отдавал приказы, Кайен тоже что-то ему отрывисто велел. Я не вслушивалась. В мужские дела лезть смысла нет, тем более что почти всех этих оборотней я знала, они везли меня из Ондалии и показали себя с наилучшей стороны.

— Розы, идем в храм. Мы с тобой заночуем там, — отвлек меня от созерцания пляшущих языков огня супруг. — У тебя уже нос покраснел. Замерзла?

— Есть немного, — согласилась я, вставая.

Муж взял меня за руку, чтобы я не споткнулась в темноте. Знал он уже, что я запросто могу шлепнуться, так как мое зрение не приспособлено к блужданию в потемках. И вот так, переплетя пальцы, мы вошли в пещеру, в которой располагалось святилище Сияющего барса.

Магические огоньки под потолком стали ярче, даря мягкий рассеянный свет. Его хватало на то, чтобы чувствовать себя комфортно. А после открытого пространства под небом здесь оказалось на удивление тепло. Я озадаченно потянула носом и скинула капюшон.

— А почему совсем не холодно?

— Магический полог, я же упоминал о нем, — спокойно пояснил Кайен и забрал у меня плащ. — Куртку тоже можешь снять, здесь тепло даже в лютые морозы.

Тепло — это хорошо. Тепло я люблю. А вот лютые морозы мне совсем не нравятся.

Я послушно расстегнула куртку, стянула и повертелась с нею в руках, ища, куда бы ее положить. Кайен хмыкнул, забрал ее и отнес вместе с плащом к коврам и одеялам, бросив там стопкой. Сам тоже снял верхнюю одежду и вернулся ко мне уже в рубашке.

— Ну что? — загадочно улыбаясь, спросил он, взяв меня за обе руки. — Готова помолиться Сияющему вместе со мной? Я хочу пожертвовать на алтарь кровь. Это самое ценное, что я могу дать богу. Присоединишься к нашим традициям?

Я уже молилась днем, но несколько капель крови мне было не жалко, так что я кивнула и пошла вместе с мужем к статуе.

Последовав примеру Кайена, встала на колени возле самого алтаря, так близко, что протяни руку и коснешься холодного камня. Оборотень ободряюще мне улыбнулся, надрезал кинжалом свою левую ладонь, после чего быстро полоснул лезвием по моей, и мы оба положили руки на алтарь. Из ранок сочилась кровь, растекаясь на белоснежном мраморе лужицами, смешиваясь и образуя маленькое озерцо.

— Сияющий, прими кровь нашу, услышь молитву, — негромко заговорил Кайен. — О милости взываем. Благослови детей своих. Едина кровь наша, будь свидетелем. Пред ликом твоим я на коленях с женщиной этой. Как завещано предками, называю ее супругой своею. В пору зрелости вхожу с ней плечом к плечу. Править народом своим обещаю справедливо и честно, а она мне в том надежда и опора, рука моя правая, сердце мое горячее, разум мой чистый. Прими клятву мою, услышь, Сияющий. Нерушимо слово мое, неразрывна связь крови нашей, пока она моя жена.

Я с интересом слушала его речь. Занятные обычаи. Любопытно, а что он будет делать после того, как наш контракт закончится? С принцессой сюда снова придется ехать и ее кровь на алтарь проливать? Я-то не настоящая супруга, нас женили по упрощенному укороченному обряду. Ровно через год с момента свадьбы, день в день, князь снова станет холостяком, а я — свободной женщиной. Если бы мы вдруг захотели и дальше оставаться мужем и женой, то пришлось бы играть новую свадьбу, и заново жрецы должны были бы заключить брак между нами, иначе никак. Ведь ко мне даже фамилия девичья вернется, как только срок временного брака истечет.

— Розы, — повернулся ко мне князь оборотней. — Ты говорила, что тебе не нравятся эти украшения с желтыми камнями. Я вижу, с какой неохотой ты надеваешь кольцо и браслет, которые я тебе вручил. И кольцо обручальное вынуждена носить именно это, коли Хельгурд от моего имени тебе его надел.

— Ну да, — покосилась я на перстень на своем пальце. — Совсем не нравится. Но я потерплю год, не страшно.

— Роза, я обещал тебе подарок, — улыбнулся он и вынул что-то маленькое из кармана. — Я заказал у ювелира кольцо специально для тебя. Именно для тебя. Никаких желтых камней, как ты и хотела. И как твой муж, я снимаю одно обручальное кольцо и взамен надеваю другое. Сияющий барс свидетель.

Я, с трудом сдерживая улыбку, так и норовящую расползтись на лице, ждала кольца. Радовалась, что не придется больше носить этот желтый ужас (не люблю желтый цвет), и одновременно умирала от любопытства и предвкушения — что же заказал мой любимый специально для меня?

Кайен, загадочно сверкая глазами, свободно стащил перстень, который мне надел от его имени лорд Хельгурд, и на палец скользнуло новое обручальное кольцо.

— Нежная, ослепительная распустившаяся роза, — негромко прокомментировал свой выбор супруг. — Такая же прелестная, как ты, от красоты которой забываешь, как дышать. С бриллиантами, такими же черными, как твои волосы, и голубыми каплями росы, чтобы они напоминали тебе о цвете глаз твоего мужа. Черная роза. В ней есть частички моей крови. Ювелир сделал всё, как я велел. И надевая тебе на палец это кольцо, я дарю тебе право. Право черной розы. Право на себя. Я весь твой, моя Розочка.

Затаив дыхание, я рассматривала невероятной красоты перстень в виде большой роскошной распустившейся розы. Ее лепестки были полностью усыпаны черными бриллиантами, пускающими искры в свете магических светильников. А разбавляли это черное бархатное великолепие синие, как глаза Кайена, капельки «росы».

— Тебе нравится? — напряженно спросил князь, не дождавшись от меня реакции. А я говорить-то не могла, дыхание перехватило. Поэтому только вскинула на него глаза, в которых от невыносимой нежности и благодарности стояли слезы, и кивнула. — Я хочу, чтобы эта черная роза, дающая тебе право на меня, не покидала твоих рук. Поклянись, что никогда не снимешь это обручальное кольцо.

Я снова кивнула, не находя слов, чтобы выразить свои чувства.

— Роза, ты плачешь? Я сделал что-то не так? Тебе не нравится? Ну... хочешь, я закажу другое кольцо? — встревоженно произнес этот невозможный оборотень.

— Нравится! — прошептала я. — Очень нравится! Это я от радости. И благодарности. И... Клянусь, что никогда не сниму его. Спасибо, Кай...

И словно впечатлительная истеричка, расплакалась, окончательно лишившись выдержки.

— Розы, не пугай меня! Ты почему плачешь? — вытирая слезы с моих щек, в замешательстве спросил он. — Детка, ну давай ты не будешь, а? Я не знаю, как успокаивать расстроенных девушек.

— Я не расстроенная, я растроганная, — всхлипнув, просветила его.

— Ох! Мышка моя. Пожалей своего котика, — с облегчением рассмеялся он. — Ну где это видано? Я ей в любви признаюсь, кольцо со своей кровью и правом на себя вручаю, а она плачет.

— Мы, мышки, вообще слегка неадекватные существа, — брякнула я и только потом до меня дошел смысл его последних слов. — В... любви?

— Я люблю тебя, — тут же перестал улыбаться Кайен.

— Я люблю тебя, — словно в омут с головой бросаясь, эхом отозвалась я и потянулась за поцелуем.

Когда мы оторвались друг от друга, Кайен встал с колен и мне помог подняться.

— Идем? — потянул меня в сторону ковров.

— А сюда никто из жрецов вдруг не явится? — запоздало спросила я. — Где они вообще? Почему до сих пор никто из них не появился нам?

— Их нет. Здесь место силы, Розы. Сияющему барсу тут не требуются посредники. Взгляни на алтарь, наша кровь уже исчезла.

И правда, алтарь снова был девственно-чист, ни следа от лужицы крови. Я взглянула на свою ладонь и удивленно подняла брови. На нежной коже не осталось даже розовой полоски от пореза.

Рука об руку мы дошли до места, где предполагался ночлег, только вот я совсем не хотела спать. То есть, конечно, хотела, но не сразу. Больше всего на свете я сейчас желала, чтобы наш с Кайеном фиктивный брак хотя бы на год стал настоящим. А потому замерла, размышляя, как бы намекнуть об этом.

— Возлюбленный супруг мой, — начала издалека, повернувшись и положив ладони ему на грудь.

— Да, возлюбленная супруга моя, — дрогнули у него уголки губ, а руки немедленно обняли меня и подтянули ближе.

— Если ты будешь спать обнаженным, как всегда, это никого не шокирует?

Боги, что за бред я несу?!

— Сияющего — точно нет. А мои парни караулят снаружи и сюда не войдут.

— А если я буду спать обнаженной, то это кого-нибудь шокирует?

Ы-ы-ы, вырвите мне кто-нибудь язык!

— Однозначно! — очень серьезно отозвался Кайен. Я вскинула на него глаза и увидела смешинки, пляшущие в синих озерах очей. — Это сильно шокирует мою психику. Я ведь увижу свою любимую мышку совсем голенькой. Такое потрясение для нежной кошачьей души.

— Это хорошо, — прыснула я от смеха. — Люблю шокированных котиков.

— Мышка-шалунишка. Как только не стыдно? Довела бедного котика за этот месяц до полного изнеможения, соблазняя, очаровывая, сводя с ума... Ты хоть догадываешься, как сильно я хочу тебя?

— Покажешь? — Прикусив губу, я начала медленно расстегивать пуговицы на его рубашке.

— Неоднократно, — внезапно охрипнув, замер он, пожирая меня голодным взглядом.

А я что? Я смелая. Я бесстрашная. Вот просто невероятно героическая мышь. Нам, таким рисковым, большие коты на один зубок. Мы хвостиком вильнем, ушками шевельнем. Ноготками по животу любимого поскребем, язычком чувствительные соски на его часто вздымающейся груди лизнем. Глазками сверкнем, проследив, как рубашку коты сами с себя сдирают и в сторону бросают. Лапками своими смелыми брюки эти ненужные сейчас совсем расстегнем и приспустим. И снова глазками сверкнем, увидев, как сильно коты нас желают «съесть». «Желанием» проткнуть насквозь можно.

Но мы, дерзкие, соблазнительные мышки, учимся быстро. Схватываем всё на лету. Если нас коты могут сводить с ума одними поцелуями, то чем мы, отчаянные мыши, хуже? Мы тоже можем... На колени опуститься перед тем, кого так сильно любишь, не зазорно. И пусть не умеем, в процессе научимся... Главное, что «процесс» моему любимому коту так нравится, что его уже трясет как в лихорадке, дыхание со свистом сквозь сжатые зубы вырывается, и стон с губ срывается.

— Розы... Любовь моя... — не то просьба остановиться, не то мольба продолжать.

— Только поцелуй, да? — спросила я, подняв голову, на мгновение оторвавшись от ласк. И вернула свое внимание к той части тела дорогого супруга, которая давно не давала мне покоя.

И плевать, что приличные девушки в том направлении даже не смотрят. Я неприличная. Я до безумия влюбленная в собственного мужа женщина. Ну, надеюсь, сегодня стать женщиной. А пока просто соблазняя его. Не только же ему меня мучить, доводя до изнеможения и не давая самого главного.

Кайена затрясло сильнее, он подался вперед всем телом и глухо протяжно застонал. Так вот как оно, когда это от твоих ласк мужчина испытывает блаженство...

— Рози, ты... Я так люблю тебя, — хрипло пробормотал Кайен, опускаясь на колени, чтобы оказаться со мной лицом к лицу. — С ума по тебе схожу. Спать не могу. Только о тебе думаю. Каждый день благодарю богов, что они подарили мне тебя.

Он говорил все это, раздевая меня. В какой-то момент, когда мы оба оказались обнаженными, на руках отнес на ложе, устроенное из одеял на расстеленных мягких толстых коврах.

... Я и помыслить не могла, что такое возможно. Его руки, губы, сводили с ума. Доводили до исступления, до грани и останавливались. И я уже умолять была готова, а он все медлил.

— Рози, скажи... Попроси... Пожалуйста... — прошептал этот невыносимый повелитель оборотней, когда я уже убить его готова была, потому что он никак не давал мне того, чего я так хотела.

— Возьми меня... — выдохнула, наплевав на смущение и гордость. Какие, к демонам, смущение и гордость? Я жить без него не могу. Умру ради него, если понадобится...

И когда он наконец резко вошел, заполнив собой, вскрикнула, изогнувшись в его руках. Сердце колотилось в темпе, не совместимом с жизнью, и я слышала такой же бешеный стук сердца Кайена.

— Попроси еще, — хрипло выдохнул он сквозь сжатые зубы. Застыл надо мной на вытянутых руках, дрожащих от напряжения. На его лбу блестели бисеринки пота, глаза были черными, бездонными...

— Пожалуйста, Кай! Не останавливайся...

— Еще!

Я застонала, заерзала, пытаюсь сама податься ему навстречу, желая погасить сжигающий огонь неудовлетворения.

— Ну же, любовь моя. Попроси меня... — начал отстраняться этот тиран, и я потянулась за ним, не желая и на секунду разрывать наше слияние.

Вот ведь ужасное существо! Не человек, точно.

— Кай, умоляю! Не могу больше... Возьми меня, я твоя...

И вскрикнула от его резкого глубокого движения. И еще одного. Невозможно было удерживать рвущиеся с губ стоны.

— Такая сладкая... Вся моя. Только моя. Так люблю тебя... — вколачивая в меня свое право, лихорадочно шептал муж. — Ну же, скажи

еще, что просишь меня любить тебя. Пожалуйста. Иначе я снова остановлюсь.

— Прошу... Не смей. Ненавижу тебя. Не смей останавливаться. Люблю тебя... — Я вскрикнула и забилась в его руках, а перед глазами сверкали звездочки.

Подождав, пока я вернусь к реальности, Кай перекатился на спину, увлекая меня за собой.

— А теперь ты покажи мне, как сильно желаешь меня. Я хочу видеть тебя всю... — Он приподнял меня руками за талию и резко насадил на себя, снова заставив вскрикнуть.

Я хотела любви? Хотела его? О да! Он весь теперь мой.

Завтра мне, вероятно, будет ужасно стыдно за свои слова и действия. Но это завтра, а сегодня... я его поцеловала.

... Это была очень длинная ночь, полная любви и откровенных ласк, нежности и сумасшествия, признаний и стонов. Когда двое — это единое целое. Когда нет границ, нет тормозов, есть лишь всепоглощающая страсть сгорающих от желания любовников, которые дорвались до того, чего жаждали.

Это была очень короткая ночь, потому что мы глаз не сомкнули, не имея сил оторваться друг от друга, насытиться, а уже наступило утро. Солнечные лучи, проникнув сквозь вход в пещеру, осветили храм Сияющего барса.

— Как же долго я этого ждал, — пробормотал мне в шею муж.

— Жалеешь, что так долго?

— Нет, — качнул он головой. — Мне нужно не только твоё тело. Этого мало. Мне нужна ты вся, твои мысли, твои чувства, твоя любовь. Ради того, чтобы ты смогла тоже меня полюбить, стоило ждать и мучиться, приручая и соблазняя тебя. Ты нужна мне целиком и без остатка. Моя восхитительная Черная Роза. И тем слаще было сорвать цветок, когда твои колючки перестали колоть.

— Да ты поэт, — смущенно фыркнула я.

— Нет. Просто без памяти влюбленный мужчина.

Пришло время вставать и собираться в обратный путь. Я проследила взглядом за тем, как Кайен первым поднялся, прошел к роднику в углу пещеры и поплескался там. А вот когда пришла моя очередь...

— Ка-а-ай, — жалобно протянула я, — помоги мне подняться.

— Что-то болит? — встревожился он, опускаясь рядом на колени. — Я

поранил тебя?

— Нет, не поранил. Но, оказывается, любовь — это такое трудное и утомительное занятие... Доведи меня, пожалуйста, умыться.

— Напугала, — рассмеялся супруг, подхватывая меня на руки. — Это с непривычки, маленькая моя. Мы еще потренируемся... Много раз. Все ночи. Ну и дни, наверное, тоже. И ты привыкнешь.

— Я умру, если мы все ночи, и дни, и по многу раз, — пожаловалась я, прижимаясь к его груди. Не было сил даже обнять мужа за шею, руки не поднимались.

— Ну, если только от наслаждения, — усмехнулся он и обещающе подмигнул.

Я промолчала, лишь улыбнулась.

Наконец мы покинули гостеприимное святилище Сияющего барса. Неподалеку от пещеры лежали несколько оборотней в звериной ипостаси. Заметив их, я споткнулась, залившись краской до корней волос.

Мы с Кайеном вели себя весьма нескромно, а у барсов такой хороший слух. Ох, как стыдно-то.

Впрочем, стыдно было лишь мне, судя по полному спокойствию и невозмутимому виду моего супруга. Как только мы поравнялись с крупными пятнистыми котами, они вскочили и потрусили за нами в сторону временного лагеря. Там уже был готов горячий чай и завтрак, нас ждали.

Я стеснялась поднять на своих спутников глаза, но они вели себя совершенно естественно, словно и не стали случайными слушателями звуков, доносившихся ночью из пещеры. То ли магия глушила, то ли для них просто было закономерно, что князь с женой по ночам не шарады разгадывают. Скорее, последнее.

Покончив с завтраком, все принялись собираться. Оставалось погрузить последние мелочи в седельные сумки, как вдруг стоящий чуть в стороне Данир напрягся и что-то громко крикнул. Я ничего не успела понять, как меня дернул в сторону Кайен, и тут всё смешалось...

Прямо перед нами открылся точечный портал, из которого вылетел рой арбалетных болтов, буквально выкосивший половину наших охранников. А следом моментально вывалилось несколько воинов, вооруженных мечами.

Вопли, лязг клинков, истекающие кровью оборотни, из последних сил защищающие своего господина и его жену. Кайен что-то кричал и, закрывая меня собой, отбивался от наседающих на нас воинов.

А я не знала, что делать. Первая мысль была — бежать! Спрятаться! Но страх не позволил. Ведь так я стану открытой мишенью, а все прошлые разы пытались убить именно меня, не князя.

Вот и сейчас. Двое нападавших обманным маневром отвлекли Кайена так, что я всего на мгновение осталась неприкрытой, и в этот момент просвистели стрелы. Я не успевала... ничего не успевала. Даже не поняла, кто их выпустил и с какой точки. Вроде все сражались в одной общей куче.

Но стрелы вонзились не в меня. Кайен успел заметить летящую в меня смерть, одним неимоверно быстрым движением, как не смог бы ни один человек, дернулся назад и прикрыл собой. А потом повалился навзничь, погребая меня под своим телом.

Глава 20

Бесконечно долгий миг, промелькнувшая за секунду вечность, искры в глазах, так как я при падении сильно ударилась затылком, оглушающий рев оборотней, которых не успели предательски расстрелять из магического портала, и все стихло.

— Князь!

Кто-то стащил с меня тело мужа, но я не могла сесть. Удар оглушил и дезориентировал, небо кружилось перед глазами, и никак не удавалось сосредоточиться на словах, которые были обращены ко мне.

— Княгиня! Княгиня! — Я перевела взор на того, кто меня усадил и пытался ощупать. — Ваша светлость! Очнитесь! Ранены? Кровь ваша?

Я заторможенно качнула головой и тут увидела Кайена. Он лежал рядом с закрытыми глазами, а из его груди торчали три стрелы. Над ним уже суетились, пытаясь остановить кровь, вытащить стрелы... То есть наоборот... Молча отодвинув от себя руки телохранителей, я поднялась на четвереньки и поползла к супругу.

— Он жив! Госпожа, он жив! — попытался кто-то меня остановить. — Посидите пока в сторонке. Нужно перевязать раненых. И князя сейчас перевяжем.

Я только отмахнулась от назойливого голоса и поползла дальше.

— У нее шок!

А это кто еще такой умный? Конечно, у меня шок. В очередной раз пытались убить меня, а расстреляли моего любимого.

— Госпожа, не мешайте. Если хотите помочь, лучше принесите воды, — вздернул меня на ноги... Данир. — Мы знаем, что делать. Вот котелок, принесите воды из родника в храме. Освященной водой промоем раны, и будет наш государь залечивать дырки. Мы же оборотни, госпожа. Вы меня слышите?

Я медленно кивнула, взяв котелок, который он настойчиво совал мне в руки. Истерика свернулась в горле тугим узлом, перекрыв возможность говорить или плакать. Реакция стала замедленной. Странная она какая-то, эта реакция... Обычно я в моменты опасности себя так не веду, наоборот, действую быстро и решительно.

— Вот и умничка, — как с маленькой говорил со мной десятник. Возраст и опыт ему это позволяли. — Идите за водой, ваша светлость. А мы тут сейчас все сами сделаем. А потом парни наши перекинутся, да на

четырёх лапах и останутся. Мы же кошки. На нас все зарастает быстро. Ступайте, леди, водичка... из родника... Родничок в пещере... — Он развернул меня за плечи и подтолкнул к кому-то из непострадавших воинов.

— Она, кажется, не в себе, — с сомнением произнес поймавший меня оборотень. — Ее ничем не зацепило?

— Головой в родник ее. Если чем накрыло, смоемся! — отрезал Данир.

«Головой в родник» было воспринято буквально. Невзирая на то, что я вроде как княгиня, бессовестный телохранитель держал меня за шкуру, засунув лицом в воду, а второй рукой зачерпывал и поливал сверху.

— Хватит! — взвизгнула я, когда ко мне вернулась возможность говорить. — Холодно же!

— Порядок? — тут же выпустила меня железная клешня, а в глаза уставились два серых ока. — Теперь нормально всё понимаете? Можем возвращаться?

— Воды нужно набрать, — буркнула я, подняв котелок.

К моменту, когда мы пришли назад, полевой лазарет развернулся и вовсю действовал. Кого-то уже перебинтовали. Кому-то помогли снять одежду, и раненые оборотни перекинулись в ирбисов. В сторону оттащили трупы нападавших. На мой вопросительный взгляд мне бросили:

— Люди, не оборотни. Как вы с князем упали, так и они... Словно сердца вдруг биться у них перестали. Куклами повалились, ни одного живого, чтобы допросить.

— А... Кайен? — спросила я, не отрывая глаз от окровавленного мужа, с которого уже стащили куртку и рубашку. Сделала шаг в его сторону, но меня ненавязчиво оттеснили.

— Живой князь. Что ему сделается, бугаю такому? Сейчас полежит немного, кровотечение остановится, да и перекинется. Снежным барсом домой отправится, — успокаивающе прогудел Данир. — Только вы пока его не трогайте, леди. Он на ваш запах реагировать станет, вы ведь его самка. Инстинкт защищать свою пару, он же... Посидите пока в сторонке. Пусть лорд придет в себя.

— Я могу чем-нибудь помочь? Не с... Кайеном, с другими? Я не боюсь крови.

— Госпожа, вы, пожалуйста, не мешайте. Низко просим, — сдержанно поклонился мне тот оборотень, что меня «головой в родник».

Пришлось сидеть в стороне, вздрагивая от громких звуков, и стараться не смотреть на груду человеческих тел. Их обыскали, вытряхнули все

карманы и пояса, но, кроме оружия, при них ничего не оказалось. Эти смертники шли убивать нас, зная, что обратно не вернутся.

Оружие оборотни изъяли, а трупы сложили кучей и бросили в них какой-то амулет. Чуть не до неба взвилось магическое пламя, которое опало буквально за пару минут, оставив после себя лишь черное выжженное пятно. Костер стал братской могилой для тех, кто на нас предательски напал.

— Нельзя хищникам оставлять, госпожа, — пояснил телохранитель, сидящий рядом со мной. Из-под пригляда меня не выпускали ни на секунду. — Не нужно, чтобы дикие звери людоедами становились. А везти в долину и хоронить — много чести.

Сглотнув, я медленно кивнула.

— Мы успеем до ночи вернуться в город? — спросила, взглянув на Кайена. Его полностью раздели и прикрыли плащом, но в себя он пока так и не пришел.

— Успеем до темноты спуститься. А вот въезжать будем незаметно. Нельзя, чтобы видели вас.

— Почему? Разве не наоборот? Пусть народ знает, что княжеская чета жива и здорова. Ведь завтра у лорда день рождения. Серьезная дата.

— А лорд и есть жив, и в некотором роде здоров. Будет. А вот вас, леди, придется спрятать. На вас ведь покушались, князя случайно зацепило. Не он мишенью был, к вам они все пробивались, в вас стреляли. Так что, княгинюшка, придется вам до завтра побыть незаметной. А там видно будет.

— Кай! — подпрыгнула я, когда супруг вдруг дернулся и застонал, а его лицо исказилось от боли. Собралась вскочить и броситься к нему, но была остановлена сильной рукой.

— Не мешайте, госпожа. Перекинуться ему надобно.

Минута, и из-под плаща выбрался наружу огромный снежный барс. Он оскалится, зашипел, бешено колотя хвостом и сверкая глазами. Чутко повел носом и тут увидел меня. Одним огромным прыжком зверь преодолел расстояние между нами и оказался рядом.

— Кайен? — позвала я и протянула к нему трясущиеся руки.

— Леди... — тихо произнес мой телохранитель и застыл, не шевелясь. — Замрите. Вдруг он еще не в себе. Из боя ведь до конца не вышел...

Но Кайен узнал меня, ткнул башкой в плечо, лизнул в щеку, обнюхал, тычась носом в грудь.

— Порядок. Признал свою самку и убедился, что она не

пострадала, — с облегчением выдохнул оборотень, караулящий меня. — Князь, возвращаться нужно. Иначе стемнеет, застрянем в горах.

Здоровенный снежный барс кивнул и потрусил изучать поле боя.

Назад мы двигались долго. Лошадей вели в поводу те, кто не слишком пострадал и остался в человеческой ипостаси. Прочие скользили большими пятнистыми котами. Лошади, что характерно, ничуть не боялись, вероятно, приученные к тому, что их хозяева могут быть и такими, и сякими.

Я ехала верхом, взятая в «коробочку», а рядом с моим конем стелился по земле ирбис. Тот участок пути, который в прошлый раз вызвал у меня панику, я опять преодолела в компании Кайена. Только на этот раз мы не разговаривали, а я просто шла, положив руку на его затылок, а он оттеснял меня от края к скале. С его массой и размерами я вообще могла сесть на него и прокатиться, так что отодвинуть меня подальше от обрыва, чтобы не смотрела куда не надо, барсу ничего не стоило.

В город въезжали уже по темноте. Меня замотали в плащ до бровей, велели носа из-под капюшона не высовывать и сидеть неподвижно. Потом так же, не позволяя оглядеться, сопроводили в дом и устроили в одной из гостевых комнат. Ну, как устроили? О нормальном отдыхе и сне в эту ночь речи не велось. Двое охранников встали у окна, двое у двери, еще двое снаружи. Ко мне прислали только Лисси с едой и чистой одеждой. Пока я смывала с себя кровь и переодевалась, моя горничная караулила у входа в ванную.

После того как все поели по очереди (о парнях тоже позаботились), мы с оборотницей вдвоем устроились прямо в одежде на большой двуспальной кровати. Я легла и укрылась покрывалом, а Лисси села, подложив подушку под спину, и заявила, что спать совсем не хочет, а потому будет стеречь мой покой. И я заснула, хотя думала, что после такого стресса глаз не сомкну. Похоже, чаек мне горничная подсунула успокоительный.

Я ведь нервничала весь день, такого страху натерпелась за Кайена. А он даже не остался со мной, только облизал лицо и подтолкнул головой во временные покои. Данир за него сказал, что сегодня будем создавать видимость, что князь ночует в одиночестве по какой-то неясной причине. Нет княгини ни в своих, ни в его покоях. Почему нет? А вот это неизвестно.

Утром я проснулась от шорохов. Сонно приоткрыла глаза и увидела Лисси, которая пыталась тихонечко прокрасться к двери. Охранники мои бдили на посту; вид имели вполне свежий, несмотря на долгие часы бодрствования, да и моя горничная не выглядела помятой или уставшей. Вот что значит — оборотни. Я, после того как не посплю ночь, словно

выжатый лимон. А эти полны сил.

— Лисси, я проснулась, — села я в кровати и зевнула, прикрыв рот рукой. — Что ты мне вчера подмешала, что я так быстро отключилась?

— Ой, — засмущалась девушка. — Вы догадались, да? Не сердитесь, госпожа. Мы просто хотели, чтобы вы хорошо отдохнули. Сегодня ведь будет нелегко. День рождения князя, гости станут прибывать, а он... А вы...

— А что он? — напряглась я.

— Нет-нет, здоров государь, — замахала руками девушка. — Отдохнул, отоспался, от ран и следа не осталось. Мы же кошки, на нас как на собаке заживает...

Она замерла с приоткрытым ртом, сообразив, что сказала, а остальные присутствующие зафыркали, посмеиваясь.

— Так что с князем, Лисси? — повторила я вопрос.

— Госпожа, а давайте вам лучше Данир Лохис все скажет? — протараторила девчонка и прыснула в открытую дверь.

Ну, Лисси! Запугала и удрала.

Я соскользнула с постели, зашла на пару минут в уборную и ванную, поплескала воды в лицо, чтобы окончательно проснуться. А когда вернулась в комнату, меня уже ждали поднос с завтраком и Данир.

— Утро доброе, княгиня, — поклонился десятник.

— И? — кивнув, требовательно спросила я.

— Связались с лордом Навассой. Князь показал, где переговорный амулет, — начал отчитываться оборотень, а у меня поднялись брови. Почему показал? Почему сам не связался? — Советник сможет прибыть только к вечеру, очень уж он далеко. Оттуда даже порталами быстро не доберешься. Велел передать, что вы сейчас за старшую. Что он рассчитывает на ваше благоразумие и надеется, что вы не подведете его и князя. Точнее, князя и его.

— Та-а-ак! Что с Кайеном?!

— Да это... — помялся оборотень, и я едва сдержалась, чтобы не швырнуть в него вилку с подноса. Сколько можно изводить меня недомолвками? — Здоров государь. Полностью здоров. Только вот... застрял в обороте. Не может перекинуться обратно в человека.

— К-как это з-застрял? — опешила я. — Такое возможно?!

— Видимо, возможно. Мы стрелы, что в него попали, припрятали. Покажем Навассе, как приедет. Похоже, что-то такое на них было, не знаю что, госпожа. Не маг я. А только не может пока лорд Нэвис из барса обратно в человека.

— И что теперь делать? — Я даже за голову схватилась. — У него же сегодня день рождения. Тридцать лет, ключевая дата. Какие-то гости... А мне-то что делать?!

— Да что всегда, госпожа. Княгиня вы. Законная правительница наша, супруга князя. Вот и встречайте гостей, разговоры с ними разговаривайте. Ну что вы там всегда делаете в таких случаях? А мы охранять будем, вы не беспокойтесь. О произошедшем никто, кроме тех, кто был с вами в горах, не знает. Вы же леди ученая, образованная, придумайте что-нибудь. А мы как прикажете, так и сделаем. Навасса распорядился вас во всем слушаться и подстраховывать. Сказал, что уверен, вы сделаете все, как надо.

Я застонала, уронив лицо в ладони. Княгиня? Ну какая из меня княгиня?

— Где гостей обычно принимают в такой день? — спросила через минуту.

— Так в ратуше. Зал уже готов, только вас с государем и ждут.

— Так. Данир, парни, с этой минуты любому, кто поинтересуется, с чего это вдруг лорд Нэвис не в человеческом облике, говорите, что знамение ему было, когда посещал храм Сияющего. Осенил его благодатью бог. Про нападение молчим. А после знамения... — Я покусала губы, придумывая уважительную причину. — Пусть будет, что Кайен дал обет: ходить в облике, который принимает Сияющий, спускаясь на землю, до тех пор пока... пока... Не знаю, до каких пор. Давайте многозначительно молчать, мол, не раскрыл нам князь точных сроков. Он господин, ему виднее. Это лишь его и Сияющего дела, а простых смертных сие не касается. Всё поняли?

— Хорошо придумали, ваша светлость, — поразмыслив, выдал стоящий у окна оборотень. — А знамение-то было?

— Было! — отрезала я, вспомнив, как исчезла с алтаря лужица нашей крови. — Обета князь не приносил. А вот знамение было! Я свидетель.

Так и решили. Когда я с трудом впихнула в себя завтрак, меня проводили в покои мужа. Снежный барс метался по гостиной и едва не сбил меня с ног, когда я вошла в компании охранников. Присев на корточки, я зарылась лицом в его шерсть на шее и обняла. Посидела так немного, после чего отстранилась и рассказала мужу о своей идее, хотя и странно разговаривать со зверем, словно это человек.

Ирбис выслушал, подергивая хвостом, и кивнул.

— Значит, так и решили, — со вздохом отстранилась я. — Мне нужно собраться к празднику. Где моя горничная?

Осознав, что сегодня буду составлять пару белому снежному барсу в черных пятнах, я выбрала не тот наряд, который планировала изначально. Красный или синий заглушат именинника, а этого допустить нельзя. Нужно быть ему в тон. А значит...

У меня имелось одно платье, которое портниха пошила по моему эскизу. Княгиня ведь обязана иметь множество вариантов одежды на любые случаи, вот это относилось к ним. Белоснежное, аж искрящееся, туго облегающее фигуру до середины бедра и лишь оттуда расходящееся книзу фалдами. Вырез асимметричный, как на моем бальном платье в королевском дворце (нравится мне такой крой). Один рукав отсутствовал совсем, а второй был широким и летящим, словно крыло птицы. А линия косой горловины и край рукава расшиты черным бисером.

Два цвета: белый и черный. Как и у снежного барса, которого я сегодня буду сопровождать.

Мои черные волосы, подаренное мне Кайеном кольцо — черная роза. На шею не требовалось крупное украшение за счет бисерной отделки платья, так что я оставила лишь свою тонкую цепочку с серебряной розочкой. Ну и браслет с подвесками, его я не снимала никогда, кроме одного раза — королевского праздника конца весны.

Мы с Кайеном будем хорошо смотреться рядом. А чтобы выглядеть еще эффектнее, я даже готова нанести макияж. Пусть глаза будут невероятно большими, а губы чувственными и яркими. Меня должны хорошо видеть издали, ведь сегодня я — голос князя.

Когда я, полностью готовая, с макияжем и роскошной прической, сделанной Лисси, вышла в гостиную, то охранники не удержали восторженных вздохов. Ну и хорошо, раз уж я их сразила, то и прочие не устоят. Чем больше внимания достанется мне, тем меньше придется объяснять, отчего это князь в звериной шкуре в столь знаменательный день.

В ратушу мы ехали в ландо. Оказалось, Кайен таки заказал его для меня, но обновить мы не успели. Вот сегодня как раз впервые и прокатимся.

А на улицах города... толпы и толпы. Народ приветствовал своего господина и его супругу, бросая под ноги наших лошадей цветы. Снежный барс снисходительно наблюдал за ликованием своих подданных, не имея возможности как-то реагировать, а вот я улыбалась и махала рукой и за него, и за себя.

Близко к нам никого не подпускали, так как мы ехали в плотном окружении охраны, да и на крышах домов засели лучники, готовые

расстрелять любого, кто проявит агрессию к княжеской чете. И все равно я нервничала, свежи еще были вчерашние воспоминания.

— А я ведь так и не успела приготовить тебе подарка, — шепнула я в чуткое пушистое ухо, приобняв своего барса за шею. — Даже народ подготовился, а я нет. Простишь меня, Кай? Я потом тебе обязательно что-нибудь подарю. Должна же я порадовать своего любимого котика.

Котику обещание понравилось, он лизнул меня в обнаженное плечо и потерся головой, вызвав рев восторга у толпы. Наверное, мы выглядели трогательно. Стройная смуглая брюнетка с высокой сложной прической, в роскошном белом платье, и огромный пятнистый ирбис, которому девушка в принципе на один зубок, а он к ней ластится.

В ратуше нас встретили Мелисса и Дилис.

— Госпожа, все готово, — поклонился нам секретарь моего мужа. Ну и мой по совместительству. — Государь, вы сегодня будете... так? — несколько озадачился он, взглянув на вышагивающего рядом со мной барса.

— Дилис, ваш господин дал обет Сияющему после знамения, что нам вчера явилось. Так что да, пока лорд Нэвис будет в таком облике. Не нам, простым смертным, рассуждать о воле богов.

— О-о! — выдохнул парень и снова поклонился.

Мелисса лишь прижала к губам руку, пребывая в восторженном удивлении от моих откровений. Сияющего барса оборотни чтили.

В украшенном цветами зале, куда нас проводили, уже присутствовали гости и стояли два трона с красной бархатной обивкой для княжеской пары. Только вот...

— Дилис, замените вашему господину место для сидения, пожалуйста, — обратилась я к секретарю. — Обет — это важно, но лорду будет некомфортно в таком облике на троне. Пусть принесут... оттоманку или софу. И непременно обтянутую красным бархатом, я видела что-то подобное в одном из помещений ратуши.

— Слушаюсь, госпожа, — поклонился он и умчался отдавать распоряжения.

Мы с Кайеном дождались, пока на глазах у изумленных гостей сменяют мебель, и лишь после этого прошли и заняли свои места. Лорд Нэвис, князь оборотней, вальяжно разлегся на красном бархате софы, свесив одну лапу, а я величественно (насколько позволяли трясущиеся поджилки) опустилась на трон. Сзади и по обеим сторонам от нас встали одетые в парадные мундиры охранники. Вроде как почетный караул.

Я княгиня. Я княгиня. Я справлюсь. Главное, что Кайен жив, он рядом.

Мы вместе переживем этот день. Я не подведу его. Сделаю все, что в моих силах, но никто не догадается, что его обличье зверя — вынужденное.

..Лорды и леди. Люди, оборотни, эльфы. Ушастого народа я раньше никогда не встречала и дивилась их невероятной, хрупкой красоте, роскошным светлым волосам и мелодичным голосам.

Послы и дипломаты. Представители королей дружески настроенных стран и ближайших соседей. Купцы и банкиры.

Гости шли и шли, подходили к нам, отвешивали церемонные поклоны, произносили торжественные речи, передавали дары. Поздравляли князя с тем, что он встречает свое тридцатилетие рука об руку с прекраснейшей из женщин. Это обо мне, понятное дело.

Многие искренне радовались, что владыка нашел себе супругу и власть у оборотней не сменится. И так непозволительно долго тянул, заставляя соседей нервничать. А ну как холостым останется? Кто тогда вместо него займет трон огромного княжества?

Глава 21

Были и фальшивые улыбки от посланников потенциальных тестей Кайена. Для них стало неприятным сюрпризом, что их принцессы были отвергнуты, а княгиней стала какая-то выскочка. И откуда только взялась? Кто такая? Почему о ней никто раньше не слышал?

Разумеется, прямо это не говорилось. Ну что вы, как можно? Язык дипломатии таков, что из целой речи порой всего пара слов являлась чем-то значимым, а всё остальное — кружева да позолоченная канитель. Но намекали, да. Глядя мне в глаза (ведь это я отвечала от имени мужа), улыбаясь и прожигая дырки в моем белоснежном наряде. Могли бы — спалили бы взорами, чтобы и пепла не осталось от чернявой девицы, что посмела занять место, предназначавшееся дочери их государя. И неважно, что переговоры ни об одной из восьми принцесс не были доведены до конца.

Один посол вообще зарвался. Посмел намеками высказаться о том, что я захомотала лорда не совсем добропорядочным способом, и прошелся масляным взглядом по моей груди, обтянутой белым шелком. Я держала лицо, лишь прищурилась, а вот Кайен терпеть не стал. Снежный барс потянулся, прыгнул с софы, встал передо мной, загораживая, и оскалился, демонстрируя внушительный набор клыков. Толстый длинный хвост гневно хлестал по бокам, и было ясно — одно неосторожное движение, и в мире станет на одного болтуна меньше.

Посла как ветром сдуло, и пушистый пятнистый зверь вальяжно вернулся на свое бархатное алое место. Последующие были осторожнее в словах, мимике и взглядах.

Наконец поток поздравителей схлынул. Я собралась было пригласить гостей к банкетному столу, который, как мне шепнул Дилис, уже накрыт, но тут прямо в приемном зале открылся портал, и из него стали выходить... демоны.

У меня глаза на пол-лица распахнулись от такой наглости. Охрана тут же взяла новых гостей в кольцо, аккуратно потеснив всех прочих. Кайен подобрался, но пока свое место не покидал, лишь внимательно следил звериными раскосыми глазами за вновь прибывшими.

Первым выскочил молодой рогатый парень в яркой одежде — глашатай, что ли? — и, не глядя ни на кого, уткнувшись в свиток, бодро зачитал:

— Ее светлость, наследная княжна Дилайла Рогневаль, дочь князя демонов Орхана Рогневаля, прибыла, чтобы засвидетельствовать почтение лорду Кайену Нэвису и поздравить с днем рождения. В эту важную для правителя оборотней дату наследная княжна готова проявить содействие и оказать услугу, выразив участие и сочувствие к ближайшему соседу, дабы он и далее смог править своим народом. Во благо дружеских отношений ее светлость готова... — Тут он поднял взгляд и застыл с открытым ртом, вытаращившись на нас с Кайеном.

У меня же от его речи глаза распахнулись еще больше, если это в принципе возможно.

А из портала тем временем вышли несколько богато одетых рогатых и хвостатых аристократов. Следом вооруженная охрана. И последней из марева выплыла... я так понимаю, как раз та самая княжна демонов. Девушка снисходительно улыбалась, представляя всем свою красоту и роскошное тело. И правда, невероятная красавица со жгучими черными глазами и рыжими, как огонь, волосами. Портили впечатление лишь рога да покрытый рыжей шерсткой длинный хвост с кисточкой на конце.

Так вот вы какие, демоны...

Медноволосая красотка томно повела плечами, позволяя оценить ее роскошный бюст, откинула назад голову, принимая самую соблазнительную позу. Угу. Я тоже так умею, нас в пансионе учили. Лишь преподнеся себя максимально выгодно, ее светлость Дилайла перевела взгляд на то место, где должен восседать князь оборотней, и остолбенела.

На троне-то сидела я.

Миг — глаза в глаза. Черные, как ночь, и медово-карие с золотыми искорками. И в черных плескался шок. Меня явно не ожидали тут увидеть. Демоница недоверчиво моргнула, посмотрела на снежного барса, наблюдающего за ней с огромным любопытством...

Пауза затягивалась.

— Мы с моим возлюбленным супругом, лордом Кайеном Нэвисом, законным правителем этих земель, рады видеть ее светлость наследную княжну демонов Дилайлу Рогневаль, — в абсолютной тишине произнесла я. — Лорд Нэвис не может достойно засвидетельствовать свое почтение нашей гостье, поскольку вчера принес обет Сияющему барсу после знамения, явившегося нам. А потому, ваша светлость, я, леди Розалинда Нэвис, законная пара князя и княгиня этих земель, приветствую вас от его и своего имени. Будьте почетной гостьей на празднике и разделите его с нами, ваша светлость.

Снежный барс, выглядящий бело-черным ярким пятном на красном

бархате софы, соскользнул и отвесил... Ну, пусть будет, кошачий поклон. После чего запрыгнул на свое место и снова растекся, свесив одну лапу и хвост.

— Князь сожалеет, что не может в этом своем обличье поцеловать руку прекрасной княжне, — «перевела» я эту пантомиму. — Просим понять, ибо соблюдение клятв и обещаний, данных богам, — превыше всего. Пока не истечет срок обета, я — голос моего возлюбленного супруга, князя Нэвиса.

Демоница снова хлопнула глазами и метнула яростный взгляд на своих приближенных. Похоже, кто-то ехал к молодому вдовцу, который сегодня рисковал лишиться трона. А сейчас ведет беседы с... княгиней.

— Дорогая сестра наша, леди Розалинда... — пришла в себя рыжая. Ну, все же выучка, да. Не мне с ней тягаться. Первый шок прошел, и всё.

Княжна произнесла прочувствованную речь, глядя на снежного барса. Но взгляд ее нет-нет да и соскальзывал на меня.

— ...Сожалею, что нам не удастся побеседовать с князем Нэвисом лично, — подошла она к концу. — И предлагаю вам, княгиня, обращаться друг к другу по имени. Мы с вами одного статуса, ближайшие соседи. Можете называть меня Дилайлой.

— Сочту за честь, ваша светлость. Дилайла. Для вас я просто Розалинда.

И улыбаемся, улыбаемся. И я, и она, обе прекрасно понимаем, что в нашем разговоре нет ни слова искренности.

— Просим наших добрых друзей и гостей отпраздновать день рождения моего возлюбленного супруга, — встала я, давая сигнал, что официальная часть подошла к концу.

В банкетном зале столы ломились от яств. Не знаю, как и когда успели все это организовать. А, главное, кто? Кроме Дилиса, мне никого другого не представляли в качестве помощников. Советник вообще неизвестно где пропадает. Не понимаю я этого их уклада. Где толпа приближенных? Министры там, юристы... Князь сам принимает народ в ратуше. Нет, мне уже отвечали на этот вопрос, мол, у оборотней так заведено — любой имеет право на слово вожака. А для оборотней князь — это прежде всего альфа стаи, вожак. И неважно, что «стая» разномастная и живет на большой территории. Так уж принято у двуипостасных. Ну а я пусть и человек, не имею звериной шкуры в запасе, но самка их вожака. Так-то вот.

Все расселись, во главе стола, понятное дело, я и мой котик. У меня от нервного напряжения дрожали руки, и сама я не тряслась лишь благодаря последним силам, которые соскребала уже со дна души. Жутко!

Когда внезапно в зал решительным шагом вошел лорд Хельгурд Навасса, я едва не зарыдала от облегчения. Ну где его раньше носило?!

А маг шел к нам с Кайеном спокойно, неторопливо, кивая и кланяясь знакомым, улыбаясь и создавая видимость полного благополучия.

— Ваша светлость, княгиня, — встав напротив нас, поклонился он. — Прошу простить меня за задержку. Позволите?

Мой хвостатый супруг фыркнул, что было воспринято как разрешение, и Навасса занял подготовленное для него место. Мы всё же ждали его и надеялись, что он успеет. На бесплатный цирк с «поздравлениями» и прибытием демонов он опоздал, но хоть покушает.

— Леди Розалинда, — многозначительно взглянул мне в глаза советник Кайена.

— Рада видеть вас в добром здравии, лорд Навасса, — удерживая подобающее выражения лица, отозвалась я. — Не знаю, успели ли вас известить, но мой дорогой муж вчера дал обет Сияющему... — в который уже раз за сегодняшний день завела я свою песню.

Да простит меня божество и будет снисходительно к бедной девушке, спасающей репутацию своего мужа. Обязательно схожу помолиться, как только удастся. И жертву принесу. И извинюсь за то, что его именем воспользовалась. Надеюсь, один котик сможет простить меня за то, что я оберегала другого котика.

— ... Посему, уважаемый лорд, сегодня мне приходится говорить от имени моего возлюбленного супруга. Вам придется подождать некоторое время, пока не истечет срок обета, чтобы полноценно побеседовать с ним.

Нас слышали и видели, поэтому я даже взглядом не могла подать никакого знака.

— Похвально, ваша светлость, — склонил голову перед князем маг. — Смелое решение, но учитывая, что лишь волей богов все присутствующие тут живы, здоровы и счастливы, я уважаю ваш поступок.

Не знаю, как я дотерпела до конца этого бесконечного дня. Кайену было проще, сидел себе или лежал, зыркал глазищами раскосыми, а я создавала видимость полного благополучия и развлекала гостей. Особенно тяжело было переносить присутствие демонов. После сегодняшнего фееричного явления княжны Дилайлы лично у меня не осталось сомнений в том, кто пытался убить одну черноволосую неудачницу, которой и так-то в жизни не сильно везло. А тут еще угораздило стать на год княгиней оборотней. Уповаю лишь на то, что сейчас, когда Кайену уже все равно, станет он вдовцом или нет, так как власть точно не потеряет, выполнив

старинный закон, то и моя жизнь больше никому не нужна. Ну, кроме меня самой, разумеется.

Но все хорошее и плохое рано или поздно заканчивается, вот и празднование тридцатилетия лорда Нэвиса подошло к завершению. Гости стали откланиваться и потихоньку отбывать. Многим из них предстояло возвращаться порталами, другие предпочли погостить в городе. А кое-кто рассчитывал побеседовать с правителем княжества по деловым вопросам. И эти повергали меня в панику. Одна надежда — на лорда Навассу. Он ведь советник, вот пусть и советует, а еще лучше — сам все делает. Справлялись ведь они до меня, и сейчас справятся.

Именно это я и озвучила магу, после того как он в разговоре с послами произнес:

— ... Разумеется, лорды. Мы с княгиней будем рады видеть вас для обсуждения всех деталей и подписания бумаг.

— Лорд Хельгурд, — едва слышно прошипела я, когда послы ушли. При этом лучезарно улыбалась, так как на нас смотрели издалека. — А я-то вам зачем? Вы ведь можете сами все подписать, вы же советник.

— Леди Розалинда, — усмехнулся седовласый оборотень, — вы — ширма. Я просто поражен вашими достижениями. Всего за месяц успеть повернуть такое... Я вас недооценил, признаю. Думал, будете сидеть в доме, вышивать салфеточки, а вы оказались в эпицентре событий. Мне уже доложили о том, как вас принял народ. Княгинюшка...

Я метнула в него сердитый взгляд. А кто меня во всё это втравил, я спрашиваю? Кто обещал мне год мирной жизни в роли фиктивной супруги, а по факту сделал мишенью для демонов?

— Да, леди Розалинда, а куда вы дели обручальное кольцо? — многозначительно взглянул он на мою руку.

— Оно мне не нравилось. Ужасный желтый камень... — помолчав, призналась я. — Кайен подарил вместо него это, которое заказал специально для меня.

Продолжить беседу нам не дали, так как подошли следующие гости, чтобы попрощаться. Князь наглым кошачьим образом самоустранился от разговоров, оставив меня на своего советника. Вот мы с магом вдвоем и отдувались.

Одними из последних отбыли демоны. Перед тем как открыть портал, ее светлость Дилайла подплыла к нам с лордом Хельгурдом, прожигая во мне дырки взглядом и при этом лучезарно улыбаясь.

— Дорогая подруга Розалинда.

— Дорогая подруга Дилайла, — отзеркалила я ее улыбку. — Рады, что

вы почтили своим присутствием наш с князем праздник.

— А уж я-то как рада. Всегда мечтала... побывать у оборотней.

Ну да, конечно. Побывать... Править здесь ты хотела, штучка рогатая. А тут я... Мерзавка такая, живая и невредимая. Вот ведь досада.

— Будем счастливы снова вас видеть, дорогая Дилайла. Мы с супругом всегда рады дружеским связям с соседями. Надеемся на долгое плодотворное сотрудничество во всех областях жизни.

— О да, — скривилась она, а ее хвост нервно дернулся.

Хм. Как-то ее плохо во дворце у демонов муштровали. Вот ее величество Оманда никогда не позволяет себе терять лицо. Королева! Впрочем, она человек, совсем другая натура. А Дилайла — темпераментная демоница.

— Мне и моему супругу будет приятно, если и нам когда-нибудь доведется навестить вас, дорогая подруга. У вас ведь наверняка не за горами свадьба? Не верю, что такая невероятная девушка не имеет еще избранника сердца. Вы позволите вас поздравить, когда наступит это радостное событие?

— Избранника? Ах, дорогая Розалинда, так сложно выбрать достойного спутника жизни. Вы ведь понимаете, — утрированно тяжело вздохнула она.

— Говорят, наследный княжич эльфов очень красив и галантен, — ляпнула я наобум. Наверняка ведь он красивый, раз эльф, и по этой же причине галантный. Я бы вас поняла, как женщина женщину.

— Наследный княжич эльфов? — Огненноволосая демоница медленно повернулась и уставилась на стайку ушастых блондинов, словно увидела их впервые.

— Дивный народ, — прокомментировала я.

— Никогда не бывала у них в гостях, — протянула Дилайла, а в ее черных глазах полыхнул огонь.

Ой! Прости меня, эльфийский наследник. Кажется, тебе каюк.

Ее светлость быстро свернула прощание, попросила передать князю ее поздравления, так как она теряется, когда приходится общаться со зверем. И поплыла в сторону ушастых «жертв». Неотвратимо, как лесной пожар, пожирающий всё на своем пути и не видящий преград.

— Дивный народ? — с сарказмом произнес лорд Навасса, который слушал наш разговор с огромным интересом, но не вмешивался. — И за что вы с ними так, леди Розалинда? Чем вам не угодили эти милые создания, что вы натравили на них ее светлость Дилайлу?

— На войне и в любви каждый за себя, — задумчиво отозвалась я,

глядя в спину удаляющейся рогатой фигурке с рыжими волосами и длинным гибким хвостом.

— Ах вот оно что!

...Ратуша опустела глубоко за полночь. Меня уже ноги не держали от усталости, и единственное, о чем я мечтала, это скинуть туфли на высоких каблуках и вытащить шпильки из волос. Но еще предстояло вернуться домой, разобраться с тем, почему Кайен не может принять человеческий облик.

Говорить об этом здесь было неразумно, и мы не затрагивали данную тему до тех пор, пока не доехали до княжеского дома и не заперлись в кабинете Кайена.

— Рассказывайте! — тут же перестал изображать благодушие лорд Хельгурд. — Что за фарс с обетом? Меня вызвали, сказали, что вопрос жизни и смерти, князь в беде, но ничего толком не объяснили. И что же я вижу?

— Князь и правда в беде, — устало проговорила я, подошла к дивану и пристроилась рядом со своим снежным барсом. Он тут же довольно заворочался и положил голову мне на колени, напрашиваясь на ласку.

— Даже так? — взлетели брови у лорда Хельгурда. — Однако... Итак, я жду. Что произошло?

Рассказывала, само собой, я. Кайен только периодически мотал хвостом и дергал ушами.

— ...Остальные детали вам лучше узнать у десятника Данира Лохиса. Сами понимаете, я была лишь целью атаки и сторонним наблюдателем. Но теперь мы имеем оборотня в звериной ипостаси, а вернуться в человеческую он не может. Вот и пришлось рассказывать сказки про принесенный Сияющему обет. А что мне оставалось? Все эти гости, праздник... Должна же я была хоть как-то объяснить, почему их принимает... снежный барс.

— Вы всё сделали правильно, леди Розалинда. Я все больше и больше радуюсь тому, что нашел вас и подписал контракт от лица Кайена. Думаю, последующие месяцы для вас уже будут безопасными. Основную задачу вы выполнили.

— То есть вы признаете, что подставили меня, сделав пешкой, заставившей демонов активизироваться? — опешила я от такой незамутненной циничности.

— Леди, вы ведь умная девушка, — чуть грустно улыбнулся маг. — Против вас лично я ничего не имею. Наоборот, я вами искренне

восхищаюсь. Вы незаурядная личность, невероятно красивая и притягательная женщина, от которой глаз отвести невозможно. Более того, вы харизматичны. Но... Вы ведь осознаете, что непыльная работа княгиней в течение года не стоит такого большого вознаграждения? Да на нее бесплатно выстроится очередь желающих. А не говорил, так как не хотел вас путать. Но, согласитесь, вас охраняли, и очень хорошо. Мы ведь сейчас с вами разговариваем? К тому же не вытащи я вас с жертвенного камня...

Я поперхнулась возмущением, уже готовым сорваться с губ. Он прав. Возразить-то мне и нечего...

Кайен, слушавший наш разговор, недовольно зашипел и лизнул меня в щеку, подбадривая. Думается, он еще поговорит со своим хитроумным советником, когда сможет.

— Не считайте меня таким уж злодеем, леди Розалинда. Для всего есть свои причины. Но не для всех еще пришло время. Возможно, я в чем-то ошибся, пока неясно, но я действовал из лучших побуждений. А сейчас, прошу покинуть нас с князем. Нам с воспитанником предстоит непростая работа, нужно разобраться, в чем причина блокировки облика.

Ночь я провела в одиночестве, но под охраной. Тридцатилетие князя, конечно, наступило, и он счастливо женат, но мало ли...

А проснувшись утром, я первым делом побежала искать лорда Хельгурда и Кайена, надеясь, что за ночь они разобрались с проблемой. Влетела в столовую и сбилась с шага.

За столом чинно восседали маг и... снежный барс. Маг пил чай, барс лакал из блюдца молоко. Идиллия...

— Доброе утро, лорды. А...

— Ничего! — покачал головой Навасеа. — Обет князя будет длиться неопределенное количество времени.

Последнее было сказано, так как в столовой присутствовали горничные, а истинную причину такого состояния князя знали лишь те, кто сопровождал нас в горы.

Я скисла, подошла, молча обняла за шею своего котика, который довольно фыркнул, и села завтракать.

— Княгиня, вы готовы к поездке в ратушу? — поинтересовался советник моего супруга, когда я приступила к еде.

— Полагаю, да, лорд Хельгурд. — Можно подумать, у меня есть выбор. Контракт или не контракт, а сейчас я де-факто — правительница, супруга князя. — Какие у нас планы?

— Мужайтесь, леди Розалинда. Нам предстоит много работы. Вы продолжайте заниматься разбором прошений. Народ молиться готов на

свою княгинюшку. Я возьму на себя то, что всегда делал лорд Нэвис. Но вам придется присутствовать на некоторых встречах и ставить свою подпись рядом с моей.

Я с тоской посмотрела на снежного барса, усы которого уныло повисли от капелек молока. Вот как он так? Не привык лакать из блюдца в звериной ипостаси? Котик мой. Прямо руки чешутся ему бантик на шею повязать и потискать.

Вот почему мне так не везет? Только-только вступила во взрослую супружескую жизнь, и что? Вместо мужа — ирбис. А в детстве вместо мамы — тигрица. Подданные, пусть и временные, тоже всякие барсы, лисы, волки и пантеры.

Судьба у меня такая, что ли? Людям не нужна, только звери меня и принимают...

Глава 22

За следующий месяц лорд Навасса меня просто укатал. Увозил поутру в ратуцгу и возвращал домой к ночи. Дни неслись в бешеном, безумном темпе. Я или сидела в зале и принимала просителей, которые шли к своей княгинюшке, или присутствовала с магом на совещаниях. Оказывается, помощники у Кайена таки были. И юристы, и те, кого я мысленно называла министрами, хотя тут они такого статуса не носили.

Поначалу я ничего не понимала в их разговорах. Сидела со стеклянными глазами, стараясь не потеряться в обилии терминов, цитат из законов, спорах о землях, налогах, пошлинах и прочей заумной чепухе. Потом ничего, втянулась. Даже взгляд стал более осмысленный, как с иронией заметил лорд Хельгурд. Он со мной вообще особо не церемонился. Перевел в разряд «своей», что ли? Но общался теперь, словно знает меня всю жизнь, вырастил, воспитал и требует отдачи. Зато он сделал то, что Кайен не успел. Маг перевел на мой счет в банке аванс по договору, за вычетом того, что я должна была ему вернуть за погашение долгового обязательства перед пансионом. А после некоторого раздумья Навасса заявил, что переводит всю оставшуюся сумму, чтобы больше к этой теме не возвращаться. Все равно мне деваться некуда, магический контракт не позволит нарушить слово и сбежать.

Это немного грело душу. Что бы ни случилось в дальнейшем, я больше не нищенка, а вполне состоятельная особа. До конца жизни не хватит, но купить симпатичный домик где-нибудь подальше от Ондалии и княжества оборотней я теперь смогу.

Я уставала от часов, проведенных в обществе лорда Хельгурда и в ратуше до потери памяти. Неоднократно засыпала прямо в ванне, и меня потом оттуда вылавливала Лисси, которая, вытирая мое одеревеневшее тело, причитала, что я совсем себя не берегу. Потом натягивала на меня сорочку и отводила в кровать. Я отключалась, едва моя голова касалась подушки. А с утра все начиналось по новой.

Кайен так и бродил неприкаянным котиком то за мной, то за Навассой. Присутствовал и на совещаниях, но бессловесному зверю физически невозможно было сказать хоть что-то. И он молчал, а мы с его советником работали и за себя, и за него.

Я знала, что Кай посетил храм Всех Богов. Не в курсе только, всем двенадцати молился или одному лишь Сияющему барсу. Съездил он,

точнее, сбегал и в горы. Но молитвы в святилище покровителя оборотней, увы, тоже не помогли. Мой муж по-прежнему передвигался на четырех лапах, мурлыкал по ночам, пока я спала как бревно, и подставлял голову и шею под ласки.

Я, откровенно говоря, уже надежду начала терять. Спустя полтора месяца, когда более или менее втянулась в ту сумасшедшую жизнь, что мне организовал лорд Хельгурд, я попыталась действовать женской хитростью. Может, хоть это как-то повлияет на застрявшего в теле ирбиса Кайена?

— Коти-и-к, — протянула я как-то вечером, войдя в спальню. — Ты по мне не соскучился? Тебе разве не хочется меня обнять, поцеловать?

Я медленно развязала пояс на халате и приспустила его с плеч. Снежный барс наострил уши, уселся столбиком и во все глаза уставился на то, что ему демонстрировали.

— А если так? — томно поинтересовалась я, позволяя халату соскользнуть к моим ногам.

Я специально заказала комплект белья, которое в иных обстоятельствах ни за что не решилась бы надеть. Это было даже не белье, а чистая провокация. Прозрачное черное кружево корсета со шнуровкой ничего не прятало, лишь набрасывало на тело легкую вуаль. Хуже того, верхняя часть корсета грудь не прикрывала совсем, лишь приподнимала ее и поддерживала, оставляя полностью открытой. Плюс подвязки, черные чулки с кружевной отделкой... И ничего на бедрах, никаких лоскутков, прикрывающих самое сокровенное. Да никто не устоял бы!

— Ну же, муж мой любимый. Смотри, что я заказала специально ради тебя. Нравится?

Мужу нравилось. Наверное... Только вот перекидываться в человека он не спешил, гипнотизируя меня голодным взглядом. Только что слюни из пасти не капали, а длинный пушистый хвост нервно бил об пол.

— Кайен, ты толкаешь меня на крайние меры, — печально проговорила я и... опустилась на четвереньки. — Я соскучилась. Возвращайся скорее, а? Ну неужели тебе не хочется прикоснуться ко мне?

Снежный барс дернулся вперед, оскалится и вернулся в сидячее положение.

— Ну же, любовь моя. Твоя мышка тебя ждет. Хочет, чтобы ты ее приласкал... — проклиная в душе себя, всю эту ситуацию, и понимая, что потом мне будет ужасно стыдно, я на четвереньках поползла к супругу, призывно изгибаясь. — Ну же, Кайен, любимый... Будь мужчиной... То есть превратись снова в мужчину. Я так соскучилась...

Боги, что я творю?! Если возлюбленный супруг мой потом это когда-

нибудь припомнит, я стану молодой вдовой. Или он — вдовцом, потому что я умру от позора.

— Кайе-е-ен, — позвала, подползая к супругу и замирая напротив, глаза в глаза. — Смотри, что ты теряешь...

Села на пятки и провела себе обеими руками по груди, спустилась к талии... Синие раскосые глаза следили за мной неотрывно. Моя рука скользнула ниже и накрыла... ну вот то самое и накрыла. Двигаться дальше у меня решимости не хватило. Одно дело мужа ласкать, а другое — себя на глазах у мужа. К такому я не готова даже во имя любви к нему. И так уже лицо горит от стыда. Держусь из последних сил, соблазняя и надеясь, что хоть желание подтолкнет его к обороту.

— Кайе-е-ен... Я вся твоя, только вернись, а?

Снежный барс наклонился и лизнул меня в... грудь.

— Эй! Не так! — уперлась я руками в кошачью тушу и отпихнула. — Вот станешь человеком и... бери меня.

Остро захотелось побиться головой об пол. Вырвите мне язык, кто-нибудь. Как я ему в глаза-то смотреть потом буду?

Ирбис фыркнул, толкнул меня так, что я опрокинулась на спину, и снова лизнул в грудь.

— Кай, я так не играю, — прикрылась я руками. — Прости, котик, но я не извращенка. Я очень тебя люблю, но ваши звериные забавы мне недоступны. Или ты человек — и тогда я вся без остатка принадлежу тебе. Или ты котик, и я тогда, при живом-то муже, должна сохранять celibat.

Кайен грустно вздохнул, лег рядом и положил голову мне на живот. Так мы и лежали на ковре. Я смотрела в потолок, гладила снежного барса по мохнатой шкуре и предавалась унынию.

Неудача.

Лорду Навассе я о своей попытке ничего, разумеется, не рассказала. Знала, что они с князем каждый вечер пытаются что-то сделать, вскрыть блок, но безуспешно.

Так промчались еще два месяца из моего фиктивного брака. Вот уж и правда фиктивного. Месяц ушел на игры в «кошки-мышки», а только мы с Кайеном стали мужем и женой по-настоящему, подкрался большой мохнатый снежный... котик.

В один из дней я тоже съездила в храм Всех Богов, перед тем как отправиться в ратушу. Помолилась всем до единого двенадцати божествам. Особенно просила Сияющего барса. Так надеялась, но...

Я уже просто не знала, что предпринять. Кайену-то что, он и в виде барса остается князем. Рано или поздно все равно сможет перекинуться в

человека. А я? А как же я? Мой брак не вечен, еще несколько месяцев — и мне придется уехать, так как наш контракт подойдет к концу. Лорд Хельгурд мне на это уже намекал. Не прямо, конечно, но в том смысле, что, мол, Розалинда, вы молодец и всё такое, но не забываетесь, княгиня вы лишь пока.

И возразить-то нечего.

Совершенно отчаявшись, еще через месяц я заявила, что мне нужно поехать в храм Сияющего в горах. Навасса с сомнением спросил, на что я надеюсь? Кайен там уже был, сам маг тоже посещал покровителя оборотней, и ничего. А я всего лишь человек...

Но я уперлась рогом, рисуя мысленно облик ее светлости княжны Дилайлы, и заявила, что надо. И точка!

Отпустили, сопровождали, доставили к пещере. Охрана осталась снаружи, а я вошла внутрь и направилась напрямиком к алтарю. Встала на колени, подняла лицо к статуе хитрого парня с раскосыми озорными глазами и хвостом, и стала просить о милости.

— Сияющий, услышь меня. Знаю, что не принадлежу я к народу, которому ты покровительствуешь. Знаю, что не по-настоящему я княгиня для детей твоих. Всё знаю и понимаю. Об одном прошу, смилуйся, позволь Кайену вернуться в человеческую ипостась. Я не понимаю, в чем причина, почему так получилось... Но пойди навстречу, пожалуйста.

Я помолчала, собираясь с мыслями, после чего сняла свой любимый браслет, отцепила от него подвеску в виде котика и надела украшение обратно на запястье. А затем решительно полоснула кинжалом, который прихватила с собой из дома, по левой ладони. Положив ее раной на алтарь, позволила натечь лужице крови. И затем прямо в багряную жидкость опустила серебряную подвеску.

— Сияющий, прими жертву. Моя кровь и часть моего браслета. Я уже отдала тебе дом и ключ. Сейчас жертвую котика. Ты ведь барс... Пожалуйста, заberi моего серебряного котика, а мне верни Кайена человеком.

Минут пять ничего не происходило. Я гипнотизировала алтарь, зажимая ладонь, чтобы остановить кровотечение. А когда алое пятно с серебряной фигуркой в центре замерцало и исчезло, едва не расплакалась от радости, что мой дар принят, и от надежды, что совсем скоро...

В княжеский терем летела как на крыльях. Так ждала, что вот сейчас мы въедем во двор, и там встречает он... А когда на крыльцо выскочил огромный снежный барс, не удержалась, разрыдалась, как ребенок, которого обманули. Обещали что-то волшебное, а подсунули угольки.

— Госпожа, ну будет вам, — пробасил Данир, снимая меня с седла и поглаживая по плечу. — Ну что вы так убиваетесь? Не в белочку ведь... Ну побегаешь в пятнистой шкуре князь. Мы же барсы, нам не привыкать.

— Ничего-о вы не понима-а-аете, Дани-и-ир, — размазывала я слезы, глядя, как к нам через двор несется тот, который «не белочка». — Он же мой муж. А как?..

— Да... Никак... — крикнул десятник, стушевавшись.

Охранники посматривали на меня с сочувствием, они-то знали, что никакого обета нет.

Ночью я снова плакала, но уже обильно поливая слезами пушистый пятнистый мех своего благоверного. Так и заснула, всхлипывая и сетуя.

А утром проснулась с головной болью. Полежала с закрытыми глазами, готовясь встретить новый безумный день и кучу проблем. Потом со вздохом распахнула ресницы и повернула голову, чтобы проверить, встал ли уже Кайен. Он всегда просыпался раньше меня и убегал, оставляя меня в постели.

Обнаружив спящего рядом обнаженного мужа, я сначала не поверила тому, что вижу. Может, еще сплю? Протянула руку и осторожно коснулась теплой щеки, покрытой колючей щетиной. Колючей?!

— Кай-а-ай! Ты вернулся!

Князь от моего вопля подкинулся как ошпаренный, вытаращился на меня, но я уже набросилась на него с поцелуями.

— Наконец-то! Кай! Ну разве можно так надо мной издеваться?! Ты со своим хвостом... А я... А ты в шкуре... А Хельгурд всё — нет да нет... А я так ждала! И Сияющего просила... — лился из меня несвязный поток сознания, пока я осыпала лицо любимого мужа поцелуями и душила его в объятиях.

— Розы! Розы, погоди! — со смехом ловил меня супруг.

Но я шустрая. Я вертлявая. Я соскучившаяся.

Головная боль быстро прошла, потому что у меня был очень хороший лекарь. Да. И соскучилась не только я. Мы даже не разговаривали, не до того было, а из спальни выбрались много позже обычного.

Уже на выходе Кайен меня притормозил, наклонился к уху и провокационно прошептал:

— Мне очень понравились твои «крайние меры». Повторишь? И тряпочка на тебе была такая... завлекающая. У меня чуть разрыв сердца не случился, когда ты мне ее демонстрировала.

— Кай! — покраснела я до корней волос. Вот так и знала, что припомнит мне тот случай. Но я ведь ради него старалась!

— А еще что-то подобное ты себе заказала? Или нужно позаботиться о твоём гардеробе?

— Ну, Кай!

— Понял, — расплылся в предвкушающей улыбке князь и подтолкнул меня в коридор.

Я первой вошла в столовую и узрела крайне недовольного лорда Хельгурда, пьющего чай и нетерпеливо отбивающего ритм ложечкой по столу.

— Леди Розалинда! Наконец-то! — увидел он меня. — Вы сегодня заставляете себя ждать.

— Хельгурд, не ворчи, вредный ты лис, — со смехом ответил вместо меня Кайен, войдя следом.

— О! — вскочил со стула маг. — Так вот оно что! Кайен, ты... как?

— Вашими молитвами, Хельгурд. Точнее, молитвами моей жены. Срок обета подошел к концу.

— Чудесно, чудесно! — потер руки немолодой оборотень. — Тогда, дорогой воспитанник, завтракайте с княгинюшкой. И работать, работать. Бери всё снова в свои руки, а я и так тут засиделся.

— Рабовладелец, — усмехнулся князь. — Совсем мою жену уморил за эти месяцы. Как тебе в голову-то пришло столько на нее взвалить? Мм-м, наконец-то можно пить из кружки, — тут же отвлекся он на ароматный чай.

— Леди Розалинда сильная и трудолюбивая девушка, — ничуть не устыдился советник. — Назвалась княгиней, вот пусть и отрабатывает. Тем более что народ чуть ли не скандирует, что им княгинюшку подавай. Благотельницу и заступницу...

Он перевел на меня взгляд, вдруг прищурился, подался вперед и начал бормотать:

— Ну-ка, ну-ка... Что это у нас? Неужто я не ошибся?.. Но столько времени... В чем же причина? Нет, надо еще...

— Лорд Навасса? — осторожно позвала я и невольно пододвинулась к Кайену. Не нравится мне, когда смотрят с таким нездоровым интересом.

— Хельгурд? — отвлекся от завтрака князь. — Что ты там бурчишь и пожираешь Розы глазами?

— Не обращайтесь внимания. Показалось кое-что. Но это пустяки, даже говорить пока не о чем, — отмахнулся он. — Просто привиделось. Поторопитесь, дорогие мои. Дела вас заждались.

Уже вечером маг столкнулся со мной в коридоре, когда я шла с кухни, оставив распоряжение относительно торта на завтра.

— Леди Розалинда, — перегородил он мне дорогу. — Как вы себя

чувствуете? Ничего не беспокоит? Никаких необычных... ощущений или мыслей? Может, хочется чего-то странного?

— Лорд Хельгурд, если вы намекаете на внезапное и незапланированное «вдруг», которое мы с вами обсуждали на балу, то спешу вас успокоить. Меня ничто не тревожит, никаких ощущений и странных желаний не появилось. И этого «вдруг» точно нет.

— Это, бесспорно, хорошая новость, — пристально вглядываясь в меня, отозвался он. — Но если вы почувствуете недомогание или... что-то вам несвойственное, известите меня. Я маг, смогу помочь.

— Благодарю. Я буду иметь ваше предложение в виду и непременно им воспользуюсь, если что-то случится.

— Угу, угу, — не разжимая губ, покивал Навасса. — В чем же все-таки дело? Показалось? Или нет?.. — Это доносилось уже мне в спину. Оборотень разговаривал сам с собой, и это откровенно пугало. Что он ко мне прицепился?

Вечером следующего дня, когда я вошла в свою спальню, чтобы принять ванну и переодеться ко сну, обнаружила на кровати кучу свертков и коробок, перевязанных розовыми и черными лентами.

— Лисси, это что? — указав на них, спросила я у своей горничной.

— Не знаю, госпожа, — сияя лучистым солнышком, ответила девушка. — Это князь велел для вас тут оставить. Вскрываем?

— Конечно! — Я присела на край кровати, наблюдая, как горящая любопытством девчонка бросилась распаковывать подарки. Ведь подарки, да?

— Ой! — обалдело пискнула Лисси, вынимая из одной коробки нечто кружевное, соблазнительное и невесомое.

— Да-а-а... — выдохнула я, вытаращившись на это... «нечто». — Давай дальше.

— О-ё-ё-ёй! — краснея до корней волос, выпалила оборотница, вынимая вторую штучку.

— Ыгым... — сглотнула я.

— Ой, мамочки... — Это следующая обновка покинула шуршащую обертку и легла на покрывало рядом с предыдущими.

— Мм-м, — меняхватило только на мычание.

Мы с горничной вытаращились друг на друга, не имея сил что-либо произнести. Она потыкала в остальные свертки, спрашивая, вскрывать ли? Я кивнула. Интересно ведь, хоть и страшно.

— А-а-а... — это придушенно Лисси.

— О-о-о-о! — это я.

— Ой, божечки милостивые! — это горничная.

— Какой сты-ы-ыд! — это восхищенно я.

— А это... как? — в замешательстве пробормотала Лисси, вертя в руках нечто, состоящее из черных ленточек и нескольких черных же кружевных цветочков.

— Вот бы я еще знала... — мой изумленный комментарий.

Упаковка полетела на пол, а мы с моей верной помощницей отступили на несколько шагов от кровати и, встав плечом к плечу, в немом изумлении смотрели на... это.

Бордель? Не-е-ет, то, что носят девушки в борделях — по сравнению с этим, можно сказать, скромные наряды жриц или детские платьица с фартучками и бантиками в косах. А вот это...

Где! Мой! Муж! Это! Взял?!

Лисси гулко сглотнула, повернула ко мне голову и хлопнула ресницами так, что меня чуть ветром не унесло. Впрочем, я тоже могла лишь моргать.

Оборотница набрала в грудь воздуха, открыла рот, но смогла лишь помахать руками, ибо прокомментировать то, что мы с ней сейчас видели, оказалась не в силах. Я также, а потому молча кивнула.

— В жизни такого не видела, — наконец сипло пробормотала моя горничная. — Что выбираем на сегодня, госпожа? Князь явно подарил это своей любимой жене не просто так.

— Что тут самое скромное? — выдавила я из себя.

Мы с Лисси снова переглянулись, ибо «скромного» тут не было вообще. Вот совсем. Ни одного лоскуточка.

— А самое закрытое? — покраснев, кашлянула я.

Оборотница взяла одно «нечто» в левую руку. Второе «нечто» — в правую. Поддержала их, демонстрируя мне, и мы с ней хором выдали:

— Ничего!

Мы снова помолчали, шокированные настолько, что никак не могли прийти в себя.

Ну Кайен! Ну затейник!

— Тогда не глядя? — предложила горничная. — Все равно ведь каждое из этого придется надевать. Так какая разница, с чего начинать?

Глава 23

Я закрыла глаза и ткнула указательным пальцем в сторону разложенных на кровати обновок. А когда увидела, что выбралось, едва не взвыла. Жребий пал на то самое, которое из ленточек и нескольких черных кружевных цветочков.

— А там инструкция не прилагалась? — поинтересовалась я в замешательстве, поскольку понять, как сие надевается, не могла.

— Разберемся! — взяла себя в руки Лисси. — Ступайте в ванную, госпожа. Я сейчас проверю все упаковки, вдруг где-то картинки или текст с описанием остались.

Она прыснула смешинками, настолько глупой была ситуация, и я к ней присоединилась.

Как мы с ней натягивали на меня вот это... ленточно-цветочное, без смеха и вспомнить нельзя. Словно две дурочки, вертели невероятную конструкцию в руках и гадали, какая лента где должна быть, а какой из цветочков что прикрывает. Но ничего, справились, упаковали меня в сию провокацию.

— Ох, госпожа, — хихикнула Лисси, глядя на мое отражение в зеркале. — Как же я вам завидую. Князь вас так сильно любит. Это белье эльфийское, у нас-то такого не делают. А уж сколько все эти невесомые кружева стоят...

— Да уж, похоже, эльфы знают толк в извраще... кхе... в любовных шалостях, — произнесла я, стесняясь смотреть на саму себя.

Об ушастом народе я мало что знала.

— О да! Так говорят. Да вы и сами видите, госпожа. В таких-то штучках по ночам девушкам спать точно не приходится. Ну, если только они не замужем за столетним дубом, поросшим мхом.

— Князь точно не дуб, — прокомментировала я, и мы с ней снова расхохотались.

Девушки остаются девушками в любой ситуации. Да и по возрасту мы с Лисси близки. А то, что я сейчас княгиня, так это временно. И вообще, она оборотница из приличной семьи, служит в княжеском доме, а я бродяжка, которую продавали-покупали...

— Ну, я пошла, — вдохнула я для храбрости.

— Госпожа, госпожа, — придержала меня за локоть горничная и метнулась к кровати. — А давайте сверху вот эту прозрачную тряпочку

накинем? И вы потом так — раз! — плечиком. После — оп! — и ножкой...

Она поднесла мне короткий прозрачный пеньюар глубокого багряного цвета.

Вот так загадочно одетая, точнее, раздетая, я и вошла в спальню любимого мужа. Замерла на пороге, глядя на развалившегося в кресле у кровати Кайена.

— Ты меня ждал? — выдохнула томно и приспустила с одного плеча пеньюар.

— Да! — оживился он и сел ровнее. — Ты надела обновку?

— Угу, — мурлыкнула я, выставляя ножку.

— О-о! — оценил представившееся зрелище муж.

— Ты такой затейник, Кай, — потянулась я, изгибаясь.

Блеск в глазах супруга не оставлял сомнений, что демонстрируемое великолепие ему очень даже нравится. Томно прикрыв ресницы (на самом-то деле, зажмурившись от стыда), я позволила пеньюару соскользнуть к моим ногам.

— О-о-о-о!

Приоткрыв один глаз, взглянула на объект. Объект был готов. Ну что, котик? Поиграем, как я хотела?

Я кралась к своей добыче словно... мышь. Хищная, плотоядная, невероятно эротичная мышь. Очень смелая, храбрая и дерзкая. Мы, мыши, вообще страшные звери. Трепещите, коты! Кто не спрятался, мы не виноваты.

Маленькими шажочками, на цыпочках, покачивая местом, из которого растут хвостики, мы, сексуальные мышки, крадемся к большому коту, чтобы подергать его за усы...

И откуда только что берется? Скажи мне кто-нибудь несколько месяцев назад, что я буду охотиться на оборотня, снежного барса, и при этом на мне из одежды будет лишь конструкция из нескольких черных ленточек, скрепленных в стратегических местах кружевными цветочками... Да я бы в лицо плюнула этому человеку. А сейчас ничего... Крадусь, охочусь, хвостиком виляю...

— Любишь мышек? — склонилась я над застывшим в кресле супругом, который пожирал меня глазами.

— О да-а-а!

— А как ты их любишь? — поинтересовалась вкрадчиво, изгибаясь так, что грудь оказалась прямо перед его лицом.

— Си-и-ильно, — выдохнул он, протягивая руки.

Эй, а ну лапы прочь! Мышка еще не до конца загипнотизировала свою добычу.

— А хвостики мышинные любишь? — выпрямилась, развернулась и покачала бедрами, глядя на него через плечо.

— И не только хвостики... — Наглые лапищи все-таки дотянулись и попытались сцапать охотницу.

— Да-а? А ты в курсе, котик, что мышек не так-то просто поймать? — скользящим шагом я направилась к кровати.

Кайен шел за мной, как привязанный. Да-да, так и надо...

— Так что, котик? — легко вспорхнула я на постель и отошла к изголовью. Прислонилась спиной к стене и замерла.

— В курсе...

Котик явно вошел во вкус охоты и на четвереньках медленно пополз к мышке.

— Эй-эй! Не спеши, хвостатый. — Едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, я подняла одну ногу и уперлась ею в плечо Кайена, не подпуская его вплотную.

— Какая сладенькая мышка, — тут же взял в плен мою ступню Кайен и принялся ее целовать.

Я замешкалась, а этот коварный оборотень дернул меня за ногу, и я с визгом полетела на постель.

— Попалась!

Все же определенные преимущества у эльфийского белья есть. Его не нужно снимать, когда занимаешься любовью. Потому что снимать-то там, собственно, и нечего...

Жизнь налаживалась. Мы с Кайеном с упоением любили друг друга. Днем работали в ратуше. Как ни удивительно, но после возвращения себе человеческого облика он не пожелал удалять меня от совещаний, переговоров и встреч с важными персонами. Только теперь рядом со мной сидел не снежный барс, а князь Кайен Нэвис. Я не спрашивала, зачем ему это нужно, мне было в радость просто быть рядом с ним в любое время. Поэтому я сидела, слушала, вполне осмысленно отвечала на вопросы, если вдруг они адресовались мне.

Покушений больше не было, и хотя охрана все равно не отставала от меня ни на шаг, но я выезжала в различные места как в городе, так и в окрестностях. Обратни меня обожали. Мне даже как-то неловко было от такой искренней симпатии. Они считали, что я настоящая княгиня. Их заступница, та, кто услышит, увидит, поймет и, если сможет, поможет. Их

княгинюшка...

Прозвище действительно за эти месяцы прилипло намертво. Ко мне так стали обращаться уже не только простые жители княжества, но и мои телохранители, слуги в доме, персонал ратуши, торговцы и мастера, купцы и те, кто исполнял функции министров при князе. Слова «госпожа», «леди», «ваша светлость», «княгиня» выпали, их больше в мой адрес не использовал никто, кроме Лисси, которая по-прежнему звала меня «госпожой». Но она со мной с первого дня и проводит много времени рядом. Ну еще Навасса величал так же, как и в минуту нашего знакомства на королевском празднике в Ондалии, — леди Розалиндой.

Маг еще месяц радовал нас с князем своим присутствием. Точнее, Кайена радовал, а меня изводил. Прицепился со странными вопросами, а что ему нужно, я никак не могла понять.

— Леди Розалинда, ну хоть что-нибудь необычное вы чувствуете?

— Ничего, лорд Хельгурд.

— Может, желаете какой-то особенной еды? Рыбы, например?

— Нет!

— А молока? Я заметил, что вы почти не пьете молока. Ничего не изменилось, не хочется его сильнее?

— Не хочется, лорд.

— А мяса? В смысле, приготовленного как-то иначе, чем вы всегда едите. Или, возможно, сырого?

— Вы шутите? — изумилась я от подобного предположения.

— Понятно, сырого мяса вам не хочется. А чего хочется?

— Ничего! Даже на соленькое не тянет. Лорд Хельгурд, я не снимаю амулет, который вы мне вручили в день свадьбы. Он всегда при мне. Зарядка там, как вы сказали, на год. Так что...

— А не хочется... ну, не знаю, побегать босиком по земле? — отмахнулся он от моей руки с противозачаточным амулетом в виде колечка. Я продемонстрировала, что действительно не расстаюсь с ним.

— Нет, лорд Хельгурд. Совершенно не хочется. Лето закончилось давным-давно, а у меня не настолько крепкое здоровье, чтобы бегать босиком по снегу.

Тут я немного лукавила, так как в детстве у меня обувь имела далеко не всегда, и ничего, выжила. Но за семь лет в пансионе я перестала быть закаленной и морозоустойчивой. Разнежилась.

— Кстати, о снеге... Нет внезапных мыслей поваляться в нем?

— Лорд Хельгурд! Как вы себе это представляете?! — Я даже руками

всплеснула. — Чего вы пытаетесь от меня добиться? Проверяете, не сошла ли я с ума от всех последних событий? Нет, не сошла. И нет, я не беременна.

— Не стоит так переживать, леди Розалинда, — отмахивался советник князя. А подобные разговоры у нас случались не единожды. — Просто я маг, мне интересны многие вещи. Вы — в том числе.

— Я не вещь, — устало вздыхала я и уходила.

Когда Навасса сообщил воспитаннику, что ему надоело тут сидеть и вообще у него дела, а потому он уезжает, я вздохнула с облегчением. Он хороший, правда. Если бы не лорд Хельгурд, меня давно не было бы в живых. Но это его странное поведение...

Маг покинул нас, и мы с Кайеном остались предоставленными самим себе и княжеству. Первое нас обоих радовало. Второе — отнимало много сил и времени, но я помогала всем, чем могла. Супруг меня хвалил и говорил, что ему досталась в жены не просто восхитительная красавица, от которой он совершенно потерял голову и очень любит, но и разумная, трудолюбивая и образованная женщина, которая поделила с ним бремя власти.

— А я тебе говорила, что нам в пансионе дают очень хорошее образование.

...Кайен носил меня на руках, дарил незабываемые минуты любви и нежности, баловал подарками. Он спросил, когда у меня день рождения, но откуда бы мне знать? Меня подкинули в странствующий цирк, когда мне был примерно год. Это произошло в начале лета, как мне рассказывали, значит, родилась я в конце весны или в первый летний месяц. Князь тогда заявил, что слишком долго ждать, а потому подарки он будет мне преподносить безо всякого повода. И преподносил. Разные приятные мелочи и драгоценности. Он заказал у того же ювелира в комплект к кольцу в виде черной розы еще кольцо, браслет и серьги. От последних я пыталась отказаться, уши-то не проколоты. Но Кайен посмеялся, назвал трусишкой, и мне таки прокололи мочки. Серьги-розочки, к моей радости, оказались небольшими и легкими. Носить в ушах огромные тяжелые я бы не смогла, не приучена. А эти можно было вообще не снимать.

А время утекало сквозь пальцы, как песок с золотистых пляжей Ондалии. Не люблю желтый цвет... Каждый миг, каждое мгновение, каждая песчинка вечности приближала к концу мой контракт.

Всё у нас с Кайеном было. Страстные упоительные ночи. Долгие зимние вечера у камина, когда мы в обнимку читали или неспешно

разговаривали. Его интересовала моя жизнь. И я рассказывала то, что помнила, а он слушал с закаменевшим лицом, сжимая мою ладонь. Были совместные поездки и прогулки. Званные вечера, куда мы отправлялись вдвоем как супружеская пара. И у нас гости появлялись. Всё было, но время шло, а Кайен даже не заикался о том, чтобы продлить наш контракт.

И ничего поделать я не могла. Помнила о стопке портретов принцесс, лежащих в ящике письменного стола. Дурой не была, а потому трезво понимала, что я не ровня ни одной из этих девушек. Красивее многих из них, да, но не ровня. Они — королевская кровь, наследницы древних родов. Брак с ними выгоден с политической точки зрения. А я... Я бродяжка, которая лишь несколько месяцев назад перестала быть вещью, собственностью пансиона.

Думаю, предложи мне Кайен остаться его любовницей при живой жене-принцессе, я бы отказалась, даже если бы у меня был выбор. А контракт его не оставлял. По истечении срока я должна покинуть княжество оборотней. Но даже если бы выбор был, я не смогла бы. Просто не смогла. Видеть рядом с ним другую... Знать, что он с ней близок, так как нужны наследники. Да и не только ради наследников. Все эти принцессы — достойные девушки, они заслуживают любви. И вполне закономерно, если в один из дней мой образ исчезнет из сердца лорда Нэвиса, мое место займет, например, голубоглазая блондиночка Алисандра, средняя дочь короля Ондалии. Я видела ее издали несколько лет назад. Милая улыбчивая девочка на год старше меня.

Изредка с нами связывался по переговорному амулету лорд Навасса. Обсуждал с Кайеном рабочие моменты и каждый раз ненавязчиво интересовался мной. Мол, а как там леди Розалинда? Здорова ли? Хорошо себя чувствует?

Да хорошо, хорошо! А будет еще лучше, если ее перестанут дергать, задавать странные вопросы и напоминать о своем существовании. Лорд Хелыурд меня сюда привез, полагаю, он и отбытие обеспечит.

...Наступил последний день весны. А Кайен так и не сказал, что хотел бы продлить контракт. До завершения нашего брака оставалось всего несколько дней, тех, что мы потратили на дорогу от жертвенного камня на побережье Ондалии до приграничного городка в Сорране.

Я не говорила о том, что меня беспокоит. И князь молчал.

Накануне рокового дня, когда наш магический договор погасится сам по себе, Кайен внезапно засобирался. Сказал, что-то произошло в одной из деревень. Вроде нечисть какая-то появилась, надо бы съездить с парнями,

проверить, что да как. А заодно проехаться по окрестным селам, пообщаться со старостами, взглянуть на хозяйство.

— Ты надолго? — спросила я.

— Думаю, дня три или четыре. Давно нужно было это сделать, да разве ж вырвешься, — улыбнулся он. — Не скучай и будь хорошей девочкой.

Я лишь кивнула, прикусив щеку, чтобы сдержать слезы. Он уезжает, а завтра... Забыл? Или деликатно дает мне возможность собрать свои вещи и покинуть его владения без лишнего выяснения отношений и слез? Скорее, последнее.

Князь и его парни уехали. Ночь я не спала. Просто не могла сомкнуть глаз. Ходила по комнатам, касалась рукой поверхностей. Заглянула на кухню и утащила пару пирожных, их к ужину пекла Люсильда, зная мою любовь к сладкому. Сегодня нежные взбитые сливки имели соленый привкус моих слез...

А когда и рассвет еще не наступил, кто-то поскребся в дверь моей спальни. Я бросилась открывать, надеясь, что...

— Лорд Хельгурд, — сникла, увидев мага в походной одежде и с пустой сумкой в руках.

— Доброе утро, леди Розалинда. Я за вами.

— Уже?

— Так будет лучше, леди.

— Но я думала, что смогу попрощаться с Кайеном...

— Леди Розалинда, будьте благоразумной. Зачем усложнять жизнь и ему, и себе? Вы оба взрослые люди, знали, что и как.

— Знали, — печально повторила я.

— Возьмите пока лишь самое необходимое, личные вещи. Сюда складывайте, — протянул мне сумку оборотень. — А позднее я с помощью переправлю вам остальной гардероб.

— Да зачем он мне? — грустно спросила я, взглянув на роскошные платья княгини. — Где мне все это носить?

— Не теряйте время, леди Розалинда. Собирайтесь.

Я сжала кулаки так, что ногти врезались в ладони. Постояла несколько мгновений, глубоко дыша. Справлюсь! Всегда справлялась, и сейчас смогу. И отправилась паковать то, что может мне пригодиться в новой жизни. Где-то далеко отсюда.

С одеждой и бельем управилась быстро. Лишь самое необходимое и скромное. То, что не будет вызывать вопросов, откуда у простой небогатой девушки такие дорогие наряды. Переоделась в костюм для верховой езды,

на который мне указал лорд Навасса, когда я сортировала содержимое своего шкафа, откладывая нужное на кровать.

Различные деликатные мелочи, флакончики и баночки. Пара книг. Несколько милых вещичек на память. Комплект украшений в виде черных роз. Его Кайен дарил именно мне, Розалинде Торвальди, а не фиктивной супруге по контракту. Плащ, подбитый мехом. И неважно, что лето. Пригодится. Это ведь не шуба...

Покончив с багажом, вышла с ним в гостиную, достала свою шкатулку, активировала кровью замок и открыла крышку. Контракт хранился у меня, так же как свидетельство о браке. Кайен отчего-то о них не вспоминал, и они так и лежали весь этот год тут.

— Так, что там с контрактом? — подошел ко мне сидевший все это время здесь на диване маг. — Аннулировался?

— Да, лорд Хельгурд. Наши подписи кровью исчезли. Он чист.

— Отлично, леди Розалинда. Держите ручку, напишите где-нибудь, что условия выполнили, претензий не имеете и контракт погашен. И подпишите, — вручил он мне магическое перо.

Я приложила его к пальцу, подождала, пока писчий прибор впитает в себя мою кровь, и написала все необходимое.

— А теперь на свидетельстве пишите: брак аннулирован по истечении срока контракта, претензий не имею. И подпись. Кайену потребуется официальный документ, когда ему снова понадобится жениться.

Написала, а куда деваться?

— Ну что ж, леди Розалинда. С этой минуты вы свободны от всех обязательств. Мой подопечный также выполнил свою часть сделки. Благодарю вас за сотрудничество. С вами приятно было иметь дело.

— Взаимно, лорд Хельгурд, — криво улыбнулась я. Ну не получалось нормально. — Куда теперь? Вы обещали мне помочь перебраться в безопасное место.

— Леди Розалинда, как вы смотрите на то, чтобы некоторое время побыть моей гостьей? Нет-нет, не в этом смысле! — увидел он мое вытянувшееся лицо. — Я счастливо женат, леди. Приглашаю вас в наш с супругой дом. А там решим, что вам предложить. Так как?

— Почту за честь, лорд Хельгурд, — кивнула я. — Спасибо за приглашение.

— Отлично. Тогда так. Вы сейчас отправитесь в конюшню налегке. Я прослежу, чтобы вам не помешали. Оседлайте свою лошадь и уезжайте, я прикрою вас магически, не остановят. А как выберетесь, откроем портал. Нехорошо будет, если вы исчезнете прямо из своей спальни. А так...

Сбежали от охраны и пропали. Князь найдет объяснение для народа.

— Можно еще минуту? Я... записку Кайену.

Маг деликатно отошел в сторону, а я разложила на столе наш погашенный контракт, свидетельство о браке, а сверху листок, на котором написала всего четыре слова:

«Люблю! Прощай. Твоя мышка».

— Пора, леди Розалинда, — поторопил меня оборотень.

— Лорд Хельгурд, а ваш запах, — вдруг вспомнила я про особенности обоняния этого народа. — Ведь его почувствуют и поймут, что вы здесь были. Так зачем мне тогда выезжать верхом?

— Обижаете, леди. Я ведь маг. Никто не узнает, что это я помог вам покинуть княжество. Но быстрее! Время!

— Да-да, сейчас. На память...

Я быстро отстегнула от своего браслета подвеску в виде мышки и положила сверху на записку. Прощай, мой котик. Я буду хранить тебя в сердце.

Глава 24

Советник Кайена тут же подхватил мою сумку с вещами и исчез из гостиной, а я отправилась в конюшню. Никого из слуг и охраны не встретила, лишь наткнулась на дремлющего конюха, который моего вторжения не услышал. Оседлала я свою лошадку, которая мне весь год служила верой и правдой, потихоньку вывела наружу. Ведя ее в поводу, дошла до ворот. Охрана спала... Ох и достанется им от князя, а ведь не виноваты парни, наверняка маг их усыпил.

Выбравшись наружу со двора, я взобралась в седло, закуталась в плащ, накинув капюшон так, чтобы лица не было видно, и потихоньку тронулась. Куда конкретно ехать, мы не обговорили, и я надеялась, что лорд Хельгурд сам меня найдет.

Так и вышло. Едва я отъехала подальше, как он шагнул откуда-то из невидимости, кивнул мне и открыл портал. И я первой проехала в неизвестность, куда меня галантно пропустили.

На лесной опушке, где мы вышли, у дерева обнаружился привязанный жеребец, который, увидев вышедшего следом за мной лорда Хельгурда, приветливо всхрапнул. Я узнала этого коня, Навасса ехал на нем, когда вез меня из Ондалии.

Маг быстро переложил мои вещи в седельные сумки, взлетел в седло и поманил меня за собой. Немного верхом, портал. Снова верхом, и опять портал... Калейдоскоп картинок... Мы не разговаривали. Мне было слишком больно и плохо, а лорд Хельгурд занимался дорогой.

— Последний переход, леди Розалинда, — обратился он ко мне лишь раз.

И вот... чудное место, словно с картинки из детской книжки. Прозрачное небо, ласковое солнце, сосны, осыпанные яркими цветами кустарники, изумрудная трава и вдали морская синь.

— Где мы? — завертела я головой.

— Здесь я живу, леди Розалинда. Надеюсь, вам понравится это место, пока будете гостить.

— Хель! Ты уже вернулся? — позвал нас сзади женский голос.

Я обернулась и обнаружила очаровательный двухэтажный домик, от которого к нам спешила красивая светловолосая женщина. Жена?

— Марта, — улыбнулся лорд Хельгурд и прямо на моих глазах помолодел. С него слетели следы прожитых лет, волосы перестали

выглядеть седыми, а заблестели, как и у Кайена. Да и морщины разгладились.

Так Ясмина была права... И женщина у него есть, и выглядит он пожилым лишь для оборотней, чтобы солидней казаться на фоне молодого князя.

— Хель, не пугай девочку, — рассмеялась блондинка, подходя к нам. — Она даже рот открыла, глядя на тебя.

Рот я тут же захлопнула, но едва удержалась от того, чтобы не потрясти головой и протереть глаза.

— Идемте, Розалинда, — смешливо махнула она рукой на мужа. — Меня зовут Марта, я жена вот этого хитрого лиса. Хотите чаю? Наверняка ведь не успели позавтракать.

— Хочу, — улыбнулась я ей. Невозможно было не улыбнуться, такая она светлая.

Особнячок не только снаружи казался сказочным. Он и внутри был... словно я в игрушечный кукольный домик попала. Нежные цвета, светлые стены, изящная мебель, восхитительные виды из окон. Да уж, я понимаю Марту и почему она не хочет переезжать к подножию гор, туда, где ее муж вроде как советник князя оборотней.

— Розалинда, я для вас приготовила комнату на первом этаже. Вы не против? — проговорила хозяйка, когда я перестала вертеть головой. — Там окна до пола, можно выходить прямо в сад. Это все ваши вещи? Хель! Почему ты не позволил девочке собрать больше одежды?

— Да зачем ей тут ее придворные платья? — отмахнулся лорд Навасса. — Если что, наколдуюшь ей пару сарафанов.

— Ах, ну да, что это я? — всплеснула руками Марта. — Так давно не было гостей, что я и забыла. Идемте же, Розалинда.

Комната мне очень понравилась. И то, что можно было выйти прямо в сад. Марта предложила мне переодеться во что-то легкое, а то скоро станет жарко, а я в костюме для верховой езды и в сапогах. И велела идти на кухню пить чай.

— У нас тут все по-простому, Розалинда. Столовую мы не используем. Вы ведь не обидитесь, если мы позавтракаем в кухне? — улыбаясь, спросила женщина.

— Ну что вы, конечно нет, — отозвалась я.

К чаю предлагалась сдоба, ветчина, сыр, варенье. Более чем достаточно, но для мужа Марты выставила тарелку с внушительных размеров яичницей и жареными колбасками.

— Хищник! — улыбаясь, погладила она мужа по голове, и я сразу

сникла. Мой хищник теперь уже не мой и остался где-то далеко.

— Завтракайте, леди, — не укрылось мое уныние от мага. — Всё наладится.

— Розалинда, пейте чай. Я его с травками заварила, вам понравится, — улыбнулась хозяйка дома, подливая мне душистый напиток. — И не расстраивайтесь. Нет ничего, с чем нельзя было бы справиться. Мне Хельгурд рассказывал о вас, и я уверена, что вы сделаете всё как надо, и всё будет хорошо.

Ну да, хорошо. Когда-нибудь... Главное, что я жива вопреки всему. И даже свободна.

— Девушки, сегодня гуляйте, отдыхайте, — прожевав колбаску, проговорил лорд Хельгурд. — А завтра подумаем, что и как.

— Вот и хорошо, — кивнула Марта. — Розалинда, я вам тут все покажу. У нас так давно не было гостей, я соскучилась по обществу.

И правда, до самого вечера мы гуляли и беседовали обо всем на свете. Супруга Навассы оказалась милейшей женщиной. Она тоже была магом, периодически работала на кого-то, а в перерывах между заказами обитала тут, в семейном гнезде. «Тут» было неясно где. Марта улыбалась, но место так и не назвала.

Она расспрашивала меня о прошлой жизни, о возможных родителях. Когда я сообщила, что единственное, что у меня, возможно, от них — это браслет, магичка заинтересовалась и попросила посмотреть.

— Здесь было еще несколько подвесок, — снимая украшение с запястья, пояснила я. — Я пожертвовала Сияющему барсу домик и ключик почти год назад. А после, спустя несколько месяцев, котика. Ну и сегодня утром сняла с него мышку.

— Как интересно... — пробормотала Марта, рассматривая браслет. — Удивительная вещь, никогда раньше таких не видела. А какие у вас ощущения, когда вы его надеваете?

— Да никаких, — пожала я плечами. — Я его и не снимала в течение всей жизни. Единожды только оставила в пансионе, когда отправилась на королевский праздник окончания весны. А позднее мне лорд Хельгурд вернул его, и я снова нацепила на руку.

— А когда снимаете, что-то в ощущениях меняется? Может, как-то иначе себя чувствуете? Сильнее? Или, наоборот, слабее? Или какие-то необычные желания появляются? — дотошно испытывала Марта.

— Не замечала. Ну, может, если только... Я стала больше любить мясо. Но не сырое! А то ваш супруг выдвигал такие дикие гипотезы...

— Не обращайтесь внимания на его странности, — рассмеялась

женщина. — Так когда, говорите, немного изменились вкусовые пристрастия?

— Н-ну... — Я честно попыталась восстановить цепочку событий. — Сначала я отцепила дом и ключ с браслета. Ничего не менялось. Разве что только я стала более комфортно чувствовать себя в княжестве. Сияющий принял мою жертву. Потом... Да, наверное, после того, как обменяла серебряного котика с браслета на возможность для Кайена снова принять человеческий облик. Вот тогда я стала употреблять больше мяса. Но у меня такая высокая нагрузка была, я постоянно хотела есть.

— Ну да, ну да... А сейчас, когда мышку сняли? Сегодня ничего не изменилось?

Я покачала головой. Эту подвеску я ведь оставила бывшему мужу, а не пожертвовала богу. Что могло измениться?

— Розалинда, у меня предложение. Не надевайте больше этот браслет. Положите его в шкатулку и понаблюдайте за собой, хорошо? Вы этого, конечно же, не видите, но это не простая вещь. Не знаю, чья работа, но в нем столько магии! Не пойму, правда, на каждой отдельной подвеске или же на всем украшении целиком.

Напряженно выпрямившись, я уставилась на магичку.

— Это... плохая магия? Она приносит вред?

— Нет, милая, напротив. Это сильный оберег помимо всего прочего, функции которого мне пока неясны. Странно, что Хель не увидел этого. Или раньше не было заметно, так как вы не нарушали целостность? А сейчас часть подвесок снята и...

— Оберег?

— Не переживайте, Розалинда. У нас вам ничего не грозит. Давайте поэкспериментируем и посмотрим, как он влиял на вас. Тем более что вы все равно нарушили его полноту, а значит, и способности, сняв часть подвесок. Но все же какая необычная вещьца...

— Так вот почему он оставался мне впору все эти годы, — обронила я, вертя украшение в руках. — Я ведь росла, а браслет не стал тесен, хотя как он увеличивался в размерах, не замечала. Привыкла к нему, как к чему-то постоянному и неизменному, и даже не задумывалась об этом. И скорее всего по этой же причине у меня его никто не отобрал за все эти годы. А ведь могли, всё же какое-никакое, а украшение. Грех не отнять у маленького бесправного ребенка тому, кто сильнее, наглее и беспринципнее.

— На нем чары, чем-то похожие на отвод глаз, Линда, — пояснила моя собеседница. — Его и не замечаешь, пока вы сами не заговорите о нем.

Марта выбрала в качестве сокращения моего имени последнюю его половину и называла меня не Розы, а Линдой.

Вечером она рассказала о своих догадках мужу. Лорд Навасса попросил моего разрешения изучить браслет, после долго вертел его, рассматривая, обнюхивая и чуть ли не на зуб пробуя. А закончив, просиял шальной улыбкой:

— Я знал! Марта! Я же знал, а никто не верил! Заявляли, что ерунда. А я всегда говорил, что быть такого не может, чтобы... И нашел! Ха!

— Хель! — рассмеялась женщина, глядя на мужа с любовью. — Я в тебя верила.

— Да, но подтверждения-то никак не было! Я уже даже сам стал сомневаться. Решил, что ошибся.

— Лорд Хельгурд, вы о чем? — напряглась я. Что он там нашел и во что никто не верил?

— Леди Розалинда, скажите, вы до посещения бала его не снимали, так? — потряс он перед моим носом расстегнутым украшением.

— Нет. Впервые его сняла лишь перед самым праздником.

— Во-о-от! — поднял он указательный палец. — А потом я сам же его вам и отдал в шкатулке. Вы при мне его обратно надели. Вот же я старый дурак!

— Хель!

— Да-да, Марта. Твой муж — древний осёл. Все время разгадка была перед носом, а я... Эх!

— Вы... о чем? — на всякий случай отодвинулась я подальше от мага.

— Да так, леди, это наши чародейские заморочки. Не обращайтесь внимания. Марта! Твой муж гений!

— Ну-ну, — добродушно фыркнула она.

— Леди Розалинда, браслет не носите пока. Пусть лежит себе в шкатулке, отдыхает. А вы... хорошо ешьте, спите, ходите по травке босиком — это очень полезно. Читайте. Книги я вам отложил, надеюсь, они понравятся. Что еще? А! Ну и всё.

— Лорд Хельгурд, а вы... Кайен... Он же не знает ничего. Меня, наверное, ищут.

— Ох, леди. Ну вы же взрослая девочка, — покачал советник головой. — Вы ведь понимаете, что сейчас не та персона, которая может стать женой князя по-настоящему? Вы, простите, никто. А Кайен Нэвис правитель обширных земель. Он не может жениться по любви. Его брак — это прежде всего политическое событие. А вы в данный момент даже не пешка на политической шахматной доске, а всего лишь пылинка, которую

игроки и не видят. Какие бы чувства вы с моим подопечным ни испытывали друг к другу, но... Любовь — это прекрасная, но недостижимая мечта для правителей. И Кайен женится или на принцессе, или на княжне пантер, когда она найдется. И никак иначе! Он не может позволить себе ничего другого, как бы сильно вас ни любил.

Я отвела глаза, потому что понимала, он говорит истинную правду. Всё именно так и обстоит. Я — пылинка на шахматной доске.

— Любите его? — участливо погладила меня по плечу Марта.

— Очень! Всё бы отдала, чтобы оставаться его женой всю жизнь. Но понимаю, что это невозможно, — быстро стерла я скатившуюся слезинку.

— Леди Розалинда, вы знали, на что шли, — внимательно посмотрел на меня маг.

— Знала. И потому не ропщу и ничего не прошу. Но любить его вы мне запретить не можете, — сверкнула я глазами, вскидывая подбородок.

— Марта, подлей-ка нашей гостье своего чудесного чая.

Чаек был непростой, как я поняла позднее. Не только успокоительный, но и со снотворным эффектом, поскольку спала я как младенец. Легла в постель, смежила веки, а когда открыла, оказалось, что уже позднее утро.

На кухне обнаружила Марту, которая мурлыкала под нос веселую песенку и, пританцовывая, пекла оладьи.

— А, Линда. Отдохнули? Как самочувствие? Чай будете?

— Буду. Только можно обычный, без... травок?

— Можно и обычный, — сделала танцевальное па магичка и ловко подкинула вверх оладушку, которая описала дугу и шлепнулась в чистую тарелку на столе.

У меня вырвался смешок, а Марта подмигнула и отправила в полет вторую оладью.

— Линда, а давайте сегодня босиком побегаем? А то мне одной несолидно, а так я вроде как составлю компанию юной девушке.

— Давайте, — качнула я головой, наблюдая за тем, как ловко она управляется с готовкой завтрака.

— Ла-ла-ла, — снова напела женщина и покрутилась, словно танцевала с партнером, а не со сковородой. — Песни какие-нибудь знаете?

— Много. И плясать умею по-простому, по-народному, не только бальные танцы. И на бубне играть, — отрезав кусочек пышной оладьи, я обмакнула его в варенье и отправила в рот.

— О-о! Я тоже хочу научиться. Значит, сегодня ходим босиком, лазаем по деревьям, танцуем и веселимся. Ну их, все эти умные книжки, которые вам оставил Хель. Занудный, ворчливый осёл...

— Я всё слышу-у-у! — донеслось из комнаты.

— Занудный, ворчливый, но умный маг! Да ну его! — вновь подмигнула мне Марта и беззвучно засмеялась.

Занятные у них отношения с мужем. И сразу видно, что они очень любят друг друга, хотя и подтрунивают, и поддразнивают. И Навасса тут ведет себя совсем иначе, чем в княжеском доме и ратуше. Более непринужденно, расслабленно и неформально. Не чопорный отстраненный советник, а приятный гостеприимный человек в домашней обстановке, в кругу семьи.

— А меня кормить будут? У нас, занудных, ворчливых магов, очень хороший аппетит и прекрасное обоняние... — прозвучал вопрос, и на пороге нарисовался лорд Хельгурд. — Оладьи? А где мясо для голодного оборотня?..

..Я словно в детство вернулась. Только на этот раз в счастливое и беззаботное, а рядом наслаждалась жизнью веселая задорная блондинка, которая была заводилой. Мы действительно гуляли босиком, подоткнув длинные подола платьев за пояс, чтобы не мешали. Собирали лечебные травы для отваров и яркие пахучие цветы, из которых плели венки или составляли букеты.

Пели на два голоса. Мне Марта вручила бубен, и я подыгрывала на нем. Еще мы с ней танцевали. Я научилась, пока странствовала с цыганским табором. Мы много где бывали, и я везде смотрела, запоминала, повторяла. А Марта хоть и не умела так, как я, но быстро схватывала и лихо отплясывала вместе со мной, размахивая юбкой и тряся плечами.

Она не давала мне и на минуту впасть в уныние. А если я все же вспоминала Кайена и начинала грустить, то мне тут же подсовывали вкусный успокоительный чай.

— Я так скоро забуду его. Ваш чай память не стирает, Марта?

— Ну что вы, милая. Нет, конечно же. Я знаю, что вы любите его всем сердцем. И ваши чувства останутся неизменными, я никак на это не влияю. Просто... не хочу, чтобы с вами случился нервный срыв или что-то подобное. Я ведь маг, Линда. Вижу, как сильно вы переживаете, хотя и стараетесь не подавать виду. И слышу, как вы плачете у себя в комнате за закрытой дверью.

— Простите... — повесила я нос. — Не думала, что беспокою вас.

— А вы нас и не беспокоите. Но я хочу вам помочь. А как только вы перестанете убиваться и горевать, соберетесь с силами, чтобы жить дальше, с вами пообщается Хель. Предложит вам какие-нибудь варианты. А ваша любовь, Линда... Она навсегда с вами, никто не в силах заставить вас

чувствовать иначе. Только вам решать, кого любить, кого забыть.

Дни летели, ночи тоже. И однажды утром я поняла, что снова могу дышать и думать о чем-то еще, кроме того, что моя жизнь разрушена. Нет, я не перестала любить Кайена. Никогда не перестану. Но смирилась с тем, что мне больше нет места в его жизни. Если бы могла, то отдала все, что у меня есть, лишь бы вернуться к нему. Но...

В один из дней меня подцепил под локоток лорд Хельгурд и позвал прогуляться. Обычно он к нам с Мартой не лез, полностью самоустранившись, а порой вообще пропадая на несколько суток, а тут вот проявил инициативу.

Мы молча дошли до беседки в отдалении от дома, маг пропустил меня вперед и жестом предложил присесть. Сам сначала постоял, глядя вдаль, после чего повернулся и со вздохом опустился на скамью напротив.

— Леди Розалинда, вы слышали историю о правящей семье пантер? Из второго княжества оборотней, которое прекратило существование много лет назад?

— Да, лорд Хельгурд. Мне Ясмина рассказывала и... Кайен немного.

— Да. Так вот. Я, как вы знаете, маг и прожил намного дольше, чем те, кто родились одновременно со мной. Я помню еще те события и факты, о которых давно уже никто не вспоминает или считает слухами. Вы знаете, что последняя наследница рода Ольвиардт исчезла, и никто не смог ее найти ни живой, ни мертвой. Все стали думать, со временем, конечно, что она тоже стала жертвой и осталась среди неопознанных трупов. Тогда погибло много народу, в том числе детей. Но однажды я столкнулся с одним человеком, тоже магом. И он случайно в беседе обронил, что слышал о том, что кто-то из наших с ним коллег гостил в те смутные времена у пантер. И якобы позднее его видели с маленькой смуглой черноволосой девочкой. Пантеры все такие, расовая особенность.

— И? — поторопила я, так как лорд замолчал.

— И всё. Больше ничего, леди Розалинда. И я стал копать... Мне удалось найти других очевидцев, которые подтвердили, что в разных местах в разные годы сталкивались с немолодым господином, магом, и у него была воспитанница — смуглая брюнетка со светло-карими глазами. Возраст девочки называли разный, и он совпадал с тем, какой был бы у маленькой княжны Камелии, если бы она выжила. У Ольвиардтов традиция — называть девочек цветочными именами: Розалия, Камелия, Ирис, Мелисса, Жасмин и так далее. И звали воспитанницу мага — Лия. Созвучно, да?

— Вы считаете, это была она? Маленькая княжна?

— Да, я так считаю, леди Розалинда. У меня есть для этого все основания, хотя меня никто не воспринимал всерьез. Впрочем, к тому времени, когда я занялся поисками, Камелия уже давным-давно была не девочкой, а взрослой женщиной. Следы ее затерялись где-то в Ондалии, очень далеко от княжества оборотней, но я не терял надежду. У меня на руках остался осиротевший малолетний княжич, мне приходилось разбираться с правлением сдвоенными территориями, ведь далеко не сразу пантеры смирились с тем, что вся власть теперь у снежных барсов. Это сейчас всё в целом хорошо, а даже лет двадцать пять назад было сложно.

— Ну и как же вы намеревались найти потомков княжны Камелии, если ее следы затерялись? — Я невольно заинтересовалась рассказом.

— Я не только маг, леди Розалинда, но еще и оборотень. Я чувствую кровь. Даже не знаю, с чем сравнить...

— Для чего вы мне об этом рассказываете? — облокотившись локтем о перила, спросила я.

— Да, зачем? — хмыкнул он. — Леди, вот представьте на минуту себя на месте... мм-м... спасенной княжны, чью семью убили. Ее воспитали вдали от родины, прятали и скрывали. Она выросла с ненавистью к снежным барсам. Потом у нее появляются дети, которым тоже приходится скрываться. Они — наследники древнего рода. По праву крови они законные правители, к тому же оборотни, но вынуждены жить как обычные люди, скрывая свою сущность. Как вы считаете, они ненавидели бы род Нэвисов, правителей барсов?

— Без сомнения.

— Именно! А что, если бы правнучка или праправнучка княжны по каким-то причинам оказалась вне семьи? Воспитывалась в другом месте и о родовой вражде не знает? Даже о том, что она княжна Ольвиардт, не подозревает?

— Тогда у нее нет причин ненавидеть Нэвисов и барсов в целом, — пожала я плечами. — Раз она ничего не знает.

— Леди, знаете, почему я выбрал на балу вас? Именно вас, а не других девушек, коих там было очень много?

— Вы говорили про типаж...

— Да. Взгляните вот на это, — протянул он мне медальон с миниатюрой.

Глава 25

С портрета смотрела красивая смуглая девушка с роскошной гривой черных волос, медово-карими глазами и чувственным ртом.

— Это княгиня Виолетта Ольвиардт, мать маленькой княжны Камелии Ольвиардт. Видите, да? Тот же типаж, что и у вас. А еще меня зацепили ваши имя и фамилия, когда я просматривал списки выпускниц пансионатов того года. Розалинда Торвальди. Смуглая кареглазая брюнетка с цветочным именем и фамилией... У вас никаких мыслей не возникает? Ольвиардт... Торвальди... Ольвиардт... Торвальди...

Я, шевеля губами, беззвучно проговорила ту и другую фамилии.

— Похоже на анаграмму.

— Совершенно верно. И не похоже, а точно — одни и те же буквы.

— Лорд Хельгурд, но вы же не считаете, что я наследница правящего рода пантер? — фыркнула я. — Я человек. В жизни никогда не перекидывалась в животное.

— Это смущало, да, — не обратив внимания на мою иронию, серьезно кивнул маг. — Только вот на балу от вас что-то такое исходило... Даже не знаю, чем назвать. Флюиды какие-то, что ли. А мне так и так нужна была фиктивная жена для Кайена. Коронованные отцы потенциальных невест-принцесс безбожно затягивали переговоры, выторговывая для себя как можно больше и желая дать как можно меньше. А сроки поджимали, Кайену немедленно нужна была супруга из-за приближающегося тридцатилетия. И я решил поступить так, как поступил — найти порядочную небогатую девушку, хорошо ей заплатить, после чего помочь устроиться в новой жизни. Но конкретно вас я выбрал по совокупности причин, помимо вышеназванных: цветочное имя, фамилия, похожая на анаграмму от Ольвиардт, внешность и то неясное ощущение, что вы у меня вызывали. Именно поэтому вытащил вас с жертвенного камня, хотя было бы гораздо проще и дешевле договориться с другой пансионеркой. Много вас там таких присутствовало, готовых на всё.

— И как? Что было с ощущениями дальше? — Мне стало интересно. Ну не каждый день вдруг заявляют, что я, возможно, княжна оборотней, притом что я-то чистокровный человек.

— А потом ощущения пропали. В чем-то я обманулся. Но те флюиды, которые я почувствовал от вас на королевском празднике, проявились вновь как раз тогда, когда Кайен смог вернуться в человеческую ипостась.

— И-и?

— Леди Розалинда, вы еще любите Кайена?

— Да. Всегда буду любить, — честно ответила я.

— Даже если вдруг окажется, что вы наследная княжна пантер Розалинда Ольвиардт и ваш род погиб по вине Нэвисов? Ну, так, гипотетически? Вы и тогда продолжите испытывать любовь к нему?

— Если гипотетически, то мне все равно, что было много-много лет назад. Я люблю конкретного оборотня — Кайена Нэвиса. И без разницы, что не поделили наши предки. Но это всё, лорд, пустые разговоры. Я не пантера, вообще не оборотень и не княжна.

— А если я докажу, что вы княжна и черная пантера? Захотите снова выйти замуж за князя Нэвиса? И публично заявить, что вы не человек, а последняя из правящего рода Ольвиардтов?

— И как вы себе это представляете? — Я даже рассмеялась. — Лорд Хельгурд, понимаю причины, которые заставляют вас подозревать меня во всем этом... Но, поверьте, я — человек. Восемнадцать лет им прожила и им же и умру когда-нибудь.

— И всё же? — улыбнулся Навасса. — Ну вдруг? Могут у старого мага быть маленькие причуды?

— Да. Тогда я вновь вышла бы замуж за Кайена. Точнее, это ему позволили бы снова на мне жениться. Но, лорд, вы жестоки. Знаете, что это невозможно, и рвете мне душу.

— Отлично! Княжна Розалинда Ольвиардт, я счастлив приветствовать последнюю из правящего рода черных пантер и прошу вашей руки для князя Кайена Нэвиса из правящего рода снежных барсов.

Я только глаза закатила. Что этот авантюрист опять задумал? Как он собирается выдать меня за оборотницу? Я при всем желании не смогу перекинуться даже в домашнюю кошку, не то что в пантеру. Именно это и озвучила.

— Княжна, вы так и не поняли? — с укоризной взглянул он на меня. — Я полагал, вы сообразительнее. Намекнул ведь: браслет, подвески, изменения в восприятии вас. Ох уж эти женщины. Ваш браслет, леди Розалинда! Это артефакт, который блокировал вашу сущность. На балу на вас его не было, вот я и почуял кое-что. И потом, когда вы сняли подвеску kota...

У меня челюсть отвисла. В буквальном смысле этого слова. Это что?.. Это как?.. Это возможно?! Я — оборотень?!

— Лечить последствия многолетней блокировки сущности будем? — сквозь гул крови в ушах донесся до меня голос собеседника.

Кажется, я кивнула. Не уверена.

— Сначала будет больно. Придется потерпеть, — заявил он и запульнул искорку, которая подлетела ко мне и зависла в воздухе.

Я машинально попыталась отмахнуться от нее, задела рукой, но ожидаемого ожога не почувствовала. Вместо этого мои аккуратно подпиленные ногти вдруг превратились в... длинные черные когти.

— Ы-ыхм, — сказала я и упала в обморок.

— ...Ну что за народ, а? Эти нежные девицы! Нянчишься тут с ними, нянчишься, из кожи вон лезешь, чтобы все организовать, а они чуть что — ах! — и чувств лишаются... — ворчливо выговаривал маг, похлопывая меня по щекам.

Открывать глаза было страшно. А ну как я лежу уже не человеком, а черной пушистой зверушкой? Мы так не договаривались! Это я и прошептала.

— Что значит «не договаривались»?! — экспрессивно возмутился лорд Хельгурд. — Леди Розалинда, прекратите нервировать старого мага. Я, между прочим, вам в дедушки гожусь. Вы как хотели? Чтобы я вас сразу в пантеру? Так не вышло бы! Столько лет прошло. Вы же ни разу в жизни не оборачивались. Да даже детям это не сразу удастся, родители помогают и туда, и обратно. А тут все потоки нарушены, тело совершенно не знает, что и как делать...

Потеряв терпение, он подхватил меня под мышки, вздернул с пола и усадил обратно на скамью.

— Ох и мороки с вами, молодыми. Кайен там бесится, разгромил, к демонам, всё, что билось и ломалось, вверх ногами княжество перевернул. Орет как бешеный, требует найти и вернуть его жену... А как я верну? Жена-то уже не жена. А заново можно заключить брак или с принцессой, или с княжной.

Я замерла, слушая о бывшем муже. Ищет... Злится... Любит... И невольно расплылась в улыбке.

— Улыбается она... Нет, вы посмотрите на нее! Сидит и улыбается. А то, что этот несносный мальчишка разорвал договоренности о возможной помолвке со всеми принцессами — это смешно? Я столько времени убил на переговоры, на то, чтобы выбить как можно больше пользы для княжества. А он, оказывается, всем письма с извинениями и отказами разослал, паршивец такой. И о том, что он снова холостой, никому не сообщает. Ну ничего, ничего! Я его женю на княжне черных пантер. Никуда он у меня не денется! И хватит улыбаться! Нам с вами, княжна, предстоит много работы.

Пришлось открыть глаза, нельзя же вечно прятаться за ресницами.

— Лорд Хельгурд, зачем вам все это? — спросила я.

— Что значит «зачем»? Кайен — моя единственная кровная родня. Да я вырастил этого шалопая! К тому же я патриот, леди. Родина для меня — не пустой звук. Я хочу, чтобы исчезли все причины даже для малейших конфликтов между двумя бывшими княжествами. А то ведь нет-нет да и всплывают те, кто считает Нэвисов узурпаторами. Народ устал от распрей, никому это не нужно. А если наследники двух родов поженятся и наплодят детишек, то и поводов у оппозиции не останется. Так что как хотите, леди, но вот будьте любезны, нарожайте маленьких черных пантерочек — Розочек, Камелий, Астрочек и Магнолий. А также наследников мальчиков — маленьких снежных барсов, этих называйте как хотите.

— А почему так? Я думала, если у нас с Кайеном появятся дети, то они все будут ирбисами.

— Будь вы человеком — да. Но вы наследная княжна Ольвиардт. У Ольвиардтов родовые признаки пантер передаются по женской линии вне зависимости от расовой принадлежности супруга. Я все выяснил. У вас, дорогая леди, даже от демона родились бы не рогатые бестии, типа княжны Дилайлы, а черные пантеры. На мальчиков это не распространяется, сынишки пойдут в отца. Ну, если оба родителя черные пантеры, то тогда и мальчишки появились бы на свет пантерами, но это и так понятно.

— Так вот почему вы были уверены, что у княжны Камелии остались именно наследницы, а не наследники. Ведь если отцом ее детей был человек, то сыновья родились бы людьми, а дочери — пантерами, — осенило меня.

— Леди, хватит разговоров. Чем быстрее вы сможете совладать со своей звериной сущностью, тем быстрее я выдам вас замуж за князя оборотней. Замуж хотите?

— Хочу!

— Тогда работать!

...Это был кошмар! Ужас!

Постоянные отвары трав и мерзопакостнейшие зелья. Я даже спрашивать боялась, что в них входит. А то еще выяснится, что какая-нибудь жабыя икра, помет летучей мыши или кишки глубоководной рыбы.

Долгие часы медитации, когда я должна была прислушиваться к своему телу в попытках найти то, что отвечает за оборот. Боги! Ну откуда мне знать, что отвечает за оборот? Я восемнадцать лет считала себя человеком!

А еще Навасса обрабатывал меня магией. Ни малейшего представления, что именно он делает, у меня не имелось. Но было... больно. Иногда до слез.

Тело отказывалось повиноваться, полностью обернуться в пантеру не получалось. Но периодически случалась частичная трансформация, заставлявшая меня впадать в неконтролируемую панику. Ну а как, если вдруг твоя тонкая изящная рука превращается в черную мохнатую когтистую лапу? Или ушки внезапно переползают на макушку, становятся острыми и покрываются пушком? А усы?! Это была такая жуть, когда я в зеркале увидела свое человеческое лицо, а с обеих щек торчали длинные черные кошачьи усы.

Я совершенно потеряла ориентацию во времени. Сколько прошло? Месяц? Два? Полгода? В этом месте климат был ровный и одинаковый, и неясно, закончилось ли уже лето? Может, и осень пролетела?

Мы с магом добрались до того момента, когда пришла пора пытаться перекинуться целиком. В платье это было бы проблематично, посему мне приходилось закутываться в покрывало, чтобы, если что, можно было легко из-под него выскользнуть. И так день за днем...

Когда я впервые вдруг шлепнулась на четыре лапы, то... Эти самые лапы тряслись, хвост ходил ходуном от ужаса, а говорить не получалось. И я заверещала, только вместо визга и человеческой речи раздались шипение и рык.

Оу! Я так умею?

— Марта! Марта! — закричал Навасса, заставив меня бухнуться на зад и очумело замотать усатой головой. — Марта, ты только глянь на нашу кису! А я знал! Знал!

Он подхватил вбежавшую супругу за талию и провальсировал с нею по комнате.

— Какая красавица, — умилилась смеющаяся Марта, когда муж ее отпустил. — Линда, вы великолепны!

— Да! Настоящая черная пантера! — ликовал Навасса. — Наконец-то! А теперь побегайте, леди Розалинда.

С бегом было сложно. Я пыталась контролировать конечности, но так как привыкла быть двуногой, то уследить за всеми четырьмя лапами, да еще и хвостом, который тоже имел собственное мнение на то, что ему делать, не получалось. Лапы путались и заплетались, о прыжках вообще речи пока не велось. А питаться? Я думала, что пантеры едят, как кошки и собаки, стоя. Но было неудобно, а потом вообще выяснилось, что это делается лежа.

Но наконец настал тот день, когда я перекидывалась и туда, и обратно по собственному желанию. Все пушистые конечности меня слушались, на поворотах не заносило, оттого что хвост вдруг зажил собственной жизнью, нос прекрасно все нюхал, мурчалка мурчала, когти царапали, а прыжки перестали быть похожими на падение толстого неуклюжего мохнатого поросенка.

— Ну что, леди, готовы подтвердить свое право крови? — спросил меня однажды лорд Навасса.

— Каким образом? — поинтересовалась я.

— Мы отправимся на земли пантер. От княжеского дома ничего не осталось, его развалины снесли после войны. Но родовой склеп тронуть никто не посмел. Там осталась магическая родовая защита, вот она и должна вас опознать.

— А если не опознает?

— Глупости! Если уж я вас опознал, то магия и подавно признает. Княжна, не будьте такой трусишкой. Прибудем инкогнито, все по-быстрому сделаем, потом пустим слух, что выяснилась личность княжны Ольвиардт, ну и как итог — я выдам вас замуж. Точнее, заново женю на вас Кайена. Для народа все эти сложности афишироваться не будут. Никакой повторной публичной свадьбы. Просто внезапно выяснится, что княгинюшка — это наследная княжна Ольвиардтов. Покажетесь всем в черной пушистой шубке, и всё.

— Вы авантюрист и интриган! — осмыслив, выдала я.

— Не без этого, — усмехнулся маг. — Ну и пусть. Главное, что я всегда добиваюсь того, чего хочу, с наилучшими результатами и наиболее выгодно для всех участников моих интриг.

— А моральная сторона? Вы заставляете Кайена мучиться неведением, страдать и искать меня. Да и я...

— Пустяки! Крепче любить будет, когда снова вас получит, — отмахнулся этот беспринципный оборотень. — К тому же, ему некогда грустить. Он там Ондалию вверх дном перевернул, отыскал всех ваших бывших компаньонов по пансиону и допросил, не видели ли они вас в последнее время? И к демонам съездил. Княжну Дилайлу слегка потряс: не ее ли рыжий хвост поучаствовал в вашем исчезновении?

— О-о! — опешила я. Не ожидала, что Кайен так рьяно станет заниматься моими поисками. Хороший мой! — И что Дилайла?

— Заявила, что вы ей вообще-то понравились. Красивая, смелая, умная, почти как она. И что он сам дурак, раз потерял такую девушку. И мол, это раньше она хотела к оборотням. А сейчас ей не до всяких там

блохастых, у нее свадьба на носу. А старший княжич эльфов еще не до конца покорен ее чарами.

— Бедный княжич эльфов, — прыснула я.

— А всё вы, леди! Из-за вас теперь этот милый юноша станет править у рогатых. Ее светлость Дилайла взяла его в оборот так, что у него теперь ни малейшего шанса на спасение. А право наследования у эльфов переходит к его младшему брату.

— Одна-а-ако.

— Да уж, — улыбнулся Навасса. — А вас, леди, Дилайла Рогневаль желает видеть подружкой невесты на своей свадьбе, как только вы найдете. И намерена с вами дружить, а в будущем породниться. Заявила, что у такой роскошной женщины, как княгиня Розалинда, наверняка родятся красивые дети. И она хочет обручить своего первого сына с вашей первой дочерью. Очень предприимчивая особа.

— Мм-м... — не нашлась я что сказать.

— Будущая княгиня демонов весьма властная и дальновидная девушка. К тому же сильный маг, — правильно понял меня Навасса. — Но я, кстати, считаю, что это хорошо для всех сторон. Все же мы близкие соседи. Маленькая Лилия или Мелисса будет прекрасной парой для рогатенького и хвостатенького демоненка.

— Лорд Хельгурд! — строго взглянула я на этого интригана.

— Ах, да не волнуйтесь вы. Сначала замуж выйдите, ребенка родите, а там уж станем беспокоиться об обручении вашей будущей дочери с юным наследным княжичем демонов, который пока еще тоже только в перспективе.

Вот что за несносный оборотень, а?

На земли, принадлежащие пантерам, мы прибыли инкогнито, как и хотел Навасса. Мы перенеслись туда цепочкой переходов, переждали до темноты в одном из трактиров. Здесь царила поздняя осень, из чего я сделала вывод, что отсутствовала почти полгода. Бедный Кайен! Столько времени ищет меня, а я даже знака подать не могла, что жива, что помню его.

Мы прятались, и потому я была закутала в плащ до самого кончика носа, а под капюшоном еще и повязана косынка, оставляющая открытыми лишь глаза. А чтобы никто не увидел очень приметное и броское кольцо в виде розы, усыпанной черными бриллиантами, мне пришлось натянуть перчатки. Меня не должны были опознать. Ели и отдыхали в комнатах на втором этаже, а когда стемнело, Навасса повел меня к старинному

кладбищу, располагающемуся в центре бывшей столицы княжества пантер. Ныне это просто крупный город, один из многих.

Я тряслась как заячий хвост, опасаясь, что мы с кем-нибудь столкнемся, с живыми или неживыми. Все же прогулки ночью на кладбище — это не самое приятное времяпрепровождение. Но всё обошлось. Мы прокрались к старому склепу, на крыше которого стояла красивая мраморная женщина, а у ее ног лежала пантера из черного камня. Я не поняла в темноте, из какого.

— Приложите ладонь к двери, — приказал Навасса.

Я послушно стянула перчатку с правой руки и прижала ладонь к тяжелой дубовой двери. Через секунду руку неприятно кольнуло, как бывало всегда, когда я открывала свою зачарованную шкатулку. Магия крови, только рассчитанная не на конкретного человека, то есть оборотня, а на родовую принадлежность.

Дверь скрипнула и приоткрылась, и лишь в эту секунду я окончательно поверила в то, что являюсь потомком старинного правящего рода. До того все равно невольно сомневалась. Ну как так? Ведь отчего-то меня бросили, подкинули совсем малышкой к чужим людям, обеспечив лишь артефактом в виде браслета. Моя мать умерла? Отказалась от меня? Пыталась уберечь, потому что ей самой угрожала опасность? Неважно. Но все равно казалось странным так поступить с наследной княжной, пусть и в изгнании.

И вот сейчас я входила туда, где покоились тела множества моих предков.

— Ищем комнату с алтарем, там наверняка должен быть какой-то артефакт, — скомандовал лорд Хельгурд.

И действительно, нашли. В небольшом подземном помещении обнаружилась молельня со статуей Сияющего барса и алтарем, на котором лежал черный каменный шар.

— Хм. И что тут? — сунул к нему свой любопытный нос оборотень, получил разряд магии в лицо и отпрыгнул в сторону. — Вот демоны! Чуть не поджарился! Леди Розалинда, ваш ход.

— А я-то не поджарюсь? — вполне закономерно испугалась я.

— Не трусьте! Вы — Ольвиардт. Вперед!

У меня поджилки дрожали от страха, но я очень хотела снова увидеть Кайена, а пока этот бессовестный интриган Навасса не убедится, что я действительно княжна Ольвиардт, не стать мне вновь женой того, кого я люблю. И я пошла.

Положила ладонь на черный каменный шар, ожидая чего угодно: от

землетрясения до молнии в грудь, после которой осыплюсь пеплом. А что, удобно. Как раз и упокоюсь в родовом склепе.

Но нет. Шар неярко засветился, а в голове зазвучали шорохи и шепотки:

«...Она...»

«...Наша...»

«...Кровь...»

«...Последняя из рода...»

«Имя?» — властно спросил женский голос.

— Р-розалинда, — заикаясь, представилась я.

Лорд Навасса вздрогнул и принялся озираться, но, похоже, он ничего не слышал, голоса звучали лишь для меня.

«Признаем! Розалинда Ольвиардт, последняя из рода Ольвиардтов. Право крови и наследия подтверждено! Твой символ — черная роза!»

И вот когда я расслабилась, меня как раз и шибануло. Но не молнией, нет. Просто левое плечо вдруг полыхнуло болью, словно к нему приложили раскаленное железо. Я вскрикнула и дернулась, чтобы отскочить, но ладонь словно приклеилась к светящемуся шару.

Навасса нервно ходил вокруг меня, но не вмешивался, а у меня слезы из глаз катились градом.

Глава 26

Прошло несколько секунд, острая боль в плече стихла, словно и не было ничего, и лишь тогда шар погас, а я смогла отнять от него ладонь.

— Что?! — выпалил маг, как только я отступила от алтаря и осела на пол, мелко дрожа от напряжения.

— Т-т-тут... — выдавила я, указав трясущейся рукой на то место, которое секунду назад полыхало огнем. — Что-то... тут.

— Раздевайтесь!

Видя, что я не совсем адекватна, Навасса присел на корточки и принялся выпутывать меня из теплого плаща, куртки, рубашки... Он оголил то место, на которое я указала, и подсветил себе.

— Что там? Ожог? — попыталась я заглянуть, но не смогла извернуться, чтобы увидеть.

— Не поверите! Магическая татуировка. Пантера с распустившейся розой в лапах, — проговорил Хельгурд и устало сел рядом, не обращая внимания на то, что земляной пол пачкает его одежду.

— Меня признали предки. Спросили имя и сказали, что мой символ — черная роза.

— Так вот почему цветы... А я все гадал! Всегда княжны носили лишь цветочные имена. По сохранившимся слухам, у княгини Виолетты на плече была татуировка в виде пантеры с фиалкой в лапах. Но я всегда думал, что это просто баловство, захотелось княгине, вот и сделала. А это, оказывается, знак принадлежности к княжескому роду Ольвиардтов. Надо же... У Нэвисов такого нет, только белые волосы.

— Пойдемте, а? Меня знобит, — пробормотала я, пытаясь закутаться в плащ.

— Одевайтесь и, да, уходим. Вам нужно прийти в себя, княжна Розалинда Ольвиардт.

Мы вернулись в трактир, маг сразу же заставил меня выпить какое-то зелье, чтобы я не свалилась от болезни или нервного потрясения, и я отключилась. Даже в зеркало не успела посмотреться. Вот чем он опять меня усыпил?

Я думала, утром мы вернемся в дом, где осталась Марта. Ведь Навасса говорил, что собирается пустить слух о том, что нашлась княжна пантер. Планировал подготовить к встрече народ и Кайена, но нет. Вместо этого, как только я умылась и привела себя в порядок, лорд Хельгурд огорошил:

— Собирайтесь. Едем женить князя Нэвиса.

Я даже чаем поперхнулась от неожиданности и вопросительно уставилась на него.

— Я связался с Кайеном по переговорному амулету. Он вас не нашел, вернулся в княжество и пребывает в ярости, помноженной на уныние и ненависть ко всему миру. Как бы глупостей не наделал. Впрочем, может, и лучше, что сейчас все сделаем. А то умчится он опять на ваши поиски, придется ждать, когда вернется. А в княжестве работы неупророт.

— Вы, лорд Навасса, просто-таки классический закулисный интриган, который дергает за веревочки и смотрит, как его марионетки дрыгаются.

— Но согласитесь, леди, «марионетки» идут к личному счастью, а также благополучию своего государства, — ничуть не устыдился маг.

— Но ведь так нельзя! Мы ведь живые, чувствуем, страдаем...

— Леди Розалинда, — вздохнул оборотень и потер ладонями лицо. — Поверьте, мне не доставляет это радости. Но я отвечаю за Кайена, за княжество, да и за вас. Я маг, могу и знаю больше других. Если такие, как я, не будут ничего делать, то ничего хорошего и не выйдет. Ну вот представьте... Я не нашел бы на балу выпускницу пансиона и не организовал бы Кайену фиктивный брак. И он лишился бы власти, оставив княжество на растерзание демонам и людям. Кто-то наверняка воспользовался бы ситуацией. Или бы я все-таки сумел добиться немедленной свадьбы с одной из принцесс. Ее отец, король, был бы бесконечно счастлив, поскольку князь Нэвис вынужден был бы принять все условия, весьма невыгодные для оборотней, должен заметить. И опять далеко не все хорошо. Следующий вариант: я позволил бы вам и дальше оставаться женой Кайена. Но вы, Розалинда, являлись обычной человеческой девушкой. Никем! Неизвестно откуда взявшейся девчонкой, которая вдруг стала женой князя. Какая от вас выгода княжеству? Никакой. Одни сплетни за спиной. Что за безродная девица? С какой помойки князь ее вытащил? Ни родни, ни приданого, ни связей. Ни-че-го! Кто она? А никто! Ноль! Какой вес имели бы в матримониальных планах монархов других государств ваши общие дети? Никакого. Отец-то князь. А мать? Кто захотел бы в будущем породниться с вами? Правитель не имеет права не думать о таких вещах, леди. Вы молоды, вам свойственен юношеский максимализм и вера в то, что любовь побеждает всё. Но, увы, это не так. Принц имеет право влюбиться только в принцессу. А принцесса не может позволить себе нежных чувств к наемнику или пастуху.

Я выводила на столе узоры чайной ложкой, слушая эти прописные истины. Знаю. Все это я знаю и сама. Но глупое-глупое сердце... Оно так

любит Кайена.

— Я на вашей стороне, леди Розалинда. На вашей и Кайена. И я делаю всё, чтобы помочь вам быть вместе. Но так, чтобы это было выгодно не только вам двоим, но и государству, и вашим будущим детям. Ведь это им предстоит править когда-нибудь на общих землях оборотней. Это им придется жениться и выходить замуж за отпрысков правителей других государств. Так что возьмите себя в руки, не считайте меня злодеем. И поехали женить князя Кайена Нэвиса на княжне Розалинде Ольвиардт. Мне и так предстоит вытерпеть грандиозный скандал, который наверняка устроит мой подопечный.

— Простите, лорд Хельгурд, — повинулась я.

— Да ладно уж. Я тоже когда-то был молодым и понимал далеко не все. Не умел просчитывать ситуации на много ходов вперед. Улыбайтесь, княжна, улыбайтесь. Скоро все закончится. Как вам, кстати, ваше новое украшение? Рассмотрели татуировку?

— Очень необычная, — кивнула я. — Пожалуй, мне нравится, хотя я и против подобных рисунков на теле.

Черная пантера с розой в лапах на моем плече выглядела как живая. Когда я двигала рукой, то изящная длиннохвостая кошка словно шевелилась. К моему облегчению, рисунок был не чрезмерно большой, но и не маленький. Видно его было издалека.

Мы с Навассой порталом добрались до столицы княжества. Я по-прежнему была закутана в плащ, чтобы никто не увидел моего лица, так как княгинюшку все хорошо знали. Лошадей оставили в одном из трактиров, заплатив за присмотр. После этого маг связался по переговорному амулету с Кайеном и уточнил, где тот находится. Мой бывший муж отвечал отрывисто, а я сидела рядом с лордом Хельгурдом, нервничая так, что руки тряслись. Сейчас я увижу Кая. Еще немного, и мы снова будем вместе. Как он меня встретит? Начнет ругаться, что я ушла не попрощавшись? Или обрадуется? Что мне ему сказать?

— Готовы? — повернулся ко мне советник, отключив амулет связи. — Я вас спрячу, сначала Кайен должен выслушать меня. И лишь потом я сообщу ему, что нашел вас. Не возражаете?

Я только кивнула. Как будто у меня есть выбор.

И опять портал, но уже непосредственно в дом, в котором я провела весь прошлый год. Мы очутились в комнате, смежной с кабинетом князя. Он там хранил напитки и иногда отдыхал, если уставал сидеть за столом.

Кроме стеллажа для книг, пары кресел, низенького столика, а также буфета с напитками и бокалами, в этом помещении ничего не было.

Навасса приложил указательный палец к губам, давая мне знак, чтобы я не издавала ни звука, и указал на одно из кресел. Ждать! А сам проскользнул в кабинет.

— Хельгурд! — раздался голос Кайена, и я замерла, забыв, как дышать.

— Ну что, воспитанник мой, как успехи? — невозмутимо поинтересовался старый интриган.

— Хельгурд, где моя жена? Ты обещал, что поможешь. И?! Столько месяцев, а она словно сквозь землю провалилась.

— Твоя бывшая жена, попрошу заметить, — спокойно уточнил Навасса.

— Нет, не бывшая! Розалинда моя жена, нравится тебе это или нет.

— Бывшая, бывшая... Контракт истек, а то, что ты не продлил его, это не моя вина. Но я не по этому вопросу. Кайен, я нашел княжну пантер, последнюю из рода Ольвиардтов.

— Ты опять? — устало спросил Кайен и отодвинул стул, судя по звуку. — Снова эти твои гениальные идеи... С чего ты взял, что это — она, а не обычная девчонка, которая хорошо притворяется?

— О-о, Кайен. С Ольвиардтами всё совсем непросто оказалось. Право их крови подтверждается магически, с помощью родового артефакта. Более того, после подтверждения княжны получают магическую татуировку. Я лично сопровождал последнюю княжну Ольвиардтов в родовой склеп, проследил за обрядом признания ее родом. И собственными глазами видел появившуюся магическую татуировку. Никаких ошибок и сомнений! Ты знаешь, что магия крови не та вещь, которая может ошибаться. Девушку признали предки через родовый артефакт на алтаре Сияющего.

— Ну и зачем, Хельгурд? Проблемы теперь начнутся. Оппозиция опять поднимется, станут требовать вернуть ей власть. Что теперь делать с этой девчонкой?

— Не начнутся проблемы, если ты на княжне женишься. Все очень удачно складывается. Девушка молода, очень красива, хорошо образованна. Она станет тебе прекрасной парой и княгиней для всех оборотней.

— У меня уже есть пара! — стукнул кулаком по столу Кайен. Ну, это я так поняла по звуку.

— У тебя была пара, — ничуть не смутился Навасса. — А сейчас ты снова холостяк. И тебе придется жениться на наследнице Ольвиардтов, если ты не хочешь, чтобы княжество утонуло в распрях. Тебе нужна война?

— Давай просто вернем ей ее территории, и все. И ты, и я знаем, что вины пантер в той резне не было. Это мы на них напали, только вот причин, породивших тот кровавый конфликт, я не знаю. Пусть она забирает свои земли и правит, сколько ей влезет. Или можем выдать ее замуж за второго сына правителя эльфов. Он вот-вот станет наследным княжичем, сразу после свадьбы старшего брата с Дилайлой. Пусть получает княжну в качестве бонуса.

— Ты ополоумел?! Собираешься отдать в руки эльфов шанс оттяпать половину наших земель? Совсем ума лишился?!

— Хельгурд, да пойми ты! — повысил голос Кай. — Я не собираюсь связываться с наследницей пантер! Я не могу этого сделать! Даже если это грозит проблемами. У меня уже есть жена.

— Да что ж ты заладил-то?! — тоже психанул Навасса. — Нет у тебя жены. Была, не спорю. Но сейчас ты холост.

А мой любимый вдруг расхохотался.

— Хельгурд, ты стал слишком рассеян. Если я так безоговорочно уверен в том, что точно женат, тебе это ни о чем не говорит? Я возил Розы в святилище Сияющего. Пролил с ней кровь на алтарь, надел ей кольцо с частичкой своей крови, перед богом произнес слова, что она моя пара, что я делю с ней всё — жизнь и власть. Она. Моя. Жена! Не по контракту, который ты подписал от моего имени. А по нашему древнему обряду. Сияющий принял нашу кровь и соединил нас. У меня нет и не будет никакой другой женщины, кроме моей Розы. Пока мы с ней живы — мы супруги.

— Да чтоб тебя! — обалдел лорд Хельгурд. — Вот ты паршивец! Ты почему столько месяцев молчал об этом?!

— Да ты меня не слушал! — заорал Кай. — Тебя же заклинило на княжне пантер. Я тебя просил — найди Розалинду. А ты? Хоть что-нибудь предпринял? Нет! Ты был слишком занят и искал наследницу Ольвиардтов. Да мне плевать на нее, понимаешь? Для меня существует только одна-единственная женщина — моя жена, моя пара! А сейчас моя пара пропадает неизвестно где, а я как дурак ищу ее по всему свету. Чувствую только, что она жива. И это всё!

— Скажи-ка мне, влюбленный идиот, — вкрадчиво заговорил Навасса. — А Розалинда в курсе, что это был древний свадебный обряд оборотней? Или она считала, что это просто молитва Сияющему и жертвоприношение?

— Вот я... идиот! — выдохнул Кайен. — Розы ведь человек. А мне и в голову не пришло... Так вот почему она ушла! Решила, что я не захотел

продлевать этот дурацкий контракт с ней. Подумала, что я уехал, дабы избежать объяснений и дать ей время на отъезд... Боги! Хельгурд, что делать?! Как дать ей знать, что мы все еще женаты? Что мне не нужен никто, кроме нее?

— Как же ты меня утомил, мой дорогой воспитанник, — вздохнул маг. — Столько сил, времени, нервов... Многолетние поиски княжны пантер... Такие планы... А один осёл мог все испортить лишь потому, что без памяти влюбился в безродную человеческую девчонку.

— Выбирай слова! Она княгиня Нэвис, моя законная супруга.

— К демонам всех! Устал я от вас. Пора мне на пенсию, цветочки буду выращивать. Иди разбирайся с княжной Ольвиардт и сам ей все объясняй. А мне надо выпить.

Прозвучали шаги, щелкнул дверной замок, и лорд Хельгурд бросил:

— Княжна в смежной с твоим кабинетом комнате и, кстати, всё слышала. Выясняйте отношения, а я пойду и напьюсь. Я заслужил.

— Хельгурд!!! Найди Розалинду!

— На пенси-и-ю! Цветочки-и-и! — И дверь кабинета захлопнулась.

— Порой мне хочется набить морду своему единственному родственнику, — пробормотал Кайен, приближаясь. Он распахнул дверь и вошел со словами: — Княжна, простите, не знаю вашего име... Розы?!

Я стояла, прижав ладонь к губам, приходя в себя от шока после всего услышанного. Так мы женаты? Мы все еще женаты?! И он... А я не знала.

— Ты?! Это ты! — выдохнул мой муж. В одно мгновение оказался рядом, сгреб меня в охапку и прижал к себе так, что вдохнуть невозможно.

Несколько долгих секунд мы стояли так, пока я не поняла, что еще немного, и лишусь чувств. Я шевельнулась, чтобы отступить, но как же! Кайен сжал меня еще сильнее, не давая шелохнуться.

— За... душишь... — просипела я и тут же получила чуть больше свободы. Но ровно столько, чтобы возможность наслаждаться воздухом появилась, а вот отодвинуться я не могла.

— Где ты была все эти долгие месяцы? Я с ума сходил, Розы. Искал тебя. Где ты пряталась? Зачем? Почему исчезла вот так...

— Ну... я...

— Молчи. Я все еще не верю, что это ты. Погоди. Сейчас я немного успокоюсь, и ты мне все расскажешь, — зарылся он лицом в мои волосы.

Мы постояли еще, а потом он пробормотал:

— Скажи, ты... еще любишь меня? Не забыла?

— Глупый котик, — всхлипнула я, потому что удержать слезы не удалось. — Я безумно тебя люблю. Лишь вера в то, что если я сделаю всё

как надо, то смогу вернуться к тебе, давала силы и поддерживала. Мне было так плохо без тебя. Но я же не знала. Думала, ты просто больше не хочешь или не можешь быть со мной.

— Глупый, — согласился Кайен. — И не котик, а осёл. Прости, любовь моя. Я совершенно не учел, что ты человек и не знаешь наших обрядов. Не сказал тогда в храме, в нашу первую ночь, а потом все так закрутилось... Можно я поцелую тебя?

— Когда это ты спрашивал о таких вещах? — невольно улыбнулась я и потерлась лицом о его камзол, стирая со щек соленые дорожки.

Мы целовались как сумасшедшие. Захлебываясь ощущениями, словно умирающие от жажды путники, добравшиеся до воды. Пили и не могли напиться... Было мало прикосновения губ друг друга, и вот уже на пол полетели мои плащ, куртка и разорванная в клочья рубашка. Туда же упали и остатки моей одежды, и лихорадочно снятые вещи Кайена.

— Люблю тебя! — выдохнул он в каком-то отчаянии, подхватил и приподнял меня, прижимая к себе и позволяя обхватить его ногами за талию.

— Люблю тебя! — эхом отозвалась я и вскрикнула, почувствовав его в себе.

Мы не занимались любовью. Нет. Не было нежности, медлительности. Это была дикая, необузданная страсть двух изголодавшихся существ. Когда ты не плавишься, а буквально сгораешь в этом огне. Когда окружающая действительность исчезает, и остается лишь тот, по кому ты сходишь с ума. Лишь ощущения, бешеный стук сердец, гул крови в ушах. Даже в нашу первую ночь не было такого. Тогда мы наслаждались и не торопились. А сейчас оба ухнули в пучину и захлебывались, умирали, ища спасения друг в друге, в этих старых как мир движениях.

Как я оказалась на письменном столе в кабинете? В какой момент мы туда перебрались? Не знаю, не заметила. Лишь позднее, когда реальность вернулась, я осознала, что лежу на столешнице, с которой скинуты все бумаги, обычно висевшие там стопками.

— Розы, не исчезай больше никогда, — прошептал Кайен, придавливая меня своим весом.

— Не исчезну. А ты порвал мою одежду. И мне теперь не в чем выйти отсюда, — сообщила я, зарывшись пальцами в его волосы.

Он затрясся в беззвучном смехе.

— Закажем новую. Я часть твоих платьев... кхм... Они не все уцелели. Я злился, когда ты меня бросила.

— Изувер. У меня были такие красивые наряды, — фыркнула я. — А

моя спальня хотя бы цела?

— Частично, — после заминки признался любимый супруг. — Я сильно злился. Тебе придется пожить в моих покоях, пока твои не восстановят.

— А Лисси еще тут?

— Да куда она денется, вредная девчонка? — приподнялся на руках Кайен, давая мне возможность заглянуть в его глаза. — Она мне такой скандал устроила, поганка, когда я громил твою комнату. Пыталась отбить твои вещи. Представь, эта маленькая нахалка у меня прямо из рук твои платья вырывала. Кричала, что госпожа скоро вернется, а тут такой беспорядок. Я ее даже из дома хотел выгнать сначала. Но потом подумал, что тебя это огорчит. Вы с ней хорошо ладили.

— И чем она занимается сейчас? — Меня залило теплотой при рассказе о Лисси. Хорошая какая девочка, мы обе с ней привязались друг к дружке.

— Да по дому что-то делает. Рози, не увиливай. Где ты пропадала все эти месяцы? Чем занималась?

— Давай мы сначала встанем? — шевельнулась я и попыталась принять вертикальное положение.

Это мне позволили, но вот со стола не пустили.

— Рози, Хельгурд сказал, что ты слышала наш разговор, — начал говорить Кайен, поглаживая мою спину. — Про то, что обряд... И про княжну пантер. Я хочу, чтобы ты знала. Я не женился бы на ней, даже если бы между мной и тобой не было того обряда в храме Сияющего. Искал бы тебя до тех пор, пока не нашел, и снова женился бы на тебе.

— Ой! — вспомнила я. — Кай, не хочу тебя огорчать, но ты таки будешь женат на княжне Ольвиардт.

— Не будет этого! Никогда!

— Будет. Уже есть. Позволь мне представиться своим родовым именем: Розалинда Ольвиардт, наследная княжна черных пантер. Взгляни на мое левое плечо, Кай.

Взглянул. Впечатлился.

— Ты знала об этом? Всегда знала? — Его лицо закаменело.

— Мое право крови подтвердили лишь сегодня ночью, Кай. Я всю жизнь прожила, считая себя человеком — Розалиндой Торвальди. А оказалось, моя фамилия — это анаграмма от Ольвиардт. А мой браслет с подвесками — помнишь его? — это мощный артефакт, блокирующий вторую сущность. Ты не представляешь, чего я натерпелась, пока лечили последствия многолетней блокировки звериной ипостаси. Это был такой

ужас, но я выдержала. Мне пришлось, если хотела быть с тобой. А я очень хотела. Я теперь могу перекидываться в пантеру. И ты будешь женат не на безродной человеческой девчонке, а на княжне Розалинде Ольвиардт, последней из рода. Ваша оппозиция больше не найдет причин для... Потому что я люблю тебя, я на твоей стороне всегда и во всем.

— Хельгурд! Это всё Хельгурд! — яростно сверкнул глазами князь. — Это он тебя увез? Как же я сразу не понял? Я сейчас пойду бить наглую лисью магическую морду!

Князь рванул в сторону выхода в коридор и притормозил лишь после моего оклика:

— Кай! Ты бы сначала штаны надел!

Глава 27

Я сидела на его письменном столе и болтала ногами, в открытую дверь наблюдая, как Кайен быстро натянул брюки, не утруждая себя бельем и сапогами. Про рубашку вообще не вспомнил, а снова рванул в бой. Но потом притормозил, схватил из буфета бутылку и припал к горлышку.

Потом поставил ее обратно, подошел ко мне и горячо поцеловал, оставив у меня на губах вкус крепкого вина.

— Люблю тебя! Не смей исчезать! Я сейчас объясню кое-кому, что нельзя так обращаться с воспитанником и его женой, вернусь, и мы продолжим то, чем сейчас занимались. Или можешь идти в мои покои и ждать меня в постели, я найду тебя там. Только поклянись, что больше не оставишь меня! Не могу без тебя. Жить не могу без тебя. Даже дышать не могу, вот тут что-то мешает, — приложил он руку к груди. — Ты — мое счастье.

— Клянусь, — улыбнулась я. Боги, как же я его люблю. И как рада, что снова рядом с ним. Он тоже мое счастье. — Мне бы горничную...

Муж снова поцеловал меня, вывалился в коридор, захлопнув за собой дверь, и заорал на весь дом:

— Лисси! Лисси! А ну бегом в мой кабинет, поганка мелкая!

Где-то что-то упало, кто-то вскрикнул. Прозвучали шаги босых ног князя, следом девичий топоток, и в кабинет ввалилась перепуганная встрепанная Лисси. Я даже не успела спрыгнуть со стола и укрыться. Моя горничная влетела внутрь, увидев обнаженную меня, остолбенела на пару секунд, а потом завизжала, совершенно оглушив:

— А-а-а-а! Вы вернулись! А я знала! Я говорила! — Она налетела на меня маленьким ураганчиком и принялась обнимать, не переставая верещать: — Твердила ведь князю, чтоб не смел ваши вещи портить! Я с ним даже поругалась. Придумал тоже, одежду княгини рвать! Я отстояла, вы не думайте, госпожа! Не всё, правда. Ой, как я рада! Но где же вы были так долго?! Мы вас искали, искали и так ждали! Так скучали по вам!

— Лисси, дорогая моя, — рассмеялась я. — Ты меня задушишь. Принеси мне какую-нибудь одежду, пожалуйста, а то я не могу выйти отсюда.

— Сейчас, госпожа! — улыбаясь до ушей, выпустила меня оборотница и рванула обратно к двери. Причем так спешила, что наступила на подол платья и шлепнулась на четвереньки. — Ой! Какая я неуклюжая! Я мигом!

Она вскочила с пола и выбежала в коридор, так же как и Кайен захлопнув дверь, и дом сотряс второй за утро вопль:

— Княгинюшка вернулась! Наша госпожа нашлась! Люсильда-а-а! Готовь для леди пирожные, которые она любит!

Снова где-то гроыхнуло, потом разбилась какая-то посудина, судя по звуку, раздались голоса, шум... Правда, в кабинет никто не заглянул, слава богам. Но я на всякий случай спряталась в смежной комнатке и накинула на себя камзол Кайена.

Все объяснения с домочадцами и народом взяли на себя князь и его советник. Придумали складную легенду о том, где меня все это время прятали от безутешного супруга, отчаянно разыскивающего свою жену. Они же сообщили шокирующую новость, взбудоражившую всё княжество и сопредельные государства: княгиня Розалинда Нэвис и наследная княжна Розалинда Ольвиардт — одна и та же девушка. И нет, княжна Ольвиардт, ныне княгиня Нэвис, не планирует делить княжество на две части по прежним границам. Она счастлива в браке с Кайеном Нэвисом из правящего рода снежных барсов и планирует подарить ему детей, которые по праву крови будут наследниками обоих прежде враждующих семейств.

Не обошлось без визитов послов разных монархов, желающих убедиться, что я не самозванка. Мне приходилось демонстрировать магам, прибывающим в составе делегаций, магическую татуировку рода Ольвиардтов и обращаться в пантеру. Чародеи подтверждали, что — да. Татуировка истинная, не поддельная. Магия крови не позволила бы сделать просто рисунок и «оживить» его, напитав обычными чарами. А оборот доказывал, что я действительно оборотень, а не человек.

С подданными прежнего княжества пантер прошло легко. На глазах у огромной толпы, в которой смешались все сословия оборотней-пантер, я продемонстрировала, что могу открыть дверь в родовой склеп Ольвиардтов, активировав запирающие чары своей кровью. Внутри со мной кроме мужа спустились несколько самых уважаемых граждан, и на их глазах я приложила руку к родовому артефакту, который тут же неярко засветился.

«Какая помощь нужна, последняя из рода?» — прозвучал тут же шелестящий голос у меня в голове.

— Мм-м. — От неожиданности, что со мной снова заговорили давно умершие предки, я на мгновение растерялась. Окружающие меня оборотни замерли, поняв, что я отвечаю кому-то, не слышимому им, а я сосредоточилась и заговорила: — Я сейчас подтверждаю право княжеской

крови перед своим народом. И если можно... Я хотела бы... Кто моя мама? Почему она меня оставила?

«Доченька... — спустя несколько секунд тишины прошептал тихий женский голос. — Мое имя Лилиана, я твоя мама. Прости, девочка моя, я не смогла выжить и воспитать своего ребенка. Но спасла тебя, это самое главное».

— Мама? Мамочка? Но... почему? — У меня хлынули слезы. Я не ожидала услышать ее, думала, что со мной могут говорить лишь те, чьи тела похоронены в этом склепе. Оказалось же, что родовой артефакт позволяет связь со всеми, кто принадлежал к Ольвиардам. Магия...

«Эпидемия, малышка. В городке, где мы с твоим отцом жили, случилась эпидемия. Он угас первым, ведь люди слабее, а тебя я унесла. Шла лесом, прячась ото всех, а потом поняла, что тоже заболела. Единственным шансом спасти тебя было отдать кому-то, пока ты не заразилась от меня. И я подкинула тебя странствующей цирковой труппе, которая попалась мне на пути. Надеюсь, что они отвезут тебя в ближайший большой город и отдадут в приют».

— Они не отдали, мам, — сглотнула я.

«Но тебя миновала смертельная болезнь, это главное. А я вернулась в свой зараженный городок, чтобы не нести заразу дальше, добралась до храма Всех Богов. Я была обречена, доченька, но моя жизнь еще принадлежала мне. И я отдала ее и свой последний вздох Сияющему барсу, моля оберегать тебя. Попросила наше верховное божество приглядывать за тобой и не дать погибнуть. Я ведь знала, что мы с тобой оборотни, хотя и должны скрывать это, блокируя сущность артефактами. Несколько таких браслетов сделал твой прапрадедущка, маг, спасший княжну Камелию и женившийся на ней, когда она стала взрослой девушкой».

— А мой папа? Он?..

«Он был хорошим добрым человеком, Розалинда, мы любили друг друга».

— Мы сможем еще поговорить? Мне так много нужно спросить, рассказать...

«Не нарушай наш покой без нужды, девочка моя. — В голосе моей покойной матери послышалась грустная улыбка. — Оставь мертвым их мертвое существование. И приводи к нам своих дочерей, когда они появятся на свет. Ты уже выбрала цветочное имя, которым назовешь свою будущую дочку?»

— Азалия. Я обещала.

«Приводи к нам маленькую Азалию, когда ей исполнится семь лет. А

до тех пор не беспокоят нас. Я люблю тебя, доченька».

«Мы любим тебя...» — в унисон зашелестели другие голоса, женские и мужские.

— И я люблю вас, — утирая слезы, прошептала я и убрала ладонь с родового артефакта.

Шар погас, и я отступила от алтаря.

— Розы? — обеспокоенно спросил Кайен и сделал ко мне шаг.

— Они поговорили со мной, — грустно улыбнулась я мужу. — Мама рассказала мне...

Остальные мои сопровождающие вопросы задавать не решились. Они и так стали свидетелями беседы их княжны с духами предков. Ужасно смущаясь, оборотни все же попросили светлую госпожу показать им магическую татуировку рода Ольвиардт.

К этому я была готова, а потому надела под теплую шубку рубашку без рукавов, чтобы продемонстрировать плечо. А вот раздеваться догола и оборачиваться на глазах у толпы я наотрез отказалась. Но этого и не понадобилось. Мое право признали не только предки и монархи остальных государств, но и простой народ.

Приезжала княжна Дилайла с женихом. С ней у нас состоялась занимательная беседа. Она строила планы о грядущем бракосочетании с княжичем эльфов, описывала мне свое свадебное платье и то, какие наряды будут у подружек невесты. Попросила показаться в облике пантеры, так как ей интересно. Сама же в обмен продемонстрировала несколько магических фокусов, а в конце заявила, что теперь еще больше хочет со мной породниться. Мол, она слышала, что все до единой женщины из рода Ольвиардтов были дивными красавицами. Я тому наглядный пример. И она хочет женить своего сына на восхитительной кошечке, чтобы он был счастлив в браке так же, как его будущие теща и тесть и мать с отцом. А Дилайла умудрилась влюбиться в княжича эльфов. Да и он несчастным не выглядел. Напротив, стройный остроухий красавчик блондин поедая глазами свою темпераментную рыжеволосую невесту и при каждой возможности приобнимал ее или брал за руку. А когда я на минуту вышла из комнаты, а потом тихо вернулась, то застала их самозабвенно целующимися. В общем, все не так уж и плохо...

Но самое главное во всей моей непростой жизни — это не то, что я оказалась родовитой аристократкой. А то, что хоть боги и судьба и вели меня непростой дорогой, но я вернулась домой, к своему народу. И меня беззаветно любит самый лучший в мире мужчина, которого я тоже обожаю. Умереть ради него готова. Только он говорит, чтобы я не вздумала, потому

что жить без меня не сможет и ему придется покончить с собой.

А еще мы с Кайеном отправились в храм Всех Богов после моего возвращения. Нам же нужно было получить новое свидетельство о браке. Обряд-то проходил без посторонних, никто не в курсе, а временный документ, который мне выдавали на свадьбе по контракту, аннулировался.

Князь ушел к жрецам, чтобы объяснить ситуацию с утратой прежнего свидетельства и попросить выдать нам новое на основе древнего обряда оборотней, который мы с ним прошли в святилище Сияющего. Я осталась ждать его у статуи бога, так как именно здесь нам нужно было снова поставить свои подписи.

В какой-то момент я отвернулась, а когда вновь перевела взгляд на алтарь, вздрогнула от неожиданности. Там восседал огромный снежный барс и с любопытством смотрел на меня синими глазами.

— Кай? Ты зачем перекинулся и уселся на алтаре? С ума сошел?! — Я подбежала к мужу и попыталась столкнуть его. — Не смей хулиганить. Ты хоть и князь, но это не дает тебе права так себя вести. Ну кыш же! — толкала я эту тяжеленную зверюгу. — Кайен, ну не надо. Я слишком уважаю Сияющего, чтобы позволить тебе такие выходки.

— Розии!!! — прозвучал за моей спиной голос... Кайена, заставив сначала подпрыгнуть, а потом замереть. — Могу я узнать, по какой причине моя любимая жена тискает неизвестного кого, пока я договариваюсь относительно нового свидетельства о нашем браке?

— Ой! — тихо сказала я, убрала руки и маленькими шажочками отошла от явно веселящегося снежного барса, которого не смогла даже чуточку сдвинуть с места.

— Вот именно! «Ой!» — злобно прищурился князь, меряя возможного соперника недобрым взглядом.

Пятнистый синеглазый кот потянулся, зевнул во весь рот, продемонстрировав розовое нёбо и внушительные клыки, и спрыгнул на пол. Кайен напрягся, а я просто с интересом ждала, что будет дальше. Вот готова съесть свой шарфик, если это не тот самый барс, который выманил меня в ночь покушения на крышу дома.

Князя наглый котище игнорировал, зато ко мне проявил симпатию — подошел и потерся о ноги. Кайен зарычал, барс фыркнул, я закатила глаза. Наклониться и почесать ластьющегося зверя в присутствии бесящегося от ревности и злости мужа я себе позволить не могла. Князь и так едва сдерживается, единственное, что его останавливает от нападения на соперника — то, что тот в зверином облике, а потому априори не может

покушаться на мою честь.

— Розы, отойди! А ты... — Указательным пальцем Кай ткнул в сторону ирбиса.

— Кай, это тот, кто спас меня, выманив из спальни. Помнишь, когда я на крыше пряталась? Ты сказал, что должен ему.

— Должен, — нехотя признал мой супруг и опустил руку. — И все равно! Нечего тереться об мою жену!

— Ваша светлость, княгинюшка, — нарушил напряженный момент подошедший жрец. — Ваше свидетельство о браке. Мы сделали всё, как принято в подобных случаях. Сейчас положим на алтарь, чтобы Сияющий мог удостовериться. — Договорив, он действительно разложил лист на алтаре.

Я уже ничему не удивлялась. Сияющий барс отличается от других богов, он участвует в жизни своих подопечных, осеняя их благодатью и по-настоящему принимая подношения.

Как только служитель храма отошел, пушистый пятнистый кот отстранился от меня и вспрыгнул на алтарь.

— Это еще что такое?! — всплеснул руками жрец и ринулся прогонять наглеца.

Но не успел. Ирбис сверкнул синими глазищами, смешливо фыркнул, «улыбнулся» зубастой пастью, встопорщив усы, и наступил передней лапой на бумагу. Князь и жрец в один голос гаркнули нечто возмущенное, но маловразумительное, а барс... рассыпался сотнями искорок. Этот фонтан крохотных огоньков вспорхнул и ринулся к нам с мужем, осыпал светом и угас.

— Не может быть! — ахнул жрец и грохнулся на колени. — Сияющий лично почтил нас... А я, слепец, не опознал божество. — Рвал он на себе волосы.

Я застыла с открытым от изумления ртом, вытаращившись на статую лукаво улыбающегося мраморного парня с хвостом. Кайен тоже онемел, осознав, что он ревновал свою супругу к верховному божеству оборотней и кричал на вероятного соперника.

— ...Великая честь. Такого не было уже давно... Никто и не помнит... Сияющий показал себя своим детям... — несвязно лопотал служитель храма.

Первым пришел в себя князь. Он низко поклонился, обогнул коленопреклоненного оборотня в хламиде и поднял с алтаря наше свидетельство о браке. Взглянул, его брови взлетели к волосам, и муж повернул лист ко мне, демонстрируя то, что увидел. Внизу документа

рядом с печатью храма красовался золотой сияющий оттиск большой кошачьей лапы.

— Что-то мне нехорошо... — пробормотала я, до конца осознав все произошедшее. Голова кружилась, к горлу подступила тошнота, а перед глазами мелькали мушки. — Я сейчас немного отдохну... а потом помолюсь и распишусь...

И осела без чувств.

Меня вообще последние дни сильно мутило, а некоторые запахи вызывали острое отторжение. Правда, в обмороки я еще не падала. Но, похоже, теперь это продлится какое-то время. Колечко-то, которое является противозачаточным амулетом, лорд Хельгурд мне не зарядил... А теперь уже и смысла нет, можно его снять и отложить минимум на девять месяцев.

...Родили мы с Дилайлой с разницей в неделю. Причем она умудрилась сделать это первой. Рыжая хвостатая красотка не устояла перед чарами своего ушастого жениха, и они согрешили. Подозреваю, не единожды, учитывая темперамент княжны демонов и то, как они с княжичем эльфов смотрели друг на друга. Так что свадьбу играли, когда невеста уже была беременна. Это, разумеется, не афишировалось, но я-то знала. Мы с моей неожиданной подругой вдвоем налегали на соленькое, и нас обеих тошнило.

Рогатый папочка княжны, когда узнал, набил утонченное лицо своему зятю, отходил дочурку по вихлястому задку ремнем, собственноручно выдернутым из брюк, и смирился. А куда деваться-то, если всё уже произошло и он скоро станет дедушкой? Только ждать и гадать, кто родится: мальчик или девочка? Родился рогатенький, хвостатенький, рыжий как огонь мальчик, которого называли Ренардом.

А спустя неделю у нас с Кайеном родилась черноволосая смуглая дочурка. Кай немного расстроился, так как надеялся на наследника, но разочарование продлилось пару минут, а потом он проникся. Да так, что нянечка у него чуть ли не со скандалом отнимала маленькую Азалию, чтобы уложить спать или поменять пеленки. Молодой отец души не чаял в своей крошке, пел ей песенки и с рук не спускал. Я не мешала ему. Он ведь тоже сирота, как и я. И тоже счастлив, что больше не одинок.

Дни рождения малышей мы отмечали с небольшой разницей сначала у демонов, а через неделю уже у нас. Наши детишки сначала лежали в соседних люльках, пока родители праздновали. А когда мальчик и девочка немного подросли, то сначала сидели на стульчиках рядышком, поедая тортики, а потом под присмотром нянек шкодили и исследовали дом, а их

мамы и папы веселились.

Да и вообще Дилайла с сынишкой были у нас частыми гостями. Рыжая княжна обладала магией, порталы для нее сложностью не являлись, а потому они с маленьким Ренардом навещали нас чуть ли не ежедневно.

С демонами вообще сложилась странная ситуация. И Навасса, и Кайен были убеждены, что именно рогатые бестии приложили руку к гибели прошлых князя и княгини Нэвис. Очень уж странной была их смерть под снежной лавиной, чувствовался тут магический душок. Да и покушения на меня... Лорд Хельгурд был абсолютно уверен, что из всех этих случаев нападений и смертей торчат хвосты с кисточками на концах. Но доказать ничего не мог, потому что не было ни единой зацепки. Вообще ничего подтверждающего, что именно демоны причастны. А нет доказательств — нет повода предъявить претензии.

И поначалу и муж, и его советник были недовольны моим общением с Дилайлой. Но они оба были не простыми оборотнями, а прежде всего политиками. А для политики лучше худой мир, чем добрая вражда. И они махнули рукой, заявив, что демоны с ними, с этими демонами. Что было, то было, ничего уже не вернешь и не докажешь. А посему — будем дружить, вместе пить (если придется), детей растить, а потом женить. Все же ближайшие соседи, хоть они интриганы и сволочи. Но опять же — последнее недоказуемо. К тому же раз уж даже Нэвисы и Ольвиардты породнились — это после кровавого-то конфликта, — то придется и рогатых терпеть. Война (ни тайная, ни явная) никому не нужна.

— ...Мама, мама! Ну скажи же ты ей! — прибежал к нам юный княжич демонов, придерживая рыжий хвостик рукой. — Она опять!

В дверях застыла рогатая и хвостатая няня, не решившаяся потревожить покой знатных особ и потому приглядывающая за малышом с порога комнаты.

— Ренард, что на этот раз? — подняла брови Дилайла и повернулась к своему четырехлетнему сынишке.

— Азалия опять игляет с моим хвостом! Это нечестно! Она снова в кошку пелекинулась, — возмутился демоненок, не выговаривая букву «р».

— Завидовать нехорошо, — строго произнесла княжна.

— Я не завидую! Но мне же тоже хочется! А у меня так не получается. И потом, это ведь мой хвост. Я ведь ее не кусаю за хвостик.

Я спрятала улыбку, чтобы не расстраивать мальчугана. Азалия нежно любила своего рыжего друга, но все время бегать девочкой ей надоедало, а потому маленькая пантера перекидывалась в звериный облик и гонялась по

всему дому за своим будущим женихом, играя с его хвостом. Она говорила, что охотится на кисточку, потому что та похожа на мышку.

— Ренард, а ты поймай Азалию и почеси ей животик и за ушком, — посоветовала я. — Кошечкам это нравится. Пусть она играет с твоим симпатичным хвостиком, а ты ей щекочи пузико.

— Так у нее четыре лапы! Как же я ее поймаю? — искренне возмутился наследник демонов и повыше поднял свой хвост, потому что в этот момент в комнату влетел пушистый черный комок меха.

Тут же появилась вторая няня, уже оборотница, встала рядом с коллегой, и они вдвоем принялись наблюдать за своими беспокойными подопечными.

— Ты ведь мужчина, — улыбнулась Дилайла. — Неужели не сможешь приручить дикую черную пантеру? Возьми и поцелуй ее в нос. Она удивится и не успеет удрать.

— Ага-а-а! Попалась! — прыгнул на свою четырехлапую подружку Ренард. Схватил ее, приподнял и чмокнул в черный носик.

Азалия чихнула ему в лицо и вытаращилась медово-кариими глазами с золотыми искорками, такими же, как у меня.

— Тепель я буду тебя тискать, чесать и плилучать! — заявил демоненок и, усевшись прямо на полу, приступил к своей коварной мести. — Холошая киса...

Киса попыталась сбежать, но потом поняла, что «месть» не страшная, а приятная, и принялась мурлыкать.

— Может, все-таки заключим их помолвку? — в который уже раз спросила меня Дилайла.

— Не стоит. Пусть они растут, дружат, а когда повзрослеют, тогда... Они знают о том, что это было бы хорошо, но мы их не принуждаем, — улыбнулась я, глядя на забавную маленькую парочку, копошащуюся на полу. — Лучше, чтобы они сами этого захотели. А если еще и придется поугovarивать родителей, чтобы те позволили им пожениться, больше будут ценить друг друга и свой брак.

— Роза, а я опять беременна, — оглянувшись на сынишку, прошептала демоница. — Наш предсказатель мне шепнул, что в этот раз девочка будет. И еще... Ты только не ругайся, я про тебя спросила. И он сказал, что ты тоже ждешь малыша, беловолосого и синеглазого.

— Что?! Но я не... Да быть такого не может! — распахнула я глаза. — Я ничего не чувствую.

— Наш предсказатель никогда не ошибается! — отрезала Дилайла. — Раз сказал, значит, это точно. Вот увидишь! Кайен скоро получит

наследника. А ты покажись лекарю.

— Азалия! Плеклати меня облизывать! — вмешался в наш разговор голос Ренарда. — Несносная киска! Я сейчас тебя снова в нос поцелую и защекочу!

По ковру покатился рыже-черный рогато-усатый клубок, из которого торчали два хвостика: черный пушистый и рыжий с кисточкой на конце.

— А ну стой, Азалия!

Кошка вырвалась и бросилась наутек, не забывая оглядываться и проверять, успевает ли за ней верный друг.

— Азалия! Вот погоди! Я выласту и женюсь на тебе! Узнаешь тогда, кто из нас главный! — бежал за ней Ренард.

Мы с рыжей демоницей переглянулись и молча кивнули друг другу. Пусть всё идет так, как идет. Жизнь сама все расставит по местам, а мы лишь капельку ей в этом поможем, но не будем ни к чему принуждать своих детей, как бы это ни было выгодно для политики.

В конце концов, выходит так, что мы снова ждем малышей, и опять мальчика и девочку одного возраста.

Москва, ноябрь 2016